372
580

Н. Е. Евсѣевъ,

преподаватель Московскаго Учительскаго Института.

Инв. 74528

Кабинетъ роднаго языка.

МЕТОДИКА
ОБУЧЕНІЯ ЧИСТОПИСАНІЮ.

Практическое руководство для учителей, учительскихъ институтовъ и семинарій.

ИЗДАНІЕ 7-Е.

Особ. Отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. **допущена** въ учит. библіотеки всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній, а также къ употребленію, въ качествѣ учебнаго пособія, въ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ и въ педагогическихъ классахъ женскихъ гимназій, въ которыхъ преподается методика чистописанія (Журн. Мин. Нар. Просв., декабрь, 1902).

Рекомендована, какъ пособіе для учителей военно-учебныхъ заведеній. (Отношеніе Главн. упр. воен. уч. зав. за № 21125).

Рекомендована программами церковно-приходскихъ школъ (утвержд. опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода отъ 20—27 мая 1903 г. за № 2318).

Цѣна 70 коп.

МОСКВА.

Изданіе Торговаго Дома Думновъ, Клочковъ, Луковниковъ и К° подъ фирмой В. В. Думновъ—„Наслѣдники Бр. Салаевыхъ".

1913 г.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

9416 III
372.5
Инв. 74528
Просмотрено 1965 г.
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА по ВНЕШКОЛЬНОМУ НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ. С.П.Б. О-во ГРАМОТНОСТИ Театральн. ул. 6.
1953

К. Е. Евсѣевъ,

преподаватель Московскаго Учительскаго Института.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНІЯ ЧИСТОПИСАНІЮ.

Практическое руководство для учителей, учительскихъ институтовъ и семинарій.

ИЗДАНІЕ 7-Е.

ПРОВЕРЕНО

Особ. Отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. **допущена** въ учит. библіотеки всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній, а также къ употребленію, въ качествѣ учебнаго пособія, въ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ и въ педагогическихъ классахъ женскихъ гимназій, въ которыхъ преподается методика чистописанія (Журн. Мин. Нар. Просв., декабрь, 1902).

Рекомендована, какъ пособіе для учителей военно-учебныхъ заведеній. (Отношеніе Главн. упр. воен. уч. зав. за № 21125).

Рекомендована программами церковно-приходскихъ школъ (утвержд. опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20—27 мая 1903 г. за № 2318).

Цѣна 70 коп.

СПЕЦФОНД

МОСКВА.

Изданіе Торговаго Дома **Думновъ, Клочковъ, Луковниковъ и К°** подъ фирмой **В. В. Думновъ—„Наслѣдники Бр. Салаевыхъ“.**

1913 г.

372
580

МОСКВА.
Т—во „Печатня С. П. Яковлева". Петровка, Салтыковскій пер., д. Т—ва № 9.
1913.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ 1-му изданію.

Предлагая вниманію читателей свой трудъ, авторъ разсчитываетъ, что появленіе „*Методики чистописанія*“ будетъ не лишнимъ, въ виду крайне малаго числа пособій этого рода въ русской литературѣ.

Чистописаніе, какъ обязательный учебный предметъ, давно уже введено въ курсъ средней и низшей школы, но, надо сознаться, что преподаваніе этого предмета ведется, по большей части, мало послѣдовательно, причиной чему служитъ отчасти слабое знакомство самихъ учителей съ методической стороной въ дѣлѣ обученія чистописанію.

При составленіи этой книги имѣлось въ виду сообщить не только матеріалъ, который слѣдуетъ проработать на урокахъ чистописанія, но указать самый способъ обученія письму въ школѣ, а также и ознакомить съ нѣкоторыми историческими данными, касающимися методовъ обученія письму.

На гигіеническую сторону, имѣющую такое важное значеніе въ дѣлѣ обученія письму, нами обращено особое вниманіе; поэтому въ одинъ изъ отдѣловъ методики вошла часть составленнаго нами нѣсколько лѣтъ тому назадъ пособія по гигіенѣ письма *).

*) *И. Е. Евсѣевъ.*—«Обученіе искусству письма съ гигіенической точки зрѣнія».—Одобр. Учен. Ком. Мин. Народн. Просв. и на 1-й Всероссійской гигіенической выставкѣ въ Спб. удостоено похвальнаго отзыва.

Брошюра эта, выдержавшая два изданія, давно уже вся разошлась и больше въ печати не появится.

Давая руководящій взглядъ и указанія. всякая методика заключаетъ въ себѣ выводы изъ ряда продолжительныхъ опытовъ, какъ своихъ собственныхъ, такъ и другихъ педагоговъ, товарищей по профессіи.

Вотъ почему мы, раньше чѣмъ выпустить свой трудъ, прежде всего ознакомились съ цѣлымъ рядомъ изданій по части обученія письму, какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ авторовъ.

Изъ значительнаго числа иностранныхъ пособій наше вниманіе останавливали на себѣ, между прочимъ, методики Schmarje, Ambros и пользующійся давней извѣстностью трудъ Dietlein'a (Wegweiser für den Schreibunterricht), которымъ мы и старались подражать въ расположеніи матеріала, сообразуясь съ требованіями отечественной школы и запросами текущаго времени.

Какъ и въ упомянутыхъ учебникахъ, нами даны въ видѣ особаго приложенія образцы письма, поясняющіе теоретическую часть методики.

Въ концѣ книги прилагается библіографическій указатель пособій по письму. Хотя списокъ перечисленныхъ нами изданій довольно великъ, но за указаніе всякаго неизвѣстнаго намъ пособія мы будемъ считать себя очень обязанными и вообще съ признательностью примемъ каждое дѣльное замѣчаніе по поводу выпущенной нами книги.

1902.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ 2-му изданію.

Настоящее изданіе «Методики» отличается отъ предыдущаго тѣмъ, что въ немъ, согласно указаніямъ Ученаго Комитета М. Н. П., сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и, между прочимъ, къ прилагаемымъ въ книгѣ образцамъ письма прибавлена таблица съ изображеніями буквъ нѣкоторыхъ фигурныхъ шрифтовъ.

Принятые съ благодарностью сочувственные отзывы, полученные при выходѣ въ свѣтъ 1-го изданія «Методики», какъ со стороны Ученаго Комитета М. Н. П., такъ и отъ товарищей-спеціалистовъ, даютъ право составителю этой книги убѣдиться, что трудъ его не пропалъ даромъ для педагогическаго дѣла и нашелъ себѣ оцѣнку.

1904.

Въ 3-мъ, 4-мъ, 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ изданіяхъ пополненъ лишь списокъ пособій въ библіографическомъ указателѣ изданій по обученію письму. Все остальное печатается безъ измѣненія, сравнительно съ предыдущими изданіями «Методики».

1913.

ВВЕДЕНІЕ.

Цѣль обученія письму въ школѣ.

Цѣль обученія письму дѣтей въ школѣ должна быть выражена въ слѣдующемъ положеніи, что задача всякой общеобразовательной (не спеціальной) школы состоитъ не въ томъ, чтобы создавать каллиграфовъ—писцовъ, но въ томъ, чтобы дать возможность ученикамъ пріобрѣсти правильный, скорый и красивый почеркъ.

Красота письма едва-ли, впрочемъ, можетъ быть отдѣлена отъ понятія о правильности его; то, что правильно, что подчиняется законамъ пропорціи, то, конечно, будетъ и красиво; поэтому утвержденіе тѣхъ людей, которые говорятъ о полнѣйшей безполезности красоты почерка, не выдерживаетъ критики.

Если все, чему обучаютъ въ школѣ, слѣдуетъ дѣлать хорошо и правильно, то то же самое надо требовать и относительно письма. Нѣкоторые говорятъ, что въ письмѣ надо искать только *четкости* и не требовать красоты въ почеркѣ; но говорящіе это совсѣмъ упускаютъ изъ виду, что четкость достигается только лишь тогда, когда буквы написаны прежде всего правильно. Письмо не можетъ быть четкимъ, не можетъ быть легко читаемо, если буквы написаны кое-какъ, если онѣ не подчинены извѣстнымъ законамъ пропорціи.

Раціональное обученіе непремѣнно требуетъ красиваго письма и смотритъ на него, какъ на очень существенное требованіе.

Самое названіе изящнаго письма *чистописаніемъ*, гдѣ слово *чисто* соотвѣтствуетъ слову *красиво*, показываетъ, что, несмотря на то, что основное понятіе — *писать*, заключаетъ въ извѣстной степени уже понятіе о красотѣ, все-таки является надобность выдѣлять это послѣднее качество, давая самому предмету названіе *чистописанія*.

Причиной того, что чистописаніе считалось въ школѣ маловажнымъ предметомъ, служило, между прочимъ, то, что сами руководители слишкомъ мало сознавали значеніе разумнаго метода при обученіи этому искусству. Многіе говорятъ, что метода при чистописаніи быть не можетъ, что весь успѣхъ зависитъ отъ личности учителя. Если самъ преподаватель не въ состояніи показать, напримѣръ, *какъ* надо писать ту или другую букву, то и успѣхи учащихся въ чистописаніи являются очень сомнительными.

Мнѣніе это, хотя и одностороннее, все же имѣетъ въ основѣ довольно вѣрную мысль, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что при преподаваніи предметовъ, имѣющихъ цѣлью не теоретическое, а практическое знаніе, дѣятельность учителя не должна ограничиваться только указаніемъ на то, какъ надо сдѣлать то или другое, но необходимъ и личный примѣръ преподавателя.

Методъ и его значеніе при обученіи письму.

Научить пользоваться матеріаломъ, умѣть расположить курсъ того или другого предмета въ извѣстный періодъ времени, составляетъ цѣль всякаго метода. Самый методъ представляетъ собою рядъ строго продуманныхъ правилъ, ведущихъ къ достиженію извѣстной опредѣленной цѣли, вполнѣ послѣдовательнымъ и раціональнымъ путемъ.

Конечно, какъ бы ни былъ хорошъ и практиченъ всякій методъ,—самъ по себѣ онъ не получитъ того значенія, какое можетъ придать ему учитель, имъ пользующійся.

Если учитель станетъ неуклонно держаться только учебника, если образъ дѣйствія учителя не будетъ освѣщенъ сознаніемъ того, что онъ дѣлаетъ, то, какъ бы методически ни шло преподаваніе, оно будетъ безжизненно и едва ли дастъ хорошіе результаты.

Нѣкоторые ученики, сдѣлавшись впослѣдствіи преподавателями, иногда усвоиваютъ характеръ обученія своего наставника. Если такое подражаніе представляетъ только одну копію, если духъ и направленіе оригинала нисколько не перешли въ то, что было скопировано, то обученіе является мертвеннымъ, система дѣлается лишь манерностью.

Необходимость разумнаго метода при чистописаніи вытекаетъ изъ той простой причины, что письмо, по заявленію опытныхъ педагоговъ, требуетъ несравненно большихъ усилій со стороны преподавателей, чѣмъ чтеніе. Первые пріемы обученія письму, производящіеся часто безъ всякихъ обоснованныхъ правилъ, обыкновенно ведутъ къ очень плохимъ послѣдствіямъ. При дурной

домашней подготовкѣ при поступленіи дѣтей въ школу учителю чистописанія предстоитъ громадная работа, такъ какъ все почти время на первыхъ порахъ приходится тратить на одно лишь отучиваніе дѣтей отъ дурныхъ привычекъ, усвоенныхъ ими дома, при первоначальномъ обученіи письму.

Каковъ бы ни былъ методъ, практикуемый учителемъ, какъ бы ни былъ удаченъ составъ учащихся въ классѣ, помимо всего этого у обучающаго должны быть прежде всего—знаніе и любовь къ дѣлу. Только тогда можетъ показаться преподаваніе интереснымъ, когда оно разнообразно и ведется съ оживленіемъ и самъ учитель полонъ интереса къ дѣлу. Нѣкоторые изъ учебныхъ предметовъ, въ томъ числѣ и чистописаніе, сами по себѣ мертвы и сухи; большинство учащихся еще не въ состояніи понять важнаго значенія ихъ для жизни; поэтому необходимо, чтобы учитель умѣлъ одинъ и тотъ же учебный матеріалъ представлять въ различныхъ видахъ и освѣщать съ разныхъ сторонъ и, такимъ образомъ, искалъ бы разнообразія не въ перескакиваніи отъ одного отдѣла къ другому, а въ самой формѣ, манерѣ преподаванія.

Основательныя, разносторонніе знанія и личность учителя способны сдѣлать то, что и чистописаніе станетъ однимъ изъ интереснѣйшихъ учебныхъ предметовъ въ школѣ. Кромѣ практическаго примѣненія, хорошее письмо пробуждаетъ также и эстетическое чувство въ учащихся, слѣдовательно, само по себѣ, оно уже становится пріятнымъ занятіемъ.

Нужно только умѣть поддержать охоту въ учащихся, надо, какъ говоритъ Дистервегъ *), учителю быть олицетвореніемъ метода, самимъ, такъ сказать, учебнымъ и воспитательнымъ принципомъ. Вся сила и все вліяніе учителя, по словамъ этого великаго педагога, зависятъ отъ его личности, и школа всегда бываетъ хороша или дурна на столько, на сколько хорошъ или дуренъ ея учитель.

Значеніе письма.

Правильное веденіе дѣла обученія письму требуетъ такого же запаса сообразительности и терпѣнія, какъ и всякое другое знаніе.

---

*) Адольфъ Дистервегъ—знаменитый нѣмецкій педагогъ (1790—1886), бывшій директоръ Берлинской учительской семинаріи, авторъ многихъ педагогическихъ сочиненій.

Сложившееся мнѣніе, что письмо, какъ и всякое другое искусство, дается далеко не всѣмъ въ одинаковой степени, въ настоящее время теряетъ свою силу. При нѣсколькихъ болѣе или менѣе раціональныхъ пріемахъ обученія и при желаніи со стороны самого учащагося, пріобрѣтеніе краснваго и скораго почерка можетъ считаться вполнѣ обезпеченнымъ.

Когда искусство письма было достояніемъ только немногихъ лицъ, то и не существовало никакихъ методовъ обученія ему. Въ старинное время у насъ на Руси умѣвшихъ читать, сравнительно съ лицами, владѣвшими перомъ, насчитывалось гораздо больше. Наши прадѣды говаривали обыкновенно, что «письмо—дѣло не важное», и довольствовались въ большинствѣ случаевъ только тѣмъ, что дѣти ихъ научались читать.

Объясняется это, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что старинные русскіе люди учились чтенію, главнымъ образомъ, съ религіозной цѣлью, чтобы умѣть разбирать священныя книги, а умѣніе писать считали знаніемъ, изъ котораго трудно извлечь какую-либо пользу.

Въ настоящее время необходимость въ письмѣ въ одинаковой степени сознается какъ лицами интеллигентными, такъ и простымъ людомъ.

Крестьянинъ, не умѣющій писать, считаетъ себя только полуграмотнымъ; человѣкъ образованный стыдится плохо, некрасиво написать.

Лицамъ торговымъ, имѣющимъ частую дѣловую переписку, письмо оказываетъ неоцѣнимыя услуги и поэтому справедливо зовется «душою торговли».

Каждый человѣкъ, не обладая сноснымъ почеркомъ, встрѣчаетъ много неудобствъ, такъ какъ иногда принужденъ отдавать переписывать такіе документы и бумаги, содержаніе которыхъ онъ не можетъ передать другимъ.

Всѣхъ выгодъ, какія получаемъ мы отъ умѣнья писать, трудно даже и перечислить. Письмо приноситъ громадную пользу человѣчеству во всѣхъ сферахъ общественной жизни и дѣятельности: правительственной, промышленной и т. п. Чѣмъ разностороннѣе жизнь, чѣмъ чаще является потребность въ дѣловыхъ сношеніяхъ между людьми, тѣмъ необходимость письма сказывается все больше и больше, и всякій, кто не желаетъ оставаться на низшихъ ступеняхъ общества и находиться въ умственной зависимости отъ другихъ, долженъ умѣть писать.

Всевозможныя идеи и желанія, а также проекты, заявленія, совѣты и т. д. и т. д. становятся достояніемъ другихъ только посредствомъ письменности.

Какого бы рода пишущія машины ни были придуманы, какую бы пользу ни приносили намъ успѣхи въ дѣлѣ литографіи и типографіи, но ихъ услуга будетъ лишь только подспорьемъ при обмѣнѣ мыслей между людьми и ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить всѣхъ выгодъ и преимуществъ, какія извлекаетъ человѣчество отъ умѣнья писать.

Необходимость хорошаго почерка.

Не смотря на то, что умѣнье писать для всякаго человѣка, какъ бы высоко или низко ни было его общественное положеніе, не только выгодно, но въ высокой степени нужно для выполненія его гражданскихъ обязанностей, несмотря на то, что письмо служитъ прочной основой умственнаго развитія человѣчества и его матеріальнаго благосостоянія, значеніе хорошаго почерка не вполнѣ еще ясно сознается нашимъ обществомъ.

Если люди прежняго времени желали научиться писать лишь настолько, чтобы быть понятыми другими и самимъ разбирать написанное, то наши современники должны добиваться не одной лишь разборчивости почерка, но и возможной красоты его.

Письмо, какъ и всякое другое искусство, неизбѣжно требуетъ совершенства; поэтому, недостаточно только умѣть кое-какъ писать, но необходимо стремиться достигнуть извѣстныхъ успѣховъ въ смыслѣ красоты и изящества почерка.

Согласиться съ тѣмъ, что выработка у учащихся правильнаго и краснваго почерка есть лишнее требованіе и своего рода роскошь въ нашихъ школахъ, ни въ какомъ случаѣ нельзя.

Хорошее письмо въ одинаковой степени необходимо для школы, какъ и для практической жизни. Необходимость краснваго письма въ школѣ обусловливается уже однимъ тѣмъ, что всякаго рода письменныя работы только тогда могутъ считаться вполнѣ хорошими, если онѣ четко, красиво написаны.

Учитель, поправляющій плохо, въ смыслѣ почерка, исполненную работу, тратитъ значительно больше времени и труда, сравнительно съ поправкою тѣхъ тетрадей, какія написаны болѣе или менѣе изящнымъ почеркомъ. Самъ ученикъ, владѣющій перомъ и пишущій сносно, съ большей охотой принимается за письменную работу и дѣлаетъ гораздо меньше ошибокъ. И, наоборотъ, ученикъ дурно пишущій, вслѣдствіе труда, какой причиняетъ ему письмо,

желаетъ поскорѣе покончить свои занятія, торопится и, почти самъ не замѣчая, дѣлаетъ одну ошибку за другой.

Прежніе способы обученія письму.

Въ старину на Руси всякій учившійся чтенію въ одно и то же время обучался и письму, вслѣдствіе того, что рукопись отъ печатнаго ничѣмъ не отличалась.

Несмотря на это облегченіе, грамота въ древней Руси все-таки считалась дѣломъ мудренымъ, что зависѣло отъ употребленія въ печати и въ письмѣ множества сокращеній и титлъ.

Помимо самой системы обученія, цѣликомъ перешедшей къ намъ отъ грековъ, церковно-славянскій алфавитъ представлялъ еще трудность потому, что въ немъ было очень много буквъ, служащихъ для обозначенія одного и того же звука.

Обученіе письму, по самой дороговизнѣ пергамента и чернилъ, покупавшихся тогда за границей, выдѣлялось изъ курса первоначальныхъ школъ и часто доступно было только людямъ богатымъ. Иногда оно составляло какъ бы ремесло, которымъ промышлялъ особый классъ писцовъ, весьма замкнутый, изобрѣтавшій даже свои формы правописанія и сосредоточенный преимущественно въ монастыряхъ. Лучшіе каллиграфы того времени, которымъ мы обязаны чрезвычайно искусною перепискою богослужебныхъ книгъ, были именно монахи, и нѣкоторые изъ нихъ составили себѣ историческую извѣстность неутомимыхъ переписчиковъ, какъ, напр., Иларіонъ, инокъ печерскій, «иже во вся дни и нощи писаше книги въ кельѣ преподобнаго отца нашего Ѳеодосія».

Въ русскихъ семьяхъ того времени всякій учившійся, по заведенному порядку, отъ азбуки переходилъ къ чтенію часослова и псалтири. Лѣтъ семи дѣтей обыкновенно сажали учиться писать. Руководствомъ для этого обученія служили такъ называемыя скорописныя азбуки, всегда столбцомъ въ видѣ свитка изъ нѣсколькихъ склеенныхъ листковъ, у царскихъ дѣтей богато расписанныя золотомъ.

Въ составъ этихъ азбукъ, говоритъ извѣстный историкъ Забѣлинъ, входили сначала прописныя и строчныя буквы, выписанныя съ особымъ тщаніемъ и искусствомъ, съ разными вычурными украшеніями; каждая буква, для обозначенія различныхъ почерковъ, писалась во множествѣ образцовъ, начиная съ самыхъ боль-

шихъ и кончая самыми малыми. Каждый рядъ буквъ начинался вычурною и нерѣдко весьма красивою заставкою, т.-е. большою прописною буквою, въ которой травы и узоры переплетались съ изображеніями птицъ и звѣрей. Послѣ буквъ писались всевозможныя нравственныя изреченія медленнымъ славянскимъ шрифтомъ.

Только при Петрѣ Великомъ, коснувшемся также реформы письма, русскіе стали писать общеупотребительнымъ европейскимъ шрифтомъ, по образцу латинскихъ буквъ, но самое обученіе письму все-таки велось въ теченіе очень долгаго времени, и скорописи научались далеко не всѣ.

Немногимъ лучше, чѣмъ въ русскихъ школахъ, поставлено было въ прежнее время дѣло обученія письму и за границей. Чистописаніе (назыв. ars clericalis) было главнымъ занятіемъ всѣхъ вообще духовныхъ лицъ и въ особенности монаховъ. Почти въ каждомъ монастырѣ находился залъ, нѣчто въ родѣ музея, гдѣ помѣщались переписчики, и по стѣнамъ котораго развѣшаны были правила въ стихахъ, внушавшія не прибавлять никакихъ буквъ при списываніи, писать тихо, разставлять слова надлежащимъ образомъ и строго соблюдать знаки препинанія.

Обученіе письму дѣтей было въ полномъ смыслѣ механическое. Учащійся по нѣскольку мѣсяцевъ срисовывалъ написанныя учителемъ однѣ и тѣ же буквы, потомъ слоги, слова, предложенія и т. д.

Научившись мало-мальски порядочно копировать буквы съ разнаго рода украшеніями и фигурами, учащійся переходилъ къ письму съ прописей, представлявшихъ тоже очень мало матеріала для размышленія; притомъ учитель строго требовалъ, чтобы ученикъ ничего не выдумывалъ отъ себя, а пристально глядѣлъ на пропись и списывалъ только то, что тамъ имѣется.

Въ такомъ безсмысленномъ копированіи словъ и предложеній состояло все занятіе письмомъ, удержавшееся при этомъ, къ сожалѣнію, долгіе годы.

По замѣчанію Дистервега, обученіе чистописанію сильно разнилось въ его время отъ преподаванія другихъ предметовъ, и знаменитый педагогъ не разъ высказывалъ пожеланіе видѣть болѣе основательное и улучшенное преподаваніе чистописанія.

Другой нѣмецкій педагогъ Келльнеръ *) говоритъ, что нѣтъ еще

*) Лоренцъ Келльнеръ (1811—1892), перу котораго принадлежатъ очень извѣстныя «Мысли о школьномъ и домашнемъ воспитаніи», имѣющіяся и въ русскомъ переводѣ.

болѣе печальнаго метода преподаванія въ школахъ, какъ методъ чистописанія, отличающійся чрезвычайной механичностью, и со словами этого почтеннаго педагога нельзя не согласиться.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда еще мало были извѣстны болѣе раціональные способы обученія, все занятіе на урокахъ письма состояло въ томъ, что ученикъ, или списывалъ съ книги и прописи, или же обводилъ перомъ буквы по напечатанному уже въ тетради.

Ученику не предлагалось разсмотрѣть, изъ какихъ элементовъ составленъ тотъ или другой штрихъ, или какъ надо приняться за письмо какой-либо буквы. Не обращалось также вниманія на то, что одинъ учащійся пишетъ скоро, другой медленно, третій сжато, четвертый или очень широко, или крупно, мелко и т. д. и т. д. Кому не извѣстно также, что уроки чистописанія нерѣдко служили для учащихся часами отдохновенія? Нѣкоторые ученики только представлялись пишущими, а сами болтали съ сосѣдями, иные писали вовсе не то, что слѣдовало, читали книгу и т. п. Всѣхъ темныхъ сторонъ, которыя являлись слѣдствіемъ нецѣлесообразности и недостатковъ преподаванія, трудно и перечислить.

Безсознательное начертаніе штриховъ, рисованіе буквъ, было исключительнымъ занятіемъ на урокахъ чистописанія при старомъ способѣ обученія этому искусству. Ученики, писавшіе иногда цѣлыя предложенія, часто не умѣли прочитать написаннаго.

Въ отношеніи формы они писали иногда вполнѣ красиво, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не сознавали, хотя бы даже и поверхностно, того, что писали. Это было абсолютное рисованіе штриховъ, подобное тому, какое встрѣчается у граверовъ и литографовъ.

Задачи раціональнаго способа обученія письму.

Совсѣмъ другое представляетъ собою раціональный методъ обученія письму, все болѣе и болѣе начинающій имѣть примѣненіе въ настоящее время. При этомъ способѣ, помимо ясной наглядности и сознательной воли со стороны учащагося, стараніе учителя направляется и на всѣ другія части школьной дидактики и гигіены.

Лишь только основныя положенія дидактики и требованія гигіены явятся главными условіями метода обученія письму и будутъ примѣнены на практикѣ, то, вслѣдствіе этого, въ нѣсколько разъ

сбережется драгоцѣнное школьное время, и ученикъ вѣрнѣе и быстрѣе подойдетъ къ намѣченной цѣли.

Всякаго рода безпорядки, нарушеніе дисциплины, скука, усталость, отсутствіе мысли и другіе подобные имъ тяжелые спутники уроковъ чистописанія добраго стараго времени исчезнутъ, и на ихъ мѣсто появится порядокъ, энергичная дѣятельность, охота, любовь къ дѣлу и внимательность, дѣлающіе обученіе письму однимъ изъ самыхъ пріятныхъ занятій учениковъ.

Ясная наглядность и однородность начертанія буквъ по образцу, написанному учителемъ на классной доскѣ, основательное знаніе элементовъ, изъ которыхъ составлены буквы, одновременность начертанія при письмѣ по такту, правильное положеніе корпуса и свободное движеніе кисти руки—все это дѣйствуетъ такъ, что ученики научаются писать самостоятельно, правильно, скоро и красиво, не только на болѣе или менѣе продолжительное время, но и на всю жизнь.

Методы, наиболѣе извѣстные въ настоящее время, въ ихъ историческомъ развитіи.

Въ разное время и разными лицами было испробовано нѣсколько способовъ и пріемовъ обученія дѣтей письму. Изъ этихъ способовъ, большинство элементовъ которыхъ вошло въ основу *раціональнаго* метода, наиболѣе извѣстны: генетическій, стигмографическій, линейный, тактическій и способъ англичанина Карстера.

Генетическій способъ.

Генетическій, какъ показываетъ самое названіе (греч. сл. γένεσις—происхожденіе), способъ состоитъ въ томъ, что учащійся, знакомясь съ происхожденіемъ буквъ изъ элементовъ, изучаетъ буквы не въ томъ порядкѣ, какъ онѣ расположены въ алфавитѣ, а по степени трудности ихъ начертанія: сперва наиболѣе простыя и легкія, а потомъ сравнительно сложныя и трудныя.

Въ техническомъ отношеніи правильное изображеніе буквъ представляетъ на первое время для учащагося не мало трудностей, преодолѣть каковыя можно только въ томъ случаѣ, если упражненія въ письмѣ при самомъ началѣ обученія будутъ ведены систематически и въ строго постепенномъ порядкѣ.

Основаніе генетическаго метода было положено знаменитымъ нѣмецкимъ художникомъ Альбрехтомъ Дюреромъ (1471 — 1528),

который въ изданномъ имъ въ 1525 г. въ Нюрнбергѣ руководствѣ (Unterweysung der Messung mit dem Zirckel etc.) объяснялъ каллиграфію за часть прикладной математики. Въ своемъ руководствѣ Дюреръ весьма обстоятельно доказывалъ, что все письмо состоитъ изъ опредѣленнаго количества основныхъ линій, которыя онъ раздѣлялъ на три письменныхъ элемента или штриха: прямую линію, дугообразную черту и квадратъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ своемъ трудѣ онъ объяснялъ также самый способъ построенія буквенныхъ чертъ изъ основныхъ штриховъ и, такимъ образомъ, хотя и не въ строгой постепенности, указывалъ путь, по которому слѣдуетъ итти при генетическомъ способѣ, начиная съ легчайшихъ формъ и переходя къ болѣе труднымъ по начертанію. Послѣдователемъ Дюрера явился жившій въ томъ же Нюрнбергѣ извѣстный каллиграфъ Іоганнъ Нейдорферъ, который въ появившемся въ 1549 году сочиненіи подъ заглавіемъ «Ученіе о томъ, какъ можно постигнуть вполнѣ красоту письма, въ семи разговорахъ» проводилъ тѣ же принципы, что и Дюреръ, доказывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что названіе элементовъ письма, изъ которыхъ состоятъ буквы, должно предшествовать начертанію самой буквы на бумагѣ.

Однако, идеи Дюрера и Нейдорфера, въ самомъ основаніи поправшія прежній механическій способъ обученія письму, съ трудомъ завоевывали себѣ права на существованіе; учителя почему-то не охотно брались за генетическій методъ, и дальнѣйшее распространеніе этой системы стало замѣчаться лишь спустя два съ половиной столѣтія, благодаря Песталоцци, Росбергу и нѣкоторымъ другимъ педагогамъ. Песталоцци въ своихъ требованіяхъ при обученіи письму преслѣдовалъ чрезвычайно большую точность и аккуратность, доходившую почти до крайности. На изученіе элементовъ, точекъ, линій, дугъ, волосныхъ чертъ и т. п. имъ отводилось очень значительное время. Что касается Христіана Росберга, то въ выпущенномъ имъ въ 1796 г. въ Дрезденѣ обширномъ трудѣ была изложена вся методическая сторона обученія письму, и малоопытнымъ преподавателямъ руководство это сослужило большую службу.

Къ сожалѣнію, послѣдователей разумнаго способа преподаванія находилось слишкомъ мало; большинство учителей избѣгало новшествъ, и обученіе письму изъ общаго было скоро разжаловано въ одиночное.

Нѣкоторые преподаватели письма, хотя и пользовались генетическимъ способомъ изученія, но порядокъ буквъ былъ большей частію построенъ ими по наружному виду самыхъ буквъ и ихъ случайной формы, напр., по ширинѣ, длинѣ и т. п., а не по основнымъ штрихамъ, изъ которыхъ составлены тѣ или другія буквы.

Сообщеніе учащимся буквъ при генетическомъ способѣ обученія ведется въ строгой послѣдовательности и въ такомъ порядкѣ, чтобы изъ одной изученной буквы, наиболѣе простой по формѣ, чрезъ прибавленіе какого-либо штриха, получалась новая, болѣе сложная по очертанію буква.

Способъ этотъ, опирающійся на мудрое педагогическое правило—давать учащимся только по одной трудности за разъ, самъ по себѣ вѣренъ, но въ приложеніи къ малолѣтнимъ школьникамъ онъ иногда является и не вполнѣ подходящимъ.

Живая дѣтская натура, склонная къ разнообразію и поспѣшности, часто очень скоро утомляется при этомъ способѣ обученія. Ученику кажется, что послѣдовательное прибавленіе новыхъ штриховъ къ изученнымъ буквамъ идетъ слишкомъ медленно и что трудно дождаться конца, когда весь алфавитъ будетъ пройденъ на урокахъ чистописанія.

Стараніе учителя должно быть направлено къ тому, чтобы изученіе алфавита не было слишкомъ медленнымъ. При распредѣленіи матеріала учитель, смотря по способностямъ класса, имѣетъ возможность различные отдѣлы курса проходить не въ одинъ и тотъ же промежутокъ времени, и, напр., одна группа буквъ можетъ быть пройдена быстрѣе другой.

Стигмографическій (греч. сл. στίγμα—точка, γράφω—пишу), иначе называющійся—копировальный способъ, имѣетъ въ основаніи письмо по заготовленнымъ отпечатаннымъ или писаннымъ образцамъ. Стигмографический способъ.

При такомъ способѣ обученія, удержавшемся, хотя и не въ полной мѣрѣ, въ теченіе многихъ лѣтъ, учитель красными или зелеными чернилами прописывалъ въ тетрадяхъ учениковъ различныя буквы и учащимся оставалось только обводить ихъ*).

Само собою разумѣется, что при этомъ методѣ обученія не можетъ быть и рѣчи о выработкѣ самостоятельнаго почерка у учениковъ, такъ какъ во все время занятій учащимся приходится

*) Иногда контуры бываютъ отпечатаны точками.

имѣть дѣло съ чисто механической работой, водя по чужимъ, заранѣе написаннымъ образцамъ.

Надо замѣтить, что, несмотря на невыгодныя стороны стигмографическаго способа обученія письму, въ продажѣ и до сего времени имѣется масса различныхъ тетрадей, изготовляемыхъ для этого способа.

Мы затрудняемся объяснить причину такого значительнаго распространенія этихъ тетрадей. По мнѣнію нѣкоторыхъ, единственной заслугой стигмографическаго способа считается только то, что посредствомъ тетрадей съ отпечатанными образцами мало опытному преподавателю представляется возможность свободно и безъ всякаго труда обучать чистописанію, такъ какъ образецъ буквъ помѣщенъ на каждой страницѣ и учителю не приходится тратить время на письмо въ тетрадяхъ.

Несостоятельность этого взгляда очевидна. Какъ бы хорошо исполненъ ни былъ образецъ, но онъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть понятъ и усвоенъ ребенкомъ безъ указанія и объясненія, и живое слово учителя при первоначальномъ обученіи оказываетъ неоцѣнимую услугу.

Неоспоримая истина, что всякое представленіе развивается съ большей ясностью, чѣмъ чаще оно повторяется (причина, дѣлающая несомнѣнной пользу всякой правильно примѣненной хорошей прописи), но, надо помнить, что буквы наши далеко не всѣ одинаковой трудности въ смыслѣ начертанія, и для удачнаго исполненія одной формы требуется иногда больше времени, чѣмъ для другой.

Въ тетрадяхъ по стигмографическому способу почти на каждую букву отводится равное число страницъ, и, какъ скоро исписана одна или двѣ страницы, предназначенныя буквѣ или слову, на смѣну является уже новое упражненіе, болѣе трудное и сложное.

При этомъ, по присущей дѣтямъ живости, предлагаемый образчикъ буквъ копируется сносно лишь на первой строкѣ, вторая и третья пишутся значительно хуже, а послѣдняя, по большей части, совсѣмъ плохо.

Честь изобрѣтенія стигмографическаго способа приписываютъ себѣ многіе авторы, но достовѣрно извѣстно, что въ учебныя заведенія онъ введенъ былъ учениками, послѣдователями Песталоцци. Въ 1839 году д-ръ философіи Гиллардтъ (Dr Fr. K. Hillardt) въ Вѣнѣ, въ изданномъ имъ руководствѣ къ обученію письму,

старался доказать, что письмо по точкамъ имѣетъ вліяніе и на умственное развитіе учащагося. Однако, такое мнѣніе Fr. Hillardt'a было чуть ли не единичнымъ, и большинство авторовъ высказывалось за то, что стигмографическій способъ нисколько не имѣетъ развивающаго характера и не можетъ вызвать самодѣятельности учащагося.

Обведеніе буквъ по точкамъ, при условіи этого занятія въ очень ограниченномъ количествѣ, можно допустить для дѣтей только развѣ очень ранняго возраста, когда они начинаютъ писать играючи. При систематическомъ школьномъ обученіи стигмографическій способъ не можетъ и не долженъ имѣть мѣста, какъ элементъ притупляющій и вредящій естественному развитію способностей учащихся.

Усердные послѣдователи стигмографическаго способа, изъ которыхъ особенно слѣдуетъ отмѣтить педагоговъ Шмидта и Гербарта, не ограничивались только простымъ обведеніемъ буквъ по точкамъ, но предлагали и нѣкоторые другіе пріемы обученія письму, часто отличавшіеся значительною крайностью.

Такъ, напр., Шмидтъ предлагалъ давать въ руки учащимся особаго рода металлическія пластинки, на которыхъ были вырѣзаны углубленныя очертанія изучаемыхъ буквъ. Ученикъ долженъ былъ водить грифелемъ по этимъ углубленіямъ до тѣхъ поръ, пока рука, отъ дѣйствія привычки, не навыкала изображать ту или другую форму буквы. Почти такой же, чисто механическій способъ, исключающій всякое присутствіе разсудочной дѣятельности при работѣ, предлагался и Гербартомъ, съ той только разницею, что, взамѣнъ металлическихъ, при этомъ способѣ рекомендовалось употребленіе роговыхъ пластинокъ.

Линейный способъ.

Такъ какъ письмо было математически разложено на основные элементы Дюреромъ, Нейдорферомъ и др., то при изображеніи буквъ требовалось со стороны ученика самое точное и вѣрное выполненіе ихъ.

Обстоятельство это заставило нѣкоторыхъ учителей притти на помощь учащимся и привело на мысль производить начертаніе буквъ при помощи вспомогательныхъ линій.

Къ основной горизонтальной чертѣ, которою съ давнихъ поръ пользовались при обученіи письму для опредѣленія направленія строки, стали присоединять вторую линію для ограниченія высоты буквъ, пишущихся безъ удлиненныхъ чертъ, а затѣмъ, съ этой

же цѣлью, начали прибавлять и добавочныя линіи вверхъ и внизъ для буквъ съ длинными чертами, такъ называемыхъ подстрочныхъ и надстрочныхъ.

Чтобы точнѣе опредѣлить частію направленіе буквъ, частію же разстояніе между различными штрихами ихъ, а также, чтобы притти на помощь еще невыработанному глазомѣру ученика, сдѣлали еще шагъ впередъ и пришли къ мысли прибавить къ четыремъ горизонтальнымъ линіямъ вертикальную, или косую, смотря по намѣченному положенію буквъ; такимъ образомъ, листъ бумаги, на которомъ писали, являлся раздѣленнымъ на нѣсколько четыреугольниковъ съ прямыми углами, или же на нѣсколько ромбовъ. Этотъ опытъ впервые былъ рекомендованъ въ Дрезденѣ г. Шмоттхеръ, который въ 1722 году издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ «Основательное указаніе къ упражненію въ письмѣ». Шмоттхеръ поэтому считается основателемъ, такъ назыв., *линейнаго* метода, который съ каждымъ годомъ пріобрѣталъ все большее и большее распространеніе, представляя собою, послѣ генетическаго способа, важный шагъ впередъ въ дѣлѣ обученія письму. Но и этотъ методъ, подобно генетическому, въ первое время былъ въ употребленіи и пользовался почетомъ только у отдѣльныхъ лицъ и съ успѣхомъ примѣнялся только при частномъ обученіи.

Причиной, что онъ весьма часто оставался чуждъ школьному преподаванію, служило то, что примѣненіе этого способа требовало или слишкомъ большой траты времени, если линейная сѣтка приготовлялась учителемъ или учениками, или значительной затраты средствъ, когда сѣтка печаталась и гравировалась.

Та же самая причина заставляетъ иногда считать линейный способъ непрактичнымъ и въ настоящее время, и неудобство его особенно сказывается въ бѣдныхъ сельскихъ школахъ, гдѣ пріобрѣтеніе линеванныхъ тетрадей не всегда возможно по недостатку средствъ, а приготовленіе сѣтки самими учащимися, помимо траты времени, представляетъ и значительную трудность. Продолжительное писаніе по частымъ наклоннымъ линіямъ, не говоря уже о вредѣ въ гигіеническомъ отношеніи, имѣетъ вредное вліяніе и на выработку самостоятельнаго почерка учащагося, такъ какъ, подчиняясь намѣченнымъ на бумагѣ линіямъ, ученикъ лишенъ возможности производить свободныя движенія рукой.

Способъ Карстера.

Само собою становится очевиднымъ, что указанные пріемы обученія только лишь отчасти отвѣчаетъ своей цѣли. При примѣне-

ніи этихъ пріемовъ обращалось слишкомъ мало вниманія на одно важное условіе, именно на развитіе свободы движенія всей руки, составляющей необходимое качество всякаго хорошо пишущаго лица. Однимъ изъ первыхъ на эту сторону обученія обратилъ вниманіе лейпцигскій проф. Оливье, который въ изданномъ имъ въ 1802 г. сочиненіи «О характерѣ и достоинствѣ хорошихъ, естественныхъ методовъ преподаванія», въ главѣ о письмѣ, главной цѣлью обученія этому искусству ставилъ развитіе ручной кисти. Еще серьезнѣе взглянулъ на это дѣло англичанинъ Іосифъ Карстеръ, основатель такъ называемаго *Карстерскаго* метода обученія красивой скорописи.

Въ основаніи своего метода Карстеръ, главнымъ образомъ, ставилъ достиженіе свободнаго, увѣреннаго и быстраго движенія руки, поэтому отъ хорошаго обученія письму онъ прежде всего требовалъ, чтобы учитель, на первыхъ порахъ обученія, добивался развитія у учащихся всѣхъ органовъ, принимающихъ участіе въ процессѣ письма.

До Карстера физіологическая сторона въ дѣлѣ обученія письму, имѣющая такое большое значеніе при этомъ занятіи, почти не была затрогиваема, и Карстеръ, обращая вниманіе на эту важную сторону, указывалъ, что искусство письма, съ его механической стороны, разсматриваетъ только дѣйствіе человѣческаго тѣла, руки, кисти и пальцевъ.

При своихъ занятіяхъ съ учащимися въ лондонскихъ школахъ Карстеръ на примѣрѣ видѣлъ, что большей частью ученики выучивались писать мало-мальски сносно лишь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, но и то письмо было во многихъ случаяхъ чрезвычайно медленнымъ. Изслѣдуя причины такого недостатка, изучая законы физіологіи всѣхъ членовъ, участвующихъ при письмѣ, и дѣлая опыты надъ учащимися, Карстеръ въ 1817 году открыто началъ примѣнять свою новую систему скорописи въ школахъ Лондона.

Въ 1826 году имъ было выпущено руководство, въ которомъ онъ указывалъ пріемы правильнаго положенія туловища при письмѣ, движенія кисти и пальцевъ для производства необходимыхъ письменныхъ упражненій. Средствомъ къ пріобрѣтенію хорошаго почерка онъ считалъ крупное письмо 19 основныхъ элементовъ, потомъ буквъ, связанныхъ между собою особаго рода штрихами и завитками, затѣмъ письмо цѣлыхъ словъ безъ всякихъ вспомогательныхъ линій направленія и, наконецъ, умѣнье пользоваться

пространствомъ листа бумаги, на которой ученики пишутъ. Для этого послѣдняго упражненія Карстеръ совѣтовалъ листъ, на которомъ пишутъ, разграничивать на треугольники и квадраты различной величины и одно и то же слово писать, такимъ образомъ, на строчкахъ разнаго размѣра.

Методъ Карстера по своей новизнѣ быстро заинтересовалъ англійское общество, и, послѣ нѣкоторыхъ, блестяще удавшихся испытаній въ школахъ Лондона, онъ былъ, по приказанію правительства, введенъ при обученіи во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ государства.

Почти такъ же быстро, какъ и въ Англіи, новый методъ распространился въ школахъ Сѣверной Америки, а затѣмъ во Франціи и Германіи. Это обстоятельство и послужило основаніемъ къ тому, что и самому методу дали ошибочное названіе «американскаго», чему не мало способствовалъ странствующій учитель Одойе (Audoyer), называвшій методъ Карстера «американскимъ» и вводившій при этомъ способѣ письмо подъ тактъ, чего никогда не дѣлалъ Карстеръ.

Особенное значеніе методъ Карстера можетъ имѣть при занятіяхъ со взрослыми учащимися, когда приходится исправлять дурной почеркъ. Упражненія въ видѣ буквъ, соединяющихся между собою разнаго рода характерными завитками, пріучаютъ пальцы къ свободнымъ движеніямъ и вырабатываютъ плавный почеркъ. Что же касается занятій съ маленькими дѣтьми, то система Карстера тутъ не можетъ быть примѣнима, вслѣдствіе трудности выполненія рекомендуемыхъ имъ упражненій.

Тактическій способъ.

При школьныхъ занятіяхъ особенную услугу принесъ тактическій методъ обученія письму; методъ, основанный на строго ритмической, одновременной работѣ всѣхъ учащихся. Упомянутые раньше методы, при всѣхъ ихъ положительныхъ достоинствахъ, отвѣчали, главнымъ образомъ, задачамъ одиночнаго обученія и не принимали во вниманіе такъ называемыя «массовыя» занятія. Тактическій методъ обратилъ обученіе письму въ общую дѣятельность и внесъ охоту, любовь и порядокъ въ уроки чистописанія, которые до того времени нерѣдко бывали скучнымъ и безплоднымъ препровожденіемъ времени*). Кромѣ этихъ дидактическихъ

---

*) Значеніе такта (ритма) въ дѣятельности вообще очень велико и давно всѣми признано. Еще Платонъ говорилъ, что ритмъ свойствененъ природѣ

выгодъ, методъ этотъ полезенъ въ томъ отношеніи, что при немъ, посредствомъ равномѣрныхъ движеній частей тѣла, участвующихъ въ письмѣ, достигается твердость почерка, и учащійся вырабатываетъ дѣйствительно красивую скоропись, такъ какъ съ успѣхами учениковъ въ равной мѣрѣ ускоряется и темпъ, подъ который они пишутъ. Сущность тактическаго метода состоитъ въ томъ, что всѣ ученики занимаются однимъ и тѣмъ же, и учитель обучаетъ всѣхъ одновременно, предлагая одинъ и тотъ же матеріалъ для занятій всему классу. Дѣйствія учениковъ при письмѣ, какъ-то: взятіе пера, погруженіе его въ чернила, главнымъ же образомъ, письмо основныхъ штриховъ буквъ, совершаются въ одно и то же время по такту, данному учителемъ.

При всѣхъ педагогическихъ достоинствахъ тактическаго способа обученія, онъ, при неумѣньи имъ пользоваться, можетъ оказать вмѣсто пользы одинъ только вредъ. Если учитель въ продолженіе цѣлаго урока заставитъ учащихся писать все время подъ тактъ, то такая механическая, почти безсознательная и однообразная работа, ничего, кромѣ физической усталости, принести не можетъ, и тактированіе неизбѣжно породитъ у учащихся отвращеніе къ занятіямъ. Наоборотъ, разумное примѣненіе такта, при умѣломъ пользованіи имъ, внесетъ однообразіе въ занятія и общая работа всего класса способна будетъ не только возбудить энергію, но даже ослабить самую усталость. Изобрѣтателями тактическаго способа считаютъ себя: странствующій учитель Одойе (Audoyer), Нэдэлинъ (Nädelin) въ Штутгартѣ и Шрейеръ (Schreuer) въ Гейдельбергѣ, но кто изъ нихъ былъ первый, познакомившій съ особенностями этого метода,—сказать трудно. Въ изданныхъ въ началѣ прошлаго столѣтія сочиненіяхъ этихъ трехъ лицъ проводится приблизительно одинаковый взглядъ на тактическое обученіе. Соединеніе этого способа съ Карстеровыми упражненіями особенно рекомендуется изобрѣтателями, и одинъ изъ нихъ (Nädelin) говоритъ, что при правильномъ примѣненіи тактическаго способа на обученіе письму затрачивается только половина времени, употреблявшагося раньше при другихъ способахъ обученія; результаты

человѣка. Далѣе, Дарвинъ въ «Происхожденіи человѣка» показалъ, что, повидимому, всѣ животныя способны, если не наслаждаться музыкальностью такта и ритма, то, по крайней мѣрѣ, замѣчать ее, и эта способность объясняется общей физіологической природой ихъ нервной системы.

же, достигаемые отъ письма подъ тактъ, настолько значительны, что не могутъ итти въ сравненіе съ результатами, добытыми при прежнихъ способахъ.

Смѣшанный методъ обученія письму, въ который входятъ лучшія стороны каждаго изъ упомянутыхъ способовъ.

Каждый въ отдѣльности изъ всѣхъ упомянутыхъ методовъ обученія письму заключаетъ въ себѣ какое-либо достоинство, въ большей или меньшей степени выгодное для преподаванія. Всякій изъ появлявшихся способовъ имѣлъ свое методическое и, отчасти, историческое основаніе, при чемъ каждый постоянно выдѣлялъ, отгѣнялъ и избиралъ при своемъ возникновеніи принципомъ такое требованіе хорошаго преподаванія, какому въ данное время удовлетворяли скуднымъ образомъ. Очень понятно, что при своемъ появленіи почти всѣ методы впадали въ крайность, такъ какъ это— естественное послѣдствіе всякаго односторонняго стремленія.

Въ силу этого и теперь начинающему учителю трудно рекомендовать какой-либо способъ въ отдѣльности. Было бы большой ошибкой, если бы кто сталъ придерживаться одного какого-нибудь метода; такое преподаваніе сдѣлалось бы очень односторонним. Совокупность всѣхъ упомянутыхъ способовъ только и можетъ служить средствомъ къ хорошему во всѣхъ отношеніяхъ письму, и преподавателю предоставляется при обученіи самостоятельно отвести соотвѣтствующее поле дѣятельности каждому изъ названныхъ методовъ, каждымъ изъ нихъ воспользоваться и, если это нужно, то и ограничить какой-либо изъ нихъ.

Совмѣстное обученіе чтенію - письму и необходимость отдѣльныхъ уроковъ чистописанія.

При первоначальномъ обученіи дѣтей чтеніе и письмо преподаются почти всегда совмѣстно. Порядокъ изученія буквъ при чтеніи не вполнѣ согласуется съ генетическимъ порядкомъ ихъ изображенія. Многія буквы (какъ, напр., гласныя *а*, *о* и др.), необходимыя при началѣ чтенія, представляютъ значительныя трудности по очертанію.

Въ педагогической литературѣ въ свое время много разъ обсуждался вопросъ о раздѣленіи письма и чтенія между собою, но большинство все-таки стоитъ за одновременное обученіе письму-чтенію. Сторонники такого взгляда утверждаютъ, что, по изученіи учащимся письменныхъ элементовъ буквъ, очертанія самыхъ буквъ не представятъ большой трудности. Съ точки зрѣнія учителя чистописанія, съ этимъ согласиться трудно, если даже допустить, что каждая буква и не особенно трудна. Принимая во вниманіе, что въ составъ изучаемыхъ словъ часто входятъ буквы не въ одинаковомъ числѣ и въ различной комбинаціи, приходится

убѣдиться въ томъ, что внѣшняя сторона письма, въ смыслѣ красоты почерка, значительно бы выиграла при раздѣленіи письма отъ чтенія.

Если въ сельскихъ училищахъ пребываніе ученика въ школѣ бываетъ кратко, гдѣ на все обученіе грамотѣ отводится слишкомъ мало времени, приходится по необходимости практиковать письмочтеніе, то въ городскихъ и т. п. училищахъ было бы раціональнѣе удѣлять особые часы на занятія письмомъ. Такія занятія, носящія названіе уроковъ чистописанія, должны принести большую пользу учащимся, такъ какъ нѣкоторые по выходѣ изъ училища (напр., городского) вступаютъ прямо въ жизнь, или переходятъ въ общеобразовательную школу, съ болѣе продолжительнымъ курсомъ, гдѣ также встрѣчается необходимость въ хорошемъ почеркѣ.

Требованія, предъявляемыя школою къ обучающемуся письму.

Если для того, чтобы сдѣлаться выдающимся живописцемъ, поэтомъ или музыкантомъ, требуется талантъ, то для умѣнья красиво писать необходимо, прежде всего, стараніе и желаніе со стороны самого обучающагося, а потомъ уже и нѣкоторыя способности. Для того, чтобы развить эти послѣднія качества у ученика и добиться совершенства въ письмѣ, необходимо выяснить, какія требованія со стороны школы должны быть предъявлены къ обучающимся. Прежде всего, для всякаго занимающагося письмомъ необходимо имѣть здоровый глазъ, такъ какъ съ состояніемъ этого органа тѣсно связано присутствіе глазомѣра, безъ котораго достиженіе красоты въ почеркѣ будетъ безплоднымъ. Правильное обученіе письму прежде всего должно содѣйствовать тому, чтобы развить, направить и укрѣпить глазомѣръ. Вспомогательными средствами, употребляющимися при элементарномъ обученіи, служатъ линіи направленія въ тетрадяхъ, наглядное представленіе буквъ (письмо на классн. доскѣ, въ тетрадяхъ) и, наконецъ, бесѣды съ учениками о томъ, гдѣ верхъ, гдѣ низъ, что прямо или криво, длинно, или широко по отношенію къ буквамъ.

Не менѣе важное значеніе имѣетъ и рука при письменныхъ занятіяхъ. Если глазъ при письмѣ служитъ средствомъ воспріятія, то рука есть средство выполненія умственной дѣятельности пишу-

щаго, такъ сказать—орудіе, управляемое волей разума. Если рука изуродована, слаба и дрожитъ, то отъ этого непремѣнно будетъ страдать и форма буквъ, какъ бы ни была хорошо она воспринята умомъ.

Всѣмъ извѣстно, съ какимъ трудомъ приходится добиваться легкости движенія руки у начинающихъ учиться писать въ зрѣломъ возрастѣ. Многіе изъ исправляющихъ почеркъ принуждены бываютъ оставить занятія письмомъ на полъ-пути вслѣдствіе трудности, съ какой приходится имъ уничтожать онѣмѣлость пальцевъ и всей кисти руки.

Въ элементарныхъ школахъ руки учащихся, по большей части, здоровы; поэтому въ задачи наставника должно входить пріученіе учениковъ къ правильному держанію кисти и пальцевъ во время письма. Необходимость этого такъ важна и дурныя послѣдствія (о которыхъ будетъ сказано ниже, въ гл. «Требованія гигіены при занятіяхъ письмомъ») такъ значительны, что учителю требуется имѣть большой запасъ терпѣнія и труда, чтобы не допускать малѣйшей небрежности и произвола учениковъ въ этомъ направленіи.

Помимо желанія и терпѣнія, при занятіяхъ письмомъ играетъ роль также воспріимчивость и склонность ко всему красивому и эстетическому. Хотя нѣкоторые и утверждаютъ, что красота въ письмѣ скорѣе можетъ чувствоваться, чѣмъ познаваться, все же нельзя отвергать и того, что люди, обладающіе болѣе или менѣе вкусомъ, воспитанные эстетически, скорѣе поймутъ разницу между начертаніемъ красивой и дурной буквы. Правильное выполненіе буквы непосредственно дѣйствуетъ на пишущаго и доставляетъ ему удовольствіе. Тѣ люди, которые не могутъ понять и различить дурно написанное отъ изящнаго, едва ли могутъ добиться очень хорошаго письма, такъ какъ умственное воспріятіе формы имѣетъ близкую связь съ дѣйствительнымъ воспроизведеніемъ ея, и что не ощущается и не рѣшается въ глубинѣ нашего ума, того никогда не можетъ воплотить бездушный органъ.

Учителю въ продолженіе всего курса необходимо всѣми мѣрами заботиться о томъ, чтобы пробудить и развить способности къ пониманію изящнаго, которыми въ большей или меньшей степени надѣлены всѣ учащіеся. Невозможно, конечно, навязывать ученикамъ законы изящнаго, сообщать задачи эстетики. Путемъ наглядныхъ примѣровъ, посредствомъ самостоятельныхъ обсужденій,

сравненія изображаемаго учениками съ образцами, данными учителемъ, можно добиться того, что учащіеся достигнутъ пониманія, что написано со вкусомъ, или безъ вкуса, что вычурно, или красиво.

Развитіе эстетическаго чувства, имѣющаго громадное значеніе въ воспитаніи всякаго человѣка, къ сожалѣнію, не занимаетъ должнаго мѣста не только въ элементарныхъ, но и въ другихъ общеобразовательныхъ, даже въ высшихъ и среднихъ школахъ; поэтому учителю чистописанія не слѣдуетъ упускать случая, чтобы развить эту важную способность и пользоваться всѣмъ, что, по возможности, можетъ оказать вліяніе на пробужденіе эстетическаго чувства въ учащихся.

Кромѣ всего этого, необходимо добиваться, чтобы учащіеся *сами желали* достиженія красиваго и скораго почерка, такъ какъ единственно при твердой волѣ съ ихъ стороны только и возможенъ успѣхъ въ обученіи. Постоянныя упражненія въ письмѣ, основанныя на извѣстныхъ правилахъ, играютъ также важную роль. Письмо безъ всякихъ обоснованныхъ правилъ едва ли принесетъ много пользы: иначе бы всѣ переписчики, всѣ люди, которымъ много приходится писать, были бы каллиграфами, а это случается далеко не всегда.

Педагогическія мѣры, служащія для достиженія успѣховъ въ чистописаніи.

Требованія дидактики, необходимыя при обученіи родному языку, счисленію и др. школьнымъ предметамъ, въ равной степени должны быть предъявляемы и при обученіи письму. Какъ на одно изъ самыхъ главныхъ условій при письменныхъ занятіяхъ слѣдуетъ указать на возбужденіе у учащихся *вниманія* къ преподаваемому предмету. Всѣмъ извѣстны жалобы учителей на недостатокъ способности со стороны учениковъ быть внимательными. Только въ томъ случаѣ можетъ быть удержана внимательность, если предметъ преподаванія производитъ на учащагося впечатлѣніе своею живостью и разнообразіемъ, и если трудъ, предлагаемый ученику на урокахъ, будетъ ему по силамъ. Правда, на урокѣ чистописанія, при рядѣ упражненій, часто довольно однообразныхъ, труднѣе чѣмъ на какомъ-либо другомъ урокѣ добиться вниманія со стороны обучающагося; тѣмъ не менѣе, искусный преподаватель дол-

женъ сумѣть сохранить это важное дидактическое правило, не обращая занятія въ забаву и игру.

При всякой механической работѣ вниманіе бываетъ поддерживаемо тѣмъ, что съ каждымъ движеніемъ рука по частямъ производитъ что-нибудь новое и изъ этихъ частей выходитъ цѣлый предметъ (на урокѣ письма—буква), которымъ можно любоваться. Что касается чистописанія, то, при раціональномъ методѣ преподаванія этого искусства, изученіе буквъ является не простымъ копированіемъ ихъ, а результатомъ сознательной работы учащагося: ученикъ знаетъ со словъ учителя, изъ какихъ элементовъ пишется та или другая буква.

Если при этомъ обращается вниманіе на аккуратность, чистоту и порядокъ веденія письменныхъ работъ, то чистописаніе, одинаково съ другими учебными преметами, будетъ имѣть воспитательное вліяніе на учащагося.

Какъ бы хорошо ни было написано въ тетради, но если она содержится въ неопрятномъ видѣ, то, само собою разумѣется, работа теряетъ много въ смыслѣ своей стоимости. Аккуратность, это важное и, къ сожалѣнію, рѣдкое качество, должна быть всѣми мѣрами поддерживаема учителемъ. Въ элементарныхъ школахъ очень часто приходится исправлять и наверстывать то, что обыкновенно упускается дома. Въ стѣнахъ училища необходимо бываетъ, особенно въ первое время, преслѣдовать всякія дурныя привычки и неуклонно требовать безукоризненной чистоты въ веденіи письменныхъ работъ.

Пріучивъ къ опрятной и красивой работѣ, мы однимъ этимъ уже пріохотимъ ученика къ труду. Слѣдовательно, вѣрнѣйшимъ средствомъ пріучить ученика ко вниманію и не дать ему ослабнуть во все продолженіе труда—это озаботиться о развитіи *самодѣятельности* въ ученикѣ. Необходимо, чтобы учащійся *самъ* интересовался подробностями изучаемаго предмета, а это можетъ быть только тогда, если преподаватель на урокѣ чистописанія, въ своихъ объясненіяхъ и указаніяхъ, дастъ возможность учащемуся составить *самостоятельный* выводъ, почему та или другая буква пишется такъ, а не иначе; почему число тактовъ въ данной буквѣ именно такое, а не большее и т. д.

Распредѣленіе матеріала должно быть такъ приноровлено, чтобы послѣдующія занятія, не принося съ собою какъ-будто ничего новаго, въ то же время служили бы только болѣе широкимъ раз-

витіемъ въ частностяхъ того, что усвоено раньше. Весь матеріалъ, предлагаемый на урокахъ чистописанія, долженъ, по возможности, способствовать усвоенію этого искусства, увеличивать самодѣятельность и самостоятельность ученика; поэтому учитель хорошо сдѣлаетъ, если позволитъ ученикамъ время отъ времени подыскивать самимъ слова для письма, предоставитъ писать подъ тактъ, считая по очереди, или хоромъ и т. д. Всѣ эти пріемы, въ интересахъ оживленія и разнообразія, должны быть сопровождаемы соотвѣтственнымъ поясненіемъ и вопросами со стороны учителя, и такія, съ перваго взгляда незначительныя, дѣйствія внесутъ замѣтное оживленіе въ уроки и завлекательно подѣйствуютъ на учащихся.

Весьма важно, чтобы ученикъ радовался своему успѣху, но лишь не въ ущербъ, конечно, правильному самопознанію. Преподаватель долженъ указать ученику какъ достоинства, такъ и недостатки его труда, чтобы подвинуть его къ совершенству. Въ этомъ случаѣ могутъ помочь указанія на успѣхи другихъ товарищей, но всего вѣрнѣе успѣхъ можетъ быть оцѣненъ по сравненію съ прежними собственными работами ученика, нежели съ настоящими работами его товарищей, потому что въ послѣднемъ случаѣ надобно принять въ расчетъ ихъ дарованіе, а это неудобно и можетъ повести къ тщеславію. Учитель чистописанія благоразумно поступитъ, если будетъ сберегать для образчика хотя нѣсколько ученическихъ работъ; при этомъ желательно, чтобы работы выбирались не только лучшія, но такія, по которымъ можно было бы судить объ успѣхѣ ученика во все время пребыванія его въ училищѣ.

Требованія гигіены при занятіяхъ письмомъ.

Школьныя болѣзни, имѣющія въ числѣ причинъ своего возникновенія неправильное положеніе туловища при занятіяхъ письмомъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ описанію положеній раціональнаго способа письма, не лишнимъ будетъ упомянуть о нѣкоторыхъ, болѣе всего извѣстныхъ въ жизни школы болѣзняхъ, имѣющихъ въ числѣ причинъ своего возникновенія усиленныя занятія письмомъ. Одна изъ чаще всего встрѣчающихся болѣзней есть, несомнѣнно, искривленіе позвоночника.

Искривленіе позвоночника.

Во время сидѣнія человѣкъ на половину находится въ состояніи напряженія, на половину въ состояніи покоя; равновѣсіе его туловища поддерживается при этомъ мышцами спины, а голова—

мышцами затылка; напряженіе какъ спинныхъ, такъ и затылочныхъ мышцъ, смотря по степени продолжительности сидѣнія, бываетъ часто весьма велико. Центръ тяжести сидящаго покоится на костяной основѣ спинного хребта, или позвоночнаго столба, который въ своемъ нормальномъ положеніи, если посмотрѣть на него сбоку, имѣетъ видъ немного изогнутый, но, наблюдаемый сзади, онъ кажется намъ вертикальнымъ, прямолинейнымъ.

Уклоненія отъ правильнаго положенія позвоночнаго столба, служащаго вмѣстилищемъ спинного мозга, нерѣдко ведутъ къ весьма гибельнымъ послѣдствіямъ, вызывая въ немъ разнаго рода ненормальности. Кромѣ того, ненормальность положенія позвоночнаго столба имѣетъ важное значеніе для развитія органовъ, лежащихъ въ верхней половинѣ человѣческаго тѣла и находящихся отъ него въ большей или меньшей зависимости. Особеннымъ страданіямъ подлежатъ органы, находящіеся въ полости груди и живота. Грудная клѣтка, какъ извѣстно, составлена изъ реберъ, грудной кости и грудныхъ позвонковъ (части позвоночнаго столба); вслѣдствіе этого и всякое ненормальное положеніе позвоночника имѣетъ непосредственное вліяніе на измѣненіе правильности грудной клѣтки. А если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что почти всегда искривленіе позвоночника начинается въ самомъ раннемъ періодѣ развитія человѣческаго тѣла, въ порѣ дѣтства, когда всѣ части тѣла не получили еще полнаго, совершеннаго развитія, то поймемъ, какой громадный вредъ можетъ принести это искривленіе. Разъ уже сдавленныя, сдвинутыя со своихъ мѣстъ ребра, часто остаются таковыми на всю жизнь, съ трудомъ поддаваясь разнымъ ортопедическимъ лѣченіямъ. Необходимо, какъ только будетъ замѣтнымъ искривленіе, тотчасъ же начать лѣченіе и ни въ какомъ случаѣ не откладывать его до окончанія курса ученикомъ, потому что послѣ 14-лѣтняго возраста лѣченіе явится уже безполезнымъ.

Отъ сильнаго искривленія позвоночника происходятъ весьма трудно излѣчимыя болѣзни сердца и легкихъ. Легкія, не имѣющія въ продолженіе многихъ часовъ школьныхъ занятій полнаго расширенія, бываютъ почти всегда плохо развиты, поэтому и гораздо быстрѣе подвергаются разнаго рода заболѣваніямъ, сравнительно съ правильно развитыми легкими. Изъ органовъ живота отъ упомянутой болѣзни бываютъ заболѣванія печени, селезенки, почекъ, а также и органовъ, лежащихъ въ полости таза.

Въ силу только-что сказаннаго, на учителей возлагается обязанность, по возможности, устранять всѣ вредныя вліянія, могущія гибельно подѣйствовать на развитіе дѣтскаго организма. «Въ противномъ случаѣ, замѣчаетъ д-ръ Бѣляевъ*), или вслѣдствіе прямого, непосредственнаго воздѣйствія вредныхъ вліяній на юные незрѣлые органы молодыхъ людей, или вслѣдствіе косвеннаго на нихъ вліянія, легко произойдутъ тѣ или другія уклоненія отъ естественнаго, нормальнаго хода развитія организма. А результатомъ вредныхъ вліяній, дѣйствующихъ въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени на растущіе организмы, произойдетъ не только уродливое образованіе формы тѣла, но и несовершенное его развитіе».

Однимъ изъ первыхъ, обратившихъ вниманіе на причины школьныхъ заболѣваній, былъ д-ръ Фарнеръ; въ своемъ сочиненіи**), изданномъ еще въ 1863 году, онъ замѣтилъ, что до начала писанія почти всѣ ученики сидятъ прямо, обѣ лопатки одинаково отстоятъ назадъ (т.-е. плечи параллельны краю стола); но, спустя нѣсколько минутъ послѣ того, какъ ученикъ начнетъ писать, напряженіе мышцъ, поддерживающихъ туловище и голову, становится значительнѣе,—и подъ конецъ наступаетъ утомленіе; пишущій облокачивается всѣмъ корпусомъ на столъ, а во время письма послѣднихъ строчекъ ученикъ опускаетъ со стола тотъ или другой локоть, смотря по тому, на какой сторонѣ листа онъ въ данную минуту пишетъ, и глазами приближается почти къ самой тетради.

Причину этой усталости не трудно понять: если бы положеніе пишущаго равнялось тому покойному состоянію, какое испытываетъ лежащій въ горизонтальномъ положеніи, то, конечно, оно не потребовало бы тогда и отдыха. Но прежде уже было сказано, что сидячее положеніе есть состояніе только полу-покоя, по этой причинѣ и скорое утомленіе является неизбѣжнымъ. Надо замѣтить, что утомленіе остается даже при самомъ правильномъ положеніи пишущаго, какъ неизбѣжное слѣдствіе продолжительности сидѣнія. Всякій изъ насъ, взрослыхъ, знаетъ по опыту, что послѣ того, какъ приходится долго сидѣть на одномъ мѣстѣ, является желаніе потянуться, расправить себя. Что же можно требовать отъ посѣщающихъ школу дѣтей? Поэтому-то всѣ занимающіеся

---

*) А. В. Бѣляевъ, «Матеріалъ для изслѣдованія вліянія уч. заведеній на физич. развитіе учащихся». Диссертація на ст. д-ра медицины. Спб.

**) «Дитя и школьный столъ». Цюрихъ, 1863.

обученіемъ письму должны, во время уроковъ, давать учащимся болѣе или менѣе продолжительные отдыхи, потому что, какъ бы ни была прекрасно устроена школьная скамья, говоритъ д-ръ Багинскій*), «полезно ученикамъ позволять вставать со скамьи, хотя бы на одну минуту». Можно также допустить во время такихъ паузъ вольныя движенія, въ родѣ вытягиванія рукъ впередъ, назадъ, поднманія вверхъ и т. д. Вполнѣ слѣдуетъ согласиться также и съ д-ромъ Фалькомъ въ Лейпцигѣ, совѣтующимъ, время отъ времени, требовать отъ учениковъ, чтобы они приносили для соотвѣтствующихъ указаній свои тетради къ каѳедрѣ учителя.

Необходимо добавить, что неправильныя положенія позвоночника, возникающія при занятіяхъ письмомъ, имѣютъ различные виды; если правое плечо ученика опущено внизъ, соотвѣтствующій плечу локоть соскользаетъ также внизъ по наклонной плоскости стола, и чрезъ это получается лѣвостороннее, чаще наблюдаемое искривленіе позвонковъ; если же случается наоборотъ, то—правостороннее. Есть еще видъ искривленія,—дугообразное; это послѣднее является результатомъ сильнаго ослабленія спинныхъ мышцъ, когда онѣ, вслѣдствіе тяжести головы, не въ состояніи бываютъ удерживать позвоночный столбъ въ прямомъ положеніи. Голова наклоняется впередъ, изгибая взадъ весь позвоночникъ.

Въ какой сильной степени развита эта болѣзнь у учащихся, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: д-ръ Гильомъ въ Невшателѣ (Швейцарія) изслѣдовалъ 731 ученика и нашелъ между ними 218, имѣющихъ искривленнымъ позвоночникъ; по Эйленбургу искривленіе имѣли изъ 300 дѣтей-школьниковъ 225 человѣкъ; Паровъ въ Берлинѣ находилъ его въ 60%. Въ 1877—78 годахъ д-ръ Вирениусъ**) изслѣдовалъ пансіонеромъ гимназій Петербургскаго учебнаго округа, при чемъ изъ 721 ученика нашелъ вполнѣ правильное строеніе груди лишь у 165 человѣкъ. Интересны изслѣдованія д-ра Майера, который изъ 336 учениковъ нашелъ у 189 искривленный позвоночный столбъ, при чемъ искривленіе шло въ замѣчательной прогрессіи отъ младшаго къ старшимъ классамъ. Такъ, наприм., въ 1-мъ классѣ было 43% общаго числа учениковъ, а къ 5-му классу увеличивалось до 71%.

---

*) «Школьная гигіена» Ал. Багинскаго. Берлинъ.

**) Д-ръ мед. А. С. Вирениусъ. «Раціональный способъ письма». Спб., 1885.

Не отрицая, что происхожденіе искривленія позвоночника обусловливается отчасти неправильнымъ сидѣньемъ во время письма въ классѣ, д-ръ Галанинъ въ своей статьѣ *) замѣчаетъ, что болѣзнь эта происходитъ также и отъ неправильнаго положенія во время чтенія съ положенной на руку головой, а главное отъ продолжительности сидѣнія въ школѣ; онъ говоритъ, что и со школы нужно снять также извѣстную часть обвиненія; не слѣдуетъ забывать, что въ школѣ ребенокъ проводитъ только часть времени, другую же часть времени онъ проводитъ дома, занимаясь приготовленіемъ заданныхъ уроковъ, или какимъ-нибудь другимъ дѣломъ. Всякій знаетъ, что бо̀льшее число учащихся занимается дома при крайне плохой обстановкѣ. Дома почти не можетъ быть рѣчи о столахъ, подходящихъ къ росту учащагося; онъ работаетъ тамъ, гдѣ есть только возможность пріютиться, читаетъ полулежа, и т. д. «Посмотрите, продолжаетъ д-ръ Галанинъ, на читающаго книгу ребенка у себя дома, и вы увидите изъ 10,9 случаевъ сидящимъ его на стулѣ, отстоящимъ далеко отъ стола, упирающимся правой стороной груди о столъ и положившимъ голову на ладонь правой, установленной на столѣ руки. Это-то и есть та самая классическая поза, которая обусловливаетъ указанное искривленіе позвоночника и поднятіе лопатки,—на что, между тѣмъ, не обращается никакого вниманія именно въ семьѣ: затѣмъ же, если получается искривленіе, то винятъ школу. Справедливо ли, логично ли это?»**).

Но самая распространенная изъ всѣхъ школьныхъ болѣзней есть, Близорукость несомнѣнно, б л и з о р у к о с т ь, поэтому-то едва ли найдется какая-

*) Ст. д-ра Галанина «Къ вопросу о переутомленіи учащихся» въ журналѣ «Педагогическій сборникъ», изд. при Главн. Управл. военно-учебн. заведеній, 1889 г.

**) Сами врачи не отвергаютъ того, что уже дома, еще до поступленія ребенка въ школу, почва бываетъ подготовлена, и поступающій ученикъ уже имѣетъ такое искривленіе въ большей или меньшей степени. Такъ, наприм., д-ръ Гориневскій (см. журн. «Воспитаніе и обученіе», янв. 1894 г.) говоритъ, что, кромѣ встрѣчающейся иногда врожденной кривобокости, ношеніе дѣтей няньками на одной лѣвой рукѣ, черезчуръ ранняя ходьба, вожденіе дѣтей за руку и многія другія неблагопріятныя обстоятельства, благодаря своему взаимодѣйствію, даютъ весьма большое число людей съ искривленнымъ позвоночнымъ столбомъ. По свидѣтельству другого доктора, при осмотрѣ поступающихъ въ петербургскія городскія училища дѣтей, среди 6443 человѣкъ встрѣтилось 7501 заболѣваній и разнаго рода физическихъ недостатковъ, между прочимъ, изъ числа 2989 дѣтей найдено было 97% съ искривленными позвонками.

либо болѣзнь, которая была бы болѣе изслѣдована. Съ самаго начала прошлаго столѣтія тянется длинный рядъ работъ, посвященныхъ изслѣдованію разстройства глазъ у учащейся молодежи.

Близорукость (myopia) бываетъ двухъ видовъ: наслѣдственная (функціональная) и пріобрѣтенная (прогрессирующая). Изслѣдованія, произведенныя д-ромъ Іегеромъ въ Вѣнѣ въ 1861 г., показали, что значительная часть людей (до 78%) родятся близорукими*), но эта прирожденная (наслѣдственная) близорукость не можетъ представлять особенной опасности; она остается безъ измѣненія, и человѣкъ съ наслѣдственной близорукостью, кромѣ нѣкоторой неловкости, не ощущаетъ ничего особеннаго: съ лѣтами же, приблизительно къ сорокалѣтнему возрасту, степень близорукости уменьшается. Но отъ наслѣдственной близорукости одинъ только шагъ до близорукости прогрессирующей. Особенно часто развитію ея способствуютъ сами же родители, не обращающіе никакого вниманія при выборѣ спеціальности для своихъ дѣтей. У насъ не рѣдкость видѣть шестилѣтняго ребенка уже учащимся, а напряженіе глазъ при чтеніи и письмѣ въ такомъ раннемъ возрастѣ, когда еще оболочка глазъ имѣетъ весьма малую способность къ сопротивленію, часто ведетъ къ очень дурнымъ послѣдствіямъ. Голландскій окулистъ Дондерсъ говоритъ: «въ этотъ періодъ жизни ребенка необходимо особенно стараться объ устраненіи вредныхъ вліяній. Каждая прогрессирующая міопія (близорукость) заставляетъ опасаться за будущее, и, если близорукость продолжаетъ оставаться прогрессирующею, то въ непродолжительномъ времени глазъ становится все менѣе и менѣе дѣятельнымъ, а въ 50 или 60 лѣтъ жизни зрѣніе погибаетъ безвозвратно». Поэтому-то слѣдуетъ своевременно, какъ только будетъ замѣчаться какая-либо ненормальность въ зрѣніи, обращаться за совѣтомъ къ врачу.

Школьная близорукость, имѣющая въ числѣ причинъ своего возникновенія неправильное положеніе тѣла при письмѣ, нашла себѣ множество изслѣдователей, какъ за границей, такъ и у насъ въ Россіи. Особенно много потрудился въ этомъ дѣлѣ проф. Бреславльскаго университета Германъ Конъ; многочисленныя изслѣ-

*) Kirchner наблюдалъ только 17% наслѣдственной близорукости. По Schmidt-Rimpler'у, напротивъ, учащіеся съ міопіей слабой степени имѣютъ близорукихъ родителей 54%, средней 58%, высокой 62%.

дованія этого «борца за глаза юношества» по гигіенѣ глазъ пользуются громадной извѣстностью во всемъ цивилизованномъ мірѣ *).

Еще въ 1867 г. г. Конъ познакомилъ общество опубликованіемъ предпринятыхъ имъ въ 1865—66 гг. изслѣдованій надъ 10060 дѣтьми, принадлежащими частью къ городскому, частью къ сельскому населенію, при чемъ оказалось, что въ сельскихъ школахъ попадается весьма мало близорукихъ; большій процентъ міоповъ падалъ на учащихся въ городскихъ школахъ, гдѣ страдающихъ близорукостью обнаружено было въ 8 разъ большее число, чѣмъ въ сельскихъ. Замѣчалось также, что близорукость постепенно увеличивалась въ каждой школѣ отъ низшихъ къ высшимъ классамъ, такъ что въ послѣднемъ классѣ больше половины учениковъ были близорукими.

Проф. Эрисманъ предпринималъ рядъ наблюденій надъ воспитанниками классическихъ и военныхъ школъ въ Петербургѣ и тоже пришелъ къ подобнаго рода выводамъ: всюду замѣчалось, что, по мѣрѣ возвышенія классовъ, возраста учащихся, а также по числу проведенныхъ въ школѣ лѣтъ, увеличивается и процентъ близорукости, такъ что въ старшихъ классахъ количество близорукихъ является чрезвычайно большое (50—60% и больше).

Изслѣдованія, производившіяся д-ромъ Рейхомъ надъ воспитанниками тифлисскихъ школъ, показали, что близорукихъ въ младшемъ классѣ находилось 12,8%, а въ старшемъ перѣдко возрастало до 70%. Интересны наблюденія проф. Кона надъ студентами Бреславльскаго университета, произведенныя имъ въ 1867 году. Изъ числа явившихся на осмотръ 410 студентовъ оказались близорукими 60%, при чемъ большій процентъ изъ нихъ (68%) падалъ на студентовъ философскаго факультета, сравнительно меньшій—на медиковъ, потомъ уже юристовъ и др. Производя изслѣдованія въ 1880 г. надъ студентами-медиками во время экзаменовъ, онъ нашелъ, что до экзаменовъ было 52% міоповъ, а по окончаніи экзаменовъ 64% **).

---

*) Книга его «Гигіена глазъ» существуетъ и на русскомъ языкѣ въ прекрасномъ переводѣ д-ра медицины Б. Г. Медема, старшаго врача Петровскаго Полтавскаго кад. корпуса. Полтава, 1887 г.

**) Д-ръ Motais, изслѣдуя 5000 учащихся въ низшихъ классахъ гимназій, почти не находилъ міоповъ, въ среднихъ 14%, въ старшихъ 35%

Изъ этого приведеннаго ряда цифръ ясно можно видѣть, что болѣзненныя явленія глазъ развиваются подъ вліяніемъ условій школьной жизни; но вѣдь надо помнить, что съ перваго же дня поступленія ребенка въ школу онъ доставляетъ своимъ глазамъ несравненно больше работы, чѣмъ ничему не учившійся*). Въ большинствѣ случаевъ умственное развитіе дитяти основывается на впечатлѣніяхъ, получаемыхъ черезъ посредство глазъ. «Поэтому не приходится ли смотрѣть на школьную близорукость, какъ на неизбѣжный результатъ занятій письмомъ и чтеніемъ, говоритъ д-ръ Галанинъ, какъ на нѣкоторую профессіональную, если такъ можно выразиться, болѣзнь?»

Какъ бы то ни было, но все же въ такомъ усиленномъ развитіи близорукости слѣдуетъ винить школу; чрезмѣрныя занятія, требующія большого напряженія глазъ (чтеніе, письмо), приготовленіе уроковъ на дому при вечернемъ освѣщеніи, въ самой школѣ зачастую рядъ уроковъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ, во время которыхъ необходимо требуется писать,—все это, несомнѣнно, разслабляюще дѣйствуетъ на зрѣніе. Такой авторитетъ, какъ Германъ Конъ, говоритъ, что уроки письма и рисованія должны происходить въ самое свѣтлое время дня; но многіе ли, спрашивается, изъ учителей искусствъ пользуются этимъ временемъ? На уроки по искусствамъ обыкновенно отводятся 5 и 6-е часы учебнаго дня, когда у насъ зимою и осенью приходится заниматься при огнѣ.

Конечно, многихъ изъ этихъ условій училище измѣнить не въ силахъ, но все же отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ оно, по возможности, должно стараться быть избавленнымъ. Кому не извѣстна система многихъ учителей, особенно въ начальныхъ училищахъ, заваливать учениковъ списываніемъ съ книги, или излюбленная учителями

и въ высшихъ классахъ 46%, при чемъ въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ было до 80% близорукихъ.

Изслѣдованія коммунальныхъ школъ въ Парижѣ дали у дѣтей 4—9 лѣтъ—1,9%, въ возрастѣ отъ 10—11 лѣтъ—6,9%, отъ 12—13 лѣтъ—14% міоповъ.

Любопытны наблюденія, производившіяся въ Мюнхенѣ въ 1889 г. По даннымъ городского статистическаго бюро, изъ 1000 школьниковъ имѣли слабое зрѣніе въ первомъ классѣ 36, во второмъ—49, въ третьемъ—70, въ четвертомъ—94, въ пятомъ—108, въ шестомъ—104, въ седьмомъ 108.

*) Были бы весьма желательны предварительные осмотры состоянія глазъ у поступающихъ въ школу дѣтей. Если это затруднительно, то желательны хотя бы періодическія изслѣдованія во время учебнаго года, какъ это заведено въ военныхъ и нѣкотор. др. учебн. заведеніяхъ.

русскаго языка манера заставлять переписывать множество разъ однѣ и тѣ же фразы? Еще въ 1865 г. прусскій министръ Фалькъ въ своемъ приказѣ предостерегалъ учителей отъ употребленія этой системы; обращаясь непосредственно къ родителямъ и воспитателямъ учащихся, онъ просилъ ихъ заявлять жалобы прямо властямъ, если встрѣтятся обременения подобнаго рода занятіями.

Существуетъ мнѣніе, что школа есть не только разсадникъ просвѣщенія, но и тѣлесныхъ недуговъ; по вычисленіямъ д-ра Зака*), 42% учащейся молодежи въ гимназіи, навѣрно, негодны для военной службы изъ-за одного лишь недоразвитія въ груди, не говоря уже о близорукости и другихъ болѣзняхъ; но все-таки приходится повторить, что не одна школа тутъ виновата,—виновата также и семья. «Сколько я припоминаю свое дѣтство, говоритъ другой д-ръ, г. Тельнихинъ**), и сколько мнѣ приходилось наблюдать во многихъ семьяхъ,—для пріема гостей, для салона, отводятся самыя большія и свѣтлыя комнаты, для помѣщенія же дѣтей, гдѣ послѣднія, особенно зимой, проводятъ цѣлыя сутки,—комнаты похуже, зачастую похожія на конуры». Съ этимъ справедливымъ замѣчаніемъ нельзя не согласиться. Рѣдко, гдѣ можно встрѣтить обратное, между тѣмъ «на совѣсти родителей и воспитателей лежитъ, сколько возможно, замѣчаетъ г. Формаковскій въ своей «Школьной діэтетикѣ», обставить домашнюю жизнь ученика такимъ образомъ, чтобы она составляла противовѣсъ вліяніямъ школы»***).

Очень важно, чтобы въ самомъ раннемъ періодѣ замѣченной близорукости были приняты мѣры къ предупрежденію дальнѣйшаго ея развитія, для чего и имѣется простое, извѣстное средство—очки, сдѣлавшіяся теперь какъ бы необходимою принадлежностью

---

*) «Физическое развитіе дѣтей въ средн. уч. заведеніяхъ г. Москвы», диссертація на ст. д-ра мед. Н. В. Зака. М. 1892.

**) «Гигіена глазъ», публичная лекція вр. А. Тельнихина. Саратовъ, 1892.

***) На съѣздѣ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, бывшемъ въ Петербургѣ въ 1889—90 г., въ прочитанномъ докладѣ Л. И. Лаврентьева «О техническомъ образованіи и вліяніи его на зрѣніе», между прочимъ, отмѣчено было, что на выборъ профессіи для дѣтей при поступленіи ихъ въ то или другое учебное заведеніе мало обращается вниманія, соотвѣтствуютъ ли ихъ глаза требующейся остротѣ зрѣнія въ избранномъ дѣлѣ, что, благодаря, напр., усиленнымъ занятіямъ по графическимъ искусствамъ, изъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ училищъ иногда выходятъ люди, окончательно потерявшіе зрѣніе и по этой причинѣ нерѣдко принужденные бросить свою карьеру.

каждаго почти интеллигента. По совѣту врача, ученикъ долженъ или постоянно носить ихъ, или только надѣвать при разглядываніи дальнихъ предметовъ, списываніи съ доски и т. п.

Необходимость правильнаго устройства классной мебели.

Искривленіе позвоночника и близорукость, кромѣ занятія письмомъ, чтеніемъ и т. д., имѣютъ одною изъ главныхъ причинъ своего развитія дурное устройство классной мебели.

Гигіеническія требованія прирацiональномъ устройствѣ школьныхъ столовъ

Правильное устройство школьныхъ столовъ и скамеекъ имѣетъ весьма важное значеніе при положеніи тѣла во время письменныхъ занятій. «Когда входишь въ классъ, пишетъ проф. Эрисманъ *), то прежде всего бросается въ глаза разнообразіе въ позахъ учениковъ. Одни почти лежатъ на столахъ, другіе сидятъ, совершенно согнувшись вдвое. Учителю безпрестанно приходится обращать на это вниманіе и отвлекаться отъ главнаго предмета, да и замѣчанія его черезъ минуту забываются». Это постоянное желаніе учащихся принимать ненормальное положеніе во время писанія привело многихъ докторовъ и педагоговъ къ попыткамъ выработать типъ классной мебели, имѣющей раціональное устройство.

Въ германской и швейцарской литературѣ давно уже появлялось и теперь не перестаетъ появляться множество работъ, касающихся этого предмета. Еще въ 1854 году Францъ Финкъ написалъ сочиненіе «Объ опредѣленіи размѣровъ школьныхъ столовъ», въ которомъ уже высказывалъ, что часто маленькіе ученики сидятъ за столами большого размѣра, и наоборотъ. Въ Лейпцигѣ въ 1858 году издана брошюра д-ра Шребера «Медицинскій взглядъ на школьную жизнь», потомъ уже появились сочиненія д-ровъ Фарнера—Цюрихъ (1863) и Мейера (1867), въ которыхъ предлагалась болѣе точная система вычисленій размѣровъ столовъ и скамеекъ для различныхъ классовъ; далѣе извѣстны по этому предмету сочиненія д-ровъ Кона (Лейпцигъ, 1867), Флея, Флинцера, Фаррентрапа, Бухнера и многихъ другихъ. Всѣ упомянутые авторы почти единогласно приходятъ къ слѣдующимъ требова-

*) Ст. «Училищная гигіена». «Педагог. Сборникъ», 1869.

ніямъ при устройствѣ школьныхъ столовъ: во-первыхъ, чтобы столы и скамейки были приспособлены къ возрасту учащихся, почему и должны имѣть различные размѣры въ разныхъ классахъ; чтобы позвоночный столбъ имѣлъ опору, для чего должна быть устроена спинка; ноги сидящаго за класснымъ столомъ не должны быть въ висячемъ положеніи, а всею ступнею касаться пола; сидѣнье было бы достаточной ширины, а вышина стола таковою, чтобы ученикъ свободно могъ положить на столъ локти. Дабы сохранить во время школьныхъ занятій правильное положеніе позвоночнаго столба и не палегать грудью на край стола, а также, чтобы оба предплечья удобно покоились на столѣ, не причиняя пишущему усталости,—слѣдуетъ обратить особое вниманіе при устройствѣ классной мебели на слѣдующія 4 главныя условія, а именно: дифференцію, дистанцію, высоту скамьи и наклонъ стола.

Дифференція. Дифференціей называется разстояніе отъ задняго края стола (край, обращенный къ груди пишущаго) до скамьи въ вертикальномъ (отвѣсномъ) направленіи.

Необходимость правильной дифференціи вытекаетъ изъ того, что при слишкомъ маломъ ея размѣрѣ пишущій невольно нагибается къ столу, сгорбливается; при слишкомъ же большомъ ея разстояніи является приближеніе доски стола къ глазамъ учащагося; между тѣмъ какъ для нормальнаго зрѣнія тетрадь или книга должны находиться на разстояніи отъ глазъ отъ 35 до 45 сантиметровъ. Правильная дифференція, по мнѣнію гигіенистовъ, равна $^1/_6$ роста для мальчиковъ, для дѣвочекъ же нѣсколько большая (на 2—3 сант., вслѣдствіе носимой ими болѣе плотной одежды.

Дистанція. Дистанціей принято называть линію, показывающую разстояніе отъ края стола до скамьи въ горизонтальномъ положеніи. Чтобы лучше уяснить себѣ это, представимъ двѣ проведенныя отвѣсныя линіи отъ задняго края стола и отъ передняго края скамейки. Эти линіи или совпадутъ между собою (тогда получится такъ называемая нулевая дистанція), или между ними получится извѣстное разстояніе. Если скамья окажется пододвинутой подъ столъ, то получается отрицательная дистанція; если же остается разстояніе между краями стола и скамейки, то положительная.

Большинство врачей-гигіенистовъ стоитъ за отрицательную дистанцію, отклоняя совсѣмъ положительную, способствую-

щую слишкомъ большому наклоненію головы впередъ, приближенію глазъ къ бумагѣ, а, слѣдовательно, безусловно вредную. Нормальною дистанціей считается многими гигіенистами, въ томъ числѣ и проф. Эрисманомъ, отрицательная дистанція, равная 5 сантиметрамъ.

Высота скамьи.

Высота скамьи должна равняться разстоянію отъ колѣна до подошвы. Необходимо, чтобы ученикъ плотно касался ступнею пола (или подножки), и ни въ какомъ случаѣ не допускать, чтобы ноги его висѣли въ пространствѣ безъ всякой опоры. Передній край скамьи иногда дѣлается немного выше задняго, но не болѣе, какъ на 1 сант., съ тою цѣлью, чтобы лишить возможности ученика съѣзжать на самый край скамейки.

Наклонъ верхней доски стола.

Для того, чтобы верхнія и нижнія строки, какъ при письмѣ, такъ и при чтеніи, были съ одинаковою ясностью видны сидящему за класснымъ столомъ, является необходимымъ дѣлать наклонъ верхней доски стола. Врачи совѣтуютъ дѣлать его отъ 10° до 16°, хотя для лучшаго положенія тѣла при письмѣ и болѣе легкаго веденія руки удобнѣе высшій градусъ наклона; но по причинѣ того, что при большемъ наклонѣ невозможно будетъ положить на доску тетради или книги, приходится принять за норму упомянутые градусы. Необходимо добавить также, что верхняя доска дѣлается не сплошь наклонною, а на самомъ верху оставляется часть стола съ горизонтальной площадкой, шириною около 10 сант., въ которой дѣлается выемка для чернильницы и углубленіе для карандашей, ручки и пр. Кромѣ этихъ четырехъ главныхъ правилъ, при устройствѣ школьнаго стола надо имѣть еще въ виду: спинку, ширину скамьи и полку для книгъ.

Устройство спинки, подножекъ и т. п.

Безъ спинки невозможно долго оставаться въ прямомъ положеніи. Чтобы просидѣть болѣе или менѣе продолжительное время безъ всякой опоры и сохранить правильное положеніе корпуса при письмѣ, потребуется очень много усилія и доброй воли даже и отъ взрослаго человѣка, а не только отъ ученика. Гигіенистами предпочитается устройство спинки поясничной, которая бы прилегала къ поясничному изгибу позвоночника*).

---

*) Д-ръ Игнатьевъ предлагаетъ дѣлать спинку съ нѣкоторымъ наклономъ назадъ, что слѣдуетъ признать очень цѣлесообразнымъ, такъ какъ подобное устройство даетъ усталымъ мышцамъ спины нѣкоторый отдыхъ, позволяя ученику въ то же время сидѣть непринужденно.

Ширина скамьи должна быть соразмѣрна съ общимъ развитіемъ туловища учащагося, приблизительно отъ 24 до 33 сантиметровъ.

Устройство подножекъ если и не вполнѣ необходимо, то все же весьма желательно: благодаря имъ становится возможною нѣкоторая перемѣна въ положеніи ногъ; что же касается полки, на которую кладется ранецъ съ книгами, то она должна быть приспособлена такъ, чтобы своимъ устройствомъ не мѣшала ногамъ учащагося и вообще не препятствовала правильному положенію корпуса.

Слѣдуетъ упомянуть еще о крышкѣ (верхней доскѣ) стола. На счетъ ея мнѣнія гигіенистовъ расходятся; одни говорятъ, что ее слѣдуетъ дѣлать цѣльною, другіе—откидною. Первая представляетъ неудобство въ томъ отношеніи, что затрудняетъ вставаніе съ мѣста, поэтому большинство стоитъ за откидную доску. Проф. Эрисманъ держится того же мнѣнія и рекомендуетъ дѣлать крышку съ отгибомъ въ $^1/_3$ доски.

Нами уже было упомянуто, что много лѣтъ тому назадъ д-ръ Фарнеръ обратилъ вниманіе на несоотвѣтствіе размѣровъ стола къ росту учащихся; но надо сознаться, что и теперь мы еще не далеко ушли отъ прежнихъ порядковъ. Правда, за границей, напр., распоряженіемъ администраціи г. Бреславля, отъ 27 декабря 1881 года запрещается пользованіе при открытіи новыхъ школъ въ этомъ городѣ мебелью старой конструкціи, а къ существующимъ столамъ съ положительной дистанціей рекомендуется примѣнять различныя приспособленія для полученія дистанціи отрицательной. У насъ въ Россіи, несмотря на неоднократныя побужденія со стороны учебнаго начальства и весьма дѣятельную пропаганду со стороны такихъ извѣстныхъ гигіенистовъ, какъ проф. Эрисманъ и д-ръ Вирениусъ, далеко еще не вездѣ встрѣчается мебель раціональнаго устройства; не говоря уже о сельскихъ, даже въ городскихъ училищахъ, не исключая и столицъ, не рѣдкость встрѣтить мебель дореформеннаго типа, а приспособленіе столовъ на каждый ростъ учащагося находится почти только въ области благихъ желаній *).

---

*) Лицамъ, интересующимся подробностями устройства школьной мебели, можно рекомендовать на русскомъ языкѣ слѣдующія сочиненія: А. С. Вирениуса «Школьные столы и скамьи». С.-Пб.; Ѳ. Ѳ. Эрисмана «Вліяніе

Искусственныя приспособленія, примѣняемыя съ цѣлью обезвреженія мебели прежней конструкціи.

Недостатокъ сочувствія къ реформѣ въ школьной мебели замѣчается не у насъ однихъ; реформа эта съ большимъ трудомъ была принимаема и за границей. Поэтому, чтобы нѣсколько обезвредить мебель прежней конструкціи, стали прибѣгать къ разнаго рода искусственнымъ приспособленіямъ.

Въ 1858 году д-ръ Шреберъ въ Лейпцигѣ (Саксонія), наблюдая въ своемъ ортопедическомъ заведеніи нѣсколько случаевъ вредныхъ послѣдствій, происшедшихъ у учащихся, благодаря неправильности сидѣнія при письмѣ, набрелъ на мысль устроить аппаратъ, который могъ бы поддерживать пишущихъ учениковъ до нѣкоторой степени въ прямомъ положеніи. Аппаратъ этотъ, названный «прямодержателемъ» (Geradhalter), состоитъ изъ горизонтальнаго желѣзнаго шеста, прикрѣпленнаго къ таковому же вертикальному шесту, привинчивающемуся къ столу. Верхняя горизонтальная планка уставляется на уровнѣ ключицъ и передняго края плечъ; упираясь на нее, ученикъ испытываетъ непріятное чувство боли, которое заставляетъ его отдалить на нѣкоторое время грудь отъ стола. Надо сознаться, что такая мѣра далеко не педагогична, и приборъ Шребера, даже въ свое время, мало нашелъ примѣненія, а теперь едва ли гдѣ употребляется.

На смѣну его явился «прямодержатель» Гаппеля изъ Антверпена (Бельгія), представляющій изъ себя родъ круглой деревянной пластинки, обхватывающей грудь ученика; но и это изобрѣтеніе

школъ на происхожденіе близорукости» С.-Пб. 1870; его же статьи: въ «Циркулярѣ по Моск. уч. округу» 1877 г., № 10, въ «Педагог. Сборникѣ» ст. «Училищная гигіена» 1869 г., въ журн. «Семья и школа» 1871 г.; Г. Кона «Гигіена глазъ» въ русск. переводѣ Б. Г Медема, Полтава, 1887; брошюра проф. Б. Ѳ. Брандта «Гигіена школьной скамьи», Харьковъ, 1888; статья В. А. Городецкаго, «Учебные столы» въ журналѣ «Нива, 1886 г. №№ 33, 34; ст. И. П. Зубовскаго «Къ вопросу о классныхъ столахъ «Педагогическій Сборникъ», 1876, сентябрь; «Къ вопросу о школьныхъ скамьяхъ» А. Бендціула, перев. А. Ѳедорова, изд. журн. «Вѣстн. восп.» М. 1893 г.; «Вопросъ о школьномъ столѣ на 1-й Всероссійской гигіенической выставкѣ», ст. д-ра П. Енька, въ «Журн. Русск. Общ. охран. нар. здравія», дек. 1893 г.; «Школьные столы и скамьи»—В. Е. Игнатьева, М. 1898; докладъ Ѳ. Ѳ. Эрисмана въ «Трудахъ» X-й секціи съѣзда по техн. и проф. образов. 1896 г.; докладъ д-ра Окорокова, помѣщ. въ «Протоколахъ» спец. комиссій по граф. искусствамъ при Политехн. Музеѣ; «Классные столы Кіевской 1-й гимназіи» И. В. Посадскаго; д-ра Рейха: «Новѣйшіе учебные столы», 1904 и др.

было вскорѣ изъято изъ употребленія, вслѣдствіе причиняемой имъ сильной боли отъ давленія доскою на грудь.

Въ 1880 году стали извѣстны аппараты д-ра Л. Гефтера и Ѳ. Шупли, состоящіе изъ прикрѣпленнаго на палкѣ валика, упирающагося въ шею подъ подбородкомъ. Изъ изобрѣтеній подобнаго рода въ послѣднее время нашли себѣ широкое распространеніе за границей приборы Кальмана въ Бреславлѣ и Зеппекена въ Боннѣ. Первый представляетъ собою изогнутый желѣзный обручъ, обтянутый гуттаперчей, въ который и вставляется лицо ребенка.

Приборъ этотъ устанавливается на требуемой высотѣ и привинчивается къ столу. Этотъ аппаратъ можно употреблять и при мебели старой конструкціи съ положительною дистанціею. Проф. Г. Конъ примѣнялъ этотъ штативъ Кальмана при занятіяхъ со своими дѣтьми и заявляетъ, что этотъ приборъ нисколько не мѣшаетъ дѣтямъ, и они чрезвычайно скоро съ нимъ свыкаются.

Прямодержатель Зеппекена представляетъ изъ себя круглую деревянную, немного вогнутую подпорку, въ которую ученикъ и упирается подбородкомъ; благодаря устроенной машинкѣ, подпорка можетъ подниматься на любую высоту, смотря по росту учащагося. Прямодержатели Кальмана и Зеппекена за границей не только въ большомъ ходу при домашнемъ обученіи, но они рекомендуются даже администраціями Бреславля, Кенигсберга и Франкфурта-на-Одерѣ къ употребленію въ мѣстныхъ школахъ.

У насъ эти выборы мало употребительны; да, по нашему мнѣнію, приборы эти могутъ принести извѣстную долю пользы развѣ только для тѣхъ учениковъ, которые и при нормальной мебели не перестаютъ наклоняться надъ столомъ и окончательно не поддаются никакимъ исправленіямъ. Примѣнять же эти приборы постоянно, даже и при началѣ обученія, какъ совѣтуетъ проф. Конъ, нужно считать совершенно излишнимъ, такъ какъ, чѣмъ больше естественности въ положеніи, чѣмъ меньше стѣсненія во всѣхъ движеніяхъ пишущаго, тѣмъ быстрѣе и несравненно прочнѣе бываетъ успѣхъ въ обученіи. Поэтому, конечно, въ задачи каждаго учителя непремѣнно должна входить забота о предупрежденіи и своевременномъ устраненіи всѣхъ дурныхъ навыковъ ученика.

Способъ письма проф. Берлина и Рембольда, основанный на анатомо-физіологическихъ законахъ движеній руки и глаза.

Между гигіенистами существуетъ, однако, мнѣніе, что ни нормальная школьная мебель, ни разные искусственные приборы, въ родѣ упомянутыхъ прямодержателей, не могутъ принести пользы, пока не будутъ достаточно изслѣдованы физіологическія основы теперешняго способа письма. Представителями такого мнѣнія считаются два извѣстнѣйшіе изслѣдователя вопроса о требованіяхъ гигіены при обученіи письму, проф. Берлинъ и д-ръ Рембольдъ; въ своемъ сочиненіи «О вліяніи письма на глаза и положеніе тѣла учащихся», изданномъ въ Штутгартѣ въ 1883 году, они, между прочимъ говорятъ, что во всѣхъ этихъ искривленіяхъ позвоночника, близорукости учениковъ, виноваты не устройство столовъ, не тѣлосложеніе ребенка, а способъ письма.

Благодаря своимъ изслѣдованіямъ и наблюденіямъ надъ сотнями учащихся, они выработали извѣстный теперь раціональный способъ письма, основанный на строгихъ анатомическихъ законахъ движеній руки и глаза,—способъ, при которомъ, несмотря на наименьшую трату силъ со стороны пишущаго, является возможность исполнить работу въ относительно короткій періодъ времени.

Изъ анатоміи извѣстно, что наиболѣе легкими движеніями нашихъ глазъ считаются движенія или въ вертикальномъ (сверху внизъ) направленіи, или же въ горизонтальномъ (справа налѣво); всѣ же остальныя діагональныя (косыя) движенія непривычны для нашего глаза, и отъ большей или меньшей продолжительности этихъ вращеній глаза сильно утомляются и нерѣдко становятся поврежденными.

Во время письма ученикъ особенно старается слѣдить за проведеніемъ основного (тѣневого) штриха, тонкій же (волосной) штрихъ, какъ извѣстно, пишется гораздо быстрѣе тѣневого; ученикъ заранѣе намѣчаетъ, куда, въ какую точку, слѣдуетъ его провести, и поэтому, при скоромъ проведеніи, почти уже не слѣдитъ за движеніемъ пера. Изслѣдуя цѣлый рядъ учащихся дѣтей, Берлинъ и Рембольдъ нашли, что у большинства учениковъ такъ называемая основная линія (линія, служащая соединеніемъ центровъ вращенія обоихъ глазъ) составляетъ почти всегда прямой уголъ съ основными (тѣневыми) штрихами буквъ *).

*) Школьная гигіена» д-ра Рембольда, русск. перев. д-ра Рахманинова, изд. журн. «Вѣстникъ воспитанія». М. 1890.

По исчисленіямъ Рембольда-Берлина такое приблизительно перпендикулярное положеніе тѣневыхъ штриховъ къ основной линіи изъ числа 371 изслѣдованныхъ замѣчалось въ 364 случаяхъ, то-есть около 93%,— что является вполнѣ понятнымъ при томъ условіи, что нашимъ глазамъ гораздо доступнѣе производить движенія именно въ вертикальномъ направленіи. Кромѣ того, и другому участвующему при письмѣ органу—нашей рукѣ—гораздо удобнѣе производить движенія въ такомъ же точно направленіи. Если мы при правильномъ положеніи корпуса за класснымъ столомъ положимъ руку на доску стола и станемъ сгибать наши пальцы, то увидимъ, что они своими движеніями опишутъ небольшую дугу, хорда который будетъ также перпендикулярною къ основной линіи, или къ краю стола.

Однако же, эти правила, построенныя на строгихъ физіологическихъ основахъ, были приняты врачами не съ полнымъ единодушіемъ. Такъ, докторъ В. Мейеръ, соглашаясь, что вертикальныя и горизонтальныя движенія нашихъ глазъ суть болѣе легкія, замѣчаетъ, что направленіе самыхъ строкъ, идущее подъ угломъ къ основной линіи нашихъ глазъ, заставляетъ послѣдніе производить вращенія косыя, слѣдовательно, болѣе трудныя. Но это положеніе опровергается тѣмъ, что наблюденія за ходомъ самой строчки дѣлаются не столько посредствомъ вращательнаго движенія глазъ, сколько легкимъ, едва замѣтнымъ поворотомъ головы (этимъ-то обстоятельствомъ и объясняется требованіе гигіенистовъ имѣть для письма не слишкомъ широкія тетради, строчки которыхъ заставляютъ дѣлать очень большія движенія головой, приводящія нерѣдко къ случаямъ головной боли).

Изъ сказаннаго ясно видно, какое значеніе должно имѣть правильное положеніе тетради при письмѣ, очень разнообразно предлагаемое составителями нашихъ руководствъ по чистописанію *). Съ точки зрѣнія гигіены, лучше всего класть ее такъ, чтобы перпендикуляръ, опущенный изъ средины строчки на среднюю линію тѣла ученика, находился противъ средины груди пишущаго. Дока-

*) Между ними есть совѣтующіе держать тетрадь прямо передъ пишущимъ (нижній край параллельнымъ краю стола), большинство же предлагаетъ класть тетрадь такъ, чтобы лѣвый ея уголъ былъ противъ средины пишущаго.

зательствомъ этого требованія, а также и необходимости вращательнаго движенія глазъ именно въ вертикальномъ направленіи, могутъ служить слѣдующіе примѣры.

Если мы передъ учащимся положимъ бумагу такимъ образомъ, чтобы нижній край ея былъ параллеленъ краю стола, и заставимъ его писать буквы наклоннымъ почеркомъ, то, спустя нѣкоторое время, мы замѣтимъ, что голова ученика непремѣнно приметъ положеніе, сообразное наклону основныхъ чертъ (тѣневыхъ штриховъ). Въ случаѣ, если бы мы положили тетрадь влѣво и нѣсколько косѣе, то замѣтили бы, что лѣвый локоть постепенно скользитъ со стола, корпусъ кривится, и увидали бы опять то же самое, вполнѣ инстинктивное желаніе—провести свои глаза въ соотвѣтствіе направленію тѣневыхъ штриховъ; при слишкомъ правомъ положеніи бумаги замѣчалось бы таковое же явленіе съ тою только разницею, что тутъ понижался бы постепенно правый локоть.

Тетрадь слѣдуетъ держать такъ, чтобы правое предплечье приходилось къ строкѣ подъ прямымъ угломъ, правый и лѣвый бока тетради придутся параллельными этому предплечью, а нижній край тетради составитъ такимъ образомъ съ краемъ стола уголъ отъ 30—40 градусовъ *).

Обученіе письму прямымъ почеркомъ.

Достоинства и недостатки обученія прямому почерку.

Въ глубокой древности, когда люди не писали, а рисовали буквы, то шрифтъ былъ почти вертикальный, съ весьма ничтожнымъ наклоненіемъ въ правую сторону; но съ теченіемъ времени все больше и больше являлась необходимость въ бѣгломъ почеркѣ,

---

*) Что же касается наклона почерка, то онъ далеко не одинаковъ въ нашихъ руководствахъ по чистописанію, такъ, напр., у Гортова линія наклоненія тѣневыхъ штриховъ составляетъ съ лѣвымъ краемъ тетради уголъ въ 46°, у Акатова—32°, Торопова—41°, въ прежнихъ изданіяхъ руководства Гербача—45°, а въ настоящихъ—37° и т. д. Въ Германіи, чтобы установить единство такого наклона, былъ назначенъ въ 1867 году конкурсъ за лучшій національный почеркъ, и тогда же былъ принятъ

почеркѣ, идущемъ по направленію хода пера, слѣдовательно, косомъ. Хотя теперь просвѣщенные народы пишутъ въ большинствѣ случаевъ наклоннымъ вправо почеркомъ, но все же въ послѣднее время насчитывается значительное число лицъ, стоящихъ за прямой почеркъ.

Защитники прямого письма, находя выводы Берлина и Рембольда неимѣющими никакого основанія, считаютъ вертикальный почеркъ чуть ли не панацеей отъ всевозможнаго рода школьныхъ заболѣваній. Въ настоящее время, пока опыты съ прямымъ письмомъ начались сравнительно недавно, очень трудно рѣшить, на какой сторонѣ больше преимуществъ,—и тотъ и другой способъ письма имѣютъ свои достоинства и недостатки. Пока будутъ производиться опыты съ вертикальнымъ почеркомъ и вполнѣ выяснится превосходство его сравнительно съ наклоннымъ, большинству учителей предстоитъ обучать письму прежнимъ способомъ.

Прямой (вертикальный) почеркъ (Steilschrift) есть такой, при которомъ тетрадь лежитъ совершенно прямо (нижній край параллеленъ краю стола), строки идутъ также параллельно краю стола, а буквы пишутся перпендикулярно къ строчкамъ.

Правда, что при этомъ способѣ письма нѣтъ никакой надобности въ поворачиваніи туловища, здѣсь корпусъ постоянно остается въ прямомъ положеніи, и оба глаза во время письма одинаково удалены отъ тетради; все-таки же этотъ способъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ врачей, не можетъ считаться вполнѣ пригоднымъ съ физіологической стороны.

Почему прямое письмо при прямомъ положеніи тетради должно считаться нерацiональнымъ? Гигіенисты (Берлинъ и Рембольдъ) *) объясняютъ это такъ: всякій можетъ замѣтить, что во время письма строчка идетъ какъ бы въ гору; объясняется это тѣмъ, что при разгибаніи локтевого сустава пальцы пишущаго описываютъ дугу, центромъ которой служитъ точка предплечья, лежащая на краю стола. Особенно это замѣтно при прямомъ положеніи тетради; для того, чтобы строчка была параллельною верхнему краю бумаги, необходимо, кромѣ постояннаго укорачиванія кисти, укорачивать

шрифтъ съ наклономъ въ 45°, но въ сравнительно недавнее время тамъ противъ этого наклона высказались д-ра Берлинъ и Стафель; послѣдній предлагалъ за норму почеркъ съ наклономъ въ 30°.

*) Рембольдъ, «Школьная гигіена».

и предплечье; при написаніи нѣсколькихъ отдѣльныхъ буквъ это еще не составитъ особеннаго труда, но при болѣе или менѣе продолжительномъ письмѣ нерѣдко ведетъ къ распространенной болѣзни—«писчему спазму». Д-ръ Гольмквистъ въ финскомъ журналѣ «Другъ здравія» пишетъ, что большинство его паціентовъ, страдавшихъ писчей судорогой, отличались тѣмъ, что употребляли прямой почеркъ при письмѣ. Французскій гигіенистъ Лайэ также упоминаетъ о довольно большомъ числѣ людей, одержимыхъ этой болѣзнью.

Несмотря на эти условія, вертикальный шрифтъ все-таки постоянно имѣлъ у себя много сторонниковъ. Штутгартскій докторъ Эллингеръ говорилъ, что весь вредъ, причиняемый учащимся дурнымъ положеніемъ тѣла при письмѣ, заключается въ косомъ бѣгломъ почеркѣ; онъ совѣтовалъ тетрадь держать прямо противъ груди съ нѣкоторымъ наклоненіемъ вверху влѣво и пользоваться при занятіяхъ письмомъ поперемѣнно то лѣвой, то правой рукой*). Нюрнбергскіе врачи Шубертъ и Меркель, а также гамбургскій докторъ Котельманъ**) тоже стоятъ за прямой почеркъ. Извѣстный бреславльскій профессоръ Германъ Конъ также высказывался за этотъ характеръ письма; въ преимуществѣ его онъ убѣдился лѣтомъ 1880 г. въ народной школѣ въ Аусзее (въ Тиролѣ). «Всѣ дѣти, говоритъ онъ, сидѣли прямо какъ свѣча, когда ихъ заставляли писать по диктовкѣ отвѣсно; но стоило имъ только перейти къ косому почерку, какъ весь классъ, точно по мановенію волшебнаго жезла, стремглавъ согнулся впередъ»***).

Особеннымъ успѣхомъ прямой шрифтъ пользуется въ Австріи. Еще съ осени 1889 года старшимъ учителемъ Эм. Байромъ въ Вѣнѣ письмо прямымъ почеркомъ было введено въ цѣломъ рядѣ классовъ. Несмотря на то, что многіе изъ учениковъ Байра уже 4 года употребляли при письмѣ наклонный почеркъ, они не встрѣтили никакой неловкости при переходѣ отъ косого къ вертикальному шрифту. Что же касается положенія учащихся при письмен-

---

*) Такое требованіе не ново; какъ извѣстно, еще въ древней Греціи Платонъ возставалъ противъ употребленія при письмѣ одной только правой руки, требуя одновременнаго развитія обѣихъ.

**) Редакторъ «Zeitschrift für Schulgesundheitspflege».

***) «Гигіена глазъ», Г. Копа, русскій переводъ Б. Г. Медема. Полтава, 1887 года.

ныхъ занятіяхъ, то оно, по увѣренію Байра, сдѣлалось неузнаваемымъ. Даже сзади можно было безошибочно опредѣлять, какимъ почеркомъ исполняетъ ученикъ письменную работу. Плечи находятся на равной высотѣ, голова не наклонена на бокъ, позвоночный столбъ нисколько не уклоняется въ сторону, какъ это часто замѣчается при наклонномъ письмѣ. Нѣкоторые изъ докторовъ-гигіенистовъ приходятъ къ заключенію, что пишущій прямымъ почеркомъ ученикъ оканчиваетъ работу гораздо скорѣе, чѣмъ исполняющій такую же работу наклоннымъ шрифтомъ. Въ настоящее время обученіе прямому письму вводится почти во всѣхъ вѣнскихъ школахъ.

Д-ръ медицины W. Krug, городской школьный врачъ въ Дрезденѣ, пробылъ въ Вѣнѣ отъ 10 до 14 ноября 1891 года для изученія этого способа письма. Посѣщая многія школы, гдѣ было введено преподаваніе вертикальнаго письма, Dr. Krug пришелъ къ убѣжденію, что оно имѣетъ большія преимущества передъ косымъ письмомъ въ отношеніи къ тому, какъ дѣти сидятъ во время писанья. Въ Будапештѣ проф. ортопедической хирургіи Dr. Julius Dollinger, постоянный членъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія въ Венгріи, внесъ въ этотъ совѣтъ предложеніе о введеніи вертикальнаго письма въ школахъ. Совѣтъ послѣ оживленныхъ преній принялъ предложеніе и постановилъ обратить вниманіе министра нар. просвѣщенія графа Csàky на гигіеническія преимущества этого способа письма. Въ Базелѣ примѣнены опыты вертикальнаго письма, начиная съ мая 1891 года, въ 61 классѣ народныхъ школъ. Комиссія о школьныхъ скамьяхъ, составленная изъ врачей и учителей, постановила единогласно сдѣлать этотъ шрифтъ обязательнымъ въ школахъ. Учитель H. Schoch-Zwicky внесъ объ этомъ предметѣ докладъ въ Базельское учительское общество. Этимъ прямой почеркъ пріобрѣлъ новыхъ приверженцевъ въ Базелѣ.

Въ Гамбургѣ, послѣ лекціи о преимуществахъ прямого письма въ гигіеническомъ отношеніи, прочитанной д-ромъ Котельманомъ, многія изъ учительницъ рѣшили сообща брать уроки прямого письма съ тою цѣлью, чтобы послѣ самимъ приняться за обученіе прямымъ шрифтомъ своихъ учениковъ. Въ Литтавѣ, въ Моравіи, окружное учительское собраніе объявило прямой почеркъ достойнымъ введенія во всѣхъ школахъ. Д-ръ Лепль въ Бельгіи тоже отдаетъ предпочтеніе прямому почерку. Спеціальная комиссія Цю-

риха по произведеніи опытовъ съ вертикальнымъ письмомъ надъ 628 учащимися въ городскихъ училищахъ, единодушно высказалась въ пользу прямого письма, находя его гораздо болѣе совершеннымъ въ гигіеническомъ, педагогическомъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ. Въ Берлинѣ городская учебная управа разрѣшила производить опыты съ вертикальнымъ письмомъ во всѣхъ школахъ.

Наконецъ, въ Даніи врачи и учителя обращаютъ все болѣе и болѣе вниманія на вопросъ о вертикальномъ шрифтѣ. Окружной врачъ Axel Hertel сдѣлалъ небольшой докладъ о вертикальномъ письмѣ въ Копенгагенскомъ Педагогическомъ Обществѣ, и въ датскихъ школахъ теперь предприняты опыты съ вертикальнымъ шрифтомъ.

У насъ въ Россіи шрифтъ этотъ пока не имѣетъ сильнаго распространенія.

Разногласія врачей-гигіенистовъ во взглядахъ на этотъ способъ письма.

Впервые вопросъ о прямомъ письмѣ былъ поднятъ въ Москвѣ, въ засѣданіи Педагогическаго Общества, по прочтеніи д-ромъ мед. Закомъ доклада, гдѣ весьма обстоятельно доказывалось преимущество прямого письма въ гигіеническомъ отношеніи. Впослѣдствіи мнѣнія другихъ врачей по этому вопросу раздѣлились, и до сего времени какъ за границей, такъ и у насъ, въ своихъ заключеніяхъ гг. гигіенисты не пришли еще къ одинаковымъ выводамъ *).

Русскіе ученые: проф. Эрисманъ, д-ръ Закъ, Рейхъ и нѣкоторые другіе отстаиваютъ прямое письмо; между тѣмъ, извѣстный гигіенистъ д-ръ Виреніусъ и многіе другіе врачи, работавшіе въ комиссіи, образованной при управленіи военно-учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ, не видятъ въ прямомъ почеркѣ ровно никакихъ преимуществъ ни съ гигіенической, ни съ педагогической стороны.

Намъ думается, что истина въ срединѣ. Тѣмъ лицамъ, которымъ не требуется письмо скорое, такъ назыв. «конторское», можно

---

*) По самымъ послѣднимъ извѣстіямъ, опыты обученія прямому почерку за границей стали встрѣчаться гораздо рѣже. Такъ, напр., въ Дармштадтѣ, Гессенѣ, Вюрцбургѣ, Мюнхенѣ, Нюрнбергѣ и нѣкот. другихъ городахъ, гдѣ прежде въ школахъ писали прямымъ почеркомъ, почти вовсе оставлено прямое письмо.

Извѣстные французскіе врачи: Pechin и Ducroquet находятъ, что наклонное письмо имѣетъ преимущество съ точки зрѣнія офтальмологіи и ортопедіи.

остаться съ прямымъ почеркомъ; людямъ же, которымъ придется много и долго писать, слѣдуетъ предпочесть косое письмо, какъ наиболѣе отвѣчающее физіологическимъ движеніямъ руки *).

Правильное положеніе учащихся при письменныхъ занятіяхъ.

Положеніе тетради при письмѣ.

При наклонномъ вправо почеркѣ уголъ, образующійся между тѣневымъ штрихомъ буквы и линіею, перпендикулярною къ строчкѣ, долженъ быть 37°. Тетрадь кладется передъ пишущимъ такъ, чтобы нижній край ея составлялъ съ краемъ стола уголъ отъ 30 до 40°, чтобы правое предплечье постоянно приходилось къ линіи направленія строки подъ прямымъ угломъ.

По мѣрѣ написанія нѣсколькихъ строкъ, тетрадь должна быть подвинута немного вверхъ съ помощью лѣвой руки; дѣлается это во избѣжаніе передвиженія предплечья правой, которое не должно сдвигать своей точки опоры на краю стола, а только вращаться около нея, напр., во время написанія цѣлой строки (по этой-то причинѣ гигіенисты предлагаютъ не заставлять, особенно маленькихъ дѣтей, выводить слишкомъ длинныя строчки; проф. Пфлюгеръ, напр., требуетъ принять за норму строчку длиною 75—80 миллиметровъ). Что касается положенія тѣла при письмѣ, то предписывается слѣдующее: корпусъ держится насколько возможно въ прямомъ положеніи, покоясь на позвоночникѣ; во избѣжаніе усталости позвоночникъ долженъ имѣть опорою спинку скамьи.

Держаніе головы и туловища.

Прикасаться грудью къ столу ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ; требуется удаленіе корпуса отъ стола на разстояніе вершка. Голова должна имѣть незначительное наклоненіе къ столу, только лишь такое, чтобы получить извѣстный уголъ наклоненія плоскости зрѣнія къ плоскости стола. Во все время писанія требуется, по возможности, чтобы голова оставалась въ одномъ опредѣленномъ положеніи, но легкіе повороты головы слѣва направо, необходимые при письмѣ болѣе длинныхъ строкъ, не имѣютъ дурныхъ послѣдствій въ гигіеническомъ отношеніи.

---

*) Министерство Народнаго Просвѣщенія высказалось по вопросу о способѣ обученія письму вполнѣ объективно, предоставивъ свободу выбора самимъ учащимъ.

Положеніе рукъ. Держаніе пера.

Предплечья обѣихъ рукъ одинаково покоятся на столѣ подъ прямымъ угломъ другъ къ другу, при чемъ локти пишущаго не должны лежать на столѣ, но чуть-чуть выдаваться за его край и отстоять на ширину руки отъ туловища пишущаго. Подобное положеніе рукъ предупреждаетъ возможность сильнаго наклоненія туловища къ плоскости стола и не позволяетъ въ то же время прикасаться къ его краю груди пишущаго.

Отъ правильнаго держанія пера въ сильной степени зависитъ успѣхъ письма, поэтому при началѣ обученія слѣдуетъ на эту сторону обращать самое серіозное вниманіе.

Ручка пера держится тремя пальцами: большимъ, указательнымъ и среднимъ. Всѣ три пальца находятся въ слегка согнутомъ, покойномъ положеніи и не должны, во избѣжаніе усталости, сильно сжимать ручку съ перомъ. Указательный палецъ лежитъ слегка вверху пера, средній поддерживаетъ его справа, а большой—слѣва; если указательный палецъ пишущаго имѣетъ возможность свободно отниматься, то это уже показываетъ, что перо держится вполнѣ непринужденно, легко. Безыменный палецъ предоставляется держать какъ кому угодно, ибо онъ при письмѣ особеннаго значенія не имѣетъ. Нѣкоторые прижимаютъ его къ мизинцу, когда послѣдній очень слабъ, другіе подожмутъ его къ ладони или къ среднему пальцу. Мизинецъ служитъ опорою кисти и долженъ только слегка касаться бумаги и легко скользить по ней. Ручка пера должна приходиться около сгиба третьяго (если считать отъ ногтя) сустава указательнаго пальца, и конецъ ручки долженъ быть противъ праваго плеча*).

Ноги учащагося во время письма не должны быть ни протянутыми впередъ, ни подогнутыми подъ скамейку, а твердо всею ступнею касаться пола или подножки.

Гигіенисты предлагаютъ во время письменныхъ занятій, особенно при самомъ началѣ обученія, дѣлать перерывы каждыя 5—

*) Правила эти не имѣютъ гигіеническаго значенія; перо принято держать у 3-го сустава больше потому, что если бы мы держали его у второго, то при письмѣ длинныхъ штриховъ происходило бы скрипѣніе и порча пера. При держаніи ниже третьяго сустава перо стало бы касаться бумаги уже не самыми концами, и чрезъ это штрихи выходили бы недостаточно чистыми. Держаніе ручки пера противъ праваго плеча обусловливаетъ одновременную работу обоими его кончиками, а не какимъ-либо однимъ изъ нихъ.

10 м.; съ этимъ предложеніемъ нельзя не согласиться и его можно только рекомендовать; во время этихъ промежутковъ можно, напр., дать нѣкоторыя теоретическія объясненія*).

Матеріалы и орудія письма.

Аспидныя (грифельныя) доски.

Выборъ цѣлесообразныхъ матеріаловъ имѣетъ большое значеніе при письменныхъ занятіяхъ. Въ прежнее время, да и теперь еще, при обученіи письму были въ большомъ употребленіи *аспидныя* (грифельныя) *доски*. Причиной значительнаго распространенія служило и служитъ ихъ преимущество въ экономическомъ отношеніи. Въ бѣдныхъ сельскихъ школахъ, гдѣ расходъ на бумагу составляетъ извѣстнаго рода обремененіе, грифельная доска, какъ матеріалъ, способный прослужить довольно долгое время, конечно, трудно замѣнима. Съ другой стороны, въ гигіеническомъ и отчасти въ педагогическомъ отношеніи письмо грифелемъ на доскѣ требуетъ отмѣны. Дознано опытомъ, что разсматриваніе написаннаго на грифельной доскѣ, сравнительно съ писаннымъ перомъ на бумагѣ, требуетъ гораздо большаго напряженія нашего глаза, а всякое излишнее напряженіе этого органа гибельно дѣйствуетъ на зрѣніе. Со стороны педагогической употребленіе досокъ уже по одному тому не заслуживаетъ поддержки, что конечной цѣлью при обученіи письму является письмо на бумагѣ перомъ; поэтому пріученіе ребенка къ тому, отъ чего со временемъ придется отучать его, имѣетъ мало пользы. Кромѣ того, ученикъ, обучаясь писать на грифельной доскѣ, очень мало обращаетъ вниманія на правильность и красоту буквъ, надѣясь, что, при встрѣтившихся со стороны учителя замѣчаніяхъ, всегда возможно будетъ стереть написанное и написать вновь**).

Относительно *бумаги* слѣдуетъ сказать, что лучшею считается

---

*) Положеніе учащагося при письмѣ прямымъ почеркомъ остается почти тоже самое; измѣняется лишь положеніе тетради и направленіе основныхъ штриховъ, и, кромѣ того, ручка пера своимъ концомъ направляется уже не въ сторону плеча, а ближе къ локтю правой руки.

**) Въ послѣднее время употребленіе грифельныхъ досокъ въ школахъ запрещено офиціально (см. «Прим. прогр. предметовъ, препод. въ нач.

та, которая обладаетъ плотностью и не пропускаетъ чернилъ. Большинство сортовъ изготовляемой на фабрикахъ бумаги вырабатывается изъ дерева и лишь меньшая часть—изъ тряпокъ. Если бумага черезчуръ тонка, имѣетъ много древесины и къ тому же сильно проклеена, то она начинаетъ просвѣчивать и не годится для письма, такъ какъ черты, находящіяся на одной сторонѣ, выступаютъ на обратную страницу листа и затрудняютъ письмо. Недостаточная проклейка и присутствіе въ составѣ бумажной массы излишняго количества талька, гипса и т. п. дѣлаютъ бумагу также негодною къ употребленію въ виду того, что чернила на такой бумагѣ растекаются, форма буквъ обезображивается, письмо становится не яснымъ и другая обратная сторона листа также не годится для письма.

Помимо плотности, бумага должна имѣть матовую поверхность (едва замѣтная глянцовитость бумаги, впрочемъ, допускается). Излишне глянцовитая бумага не только не имѣетъ преимуществъ, но, наоборотъ, письмо на такого рода бумагѣ, вслѣдствіе отраженія лучей свѣта съ блестящей поверхности, сильно раздражаетъ зрѣніе пишущаго и поминутно заставляетъ мѣнять положеніе головы. Перо при движеніи на глянцовитой бумагѣ скользитъ, чернила стекаютъ съ него неравномѣрно и иногда капаютъ; на матовой же бумагѣ перо идетъ ровно, и чернила, благодаря меньшей возможности прилипанія пера къ бумагѣ, стекаютъ постепенно и равномѣрнѣе впитываются въ бумагу.

Бумага. Относительно цвѣта бумаги мнѣнія спеціалистовъ расходятся. Нѣкоторые предпочитаютъ бумагу съ желтоватымъ оттѣнкомъ, другіе—съ немного синеватымъ. Большинство склоняется на сторону совершенно бѣлаго цвѣта, такъ какъ цвѣтъ чернилъ всего рѣзче выступаетъ на бѣломъ фонѣ, а это условіе значительно уменьшаетъ затрату энергіи нашего глаза на воспринятіе изображаемаго на бумагѣ.

уч. М. Н. П. 1897 г.»), поэтому можно надѣяться, что письмо грифелемъ скоро прекратится. Продолжающимъ обучать письму грифелемъ, можно посовѣтовать употреблять доски съ темной поверхностью (но не свѣтло-сѣрой) и не позволять писать дѣтямъ на плохо обсушенныхъ доскахъ, такъ какъ темная поверхность доски все же представитъ хотя нѣкоторый контрастъ съ сѣроватымъ цвѣтомъ грифеля. Что касается грифелей, то желательно, чтобы они были мягки и не рѣзали поверхности доски.

Качество *чернилъ* играетъ также не послѣднюю роль при занятіяхъ письмомъ; всѣмъ извѣстно, что чернила очень часто бываютъ главною причиной того, что перо не пишетъ. Цвѣтъ чернилъ—дѣло вкуса, хотя для школьнаго употребленія черный цвѣтъ, какъ наиболѣе интенсивный на бѣломъ фонѣ бумаги, всего предпочтительнѣе. Чернила.

При выборѣ чернилъ лучшими считаются тѣ, которыя остаются болѣе или менѣе продолжительное время жидкими и не даютъ большого осадка. Плохи тѣ чернила, которыя съ трудомъ и въ маломъ количествѣ стекаютъ съ пера при письмѣ, которыя подаютъ поводъ къ частой очисткѣ пера, вслѣдствіе постояннаго стремленія къ сгущенію, или же тѣ, которыя, спустя нѣсколько часовъ послѣ высыханія, можно стереть резинкою.

Выборъ *перьевъ* для письма является довольно затруднительнымъ вслѣдствіе громаднаго числа сортовъ, изготовляемыхъ обыкновенно за границей, а въ послѣднее время и на русскихъ фабрикахъ. Перья.

Достоинствомъ пера считается, если оно не очень мягко и не особенно упруго. Слишкомъ мягкое перо требуетъ умѣнья обращаться съ нимъ, какого, какъ разъ, и не бываетъ у начинающаго учиться писать; тупое перо, требующее большого напряженія мускуловъ пальцевъ, быстро утомляетъ, задерживаетъ работу и вредитъ успѣху въ письмѣ.

Въ большинствѣ случаевъ всякаго рода украшенныя перья являются выдѣланными изъ худшаго металла и по достоинству уступаютъ перьямъ, простымъ по формѣ, сдѣланнымъ безъ всякой вычурности. Многіе фабриканты производятъ одинъ и тотъ же сортъ перьевъ съ тремя формами очина: затупленнымъ, среднимъ и острымъ. Перья съ затупленными концами предпочитаются людьми, которымъ особенно много приходится писать, такъ какъ эти перья болѣе пригодны для скорописи. Перья съ среднимъ очиномъ годятся для чистописанія, а острыя—пригодны для топкаго каллиграфическаго письма, для черченія и рисованія.

Ручки (вставки) *для перьевъ* имѣются въ продажѣ также въ очень большомъ выборѣ. Наиболѣе простыя, а слѣдовательно и дешевыя, могутъ считаться лучшими для употребленія. При выборѣ ручки надо обращать вниманіе, чтобы металлическая накладка (нижній конецъ ручки), въ которую вставляется перо, не была съ черезчуръ длиннымъ обрѣзомъ, и чѣмъ круче сдѣланъ обрѣзъ, тѣмъ ручка удобнѣе для письма. При слишкомъ удлиненномъ обрѣзѣ Ручки (вставки) для перьевъ.

средній палецъ, прикасаясь къ острому срѣзу ручки, будетъ сильно налегать на него и, безъ сомнѣнія, будетъ чувствовать значительную боль отъ треніа.

Толщина ручки должна соотвѣтствовать размѣрамъ пальцевъ. Слишкомъ тяжелый вѣсъ ручки (костяныя, иногда утолщенныя къ верхнему концу, или съ шарикомъ на немъ) не желателенъ, такъ какъ пальцы быстро утомляются и писаніе является затруднительнымъ.

По виду предпочтительнѣе всего ручки круглыя, или же съ небольшой выпуклостью въ серединѣ и тонкимъ верхнимъ концомъ.

Ручки трехгранныя, или съ накладками для помѣщенія пальцевъ, не могутъ быть рекомендованы: первыя потому, что по размѣрамъ мало пригодны для дѣтскихъ рукъ, вторыя вслѣдствіе того, что накладка съ мѣстами для пальцевъ даетъ этимъ послѣднимъ какое-то неестественное положеніе и, кромѣ того, мѣстечки эти рѣдко бываютъ приноровлены къ рукѣ.

Мѣлъ. Что касается *мѣла*, то онъ долженъ быть хорошаго приготовленія и удобной формы. Всего лучше, если онъ очиненъ въ видѣ четырехгранной призмы съ небольшимъ квадратнымъ основаніемъ, дающимъ возможность проводить штрихи съ равномѣрнымъ нажимомъ. Если мѣлъ при изготовленіи былъ достаточно промытъ и безъ песку, то онъ и не будетъ царапать доски, будетъ мягокъ и не хрупокъ.

Карандашъ. *Карандаши* имѣются въ продажѣ въ огромномъ количествѣ сортовъ. Употребляемые въ начальныхъ школахъ карандаши въ бѣлой, мягкой деревянной оправѣ нельзя рекомендовать въ виду того, что очинка мягкаго дерева съ трудомъ удается ученику, да и самый графитъ въ этихъ карандашахъ, по большей части, ломокъ и неравномѣрной твердости. Лучшими карандашами надо считать тѣ, въ которыхъ помѣщенъ хорошій графитъ въ оправѣ изъ кедра, окрашеннаго въ красно-коричневый цвѣтъ.

Вспомогательныя средства при обученіи письму (линевка тетради, транспаранты, прописи).

Линевка бумаги для письма въ видѣ графической сѣтки въ послѣднее время служитъ предметомъ спора какъ между педагогами, такъ, преимущественно, между докторами-гигіенистами, осуждающими сѣтку съ точки зрѣнія вреда, наносимаго ею зрѣнію

учащихся. За границей во многихъ мѣстахъ сѣтка официально также запрещена правительственными распоряженіями. Нѣкоторые изъ нашихъ педагоговъ (напр., бар. Корфъ, Паульсонъ) утверждаютъ, что нѣтъ никакой необходимости прибѣгать къ какимъ-либо вспомогательнымъ линіямъ (въ родѣ граф. сѣтки), опредѣляющимъ величину буквъ, ихъ направленіе и т. д. Такія линіи, по ихъ мнѣнію, только смущаютъ начинающихъ учиться, затрудняя воспринятіе буквенныхъ формъ въ ихъ чистотѣ.

Большинство врачей (петербургскій д-ръ Виреніусъ и мн. другіе) въ разнообразіи имѣющихся въ продажѣ тетрадей съ разными сѣтками видятъ несогласованность самихъ учителей чистописанія на этотъ предметъ. Это послѣднее замѣчаніе надо считать правильнымъ, такъ какъ, прежде всего, встрѣчающіяся у насъ графическія сѣтки до чрезвычайности различны и въ каждомъ городѣ можно встрѣтить въ продажѣ по нѣсколько сортовъ линеваныхъ тетрадей.

Значеніе графической сѣтки.

Что же касается взгляда на самое обученіе письму при помощи линій, или безъ оныхъ, то большинство преподавателей приходятъ къ тому заключенію, что при началѣ обученія сѣтка должна существовать и примѣненіе ея въ ограниченномъ размѣрѣ, на недолгое время, не должно быть вреднымъ въ гигіеническомъ отношеніи.

Полезность сѣтки опирается на важное педагогическое правило—давать учащимся по одной трудности за разъ.

Главными основаніями при изображеніи буквъ ученикъ долженъ считать соблюденіе равной высоты, ширины, наклона буквъ и ихъ разстоянія. Чтобы письмо выходило вполнѣ хорошимъ, надо также имѣть въ виду равномѣрный нажимъ буквенныхъ чертъ и правильную форму самихъ буквъ.

Естественно, что одновременное соблюденіе всѣхъ этихъ предписаній, вмѣстѣ съ заботой о правильности положенія туловища и держанія пера, для ребенка, только что начинающаго учиться письму, представляетъ большое затрудненіе и неудача первыхъ уроковъ можетъ отбить охоту къ дальнѣйшимъ занятіямъ. Сѣтка въ значительной мѣрѣ облегчаетъ всѣ эти затрудненія и, пріучая ребенка къ правильности, развиваетъ у него также необходимый при письмѣ глазомѣръ. Плохое приготовленіе граф. сѣтокъ, не согласующееся ни съ требованіемъ гигіены, ни съ методикой обученія письму, и злоупотребленіе сѣткою преподавателей, часто

заставляющихъ очень долгое время писать по ней, сдѣлали то, что письмо по линіямъ такъ безпощадно осуждается врачами-гигіенистами. При спорѣ защитниковъ сѣтки и ея противниковъ забывалось даже, что при письмѣ по чистой бумагѣ, безъ линій направленія, глазъ гораздо больше утруждается, находясь въ безпрерывной работѣ: при помощи глаза приходится устанавливать параллельность штриховъ, опредѣлять величину буквъ, отыскивать несуществующую линію направленія строчки и т. д.

Графическая сѣтка значительно облегчаетъ самыя объясненія состава буквъ изъ элементовъ, такъ какъ учащійся наглядно видитъ, какую часть клѣтки занимаетъ данный элементъ или цѣлая буква, и съ первыхъ же уроковъ пріучается къ точной и внимательной работѣ. При помощи сѣтки учителю не представитъ трудностей даже самому маленькому ученику вполнѣ точно указать, гдѣ поставить перо, куда вести черту, гдѣ сдѣлать поворотъ штриха и т. д. Слѣдовательно, сѣтка, съ педагогической стороны, какъ полезное вспомогательное средство, заслуживаетъ одобренія, и надо лишь помнить, что употребленіе ея допускается возможно короткое время и, по мѣрѣ успѣховъ учащихся въ письмѣ, учитель долженъ переходить къ письму безъ частыхъ наклонныхъ линій, а потомъ уже и вовсе безъ линій.

Въ городскихъ школахъ есть возможность покупать готовую линеванную бумагу; что же касается начальныхъ сельскихъ училищъ, то изготовленіе графической сѣтки часто приходится на долю учителя, или самихъ учащихся. Графленіе такимъ домашнимъ способомъ не можетъ казаться затруднительнымъ и производится карандашомъ при помощи простой линейки (такъ наз. «квадратика»). Установленіе наклона дѣлается такимъ образомъ: лѣвую (меньшую) сторону полулиста дѣлятъ на 4 части и на верхней (большей) сторонѣ откладываютъ слѣва 3 такихъ части. Соединяя вершину лѣваго нижняго угла съ точкой, которой отмѣчена сумма частей ($^3/_4$), взятыхъ отъ меньшей стороны полулиста, получимъ нужный наклонъ, равный 53°.

Пересѣченіе горизонтальныхъ линій съ наклонными дастъ сѣтку съ ромбическимъ графленіемъ, при чемъ при начальномъ обученіи можно разстоянія между наклонными линіями раздѣлить пополамъ и такая сѣтка (въ видѣ параллелограмма) будетъ наиболѣе пригодна для размѣщенія въ ней буквъ и цѣлыхъ словъ. Однакоже, письмо во всю величину полулиста не можетъ быть

рекомендовано, вслѣдствіе черезчуръ длинной строки (равняющейся почти 35 сант.), поэтому всего лучше перегнуть нѣсколько полулистовъ пополамъ и сшить изъ нихъ тетрадь. Длинныя строки неудобны по той причинѣ, что заставляютъ пишущаго поминутно поворачивать голову, напрягать зрѣніе и вертѣть плечами. Отъ частаго передвиженія головы и плечъ очень скоро появляется утомленіе и правильная посадка нарушается. Только одной рутиной можно объяснить, что нѣкоторые учителя до сихъ поръ продолжаютъ еще придерживаться тетрадей большого формата (въ $^1/_2$ листа писчей бумаги) и позволяютъ учащимся иногда писать на отдѣльныхъ листахъ. Съ педагогической точки зрѣнія какъ то, такъ и другое не выдерживаетъ критики при начальномъ обученіи.

Бумага въ полъ-листа съ трудомъ укладывается на ученическомъ столѣ. Послѣ написанія нѣсколькихъ словъ листы бумаги, передвигаемые лѣвой рукой, выступаютъ за край стола, мнутся и часто пачкаются, такъ какъ чернила еще не успѣютъ хорошенько просохнуть.

Письмо на отдѣльныхъ листикахъ не рекомендуется еще и потому, что сами учащіеся какъ-то небрежно смотрятъ на такого рода работу. Поправить, зачеркнуть, надѣлать кляксъ для пишущаго на отдѣльномъ листикѣ ничего не стоитъ, такъ какъ онъ знаетъ, что испорченный листъ всегда можно замѣнить новымъ.

Совсѣмъ въ другомъ видѣ представляется письмо въ тетрадяхъ; ученикъ знаетъ, что невѣрно написанное придется или зачеркнуть, или оставить съ ошибками. И то и другое въ глазахъ учителя покажетъ степень его невниманія и не избѣжитъ необходимыхъ замѣчаній. Въ силу этого письмо въ тетрадяхъ, пріучая ребенка къ аккуратности, порядку, чистотѣ и опрятности, несравненно цѣлесообразнѣе, чѣмъ письмо на отдѣльныхъ листахъ, и говорящіе, что тетрадь—это критерій для оцѣнки какъ успѣховъ ученика, такъ и дѣятельности преподавателя, вполнѣ правы.

Если тетрадь имѣетъ такое важное значеніе, представляя собою фактическій отчетъ о трудолюбіи, усердіи и способности учащагося, то по внѣшнему виду она должна быть вполнѣ изящною, такъ какъ только тогда и можно разсчитывать, что ученикъ будетъ смотрѣть на нее съ удовольствіемъ и беречь ее.

Всего лучше, если есть возможность пріобрѣсти готовую тетрадь, разграфленную литографскимъ способомъ. Очень часто бы-

ваетъ, что ученикъ, приготовляя тетрадку домашнимъ путемъ, дурно ее налинюетъ и, вслѣдствіе этого, конечно, будетъ торопиться поскорѣе исписать ее. При многочисленности учащихся изготовленіе тетрадей самимъ учителемъ возлагаетъ на него довольно значительный физическій трудъ и едва ли оправдаетъ затраты, которыя, при современномъ способѣ воспроизведенія, придется сдѣлать въ литографіи на заказъ бумаги или тетрадей.

Форматъ тетради долженъ быть въ четвертку обыкновеннаго листа писчей бумаги и не отличаться отъ тетрадей, принятыхъ для письменныхъ работъ по научнымъ предметамъ. На обложкѣ должны быть подписаны фамилія и имя ученика, классъ, въ которомъ онъ находится, и № тетради по порядку.

Линіи графленія предпочтительнѣе всего дѣлать насыщенно-синими, чтобы синяя краска сѣтки отличалась отъ цвѣта чернилъ, которыми пишутъ. Самыя линіи сѣтки не должны быть толстыми, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ должны быть отчетливы и ясно видимы глазу на разстояніи 40—50 сант.

Для 1-й ступени обученія (крупнаго письма) разстояніе между горизонтальными линіями нужно брать 8 миллиметровъ. Нѣкоторые учителя, основываясь на томъ предположеніи, что при крупномъ письмѣ замѣтнѣе ошибки, предпочитаютъ большій промежутокъ между горизонтальными линіями и доводятъ его до $1^1/_2$ сант. Другіе же, въ томъ числѣ извѣстный французскій педагогъ Жакото, напротивъ, совѣтовали начинать упражненія въ письмѣ съ буквъ возможно меньшей величины. И то и другое—крайность. Чрезмѣрно крупное письмо, вмѣсто выгодъ, какія отъ него ожидаютъ, скорѣе приноситъ вредъ, чѣмъ пользу, такъ какъ неокрѣпшей еще рукѣ ребенка очень трудно справляться съ большими буквами. Мелкое письмо, предлагаемое въ началѣ обученія, можетъ дурно вліять на развитіе зрѣнія учащагося.

Разстояніе между наклонными линіями дѣлается вдвое уже, слѣдовательно, равняется 4 миллиметрамъ.

Для малыхъ буквъ, выходящихъ за строчку (напр., *б*, *д*), и заглавныхъ, необходимо провести надстрочныя и подстрочныя линіи. При занятіяхъ на 1-й ступени онѣ должны находиться на разстояніи, равномъ также 8 миллиметрамъ.

Для второй ступени (письмо среднимъ почеркомъ) предлагается сѣтка, гдѣ разстояніе между горизонтальными линіями дѣлается 5 миллиметровъ, а наклонныя линіи проводятся въ довольно зна-

чительномъ промежуткѣ одна отъ другой и служатъ не для обозначенія разстоянія между штрихами и буквами, а лишь указываютъ уголъ наклоненія, котораго должны будутъ держаться учащіеся при письмѣ буквъ и цѣлыхъ словъ.

Для надстрочныхъ и подстрочныхъ частей буквъ проводятся черты на разстояніи 8 миллиметровъ; слѣдовательно, такія малыя (строчныя) буквы, какъ, напр., *б*, *д*, *р* и др., а также всѣ заглавныя, будутъ имѣть высоту 13 миллиметровъ.

Для мелкаго письма (3-я ступень обученія) полезно имѣть тетради съ графленіемъ горизонтальными чертами на разстояніи 3 миллим. одна отъ другой, съ рѣдкими наклонными линіями, служащими лишь для напоминанія откоса буквъ. Части малыхъ буквъ, выходящія за строчку, а также и заглавныя буквы, при такомъ мелкомъ почеркѣ пишутся болѣе удлиненными, поэтому надстрочныя и подстрочныя линіи можно дѣлать на разстояніи вдвое большемъ основной величины буквъ, именно на 6 миллиметровъ.

На этой же ступени употребляются тетради съ однѣми только горизонтальными чертами и безъ наклонныхъ линій, а также тетради изъ чистой бумаги для письма безъ линеекъ.

Пользованіе *транспарантами* не рекомендуется, вслѣдствіе того, что линіи, нанесенныя на немъ, слабо просвѣчиваются сквозь наложенную на транспарантъ бумагу, заставляютъ довольно сильно напрягать зрѣніе, чтобы ихъ разглядѣть, особенно при плохомъ освѣщеніи. Въ конторѣ, для дѣловой переписки, пособіе это въ большомъ ходу; поэтому, если встрѣтится надобность въ употребленіи транспарантовъ, можно посовѣтовать пріобрѣтать ихъ разграфленными однѣми горизонтальными линіями, ширина которыхъ можетъ быть приблизительно $2^1/_2$ миллиметра.

Употребленіе *прописей* въ нашихъ школахъ одно время подвергалось осужденію, и обученіе письму рекомендовалось вести исключительно путемъ списыванія образцовъ съ классной доски. Теперь взглядъ на это дѣло измѣнился, и за прописями большинство педагоговъ видитъ значеніе полезнаго наглядnаго пособія. Первоначальные уроки письма, конечно, должны обходиться, по возможности, безъ прописей; на этой ступени обученія лучшее пособіе—письмо самого учителя въ ученической тетради и образцы, показываемые на классной доскѣ. Точно такъ же, какъ употребленіе букваря служитъ для того, чтобы пріобрѣтенное дѣтьми знаніе

буквъ возвести на степень инстинктивнаго умѣнья читать, такъ и употребленіе прописей служитъ не для обученія ихъ письму, а для упражненія въ пріобрѣтенной уже ловкости. При списываніи съ прописи уроки письма переходятъ уже въ уроки чистописанія, и въ многолюдныхъ классахъ, при разнообразномъ составѣ учащихся, когда учителю нѣтъ возможности написать образецъ каждому ученику въ отдѣльности, прописи приносятъ большую пользу.

Кромѣ того, разумно составленная пропись имѣетъ значеніе и для самого учителя, какъ методическое пособіе, содержащее теоретически обработанный и провѣренный практикой матеріалъ для упражненій, гдѣ, попутно съ выясненіемъ способовъ веденія этихъ упражненій, предлагаются образцы краснваго письма, которыхъ слѣдуетъ держаться при обученіи.

Причиной нападокъ на употребленіе прописей при занятіяхъ чистописаніемъ, помимо злоупотребленія ими самихъ учителей, часто видѣвшихъ въ копированіи прописи исключительный способъ преподаванія и сводившихъ свои обязанности лишь къ наблюденію за порядкомъ въ классѣ, служило и то обстоятельство, что прописи прежняго времени существенно отличались по содержанію отъ современныхъ изданій.

Старинныя прописи (называвшіяся «надписями») не заключали въ себѣ ровно ничего методическаго и начинались обыкновенно не съ легчайшихъ элементовъ строчныхъ буквъ, какъ требуетъ принятый теперь генетическій методъ преподаванія, а, наоборотъ, съ заглавныхъ, почти всегда (какъ это уже упомянуто), въ изобиліи украшенныхъ различными росчерками и завитками.

Вслѣдъ за алфавитомъ слѣдовали для списыванія всевозможныя нравоучительныя изреченія, удержавшіяся, кстати сказать, до нашего времени во многихъ прописяхъ. Нельзя не выразить пожеланія, чтобы эти, иногда имѣющія глубоко нравственный характеръ, истины были замѣнены другимъ матеріаломъ, такъ какъ степень умственнаго развитія ребенка, которому приходится копировать съ прописи, не такъ еще высока, чтобы разумѣть все значеніе этихъ истинъ, и повторяемыя безъ всякаго смысла нравственныя назиданія, вмѣсто желаемаго поученія, становятся невыразимо опошленными.

Послѣ письма отдѣльныхъ буквъ и словъ лучшимъ матеріаломъ для списыванія надо считать пословицы, представляющія богатый матеріалъ для умственныхъ упражненій. Пословицы незамѣнимы

въ обученіи, и педагогъ С. И. Миропольскій въ одной изъ своихъ журнальныхъ статей справедливо замѣчалъ, что мѣткость и выразительность языка, сила, сжатость, простота и изящество рѣчи, картинность образовъ всегда составляли и составляютъ типическія черты нашихъ пословицъ. «Въ нихъ есть и мораль, но она скрыта въ художественномъ образѣ, она не надоѣдаетъ, не мечется въ глаза, но тѣмъ глубже западаетъ въ душу; въ иной краткой пословицѣ скрытъ цѣлый разсказъ; другая—полна юмора и вызываетъ простой задушевный смѣхъ; это драгоцѣнныя сокровища нашей народности, простыя и глубокія по мысли, художественныя по формѣ, согрѣтыя сердечною теплотою здороваго чувства»,—такъ заканчиваетъ свой взглядъ на пословицы С. И. Миропольскій.

Ознакомленіе учащихся съ новыми по формѣ буквами и исправленіе ошибокъ путемъ сравненія неправильно написаннаго съ написаннымъ правильно производится обыкновенно учителемъ на классной доскѣ. Нѣкоторымъ учителямъ, особенно въ народныхъ школахъ, не получившимъ спеціальной подготовки по чистописанію, не всегда удается письмо мѣломъ на доскѣ, въ особенности, если она при этомъ еще плохо выкрашена и не разграфлена.

Иногда по тѣснотѣ помѣщенія бываетъ невозможно поставить классную доску такъ, чтобы она не отсвѣчивала и чтобы написанное на ней было видимо одинаково всему классу.

Стѣнныя прописи (таблицы).

Въ данномъ случаѣ нѣкоторую услугу въ дѣлѣ обученія могутъ оказать такъ называемыя *стѣнныя прописи* (таблицы), на которыхъ буквы изображены въ большомъ размѣрѣ, чтобы учащіеся могли одинаково хорошо видѣть ихъ на большомъ разстояніи.

Конечно, какъ бы ни были удачно исполнены подобныя прописи, онѣ никогда не могутъ *вполнѣ* замѣнить написаннаго на доскѣ непосредственно самимъ учителемъ. Изображеніе буквъ, воспроизводимыхъ въ присутствіи учениковъ на классной доскѣ, даетъ возможность слѣдить за самымъ процессомъ написанія буквенныхъ чертъ, а наблюденіе за работой другихъ, по словамъ Дистервега, служитъ лучшимъ подспорьемъ къ самодѣятельности.

Стѣнная таблица, какъ вспомогательное пособіе въ рукахъ учителя, не обладающаго искусствомъ краснваго письма на доскѣ,—вещь полезная, въ особенности, если вывѣшанная таблица будетъ сопровождаться необходимыми объясненіями и указаніемъ способа

начертанія буквъ, но, все же, письмо самого учителя передъ глазами учениковъ, какъ дѣло живое, имѣетъ несравненно бо́льшее значеніе и во много разъ скорѣе подвинетъ дѣло преподаванія письма, чѣмъ копированіе съ мертвенныхъ, заранѣе заготовленныхъ образцовъ.

Элементарный курсъ обученія чистописанію.

Предварительныя упражненія, значеніе ихъ и способъ веденія.

Предварительныя упражненія, занимающія одно изъ видныхъ мѣстъ въ элементарномъ курсѣ обученія письму, считаютъ своимъ основателемъ Генриха Песталоцци. Одними изъ послѣдователей этого знаменитаго педагога такія упражненія усердно рекомендовались, другими же были подвергнуты осужденію и нѣкоторое время были даже изгнаны изъ школьнаго употребленія.

По воззрѣніямъ современной дидактики эти упражненія одобряются вполнѣ и заслуживаютъ вниманія со стороны каждаго занимающагося обученіемъ письму. Извѣстно, что при процессѣ письма намъ приходится изображать довольно сложные знаки, для чего мы заставляемъ нашу руку выполнять не менѣе сложныя движенія. Какъ, напр., обученіе игрѣ на роялли никогда не даетъ благопріятнаго результата безъ необходимыхъ обязательныхъ упражненій, такъ и обученіе письму не дастъ нашей рукѣ свободныхъ и увѣренныхъ движеній безъ достаточнаго числа произведенныхъ упражненій.

Поступая согласно съ кореннымъ педагогическимъ правиломъ, что преподаваніе должно быть постепенно, скорѣе и легче можно достигнуть желаемыхъ результатовъ, если начать не съ письма цѣлыхъ буквъ и словъ, а съ простѣйшихъ упражненій для развитія органовъ и частей тѣла, участвующихъ въ письмѣ. Такъ какъ при письменныхъ занятіяхъ недостаточно еще однихъ нашихъ собственныхъ органовъ, а нужны еще и посторонніе орудія, какъ, напр., бумага, перья, чернила и т. п., то въ

кругъ предварительныхъ упражненій должно войти знаніе тѣхъ пособій, какими придется пользоваться при письменной работѣ, а также и умѣніе съ ними обращаться.

При началѣ предварительныхъ упражненій, прежде чѣмъ приступить къ объясненію частей тѣла, участвующихъ въ письмѣ, очень полезно заставить тѣхъ изъ дѣтей, которыя хотя немного знакомы съ письмомъ, написать нѣсколько строкъ съ книги. Такое пробное письмо слѣдуетъ оставить для сравненія съ написаннымъ въ концѣ учебнаго года и не мѣшаетъ сберечь до окончанія всего курса ученика въ училищѣ. Замѣчаній о недостаткахъ такого пробнаго письма на первомъ урокѣ лучше всего не дѣлать, такъ какъ слѣдуетъ ожидать, что погрѣшностей въ начертаніи буквъ будетъ не мало, а указывать одновременно на всѣ ошибки—значитъ не добиться ничего, по той простой причинѣ, что указанія на большое число ошибокъ обыкновенно скоро забываются даже и взрослыми, а не только что малыми дѣтьми.

Въ большинствѣ случаевъ при такомъ пробномъ письмѣ значительное число учащихся, вслѣдствіе незнакомства съ элементарными требованіями при обученіи письму, держатся неправильно въ смыслѣ общаго положенія туловища, невѣрно кладутъ передъ собою тетрадь и держатъ перо. Этими обстоятельствами и слѣдуетъ воспользоваться, чтобы начать бесѣду, въ чемъ будутъ заключаться задачи уроковъ по чистописанію и что слѣдуетъ предпринять, чтобы научиться хорошо писать.

Само слово чистописаніе опредѣляется, какъ умѣнье быстро и красиво писать. Разъясняя смыслъ этого опредѣленія, слѣдуетъ указать, что выполненіе только одного изъ этихъ двухъ качествъ еще не дастъ вполнѣ хорошаго письма, отвѣчающаго задачамъ чистописанія. Письмо можетъ быть и скорое, но не изящное, наоборотъ, красивое, но медленное изображеніе буквъ скорѣе приближается къ рисованію ихъ, чѣмъ къ письму, и только взаимное соблюденіе двухъ требованій—быстроты и изящества—отвѣчаетъ требованіямъ чистописанія*).

Объяснивъ ученикамъ, какіе органы и части тѣла принимаютъ

*) При разъясненіи этого (какъ и вообще впослѣдствіи при всевозможныхъ объясненіяхъ) лучше всего показывать примѣры на классной доскѣ, для чего слѣдуетъ написать два слова: одно скоро, но съ буквами, неправильными по очертанію, другое, хотя состоящее и изъ красивыхъ по формѣ буквъ, но медленныхъ по выполненію.

участіе въ письмѣ, слѣдуетъ заставить самихъ учащихся назвать и показать ихъ. Послѣ раздачи тетрадей (которую надлежитъ съ перваго же урока производить въ полномъ порядкѣ, поручая дѣлать это кому-либо изъ учениковъ),—необходимо объяснить учащимся, что тетрадь ограничена четырьмя сторонами и имѣетъ четыре угла, два верхнихъ и два нижнихъ.

На объясненіе терминовъ, обозначающихъ то или другое направленіе, такъ же какъ и на наименованіе частей тѣла, рекомендуется обратить особое вниманіе во время первыхъ уроковъ. Знаніе ихъ учащимися вознаградитъ учителя при послѣдующихъ занятіяхъ, и ему рѣже придется возвращаться къ старому *).

Опредѣленія прямой, кривой и др. линій не должны быть дѣлаемы строго-математически; необходимо заботиться, чтобы они были доступны дѣтскому возрасту **).

Показавъ ученикамъ на примѣрѣ, какъ надо правильно сидѣть при письмѣ, держать тетрадь, перо и карандашъ, можно перейти къ подготовительнымъ упражненіямъ, состоящимъ изъ черченія линій во всевозможныхъ направленіяхъ.

Такое черченіе линій служитъ лучшимъ средствомъ къ укрѣпленію всей кисти руки, а также къ развитію глазомѣра учащихся. Всякое упражненіе, послѣ предварительнаго выясненія, какія части

*) Нѣкоторые указываютъ, что такія «мелочи», какъ, напр., показываніе головы, шеи и т. д., не должны имѣть мѣста даже и въ элемент. курсѣ обученія, какъ нѣчто давно уже извѣстное дѣтямъ до поступленія въ школу. Съ этимъ согласиться нельзя. Если допустить, что упомянутыя части тѣла всѣмъ извѣстны, за то другія, напр.: ступня, бедро, названія пальцевъ и суставы ихъ, кисть руки, локоть, туловище и др. далеко не каждому знакомы въ классѣ и часто смѣшиваются учениками. Песталоцци придавалъ большую важность указанію и названію отдѣльныхъ частей тѣла. Въ выпущенной имъ въ 1803 г. «Книгѣ для матерей» на этотъ отдѣлъ удѣлено 20 страницъ.

**) Такъ, напр., преподаватель г. Акатовъ въ своемъ руководствѣ говоритъ, что примѣрами для горизонтальнаго (прямолежащаго) направленія могутъ служить: уровень воды въ стаканѣ, линіи потолка, пола, край стола. Для вертикальнаго (прямостоящаго)—боковыя линіи стѣнъ, дверей, отвѣсъ и т. д.; наклонныя линіи могутъ быть найдены въ боковыхъ ребрахъ наклонной поверхности стола на скатѣ крышъ. Всѣ направленія могутъ встрѣтиться при движеніи стрѣлки по циферблату, при открываніи книги и пр. Брошенная на полъ нитка—образецъ кривой линіи; та же нитка, туго натянутая,—прямая линія. Примѣрами параллельныхъ линій могутъ быть строчки въ книгѣ, края бумаги, ступени лѣстницы, рельсы, линіи пола и потолка и проч.

руки (локоть, кисти, пальцы) принимаютъ въ немъ участіе, должно быть начерчено учителемъ въ крупномъ размѣрѣ на классной доскѣ, а также и въ тетрадяхъ учениковъ.

Вычерчиваніе этихъ упражненій, несмотря на всю несомнѣнную полезность, носитъ волей-неволей механическій характеръ, такъ какъ мало оживляется умственной дѣятельностью учащихся. При дальнѣйшемъ обученіи, когда дѣти будутъ уже немного умѣть писать, они станутъ находить удовольствіе въ своей работѣ и наслаждаться, такъ сказать, собственнымъ творчествомъ; пока же этого нѣтъ, то учителю предстоитъ большая задача вести приготовительныя упражненія такъ, чтобы они не вносили скуку въ занятія и не опротивѣли учащимся.

Лучшее средство заставить учениковъ охотно выполнять эти упражненія—это исполненіе ихъ подъ тактъ, или подъ счетъ, по командѣ учителя.

Значеніе такта.

Тактъ (темпъ) считается важнымъ педагогическимъ средствомъ вообще при многихъ классныхъ занятіяхъ; особую же услугу оказываетъ онъ въ дѣлѣ обученія письму, поэтому и заслуживаетъ того, чтобы на немъ нѣсколько долѣе остановиться.

Педагогъ Л. Келльнеръ говоритъ, что тактъ и равномѣрное движеніе оказываютъ на насъ магическое дѣйствіе. Когда мы слышимъ маршъ, то нашъ шагъ тотчасъ же дѣлается энергичнѣе и ноги невольно повинуются данному такту, а каждое движеніе, совершающееся въ тактъ, бываетъ красивѣе и благороднѣе.

Во всякой школѣ, продолжаетъ Келльнеръ, есть много такой работы и такихъ занятій, которыя могутъ носить характеръ суетливости, безпорядка и нежелательной вольности, которые сами по себѣ почти неизбѣжны и едва ли могутъ быть ограничены даже при самыхъ большихъ усиліяхъ. Благодаря *такту* всѣ такого рода занятія могутъ быть упорядочены, облагорожены и даже могутъ получить воспитательное значеніе, потому что онъ имѣетъ въ школѣ волшебное вліяніе.

Ушинскій приводитъ мнѣніе о тактѣ, сходное съ только что высказаннымъ, и говоритъ, что для пишущей руки тактъ то же самое, что и для танцующей ноги, ибо то и другое основано на строгомъ размѣрѣ движенія. «Посмотрите на руку хорошаго писца, какъ она движется по бумагѣ, и вамъ придетъ въ голову искусная нога, танцующая по паркету: въ обоихъ движеніяхъ основаніе одно и то же—*тактъ*».

Сущность обученія письму подъ тактъ состоитъ въ томъ, что всѣ ученики одновременно подъ счетъ, произносимый вслухъ учителемъ (или кѣмъ-либо изъ учениковъ), выполняютъ данныя имъ упражненія. Въ началѣ обученія, когда ученики только что приступаютъ къ черченію предварительныхъ упражненій или къ письму элементовъ буквъ, счетъ долженъ быть медленный и, по мѣрѣ успѣховъ, можетъ постепенно ускоряться. При письмѣ подъ тактъ ученикъ, слѣдуя за счетомъ учителя, не можетъ кое-какъ выполнить данную ему работу и бываетъ лишенъ возможности развлекаться какимъ-либо постороннимъ дѣломъ. Нѣкоторое напряженіе вниманія при соблюденіи такта вызываетъ и при механическомъ трудѣ извѣстную долю духовной дѣятельности, которая и оказываетъ на самыя занятія оживляющее вліяніе.

Въ этомъ оживленіи иногда довольно однообразныхъ упражненій, въ возможности при тактическомъ способѣ соблюденія строгаго контроля надъ отдѣльными буквенными частями, такъ какъ каждая составная часть буквы, при подчиненіи счету, должна быть написана учащимся въ одно и то же время, и составляетъ главное педагогическое достоинство такта.

Конечно, и такой прекрасный пріемъ обученія, какимъ справедливо считается письмо подъ тактъ, можетъ потерять значительную долю своихъ достоинствъ, если имъ пользоваться неразумно. Иногда учащихся заставляютъ писать подъ тактъ слишкомъ долгое время, почти въ продолженіе цѣлаго урока. Такое продолжительное тактированіе, безъ сомнѣнія, вредно; ученикъ вмѣсто того, чтобы выполнить ту или другую букву правильно и красиво, стремится исполнить всѣ черты въ скорый тактъ учителя или всего класса, и, при всемъ желаніи, не можетъ выполнить работу удовлетворительно.

Послѣ раздачи всѣхъ нужныхъ для письма пособій учитель приказываетъ ученикамъ приготовиться къ письму, т.-е. сѣсть правильно и вѣрно положить предъ собою бумагу.

Первое упражненіе (таб. 1-я, черт. 1-й) состоитъ въ черченіи дугообразной линіи слѣва направо (и наоборотъ) для развитія предплечья. Линіи эти можно на первое время проводить карандашомъ по одному и тому же мѣсту, и главное вниманіе учителя должно быть направлено на то, чтобы учащіеся, держа вѣрно карандашъ, не налегали бы имъ сильно на бумагу, а свободно и легко производили движенія кистью и всѣмъ предплечьемъ, заботясь,

чтобы локоть не мѣнялъ своего положенія и оставался бы на одномъ и томъ же мѣстѣ. Упражненіе это можно производить подъ тактъ, и считать каждую линію отдѣльно до 6-ти разъ (когда онѣ чертятся слѣва направо). Если то же самое упражненіе нѣсколько разнообразить и чертить линіи, не отнимая карандаша отъ бумаги и ведя ихъ отъ лѣвой руки къ правой, и обратно,—то можно считать такъ: «разъ»—проводится черта слѣва направо и «два»—справа налѣво.

Темпъ при черченіи ведется сначала медленный, и, по мѣрѣ пріобрѣтенія нѣкотораго навыка со стороны учениковъ, вычерчиваніе линій постепенно ускоряется.

Для развитія гибкости пальцевъ рекомендуется проведеніе линій въ наклонномъ положеніи (табл. 1-я, черт. 2 и 3-й). Гибкость пальцевъ, отъ которой зависитъ большая доля успѣха въ достиженіи красиваго и быстраго письма, не скоро пріобрѣтается учащимися и дается только послѣ долгихъ упражненій.

Прежде чѣмъ приступить къ черченію наклонныхъ линій, необходимо заставить учениковъ упражняться въ сгибаніи и разгибаніи однихъ пальцевъ, не употребляя карандаша и пера.

Съ этой цѣлью можно предложить учащимся поставить правую руку на локоть и, вытянувши три пальца—большой, указательный и средній, сгибать ихъ по счету: разъ, два, три и т. д.

При черченіи наклонныхъ линій надо заботиться, чтобы ученики производили ихъ движеніями только однихъ пальцевъ, не сдвигая кисти руки внизъ (поэтому величина наклонныхъ линій можетъ быть различна у учениковъ, смотря по размѣрамъ ихъ пальцевъ). При сгибаніи пальцевъ (по такту «разъ») карандашъ перейдетъ отъ третьяго сустава ко второму и приметъ отвѣсное положеніе; разгибаніе пальцевъ, при счетѣ «два» приводитъ карандашъ снова въ прежнее положеніе.

Слѣдующее упражненіе, служащее для развитія пальцевъ и предплечья руки, состоитъ изъ тѣхъ же самыхъ черточекъ съ прибавленіемъ соединительной черты, выходящей изъ основанія перваго штриха и направляющейся къ верхней части слѣдующаго и т. д.

При счетѣ «разъ»—проводится наклонный штрихъ сверху внизъ, при счетѣ «два»—чертится соединительная черта, при чемъ эта послѣдняя должна дѣлаться съ возможной быстротой и правильностью. Если для упражненія будетъ дано по три штриха—три

наклонныхъ и три соединительныхъ, то счетъ можно вести такимъ образомъ: «разъ»—проводится первый наклонный штрихъ и при этомъ пальцы сгибаются, «два»—чертится соединительный штрихъ, пальцы выгибаются въ сторону, «три»—снова проводится штрихъ сверху внизъ, «четыре»—пальцы разгибаются и т. д.

Упражненіемъ для развитія пальцевъ и всей кисти руки можетъ служить вычерчиваніе фигуры въ видѣ параллелограмма (черт. 4-й, таб. 1-я); счетъ при черченіи этой фигуры ведется такъ: «разъ»—проводится наклонный штрихъ, при чемъ упражняются только одни пальцы; затѣмъ, не отнимая карандаша отъ бумаги, при счетѣ «два»—движеніемъ кисти руки чертится немного изогнутая линія въ правую сторону; подъ счетъ «три»—пальцы разгибаются, и «четыре»—проведеніе линіи справа налѣво.

Само собою разумѣется, что размѣры линій въ чертежахъ должны согласоваться съ размѣрами пальцевъ пишущаго, и учитель долженъ озаботиться, чтобы дѣтямъ, обладающимъ пальцами небольшой длины, не были предлагаемы къ выполненію чертежи большого размѣра.

Было уже замѣчено, что вычерчиваніе предварительныхъ упражненій, несмотря на всю ихъ полезность, какъ средства къ пріобрѣтенію ловкости въ рукѣ, вслѣдствіе однообразія, можетъ все же прискучить учащимся, поэтому упражненія эти должны быть нѣсколько измѣняемы самимъ учителемъ, не нарушая, однако, послѣдовательности въ ихъ прохожденіи.

Такъ, напр., повтореніемъ 1-го и 2-го упражненій можетъ служить ломаная линія (черт. 5-й, табл. 1-я). При счетѣ «разъ»—учащіеся проводятъ черту сверху внизъ и пальцы сгибаютъ; при счетѣ «два»—не отнимая карандаша, ведется линія вправо, при чемъ пальцы находятся въ согнутомъ положеніи; при счетѣ «три»—пальцы разгибаются, чертится линія кверху, и подъ счетъ «четыре»—проводятъ линію уже съ разогнутыми пальцами. Упражненіе это, повторенное нѣсколько разъ, служитъ хорошимъ подспорьемъ къ достиженію свободнаго движенія руки какъ въ пальцахъ, такъ и въ предплечьѣ, хотя и является, въ сущности, повтореніемъ ранѣе пройденныхъ упражненій.

Вычерчиваніе оваловъ (черт. 6-й и 7-й, табл. 1-я) пріучитъ руку къ свободнымъ движеніямъ при письмѣ буквъ овальной формы и подготовитъ къ письму закругленій у такихъ штриховъ, въ составъ которыхъ будутъ входить эти элементы овала.

Начинать овалъ слѣдуетъ съ правой стороны вверху, приблизительно около 3-й части его роста. Сначала черта направляется кверху, затѣмъ дѣлается округленный поворотъ, черта идетъ внизъ, закругляется на поворотѣ и опять поднимается къ мѣсту, откуда была начата и т. д.—На нашемъ примѣрѣ (черт. 9-й, табл. 1-я) начерчены 3 овала, соединенные между собою выгнутою линіей. Каждый такой овалъ можетъ быть обведенъ 6 разъ; при счетѣ «семь»—проводится соединительная черта.

Эти же самые овалы можно чертить и въ обратную сторону; начинать въ данномъ случаѣ слѣдуетъ съ лѣвой стороны вверху. Очень полезно продѣлать упражненія въ видѣ горизонтальныхъ овалovъ (черт. 8-й, табл. 1-я), начиная черченіе ихъ то въ правую, то въ лѣвую сторону.

Повтореніемъ ранѣе продѣланныхъ упражненій можетъ служить черченіе наклонныхъ и горизонтальныхъ овалovъ въ связи съ наклонными и горизонтальными линіями.

Для развитія гибкости въ пальцахъ можно рекомендовать вычерчиваніе фигуры, напоминающей собою цифру 8, изображенную горизонтально (черт. 10-й, табл. 1-я). Начинать эту фигуру можно какъ въ правую, такъ и въ лѣвую сторону; разнообразіе выполненія какъ этой, такъ и другихъ фигуръ, дастъ возможность упражняться пальцамъ въ различныхъ направленіяхъ и оживить самую работу, представляя все новыя и новыя комбинаціи.

Вычерчиваніе всѣхъ приведенныхъ упражненій можно практиковать какъ въ началѣ, такъ и въ серединѣ урока, отводя на это приблизительно около 10 минутъ времени.

Выполненіе всѣхъ фигуръ должно быть самое точное; для этого всего удобнѣе учителю самому начертить на листахъ у каждаго изъ учащихся данную фигуру, не ограничиваясь исполненіемъ ея только на классной доскѣ. Подобная мѣра приведетъ къ тому, что у всѣхъ учениковъ чертежи будутъ размѣщены на листахъ, какъ слѣдуетъ, а не такъ, какъ вздумается каждому изъ учащихся.

Обходить ряды учащихся и чертить имъ фигуры въ классѣ надо считать не вполнѣ удобнымъ, такъ какъ это отнимаетъ и много времени и, кромѣ того, заставитъ учениковъ сидѣть безъ дѣла и дожидаться, пока фигура будетъ всѣмъ начерчена. Лучше всего сдѣлать это до начала урока и раздать уже готовые листы.

Спѣшить съ прохожденіемъ предварительныхъ упражненій ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ; поспѣшность въ переходѣ отъ

одного упражненія къ другому даетъ въ результатѣ плохое усвоеніе необходимыхъ правильныхъ движеній какъ пальцевъ, такъ и всей кисти руки, а задача подобной работы, какъ было уже сказано, сводится, главнымъ образомъ, къ пріученію ученика правильно сидѣть при письмѣ и свободно владѣть органами, участвующими въ письмѣ, а также и орудіями письма.

Учитель обязанъ какъ можно чаще возобновлять въ памяти учащихся положеніе туловища при письмѣ, положеніе тетради и правила держанія пера. Обходя ряды учениковъ, онъ не только долженъ слѣдить, правильно ли исполняется данная фигура всѣмъ классомъ, но даже поправлять и невѣрность посадки и держаніе пера.

Если одна и та же ошибка встрѣчается одновременно у нѣсколькихъ учениковъ, то лучше всего на нѣкоторое время прекратить вычерчиваніе подъ тактъ той или другой фигуры и дать общее указаніе всему классу.

Замѣчено, что ученики въ первое время особенно стараются нажимать карандашъ, вычерчивая разныя фигуры, и нерѣдко продавливаютъ даже бумагу; поэтому при самомъ началѣ работы надо предупредить учащихся, что преимущество будетъ на сторонѣ тѣхъ, которые легко и непринужденно станутъ чертить данныя фигуры и вполнѣ правильно держаться при письмѣ въ смыслѣ посадки, положенія тетради и т. д. *).

Элементы буквъ и дѣленіе буквъ на группы.

Если учитель желаетъ, чтобы всѣ его объясненія относительно способа изображенія той или другой буквы одинаково хорошо

*) Песталоцци придавалъ черченію предварительныхъ упражненій особенную важность. Исполняя должность учителя въ Бургдорфѣ (швейцарск. промышл. городъ въ Бернскомъ кантонѣ) и занимаясь одновременно съ нѣсколькими отдѣленіями школы, Песталоцци требовалъ, чтобы та группа учениковъ, съ которой онъ временно прекращалъ занятія, непремѣнно что-нибудь чертила на своихъ доскахъ, съ единственной цѣлью развить пальцы и способность владѣть карандашомъ. Песталоцци даже никогда не разсматривалъ того, что начертили ученики, а обращалъ вниманіе на рукава ихъ одежды, и потому, запачканы они были или нѣтъ, судилъ о томъ, было ли исполняемо его приказаніе.

были поняты учениками всего класса, то ему необходимо разъ навсегда держаться принятыхъ и установленныхъ терминовъ при обозначеніи различныхъ частей буквъ, такъ назыв. *элементовъ* буквъ.

Какъ строчныя (малыя), такъ и прописныя (заглавныя) буквы состоятъ изъ 7-ми основныхъ элементовъ (штриховъ) *), а именно изъ *прямой черты, черты съ закругленіемъ внизу, черты съ закругленіемъ вверху, черты съ закругленіемъ вверху и внизу, изъ полуовала съ нажимомъ на лѣвой сторонѣ, изъ полуовала съ нажимомъ на правой сторонѣ* и—*овала.*

Кромѣ этихъ главныхъ штриховъ въ составъ буквъ входятъ еще нѣкоторые добавочные элементы, каковы, напр.: *точки, петли, узлы, волнистыя* и *пламевидныя* линіи.

Такъ какъ болѣе легкими для письма буквами считаются тѣ, которыя состоятъ изъ основной прямой черты съ закругленіями, болѣе же трудными являются состоящія изъ полуовалovъ и овалovъ, то, сообразно этому, весь строчный алфавитъ можно раздѣлить на 2 отдѣла. Первый отдѣлъ, заключающій въ себѣ буквы изъ прямолинейныхъ штриховъ съ закругленіями, дѣлится на слѣдующія 2 группы: *1-я группа* имѣетъ въ себѣ буквы, состоящія изъ штриховъ съ закругленіями внизу съ прибавленіемъ точекъ, петель и узловъ:—*и, ш, і, й, н, и, щ, л, м, ь, ы. 2-я группа*—буквы, состоящія изъ штриховъ съ закругленіемъ вверху и внизу: *г, п, т, у, р.*

Второй отдѣлъ строчныхъ буквъ дѣлится на три группы; къ 1-й принадлежатъ буквы, составляющіяся изъ лѣвыхъ полуовалovъ: *е, с, в, ч, ъ, ѣ.*

Ко 2-й группѣ,—состоящія изъ правыхъ полуовалovъ, правыхъ и лѣвыхъ полуовалovъ, соединенныхъ вмѣстѣ: *э, с, х, ж, к.*

3-ю группу составляютъ буквы, образующіяся изъ овалovъ: *о, ѳ, ю, а, д, я, б, ф.*

---

*) *Штрихъ* сл. нѣмецкое, въ переводѣ значитъ—черта, линія, будетъ ли она толстая, съ нажимомъ (основная), или тонкая (волосная) соединительная. При занятіяхъ съ малолѣтними лучше всего замѣнить сл. «штрихъ» русскими словами «черта», «черточка», какъ болѣе понятными дѣтямъ. Основные штрихи получаются при движеніи пера сверху внизъ, при чемъ нажимъ является, какъ слѣдствіе сгибательнаго движенія пальцевъ. При разгибаніи пальцевъ, при движеніи пера снизу вверхъ, образуется тонкая черта, иначе называемая волосною.

Прежде чѣмъ начать изученіе буквъ въ генетическомъ порядкѣ, слѣдуетъ предварительно упражнять учениковъ въ писаніи элементовъ, при чемъ желательно, чтобы каждый штрихъ вначалѣ писался въ отдѣльности, а потомъ и въ связи съ волосными чертами. Для того, чтобы лучше освоить учащихся съ буквенными формами, необходимо выяснить имъ *анализъ* каждой буквы, то-есть разложить ее на составные элементы.

Легчайшій элементъ,—*основная прямая черта* (табл. 2-я, 1-я строка) пишется ровной по нажиму, начиная сверху до низу. Если перо держится правильно, то при движеніи пальцевъ внизъ, при ихъ сгибаніи, расщепъ пера нѣсколько раздвигается, вслѣдствіе этого получается одинаковость нажима, и перо идетъ плавно по наклонной линіи графической сѣтки.

Второй основной элементъ,—*черта съ закругленіемъ внизу* (табл. 2-я, 1-я строка), представляетъ несравненно больше трудности для выполненія. Для того, чтобы лучше выполнить закругленіе, необходимо разъяснить ученикамъ, что поворотъ въ этомъ элементѣ занимаетъ 6-ю часть роста всего штриха*). При изображеніи этого элемента одинаковость утолщенія должна соблюдаться только въ его первыхъ 5-ти частяхъ, въ нижней же, шестой части, сила нажима уменьшается, перо дѣлаетъ закругленный поворотъ въ правую сторону, получается загибъ, при чемъ ведется вверхъ отчеркъ въ видѣ волосной черты.

Третій основной элементъ составленъ такъ же, какъ и второй, изъ 5-ти частей ровной основной черты съ закругленіемъ въ верхней 6-й части (табл. 3-я, строка 4-я).

Чтобы лучше исполнить закругленіе, слѣдуетъ направленіе начальнаго штриха вести не въ самую вершину угла, образуемаго отъ пересѣченія верхней горизонтальной черты съ наклонной линіей сѣтки, а нѣсколько лѣвѣе, приблизительно на 6-ю часть ро-

*) Самымъ важнымъ условіемъ въ обученіи, какъ уже было говорено, надо считать *сознательность* въ работѣ; поэтому, чѣмъ подробнѣе будутъ объясненія учителя, тѣмъ лучше будетъ знать ученикъ еще до написанія изучаемой буквы, какъ надо ее выполнять. Не только основные элементы, но малѣйшія части буквъ, всѣ добавочныя черты, должны быть объяснены настолько, чтобы у исполнителей не закрадывалось и тѣни сомнѣнія при написаніи ихъ. Для выясненія поворота на 6-й части закругленной внизу черты необходимо начертить на классной доскѣ двѣ горизонтальныя линіи, на какомъ угодно разстояніи одна отъ другой, и разстояніе раздѣлить на 6 равныхъ частей.

ста штриха. Загибъ верхней части въ правую сторону долженъ производиться не спѣша, и постепенность нажима должна быть выдержана до перехода къ верхней 5-й части, откуда уже ведется ровный тѣневой штрихъ внизъ.

Штрихъ съ закругленіемъ вверху и внизу (табл. 3-я, строка 4-я) имѣетъ одинаковой силы нажимъ въ четырехъ своихъ среднихъ частяхъ, конечныя же закругленія какъ вверху, такъ и внизу, занимаютъ по $^1/_6$ части вышины штриха, слѣдовательно должны быть одинаковыми по размѣру.

Полуовалъ съ нажимомъ на лѣвой сторонѣ начинается съ правой стороны, приблизительно съ шестой части вышины. Волосная черта, поднимаясь кверху, закругляется внизъ въ лѣвую сторону, при этомъ по срединѣ дуги дѣлается нажимъ, постепенно ослабляющійся какъ вверхъ, такъ и внизъ по дугѣ (табл. 4-я, строка 4-я).

Правый полуовалъ (табл. 6-я, строка 1-я), начинаясь слѣва, производится по такому же способу, какъ только что описанный полуовалъ съ нажимомъ на лѣвой сторонѣ.

Овалъ (табл. 7-я, строка 1-я) является однимъ изъ самыхъ трудныхъ элементовъ для выполненія, а такъ какъ, помимо строчныхъ буквъ, овалъ входитъ въ составъ почти всего прописного алфавита, поэтому-то онъ и требуетъ значительнаго времени для упражненій.

Широта овала должна равняться половинѣ его вышины: начинать же овалъ слѣдуетъ съ третьей части роста и на правой сторонѣ. Достоинствомъ хорошо написаннаго овала считается, если онъ во всѣхъ своихъ частяхъ непрерывно закругляется, т.-е. не имѣетъ въ своемъ составѣ прямыхъ чертъ, и, кромѣ того, надо заботиться, чтобы въ мѣстѣ, гдѣ заканчивается овалъ, не было бы разрыва и незамѣтны были соединенія въ видѣ узловъ.

Добавочныя черты также имѣютъ свои правила для написанія. Такъ, напр., *точка* производится посредствомъ небольшого нажима пера, при чемъ нажиму этому должна быть придана форма кружка, равнаго по діаметру толщинѣ основного штриха (табл. 2-я, строка 2-я).

Петля, начинаясь въ видѣ идущаго внизъ волосного штриха, имѣетъ нажимъ въ средней своей части; закругляясь внизу въ лѣвую сторону, петля заканчивается волоснымъ штрихомъ, идущимъ вверхъ въ правую сторону (табл. 2-я, 3-я строка).

Узлы производятся движеніемъ пера вверхъ, которое при этомъ производитъ тонкую черту; наверху съ лѣвой стороны проведенной линіи ставится точка, а затѣмъ, перекрещивая только-что проведенную линію, чертится волосная линія въ правую сторону, имѣя посрединѣ нѣкоторый изгибъ книзу (табл. 2-я, на 2-й строкѣ 6-й образецъ).

Волнистая линія, называемая такъ вслѣдствіе нѣкотораго сходства съ видомъ волнъ, образуется изъ частей двухъ полуовалъ, соединенныхъ вмѣстѣ, и производится движеніемъ пера въ правую сторону, которое, начиная волосную линію снизу, закругляетъ ее, ведетъ въ правую сторону и заканчиваетъ свое движеніе закругленіемъ вверхъ (табл. 2-я, на 2-й строкѣ 7-й образецъ).

Пламевидная линія имѣетъ въ своемъ составѣ тѣ же части полуовалъ, какъ и волнистая. Пламевидная линія такъ же, какъ и волнистая, имѣетъ нажимъ, который ослабляется какъ въ верхнюю, и такъ и въ нижнюю стороны. Образуясь изъ полуовалъ, пламевидная линія и по способу начертанія сходна съ письмомъ полуовалъ; названіе свое она получила въ виду нѣкотораго сходства своего съ пламенемъ (табл. 12-я, 1-й образецъ на 4-й строкѣ).

Составъ строчныхъ буквъ изъ элементовъ. Число таковъ каждой буквы.

Буква *а* (табл. 7-я, 2-я строка) составляется изъ овала и основного штриха, закругленнаго внизу, равнаго по своей высотѣ овалу. Буква пишется въ два такта. По счету «разъ»—(овалъ) и «два»—(штрихъ съ закругленіемъ внизу). Овалъ помѣщается въ клѣткѣ и долженъ лѣвой и правой дугой касаться наклонныхъ линій. Основной закругленный внизу штрихъ идетъ по наклонной линіи сѣтки и касается овала средней своей частью.

Буква *б* (табл. 8-я, 1-я строка) имѣетъ въ своемъ составѣ три овала, при чемъ нажимъ долженъ быть только у нижняго овала, часть же буквы въ видѣ волнистой линіи, состоящая изъ двухъ другихъ овалъ, пишется тонкимъ очертаніемъ *).

*) Встрѣчающаяся иногда форма буквы *б* съ утолщенной волнистой чертой не рекомендуется вслѣдствіе того, что при подобномъ начертаніи

Вся буква производится подъ одинъ тактъ, подъ счетъ «разъ»—(овалъ съ нажимомъ); верхняя же часть буквы, идя въ вышину въ видѣ волосной линіи на $^2/_3$ слѣдующей клѣтки, дѣлаетъ округленный поворотъ въ правую сторону и волнообразнымъ изгибомъ поднимается до верхней (надстрочной) линіи.

Буква *в* (первое начертаніе) *) составляется изъ лѣваго полуовала съ петлей вверху, съ закругленіемъ въ нижней части, заканчивающимся внутри тонкой чертой. Петля, начинающаяся въ буквѣ съ половины роста, занимаетъ полклѣтки ширины; закругленная часть, которой заканчивается буква, не касается наклонной линіи сѣти, а отстоитъ отъ нея на $^1/_4$ ширины клѣтки (табл. 5-я, 2-я строка).

Второе начертаніе буквы *в* (табл. 5-я, 2-я строка), составляясь также изъ лѣваго полуовала, начинается петлею, вышиной въ два раза большею противъ роста первой буквы. Въ верхней своей части петля эта, начинаясь въ видѣ волосного штриха, проходящаго черезъ точку пересѣченія наклонной линіи сѣти съ верхней горизонтальной чертой, дѣлается на $^1/_3$ уже ширины клѣтки; узелъ же (служащій для соединенія съ послѣдующими буквами), которымъ заканчивается буква, достигаетъ верхней горизонтальной линіи и отставляется отъ наклонной на $^1/_3$ ширины клѣтки.

Счетъ для буквы *в* таковъ: «разъ»—(полуовалъ) и «два»—(узелъ)

Буква *г* перваго вида (табл. 3-я, строка 5-я) составляется изъ основного штриха съ закругленіями вверху и внизу, идущаго по наклонной линіи. Другая форма буквы *г* составлена изъ двухъ полуоваловъ—праваго и лѣваго, соединяющихся посрединѣ волосной чертой (табл. 6-я, строка 4-я).

Буква первой формы пишется въ одинъ тактъ; второй видъ буквы производится въ два такта.

перо не удерживается въ одномъ положеніи, а по необходимости повертывается въ сторону для выведенія нажима.

*) Въ отдѣлѣ состава буквъ, изъ элементовъ показывается различное начертаніе нѣкоторыхъ буквъ. Въ главѣ, гдѣ изложенъ порядокъ изученія буквъ, приведены для примѣра буквы только одной какой-либо формы въ тѣхъ видахъ, что учащагося въ первое время обученія слѣдуетъ знакомить съ одной опредѣленной формой, а разновидности буквенныхъ начертаній можно сообщать лишь впослѣдствіи, когда твердо будетъ усвоенъ одинъ извѣстный типъ буквы.

Первая форма буквы *д* имѣетъ основаніемъ своимъ овалъ съ прибавленіемъ ровной черты, удлиненной вдвое сравнительно съ овалomъ. Вторая буква *д* отличается отъ первой только тѣмъ, что имѣетъ внизу петлю. Третій видъ буквы *д* составляется изъ двухъ овалoвъ. Эта форма отличается отъ первыхъ двухъ тѣмъ, что послѣ написанія въ клѣткѣ овала волосная черта, загибаясь влѣво, идетъ вверхъ до настрочной линіи, образуя часть овала, шириною по двѣ клѣтки (образцы на табл. 7-й, строка 4-я). Первыя два начертанія буквы *д* производятся въ два такта, послѣднее—въ одинъ темпъ.

Буква *е* составлена изъ лѣваго полуовала съ петлей вверху и пишется въ одинъ тактъ (табл. 5-я, 1-я строка).

Буква *ж* (табл. 6-я, 4-я строка) составляется изъ праваго полуовала, волосной линіи, основной прямой черты, другой волосной линіи и лѣваго полуовала. Въ нижней части праваго и въ верхней части лѣваго полуовалoвъ ставятся точки, которыя должны находиться на 6-й части роста полуовалoвъ и на срединѣ разстоянія между наклонными линіями. При письмѣ подъ тактъ счетъ производится до 5-ти разъ. Первый тактъ положенъ на производство нажима въ правомъ полуовалѣ, подъ счетъ «два»—пишутъ точку при этомъ полуовалѣ, при счетѣ «три»—пишется основная прямая черта на наклонной линіи, подъ счетъ «четыре»—пишемъ точку у лѣваго полуовала и при счетѣ «пять»—заканчиваемъ букву нажимомъ лѣваго полуовала. Волосная линія, соединяющая полуовалъ съ прямой основной чертой, начинается съ средины полуовала и идетъ вверхъ черты; вторая, начинаясь снизу основной, направляется къ срединѣ полуовала.

Буква *з* составлена изъ двухъ правыхъ полуовалoвъ (образцы на 1-й строкѣ 6-й таблицы). Въ первомъ начертаніи верхній полуовалъ пишется въ половину роста буквы и заканчивается незначительнымъ поворотомъ въ лѣвую сторону, отклоняясь отъ наклонной линіи сѣтки; нижній полуовалъ заканчивается точкой, находящейся на 6-й части роста буквы и на серединѣ разстоянія между наклонными линіями. Вторая форма буквы *з* отличается отъ первой тѣмъ, что нижній полуовалъ спускается до подстрочной линіи и оканчивается петлей. Верхній полуовалъ для полученія большей стройности частей буквъ слѣдуетъ не доводить на $^1/_6$ часть разстоянія, заключающагося между горизонтальными линіями. Буква *з* первой формы пишется въ три такта при счетѣ:

«разъ»—верхній полуовалъ, «два»—нижній полуовалъ и «три»—точка. Второе начертаніе буквы *з* производится въ два такта.

Буква *и* пишется въ два такта и составляется изъ двухъ основныхъ штриховъ, закругленныхъ внизу на 6-й части своего роста. Тонкіе отчерки ведутся къ половинѣ высоты основныхъ штриховъ (табл. 2-я, 1-я строка).

Буква *і* (табл. 2-я, 2-я строка) состоитъ изъ основного штриха съ закругленіемъ внизу и точки, помѣщающейся на наклонной линіи и отстоящей на $^1/_2$ высоты буквы. Счетъ для буквъ таковъ: «разъ»—(штрихъ съ закругленіемъ) и «два»—(точка).

Буква *й* пишется въ три такта; по счету «разъ»—первый основной штрихъ съ закругленіемъ, по счету «два»—второй штрихъ и «три»—краткій знакъ. Краткій знакъ производится изъ точки, оканчивающейся закругленнымъ волоснымъ штрихомъ въ правую сторону; краткій знакъ находится на высотѣ половины роста буквы и помѣщается въ серединѣ клѣтки (табл. 2-я, строка 2-я).

Буква *к* (табл. 6-я, 5-я строка) составляется изъ основной прямой черты, изъ двухъ полуоваловъ, соединенныхъ вмѣстѣ въ видѣ волосной волнообразной линіи, точки, помѣщающейся на 6-й части роста буквы, и основного штриха съ закругленіемъ вверху и снизу. Составленная изъ двухъ полуоваловъ изогнутая волосная линія пишется на 3-й части роста всей буквы и нижнимъ своимъ концомъ не касается прямой основной черты, а отстоитъ отъ нея на $^1/_2$ разстоянія, находящагося между наклонными линіями; точка же, отъ которой начинается волосная линія, выступаетъ за наклонную линію вправо на одну четвертую часть разстоянія между наклонными линіями сѣтки.

Буква *к* пишется въ три такта.

Буква *л* производится изъ волосного закругленнаго штриха, по формѣ напоминающаго полуовалъ, къ которому спереди прибавляется точка, а также основной черты съ загибомъ внизу (табл. 2-я, 5-я строка).

Пишется въ два такта.

Буква *м* (табл. 2-я, строка 5-я) составлена изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и буква *л*, съ той только разницей, что, вмѣсто одной основной закругленной внизу черты, въ этой буквѣ ихъ двѣ. Точки какъ въ буквѣ *л*, такъ и у *м* ставятся на 6-й части роста буквъ и помѣщаются на наклонной линіи. При письмѣ подъ счетъ буква *м* пишется въ три такта. Первый тактъ положенъ на точку

и закругленную волосную черту, два основныхъ загнутыхъ внизу штриха пишутся подъ счетъ «два» и «три».

Буква *н* составлена изъ основной прямой черты, которая соединяется съ основнымъ закругляющимся внизу штрихомъ волнистой линіей, находящейся на срединѣ клѣтки (табл. 2-я, строка 3-я).

Подъ счетъ «разъ»—по наклонной линіи пишется ровная основная черта, при счетѣ «два»—перо, не отрываясь отъ бумаги, идетъ до средины этой же наклонной вверхъ и производитъ волнистую черту, касающуюся основного, внизу закругленнаго штриха, который пишется при счетѣ «три».

Буква *о* (табл. 7-я, 1-я строка) состоитъ изъ овала, занимающаго собою цѣлую клѣтку. Узелъ, помѣщающійся на правой дугѣ овала, находится на третьей части роста всей буквы. Счетъ при письмѣ подъ тактъ буквы *о* (съ узломъ) слѣдующій: «разъ»—овалъ и «два»—узелъ. Находящійся на правой сторонѣ овала узелъ не служитъ непремѣнной принадлежностью какъ буквы *о*, такъ и другихъ буквъ. Узелъ этотъ служитъ лишь соединеніемъ овала съ другой буквой, находящейся рядомъ съ нею.

Буква *п* имѣетъ въ своемъ составѣ прямую основную черту и черту съ двумя закругленіями—внизу и вверху. Какъ та, такъ и другая черта находятся на наклонныхъ линіяхъ, и вся буква пишется въ два такта (табл. 3-я, строка 5-я).

Буква *р* (табл. 4-я, 3-я строка) составляется изъ основной прямой черты и основной черты съ закругленіями вверху и внизу. Первый штрихъ увеличенъ въ $2^1/_2$ раза противъ второго. Идя до подстрочной линіи внизъ, онъ выходитъ также за предѣлы верхней горизонтальной черты на $^1/_2$ клѣтки. Пишется буква *р* въ два такта.

Буква *с* (табл. 5-я, 1-я строка) состоитъ изъ лѣваго полуовала и изъ точки, находящейся вверху на 6-й части роста полуовала и помѣщающейся на срединѣ разстоянія между наклонными линіями. При письмѣ подъ счетъ пишется въ два такта.

Буква *т* составлена изъ прямой основной черты, черты съ закругленіемъ вверху и черты съ двумя закругленіями—вверху и внизу. Пишется въ три такта (табл. 3-я, строка 5-я).

Перваго вида буква *у* (табл. 4-я, 2-я строка) составляется изъ основного штриха съ закругленіемъ внизу и основного прямого штриха, увеличеннаго вдвое. Второе начертаніе буквы *у* произво-

дится изъ основной черты съ двумя закругленіями и прямой ровной черты, увеличенной въ два раза противъ перваго штриха. Третья форма буквы *у* имѣетъ петлю (какъ у буквы *д*). Всѣ три вида буквы пишутся одинаково—въ 2 такта.

Буква *ф* (табл. 8, стр. 2-я) составляется изъ овала, прямой основной черты, увеличенной въ $2^1/_2$ раза противъ овала, и праваго полуовала, заканчивающагося точкой. Тактируется такимъ образомъ: «разъ»—пишется овалъ, «два»—прямая удлиненная черта, «три»—правый полуовалъ и «четыре»—точка.

Буква *х* (табл. 6-я, стр. 3-я) составлена изъ двухъ соединяющихся полуоваловъ: праваго и лѣваго съ точками на 6-й части (какъ у буквъ *ж* и *ф*). Пишется въ 4 такта.

Буква *ц* состоитъ изъ двухъ основныхъ штриховъ съ закругленіями внизу и петли, по размѣру равной половинѣ роста буквы (табл. 2-я, стр. 3-я).

Исполненіе петли происходитъ такимъ образомъ: послѣ сдѣланнаго закругленія второго основного штриха тонкій отчеркъ слѣдуетъ вести вверхъ лишь на 6-ю часть роста буквы, затѣмъ производится самая петля. При письмѣ подъ счетъ буква *ц* пишется въ три такта.

Первое начертаніе буквы *ч* (табл. 5-я, стр. 3-я) производится изъ узла, помѣщающагося на 6-й части роста буквы и лѣваго полуовала. Другая форма буквы *ч* (табл. 8-я, стр. 3-я) составлена изъ точки и основного штриха съ закругленіями вверху и внизу. Точка касается лишь нижнимъ своимъ краемъ верхней горизонтальной черты. Какъ та, такъ и другая форма буквы пишутся въ 2 такта.

Буква *ш* составлена изъ трехъ штриховъ съ нижнимъ закругленіемъ, пишется въ 3 такта (табл. 2-я, строка 1-я).

Буква *щ* (табл. 2-я, стр. 4-я) составляется изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и буква *ш*, съ добавленіемъ петли. Пишется въ 4 такта.

Буква *ъ* (табл. 5-я, стр. 4-я) имѣетъ въ своемъ составѣ такіе же элементы, какъ въ буквѣ *ч*, съ той только разницей, что закругленіе нижней части этой буквы заканчивается внутрь тонкой чертой (см. букву *в*). Пишется въ 2 такта.

Буква *ы* (табл. 3-я, строка 2-я) составлена изъ черты съ закругленіемъ внизу, заканчивающимся въ видѣ узла, къ которому присоединяется вторая черта съ нижнимъ закругленіемъ. Счетъ та-

ковъ: «разъ»—штрихъ съ закругленіемъ, «два»—узелъ и «три»—второй закругленный штрихъ.

Буква *ь* составляетъ часть предыдущей буквы и пишется въ одинъ тактъ (табл. 3-я, стр. 1-я).

Первая форма буквы *ъ* (табл. 6-я, стр. 3-я) составлена изъ прямой ровной черты, узла и лѣваго полуовала, загибающагося внутрь. Вторая форма буквы *ъ* (табл. 8-я, стр. 3-я) состоитъ изъ основной прямой ровной черты, точки, штриха съ двумя загибами и закругленіемъ внутрь. Буква *ъ* пишется въ 3 такта.

Буква *э* (табл. 6-я, стр. 1-я) составлена изъ праваго полуовала, заканчивающагося точкой на 6-й части роста буквы, и волнистой черты на срединѣ буквы. Пишется въ 3 такта.

Буква *ю* (табл. 7-я, стр. 2-я) состоитъ изъ прямой черты и овала, соединенныхъ между собой волнистой чертой. Пишется въ 3 такта.

Буква *я* (табл. 7-я, стр. 5-я) состоитъ изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и буква *л*, съ добавленіемъ въ передней части овала. Овалъ этотъ дѣлается вышиною въ $^2/_3$ разстоянія, заключающагося между горизонтальными линіями, и шириной въ $^2/_3$ промежутка между наклонными линіями сѣтки. Тактируется эта буква слѣдующимъ образомъ: «разъ»—точка при началѣ закругленнаго волосного штриха, «два»—овалъ и «три»—штрихъ съ закругленіемъ внизу.

Буква *ѳ* (табл. 7-я, строка 2-я) составлена изъ овала и волнистой черты, помѣщенной въ срединѣ овала. Пишется въ два такта.

Письмо арабскихъ цифръ.

Цифры, которыя мы употребляемъ для письменнаго обозначенія чиселъ, обыкновенно называются «арабскими» *); цифры, какъ

---

*) Употребляемыя теперь всѣми европейскими народами, такъ назыв. «*арабскія*» цифры происходятъ отъ индійскихъ (санскритскихъ) цифръ, извѣстныхъ съ V вѣка по Р. Х., и собственно арабскихъ, которыми пользуются въ настоящее время всѣ мусульманскіе народы Европы, Азіи и Африки. Эти послѣднія заимствованы по формѣ отъ индійскихъ и рукописныхъ египетскихъ. Арабское письмо ведется отъ правой руки къ лѣвой и на мѣстѣ отсутствующихъ порядковъ ставится точка, по-арабски «сифръ»—пустота. Отъ этого знака, характеризовавшаго распространенный

и буквы, имѣютъ также свой составъ изъ основныхъ элементовъ и подчиняются извѣстнымъ правиламъ при ихъ воспроизведеніи. Отсутствіе пропорціопальности частей въ изображеніи цифирныхъ знаковъ ведетъ къ нарушенію общей стройности ихъ вида, а также и четкости.

Цифра *1* (табл. 3-я, стр. 4-я), начинаясь съ волосного отчерка, идущаго вверхъ до горизонтальной линіи, изображается въ видѣ штриха въ началѣ тонкаго, а книзу постепенно утолщающагося. Пишется въ одинъ тактъ.

Цифра *2* (табл. 6-я, стр. 3-я) составляется изъ двухъ правыхъ полуоваловъ, изъ которыхъ первый идетъ только до $^1/_2$ роста цифры, а второй нѣсколько выгибается влѣво въ нижней своей части. Заканчивается цифра узломъ, который начинается дугообразной волосной чертой. Цифра *2* пишется въ 3 такта.

Цифра *3* (табл. 6-я, стр. 2-я) начинается точкой, находящейся на 6-й части роста, затѣмъ производится правый полуовалъ величиною въ 3-ю долю роста цифры. Заканчивается цифра правымъ полуоваломъ, имѣющимъ на закругленной своей части точку, помѣщающуюся на 3-й части роста всей цифры. Пишется въ 4 такта.

Цифра *4* (табл. 3-я, стр. 4-я) образуется изъ штриха, имѣющаго выгибъ въ правую сторону, съ нажимомъ, постепенно ослабляющимся отъ верха къ низу. Штрихъ этотъ дѣлается на $^3/_4$ роста цифры и заканчивается горизонтальной волнистой чертой. Второй элементъ въ цифрѣ *4* имѣетъ видъ штриха съ постепенно усиливающимся нажимомъ сверху внизъ и начинается съ половины роста цифры. При письмѣ подъ счетъ цифра *4* пишется въ два такта.

Цифра *5* имѣетъ нажимъ въ полуовалѣ, точкѣ, которой заканчивается полуовалъ, и въ верхнемъ узлѣ (табл. 6-я, строка 2-я).

арабами десятичный способъ счисленія, и произошло европейское слово «цифра», «цыфирь». Кѣмъ изобрѣтены арабскія цифры, въ точности неизвѣстно. Въ VIII ст. изображеніе чиселъ цифрами и многія математическія познанія индійцевъ перешли къ арабамъ при посредствѣ двора калифа Альманзора Багдадскаго, откуда они постепенно перешли въ Сирію, Египетъ, Сѣв. Африку и Испанію. Изъ Испаніи, гдѣ арабы (мавры-магометане) основали множество школъ (Севилья, Толедо и т. д.) индійско-арабская система цифръ распространилась по Италіи, Англіи, Франціи и Германіи (въ XII ст.) вмѣстѣ со многими другими, какъ математическими, такъ и не математическими знаніями.

Верхняя часть въ видѣ наклонной черты, занимающая $^1/_3$ роста цифры, должна дѣлаться волосною. Полуовалъ въ цифрѣ *5* равенъ $^2/_3$ роста цифры; точка по закругленіи полуовала находится на $^1/_3$ части высоты цифры. Счетъ производится слѣдующимъ образомъ: «разъ»—тонкая черта вмѣстѣ съ полуоваломъ, «два»—точка и «три»—узелъ въ верхней части цифры.

Цифра *6* (табл. 5-я, стр. 2-я) начинается съ точки, находящейся на 6-й части, отъ которой волосная линія, закругляясь, переходитъ въ лѣвый полуовалъ, загибающійся внутрь тонкой чертой.

Цифра *7* составлена изъ глубокой волнистой черты (на 6-й части роста) и штриха, постепенно усиливающагося въ нажимѣ къ низу (табл. 3-я, строка 4-я). Пишется въ 2 такта.

Цифра *8* (табл. 8-я, стр. 1-я) составлена изъ двухъ полуовалъ, изъ которыхъ верхній, занимающій 3-ю часть роста, имѣетъ нажимъ на правой сторонѣ, а нижній на лѣвой. Письмо цифры начинается волосной чертой съ лѣвой стороны сверху съ 6-й части, затѣмъ волосная черта, поднимаясь и дѣлая закругленіе съ постепеннымъ нажимомъ вправо, изгибается, ослабляя нажимъ влѣво. По сдѣланіи нажима на лѣвой сторонѣ овала и закругленіи нижней части вправо, волосная черта направляется налѣво вверхъ, откуда была начата цифра.

Цифра *9* (табл. 6-я, стр. 1-я) составлена изъ двухъ правыхъ полуовалъ. Первый полуовалъ занимаетъ $^1/_2$ роста цифры; точка, которой заканчивается закругленіе второго праваго полуовала, ставится на 6-й части роста.

Письмо цифры *0* *) тожественно съ буквой О (табл. 7-я, стр. 1-я).

---

*) Происхожденіе знака *О*, называемаго также цифрой, таково: въ старину ариѳметическія дѣйствія производились на особо устроенномъ, разграфленномъ столикѣ, имѣвшемъ названіе абакусъ (родъ нашихъ конторскихъ «счетъ»). Крышка этого столика посыпалась пескомъ, по которому писали заостренной палочкой. Нѣкоторыя графы на крышкѣ стола оставались пустыми и играли роль нашихъ нулей. Въ позднѣйшее время вмѣсто отсутствовавшей цифры явился особый знакъ въ видѣ кружка, внутри котораго была написана строчная, а иногда прописная буква А, видоизмѣнившаяся позднѣе въ знакъ △ и образовавшая начало латинскаго слова absentia, отсутствіе. Знакъ этотъ носилъ названіе «нуллусъ», «циркулусъ» (съ лат.—никакой кружокъ) или «сифръ» (арабск.—пустота), давшее въ англійскомъ языкѣ названіе нуля словомъ «сайферъ».

Знаки препинанія и ариѳметическіе знаки *).

Упражненія въ письмѣ знаковъ препинанія могутъ происходить только первое время по сѣткѣ, а вслѣдъ за тѣмъ и безъ сѣтки, такъ какъ изображеніе такихъ знаковъ не представляетъ никакой трудности.

Точка (табл. 2-я, стр. 2-я) получается отъ нажима пера, при чемъ слѣдъ, оставленный нажимомъ, долженъ принять округленный видъ. *Запятая* (табл. 2-я, стр. 2-я) дѣлается движеніемъ пера внизъ съ постепеннымъ ослабленіемъ нажима и съ выгибомъ штриха въ правую сторону. Въ мелкомъ письмѣ *двоеточіе* и *точка съ запятой* пишутся на высотѣ строчныхъ буквъ, знаки же *восклицательный* и *вопросительный* въ $1^1/_2$ раза больше буквъ. Начертаніе *восклицательнаго знака* (табл. 8-я, стр. 5-я)

---

*) Употребленіе знаковъ препинанія относится къ глубокой древности, и теорія употребленія ихъ (по-лат. наз. интерпункція) была извѣстна жившему въ VIII в. по Р. Х. Аристофану и нѣкоторымъ другимъ греческимъ грамматикамъ, бывшимъ до него. Употребленіе знаковъ препинанія въ то время не было подчинено никакой системѣ; и у грековъ, по большей части, употреблялся только одинъ знакъ—точка, ставившійся то вверху строчки, то посреди ея, то внизу. Неопредѣленность въ употребленіи знаковъ удержалась до конца XV ст., и лишь въ XVI ст. братья Мануція, знаменитые венеціанскіе типографы, издатели ученыхъ сочиненій эпохи Возрожденія, увеличили число знаковъ препинанія и подчинили ихъ употребленіе опредѣленнымъ правиламъ.

Знакъ номера (№) (табл. 23-я, строка 4-я) пишется въ видѣ латинской буквы N и начинается съ точки и волосной черты, выгнутой вправо и идущей до надстрочной линіи. Отъ надстрочной линіи книзу въ правый нижній уголъ клѣтки идетъ пламевидная линія. Изъ этого угла ведется волосная линія вверхъ и оканчивается въ видѣ округленной черты. Подъ этимъ закругленіемъ обыкновенно ставится малая буква О, подчеркнутая тонкой черточкой.

Знакъ, которымъ вмѣстѣ съ цифрой иногда обозначается послѣдовательность частей текста, называется параграфомъ (табл. 23-я, строка 4-я). Знакъ параграфа имѣетъ видъ двухъ соединенныхъ одна съ другой пламевидныхъ линій. Для проведенія первой пламевидной линіи слѣдуетъ поставить точку въ 6-й части роста и сдѣлать закругленіе въ видѣ волосной черты вверхъ и въ лѣвую сторону. Эта волосная черта, переходя въ пламевидную линію, идетъ на $^2/_3$ роста. Слѣдующая пламевидная линія начинается, отступая отъ верхней горизонтальной черты на $^1/_3$ высоты знака и производится наподобіе первой, но лишь въ обратномъ порядкѣ.

имѣетъ видъ штриха съ постепеннымъ ослабленіемъ нажима книзу. Штрихъ этотъ не доводится до нижней горизонтальной на $^1/_4$ часть роста, на самой же горизонтальной ставится точка.

Вопросительный знакъ образуется изъ праваго полуовала съ выгибомъ, какъ у цифры 2, и закругленіемъ внизу въ правую сторону и вверхъ (табл. 8-я, стр. 5-я).

Кавычки имѣютъ видъ запятыхъ, изъ коихъ при написаніи слова, имѣющаго быть поставленнымъ въ кавычки, двѣ пишутся въ началѣ, на нижней горизонтальной линіи строчки, двѣ же другія по окончаніи слова, на высотѣ буквъ въ словѣ.

Скобки пишутся въ видѣ чертъ, выгнутыхъ въ правую или лѣвую стороны съ легкимъ нажимомъ посрединѣ (табл. 8-я, стр. 5-я).

Письмо ариѳметическихъ знаковъ такъ же легко, какъ и знаковъ препинанія. Знакъ сложенія (*плюсъ*) изображается въ формѣ креста, состоящаго изъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ волосныхъ штриховъ. Знакъ вычитанія (*минусъ*) дѣлается въ видѣ волосной горизонтальной черты; знакъ умноженія въ видѣ креста, состоящаго изъ двухъ пересѣкающихся наклонныхъ линій, и знакъ дѣленія въ видѣ двоеточія (табл. 8-я, стр. 5-я).

Римскія цифры.

Такъ называемыя «римскія» цифры (образцы на табл. 9-й, строка 4-я) составились изъ буквъ и условныхъ знаковъ. По своему начертанію онѣ не представляютъ особенной трудности и пишутся или наклонно (какъ въ приложенныхъ образцахъ), или отвѣсно.

Цифра I пишется въ видѣ основной ровной черты по наклонной линіи сѣти, при чемъ вверху и внизу ровной черты проводятся двѣ волосныя черточки. Цифра II пишется въ видѣ двухъ равныхъ чертъ, соединенныхъ вверху и внизу волосными чертами, и т. д.

Цифра X обозначается въ видѣ косого креста; половина этого креста V выражаетъ полдесятка, поэтому такимъ знакомъ обозначается цифра V.

Особенность, принятая римлянами въ наименованіи нѣкоторыхъ чиселъ, вызвала ту особенность въ цифирной системѣ, что меньшее число придается къ большему, лишь будучи приставлено къ нему съ правой стороны, приставленное же слѣва—вычитается. Такъ, напр., чтобы изобразить цифру 4, ставятъ вначалѣ прямую ровную черту I, затѣмъ V (IV), для обозначенія цифры 6 къ V приставляютъ

бавляютъ справа I и д. Точно такъ же поступаютъ при написаніи цифръ 9, 11 и др. Цифра 50 изображается въ видѣ латинской буквы L, 100 въ видѣ буквы C (лат. сл. «центумъ» — 100), 500—въ видѣ D, 1000—M (лат. сл. «милле»—тысяча).

При размѣщеніи римскихъ цифръ по сѣткѣ слѣдуетъ держаться того правила, чтобы всѣ прямыя основныя черты были параллельны между собою. Въ цифрѣ II второй штрихъ занимаетъ середину разстоянія между наклонными линіями, то же самое и въ цифрѣ III.

При письмѣ цифры V поступаютъ такимъ образомъ: тѣневой штрихъ идетъ отъ верхней горизонтальной линіи къ $^1/_3$ части промежутка между двумя наклонными линіями сѣтки; тонкую черту изъ этого угла проводятъ вверхъ на средину промежутка между наклонными и заканчиваютъ верхъ этой черты утолщеніемъ въ видѣ маленькаго треугольника. Цифра X беретъ свое начало съ того же мѣста въ сѣткѣ, какъ и цифра V, съ тою разницей, что тѣневой штрихъ пересѣкаетъ наклонную линію посрединѣ и доходитъ до нижней горизонтальной.

Цифра L занимаетъ нижней своей частью $^3/_4$ длины горизонтальной, помѣщающейся въ промежуткѣ между двумя наклонными. Въ концѣ этой тонкой черты имѣется утолщеніе треугольной формы высотою равное $^1/_6$ роста всей цифры. Цифра C составляется изъ лѣваго полуовала шириною въ одну клѣтку.

Цифра D составляется изъ прямой основной черты и закругленія, напоминающаго по формѣ правый полуовалъ шириной въ одну клѣтку.

Цифра M начинается въ видѣ тонкаго штриха, имѣющаго въ нижней своей части треугольной формы нажимъ, остальныя части буквы составляются изъ извѣстной уже цифры V и основной прямой черты.

Разстановка буквъ.

При изученіи каллиграфіи въ нѣкоторыхъ шрифтахъ есть особыя правила для разстановки буквъ въ словахъ. Такъ какъ мы не имѣемъ въ виду давать указаній спеціально каллиграфическаго свойства, то поэтому и ограничимся сообщеніемъ только главнѣйшихъ условій разстановки, знаніе которыхъ необходимо для

большаго удобства связыванія буквъ въ словахъ и четкости почерка.

При принятомъ нами графленіи большинство буквъ придется на наклонныхъ линіяхъ сѣти, и разстояніе между ними равняется ширинѣ цѣлой клѣточки, или половинѣ высоты буквъ.

Исключеніе составляютъ буквы, начинающіяся съ точки внизу, какъ, напр.: *л*, *м*, *я* и буквы *ж*, *х*, *з*, *э*, *у*. Въ срединѣ слова волосное закругленіе послѣ точекъ въ первыхъ трехъ буквахъ должно отставляться на $^1/_2$ ширины клѣтки отъ предшествующей буквы, иначе онѣ были бы очень широко раздвинуты. Буквы *ж*, *х*, *з*, *э* и *у* отстоятъ на ширину $1^1/_2$ клѣтокъ, какъ другъ отъ друга, такъ и въ соединеніи въ различныхъ словахъ съ остальными буквами.

Что касается соединенія буквъ между собою волосными штрихами, то гораздо удобнѣе дѣлать эти соединенія на половинѣ высоты буквъ.

При соединеніи въ буквахъ одного штриха съ другимъ съ нижней горизонтальной линіи строки, какъ это встрѣчается въ нѣкоторыхъ образцахъ, получается мало изящный шрифтъ, особенно въ крупномъ почеркѣ, кромѣ того и повороты приходится дѣлать менѣе свободными и съ большимъ затрудненіемъ.

При крупномъ письмѣ строчнаго алфавита большая часть буквъ исполняется въ одинъ пріемъ, не отрывая пера отъ бумаги, и лишь буквы *і*, *к*, *х*, *э*, *ю* и *ѳ* пишутся въ 2 пріема, да буквы *ж* и *ф*—въ три пріема.

По пріобрѣтеніи нѣкотораго навыка у учащихся измѣнится и характеръ начертанія нѣкоторыхъ буквъ, особенно въ среднемъ и мелкомъ письмѣ.

Буквы, исполнявшіяся вначалѣ съ двухъ и трехъ пріемовъ, станутъ писаться въ одинъ, и это получится путемъ частыхъ практическихъ упражненій въ письмѣ.

Разстояніе между отдѣльными словами на строчкѣ въ крупномъ письмѣ можно дѣлать равное $1^1/_2$ или 2 клѣткамъ; при среднемъ же и мелкомъ почеркѣ промежутокъ между словами слѣдуетъ увеличить примѣнительно къ размѣру листа бумаги, на которомъ пишутъ.

I-я ступень обученія.

Крупное письмо.

Порядокъ изученія буквъ по группамъ.

Крупное письмо по графической сѣткѣ начинается съ изученія перваго основного элемента—ровной прямой черты. Прямая черта вначалѣ пишется отдѣльно на наклонныхъ линіяхъ сѣти. По мѣрѣ же пріобрѣтенія нѣкотораго навыка въ правильномъ выполненіи слѣдуетъ заставить учащихся писать ее въ соединеніи съ волосными чертами, по группамъ, сперва по двѣ, затѣмъ по три и т. д. (табл. 2-я, 1-я строка).

Полезно также давать упражненія въ письмѣ однѣхъ волосныхъ чертъ, при чемъ необходимо разъяснить учащимся, что волосныя черты нужно начинать съ половины наклонной линіи, находящейся въ промежуткѣ между двумя линіями сѣтки (верхней и нижней горизонтальной) и вести посредствомъ легкаго выгибанія пальцевъ вправо вверхъ и въ уголъ пересѣченія верхней горизонтальной линіи съ наклонной (табл. 2-я, строка 1-я).

Письмо второго основного элемента, какъ уже сказано, несравненно труднѣе, чѣмъ перваго. Закругленная внизу черта пишется также вначалѣ каждая въ отдѣльности, а потомъ въ связи, группами, но не болѣе пяти штриховъ въ одинъ пріемъ, во избѣжаніе усталости пишущихъ пальцевъ. Очень полезно предлагать учащимся, даже на первыхъ урокахъ, писать элементы, вводя въ промежутки между ними волосные штрихи. Письмо такихъ штриховъ, развивая легкость движеній въ пальцахъ, часто предупреждаетъ привычку сильно надавливать перомъ на бумагу и дѣлать тяжелые нажимы (табл. 2-я, строка 3-я).

Изученіе различныхъ добавочныхъ чертъ въ буквахъ (каковы, напр., точки, волнистыя черты, узлы и петли) должно предшествовать письму строчныхъ буквъ первой группы и вестись также по графамъ сѣтки.

Точки можно дѣлать сперва по одной, на нижней горизонтальной линіи, затѣмъ по двѣ, на серединѣ между нижней и верхней горизонтальной линіями.

Начальные и конечные узлы, а также и волнистыя линіи, всего лучше дѣлать по ширинѣ клѣтки, стараясь, въ интересахъ развитія глазомѣра, ставить ихъ на самой серединѣ клѣтокъ (табл. 2-я, строка 2-я).

I. Отдѣлъ строчныхъ буквъ.

I-я группа буквъ I-го отдѣла.

Первая изучаемая въ генетическомъ порядкѣ буква *и*, такъ же, какъ и всѣ послѣдующія, пишется вначалѣ одна, затѣмъ уже по нѣсколько за-разъ, въ соединеніи. Вниманіе ученика должно быть направлено на то, чтобы, по исполненіи перваго закругленія въ штрихѣ, тонкій отчеркъ долженъ быть веденъ до $^1/_2$ роста слѣдующаго за нимъ штриха. Затѣмъ, не отрывая пера отъ бумаги, слѣдуетъ продолжать вести черту вверхъ по наклонной линіи до пересѣченія ея съ горизонтальной, откуда уже и начинать слѣдующій тѣневой штрихъ. Въ первое время, конечно, это будетъ дѣлаться довольно медленно, зато пріученіе къ начертанію буквы въ одинъ пріемъ съ самаго начала обезпечитъ успѣхъ въ скорости и въ пріобрѣтеніи связнаго и плавнаго почерка.

За буквой *и* и схожей съ нею *ш* слѣдуетъ изучить буквы *і* и *й*, а затѣмъ приступаютъ къ письму буквы *н*.

Послѣ буквы *н* въ генетической послѣдовательности идетъ буква *ц*. Прежде чѣмъ приступить къ письму всей буквы, необходимо упражнять учащихся въ начертаніи только одной петли (табл. 2-я, стр. 3-я).

Начинать петлю слѣдуетъ съ 6-й части разстоянія, находящагося между верхн. и нижн. горизонт. линіями, и вести внизъ по наклонной линіи на $^1/_2$ промежутка между нижн. горизонт. и подстрочной линіей. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы точки пересѣченія линій петель лежали на нижней горизонтальной линіи.

Послѣ прохожденія буквъ *ц* и *щ* можно приступить къ письму легкихъ словъ, составленныхъ изъ пройденныхъ буквъ. Примѣрами могутъ служить слова: *цци* *), *ищи*, *нищій* (табл. 2-я, стр. 3-я).

Сколько времени потребуется на то или другое упражненіе и какое число разъ надо повторять одно и то же слово — сказать трудно;—все зависитъ отъ степени вниманія и старанія учащихся и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отъ общей способности класса.

Практикуемое многими учителями письмо одного и того же слова по цѣлымъ листамъ часто приводитъ къ отрицательнымъ результа-

*) Всѣ слова, набранныя жирнымъ шрифтомъ, имѣются на таблицахъ, приложенныхъ въ концѣ книги.

тамъ. Мысль учащагося при однообразномъ занятіи плохо сосредоточивается на предметѣ, вниманіе ускальзываетъ, и учителю надо во-время измѣнять порядокъ упражненія, стараясь, конечно, чтобы такое измѣненіе не производило послабляющаго дѣйствія на продуктивность работы.

Передъ изученіемъ буквъ *л* и *м* полезно упражнять учениковъ въ письмѣ начальнаго штриха этихъ буквъ. Штрихъ этотъ начинается съ точки на наклонной линіи. Закругляясь влѣво и внизъ, штрихъ отъ нижней горизонтальной линіи направляется вверхъ на $^1/_2$ роста буквы (табл. 2-я, стр. 5-я).

Послѣ буквъ *л* и *м*, изучаемыхъ отдѣльно и въ связи, можно писать слѣдующія слова: *или*, *шли*, *лишній*, *линіи*, *лиліи*, *шили*.

Письмомъ *ь* и *ы* заканчивается изученіе буквъ 1-й группы, и какъ примѣры, гдѣ встрѣчается сочетаніе пройденныхъ буквъ, могутъ служить слова: *шины*, *мы*, *мышь*, *мышиный*, *милый*, *мыли*, *мыльный*.

Параллельно съ прохожденіемъ буквъ этой группы изучается письмо цифръ *1*, *7*, *4*. Изученіе цифръ можетъ производиться по той же графической сѣткѣ.

2-я группа буквъ I-го отдѣла.

Эта группа буквъ начинается съ письма основного элемента, имѣющаго закругленіе вверху (табл. 3-я, стр. 4-я). При выгибаніи пальцевъ вправо и вверхъ пишутъ сначала волосную черту, а по сдѣланіи на 6-й части закругленія ведутъ до нижней прямой линіи клѣтки тѣневой ровный по нажиму штрихъ.

Затѣмъ изучается основной штрихъ съ двумя загибами (табл. 3-я, стр. 5-я), вначалѣ отдѣльно каждый, представляя собою простѣйшее начертаніе буквы *г*. Впослѣдствіи штрихъ съ двумя закругленіями, соединяясь съ основнымъ прямымъ штрихомъ, образуетъ букву *п*. На букву *г* можно предлагать слова *гни*, *гниль*. Съ буквой *п* можно давать нѣкоторыя изъ слѣд. словъ: *пиши*, *шипи*, *пни*, *пили*, *липы*, *пилы*, *пилили*, *шипы*, *плиты*, *пыль*, *щипцы*, *пышный*.

Закругленный вверху и внизу штрихъ, въ соединеніи съ загнутымъ вверху штрихомъ и основной прямой чертой, образуетъ букву *т*.

По удовлетворительномъ исполненіи буквы, примѣрами соединенія ея съ другими буквами служатъ слѣд. слова: *ты, шить, нить, пить, щиты, птицы, лить, мыть, плиты.*

Буквы *у* и *р*, которыми заканчивается 2-я группа буквъ 1-го отдѣла, хотя и составляются изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и предшествующія буквы, но при воспроизведеніи онѣ нѣсколько труднѣе пройденныхъ, вслѣдствіе удлиненности основныхъ прямыхъ чертъ (табл. 4-я, стр. 2-я).

Для того, чтобы лучше удавалось исполненіе этихъ буквъ, необходимо нѣсколько поупражняться въ письмѣ удлиненныхъ прямыхъ ровныхъ чертъ и чертъ, имѣющихъ внизу петли (табл. 4-я, стр. 2-я).

На букву *у* можно писать слѣд. слова: *уши, шуты, туши, тушить, ушли, шуми, минуты, путь, тупить, пули, нуль.*

Буква *р*, такъ же, какъ и буква *у*, можетъ имѣть удлиненную прямую черту съ петлею въ нижней своей части. Прямая же черта для большей четкости буквы заводится за верхнюю горизонтальную линію на $^1/_2$ клѣтки (табл. 4-я, стр. 2-я).

Слова съ буквою *р* слѣдующія: *три, пришить, гири, груши, пришли, рыть, тиръ, нырнуть.*

II. Отдѣлъ строчныхъ буквъ.

I-я группа буквъ II-го отдѣла.

Къ первой группѣ второго отдѣла относятся буквы, составленныя изъ лѣваго полуовала. Въ виду того, что этотъ отдѣлъ буквъ гораздо труднѣе предшествовавшаго, вслѣдствіе постоянно встрѣчающихся овальныхъ формъ, слѣдуетъ отвести достаточное время на упражненія въ письмѣ полуоваловъ, вначалѣ равныхъ по величинѣ одной клѣткѣ, а затѣмъ увеличенныхъ вдвое, съ петлей наверху (табл. 4-я, строка 4-я).

Передъ письмомъ полуоваловъ необходимо удѣлять возможно чаще время черченію предварительныхъ упражненій, состоящихъ изъ овальныхъ чертъ, самые же полуовалы полезно чередовать съ письмомъ волосныхъ оваловъ для выработки большей свободы движеній пальцевъ (табл. 4-я, стр. 4-я).

По порядку изученія буквъ первой группы II-го отдѣла вначалѣ слѣдуетъ буква *е*; съ этою буквою можно давать слова: *пень, тише, ели, мель, щель, улей, мельницы, плеть, меплы, теплый.*

Вслѣдъ за буквою *е* изучается буква *с*, и съ нею пишутся слова: ***синій***, *сны*, *несите*, *лисицы*, *шесть*, *тесть*, *семь*, *смерть*, *лесть*, ***месть***, *степень*, *ступень*.

Букву *в*, какъ уже сказано, можно писать двоякимъ образомъ: величиною въ клѣтку и въ вдвое увеличенномъ видѣ. Съ буквою *в* пишутся слѣд. слова: ***вещь***, ***вытъ***, *весенній*, *выше*, *вилы*.

Далѣе идутъ буквы *ч*, *ъ*, *ѣ* и съ ними слова (на букву *ч*.): ***чины***, *учить*, *чей*, *четыре*, *печь*, *течь*, *теплый*, *вечерній*, *чтицы*; съ буквою *ъ*: ***шумъ***, *лещъ*, *тулупъ*, *чинъ*, *шелестъ*, *трупъ*, *счетъ*; съ букв. *ѣ*: ***цѣпь***, *мѣрить*, ***мнѣ***, *мѣтить*, *рѣшить*, *утѣшеніе*, *тѣнь*, *тѣнистый*, *грѣть*, *цѣнный*, *вѣрный*.

Цифра *6* изучается одновременно съ буквами этой группы.

2-я группа буквъ II-го отдѣла.

Точно такъ же, какъ и передъ письмомъ буквъ предшествовавшей группы, слѣдуетъ хорошенько изучить основной элементъ, изъ котораго составляются буквы этой группы—именно правый полуовалъ (табл. 6-я, стр. 1-я).

Затѣмъ изучается буква *э* и слова съ нею: ***эй***, ***эти***, ***этими***.

Буква *з*, съ которою можно писать слѣдующія слова: ***зимній***, *зимы*, ***зелень***, *зеленый*, *змѣй*, *зрѣніе*, *измѣрить*, *сизый*.

Буква *х*, при письмѣ которой необходимо съ особенной осторожностью выполнять второй полуовалъ и не дѣлать его слишкомъ толстымъ по нажиму, иначе при соединеніи обоихъ полуоваловъ можетъ получиться довольно некрасивое начертаніе буквы. На букву *х* слова: ***хитрецъ***, *хищный*, *мѣхъ*, *грѣхъ*, *хлѣвъ*, *смѣхъ*, *хрѣнъ*, *стихи*, *мухи*.

Буква *ж* и слова на нее: ***жестъ***, *ужинъ*, *жирный*, *тужить*, *жизнь*, *хижины*, *свѣжесть*.

Буква *к* помѣщаемаго здѣсь образца (табл. 6-я, строка 5-я) употребляется при крупномъ письмѣ, когда буква сравнительно медленно выполняется. Въ скорописаніи форма этой буквы нѣсколько измѣняется и производится съ одного пріема, не отрывая пера отъ бумаги. Съ буквою *к* можно писать слова: *крыши*, *кисть*, *утки*, ***китъ***, *клѣть*, *кислый*, *кукушки*, *щуки*, *спички*, *сутки*, *сумки*, *мелкій*, *кишки*. Во время прохожденія буквъ этой группы изучаются цифры 9, 3, 5, 2.

3-я группа буквъ II-го отдѣла.

Въ 3-ю группу буквъ II-го отдѣла входятъ буквы, составляющіяся изъ оваловъ. Порядокъ изученія ихъ слѣдующій:

Буква *о*, слова съ нею: ***осьмь***, *осень, опытный, перо, море,* ***пойте***, *село, письмо, копыто, поле, конь, оселъ, эхо, окно, молоко, озеро, желѣзо.*

Буква *ѳ*, и затѣмъ изучается буква *ю*, на которую пишутся слова: *югъ, южный,* ***пріютъ***, *плющъ, вьюнъ.*

Буква *а*, слова: ***мать***, *пила, лапа, машина, папаша, тайна, истина, лиса, лампа, школа,* ***виміамъ***, *масло, карета, старый, староста, старшина, шапка,* ***каша***, *ариѳметика, чистописаніе, галка, солома.*

Буква *д*, слова: ***дно***, *день, душа, душный, душистый, бѣгти, десть, дѣдъ, природа, ударить, радость, доска.*

Буква *я*, слова: ***ясно***, *ясень, яма, время, дядя, мячъ, рядъ, тятя, князь.*

Буква *б*, слова: ***быстрый***, *бить, башни, рыба, богатый, обѣдъ, бабы, бобровый, зубы, бабушка, бѣдный, бесѣдка.*

Буква *ф*, слова: ***фунтъ***, *фура, филинъ, финикъ, фрукты,* ***кафтанъ***, *фабрика, фокусъ.*

Вмѣстѣ съ этой группой буквъ изучаются цифры 0 и 8, а также римскія цифры и труднѣйшіе изъ знаковъ препинанія: восклицательный и вопросительный знаки и скобки; всѣ другіе знаки препинанія и ариѳметическіе знаки могутъ быть пройдены во время изученія буквъ I-й группы.

Какъ только закончено будетъ происхожденіе строчныхъ буквъ въ генетической послѣдовательности, полезно повторить всѣ строчныя буквы въ азбучномъ порядкѣ (табл. 9-я). Въ случаѣ, если какая-либо буква въ пройденныхъ группахъ не вполнѣ будетъ усвоена учащимися, то лучше всего приняться за повтореніе и не итти дальше.

Заглавныя (прописныя) буквы.

Составъ буквъ изъ элементовъ. Число тактовъ въ каждой буквѣ.

Вообще въ составѣ заглавныхъ (прописныхъ) буквъ встрѣчаются тѣ же элементы, что въ строчныхъ. Преобладаніе составляютъ лишь овальные элементы, поэтому въ заглавномъ алфавитѣ гораздо чаще встрѣчаются пламевидныя и волнистыя черты.

Буква *А* (табл. 11-я, стр. 1-я) составляется изъ точки, совпадающей съ ней волнистой наклонной черты, идущей безъ нажима вверхъ до надстрочной линіи, лѣваго полуовала и тонкой горизонтальной черты, проводимой около средины буквы. Вся буква занимаетъ въ ширину 3 клѣтки. Точка ставится на 3-й части роста всей буквы, отступая на $^1/_4$ разстоянія между наклонными линіями первой клѣтки. Волнистая черта идетъ вверхъ черезъ средину второй клѣтки и пересѣкаетъ наклонную линію, заходя на $^1/_4$ часть слѣдующей, третьей клѣтки.

Основной чертой буквы *Б* служитъ пламевидная линія, заканчивающаяся закругленіемъ, имѣющимъ точку на 3-й части роста (табл. 13-я, стр. 4-я).

Верхняя часть буквы состоитъ изъ праваго полуовала и волнистой черты, а правая сторона буквы составлена изъ праваго полуовала, оканчивающагося точкой на 6-й части своего роста. Пламевидная черта, находясь въ значительной части на наклонной линіи сѣтки, не должна касаться надстрочной линіи, а нѣсколько отступать отъ нея (во избѣжаніе пересѣченія пламевидной линіи съ верхней волнистой). Сворачивая съ наклонной линіи, пламевидная черта закругляется въ ширину $1^1/_2$ клѣтокъ и оканчивается точкой на 3-й долѣ высоты.

Полуовалъ въ верхней части буквы *Б* начинается на половинѣ разстоянія между наклонными линіями клѣтки, доходитъ до 3-й части роста буквы и переходитъ въ волнистую линію, равную по длинѣ $3^1/_2$ клѣткамъ.

Полуовалъ, находящійся съ правой стороны буквы *Б*, равенъ по высотѣ половинѣ буквы. Тактируется буква слѣдующимъ образомъ: «разъ» — пламевидная черта, «два» — точка, которой заканчивается закругленіе пламевидной черты, «три»—полуовалъ въ верхней части буквы и волнистая черта, «четыре»—полуовалъ на правой сторонѣ буквы и «пять»—точка.

Буква *В* (табл. 13-я, стр. 1-я) составлена изъ такой же пламевидной черты, какъ и въ буквѣ *Б*. Верхняя часть начинается такимъ же полуоваломъ и на той же высотѣ, какъ у буквы *Б*, но полуовалъ этотъ не переходитъ въ волнистую, а закругляется на правой сторонѣ пламевидной линіи въ новый полуовалъ, доходящій до половины роста буквы.

Заканчивается буква также правымъ полуоваломъ, имѣющимъ на 6-й части точку. Буква пишется въ 6 тактовъ.

Буква *Г* имѣетъ въ составѣ такіе же элементы, какіе находятся въ буквѣ *Б*, за исключеніемъ послѣдняго — праваго полуовала. Подъ счетъ пишется въ 3 такта (табл. 13-я, строка 4-я).

Буква *Д* (табл. 14-я, стр. 4-я) состоитъ изъ пламевидной черты, переходящей при концѣ въ горизонтальную петлю, равную по длинѣ $1^1/_2$ клѣткамъ и поднимающуюся отъ нижней горизонтальной линіи на вышину 6-й части клѣтки.

Волнообразная линія петли при поворотѣ пера вправо пересѣкаетъ пламевидную черту и, поднимаясь въ видѣ волосного полуовала вверхъ до надстрочной линіи, закругляется, образуя два концентрическихъ полуовала. Большой полуовалъ, проходя по срединѣ клѣтки, равенъ $^3/_4$ роста всей буквы, меньшій же короче на $^1/_4$ *). Буква пишется въ три такта.

Буква *Е* составлена изъ трехъ лѣвыхъ полуоваловъ, имѣющихъ одинаковый наклонъ (табл. 11-я, стр. 4-я).

Первый полуовалъ находится на 4-й части роста буквы, второй на 3-й части и послѣдній полуовалъ, имѣющій закругленіе волосной черты внутрь, занимаетъ $^1/_2$ роста буквы. При письмѣ подъ счетъ буква *Е* пишется въ три такта.

Лѣвая сторона буквы *Ж* (табл. 12-я, стр. 3-я) составлена изъ двухъ правыхъ полуоваловъ. Первый полуовалъ находится на высотѣ $^1/_3$ части роста буквы, точно такъ же и точка, которой заканчивается второй полуовалъ, занимаетъ 3-ю часть всей вышины буквы. Отъ второго (большого) праваго полуовала идетъ тонкій отчеркъ къ пламевидной линіи, находящейся въ центрѣ буквы. Отъ пламевидной черты тонкій штрихъ направленъ къ правой части буквы *Ж*, составляющейся изъ точки, находящейся на четвертой части роста буквы и переходящей въ видѣ закругленія въ лѣвый полуовалъ.

Тактируется буква такимъ образомъ: при счетѣ «разъ»—пишется первый правый полуовалъ, при счетѣ «два»—второй полуовалъ, «три»—точка, которой заканчивается закругленіе полуовала. При счетѣ «четыре»—пишутъ пламевидную линію, затѣмъ подъ счетъ «пять»—ставятъ точку на $^1/_4$ части роста, дѣлаютъ закругленіе вверхъ и при счетѣ «шесть»—производятъ лѣвый полуовалъ.

Волосные отчерки, какъ и всѣ тонкіе штрихи, которыми соединяется средняя часть буквы съ боковыми ея частями, пишутся въ промежутокъ такта.

*) Нажимъ у меньшаго овала, само собою разумѣется, дѣлается слабѣе.

Буква *З* (табл. 11-я, стр. 4-я) состоитъ изъ трехъ правыхъ полуовоаловъ и точки, ставящейся по закругленіи послѣдняго полуовала на 3-й части роста буквы.

Первый полуовалъ дѣлается на 4-й части роста буквы, второй полуовалъ на 3-й, такъ что вся верхняя часть буквы пишется короче нижней. Счетъ производится до 4 разъ.

Буква *И* (табл. 10-я, стр. 2-я) производится изъ праваго полуовала, идущаго до 3-й части роста буквы. Полуовалъ, закругляясь вверху, переходитъ въ основной штрихъ съ загибомъ вверху и внизу. Тонкій отчеркъ отъ этого послѣдняго штриха идетъ къ 4-й части слѣдующаго элемента буквы *И*, составляющагося изъ штриха съ закругленіемъ внизу. Буква *И* пишется въ 3 такта.

Буква *І* состоитъ изъ глубокой волнистой черты, равной по ширинѣ клѣткѣ, а высотой $^1/_8$ всего роста буквы, а также пламевидной линіи съ точкой. Пишется въ 3 такта (табл. 12-я, стр. 4-я).

Первая половина буквы *К* (табл. 12-я, стр. 4-я) производится изъ тѣхъ же частей, какъ предыдущая буква *І*; верхняя часть второй половины буквы *К* имѣетъ видъ пламевидной черты, составленной изъ двухъ полуовоаловъ. Оканчивается буква основнымъ штрихомъ съ верхнимъ и нижнимъ закругленіями. При письмѣ подъ счетъ буква *К* пишется въ пять тактовъ.

Буква *Л* составляется изъ тѣхъ же элементовъ, какіе встрѣчаются въ буквѣ *А*, только безъ горизонтальной черты на срединѣ буквы (табл. 11-я, строка 1-я). Буква *Л* пишется въ 2 такта.

Буква *М* (табл. 13-я, стр. 4-я) начинается точкой, отъ которой идетъ закругленіе въ видѣ волосного волнистаго штриха до надстрочной линіи, откуда начинается идущая внизъ пламевидная черта. Отъ пламевидной черты снова поднимается волнистая линія кверху и вся буква заканчивается лѣвымъ полуоваломъ.

Пишется буква *М* въ три такта.

Начало буквы *Н* (табл. 12-я, стр. 4-я) сходно съ началомъ буквъ *І* и *К*; вторая же половина похожа на часть буквы *М* съ той только разницей, что волосная волнистая черта начинается въ этой буквѣ немного выступивъ передъ пламевидной чертой (на $^1/_2$ клѣтки). Въ срединѣ этой буквы прибавляется черточка, которая вверху утолщается. Тактируется буква *Н* такъ: «разъ»—волнистая черта, «два»—пламевидная линія, «три»—точка, которой заканчивается закругленіе пламевидной линіи, «четыре»—лѣвый

полуовалъ вмѣстѣ съ тонкой волнистой и петлей и «пять»—черта въ срединѣ съ постепенно уменьшающимся нажимомъ.

Буква *О* (табл. 11-я, стр. 3-я) составляется изъ двухъ лѣвыхъ полуоваловъ и пишется въ два такта. Второй полуовалъ заканчивается на 3-й части роста буквы; ширина всей буквы *О* равняется 2 клѣткамъ.

Элементы буквы *П* въ началѣ тожественны съ буквою *Г*, къ которой добавляется лѣвый полуовалъ. Счетъ до 4 разъ.

Буква *Р* (табл. 13-я, стр. 1-я) составлена изъ пламевидной черты съ точкою. Верхъ буквы производится изъ двухъ соединенныхъ закругленной чертой правыхъ полуоваловъ, при чемъ полуовалъ, находящійся на лѣвой сторонѣ, пишется на 3-й долѣ роста буквы, а полуовалъ съ точкой по правую сторону пламевидной линіи на 4-й части роста. При счетѣ буква *Р* пишется въ 5 тактовъ.

Буква *С* (табл. 11-я, стр. 3-я) составляется изъ двухъ лѣвыхъ полуоваловъ и пишется въ два такта. Первый полуовалъ дѣлается на 3-й части роста буквы.

Буква *Т* состоитъ изъ тѣхъ же элементовъ, что и буква *П*, съ прибавленіемъ идущей въ срединѣ буквы пламевидной черты. Верхняя волосная волнистая линія по длинѣ равняется $4^1/_2$ клѣткамъ. Буква *Т* пишется въ 5 тактовъ (табл. 13-я, стр. 4-я).

Буква *У* (табл. 12-я, стр. 4-я) имѣетъ въ своемъ составѣ правый полуовалъ, по закругленіи переходящій въ основной штрихъ съ поворотами вверху и внизу. Этотъ послѣдній штрихъ, идя вправо и вверхъ до надстрочной, образуетъ петлю и переходитъ въ пламевидную линію съ точкой на закругленномъ концѣ. Пишется буква *У* въ 4 такта.

Буква *Ф* (табл. 13-я, стр. 4-я) составлена изъ глубокой волнистой черты, пламевидной линіи, съ лѣвой стороны къ которой примыкаетъ овалъ, а съ правой—полуовалъ.

Тактируется буква слѣдующимъ образомъ: при счетѣ «разъ»—пишется волнистая черта, при счетѣ «два»—пламевидная линія, «три»—точка при пламевидной линіи, «четыре»—овалъ, «пять» полуовалъ и «шесть»—точка, которой оканчивается полуовалъ.

Въ составѣ буквы *Х*—тѣ же элементы, какъ и въ буквѣ *Ж* (кромѣ средней пламевидной черты). Пишется въ 5 тактовъ.

Въ буквѣ *Ц* (табл. 10-я, стр. 2-я) такіе же составные штрихи,

какъ и въ буквѣ *И* и, кромѣ того, петля, занимающая 4-ю часть роста буквы. Вся буква исполняется въ 4 такта.

Въ началѣ буквы *Ч* (табл. 10-я, стр. 2-я) тѣ же элементы, что и въ буквѣ *У*. Тонкій отчеркъ у закругленнаго вверху и внизу штриха идетъ вправо вверхъ до надстрочной, откуда начинается основной элементъ съ загибомъ внизу. Пишется въ три такта.

Въ буквѣ *Ш* такіе же элементы, какъ въ буквѣ *И*, только закругленный внизу штрихъ повторяется 2 раза. Пишется въ 4 такта.

У буквы *Щ* тѣ же элементы, что и въ предыдущей буквѣ, съ прибавленіемъ петли.

Буква *Ъ* (табл. 11-я, стр. 1-я) составлена изъ праваго полуовала, закругляющагося и переходящаго въ основной штрихъ съ загибомъ вверху. Съ третьей части этого штриха начинается глубокая волнистая линія, равная глубиной $^1/_8$ роста буквы; отъ волнистой линіи начинается лѣвый полуовалъ, закругляющійся волосной чертой внутрь. Буква *Ъ* пишется въ 4 такта.

Составными элементами буквы *Э* служатъ 2 правыхъ полуовала съ прибавленіемъ глубокой волнистой черты на срединѣ буквы. Пишется въ 4 такта (табл. 12-я, стр. 3-я).

Буква *Ю* (табл. 13-я, стр. 1-я) своими частями напоминаетъ буквы *І* и *О*, соединенныя глубокой волнистой чертой, поэтому и элементы буквы *Ю* одинаковы съ только что упомянутыми буквами. Пишется буква *Ю* въ 6 тактовъ.

Форма заглавной буквы *Я* (табл. 11-я, стр. 4-я) почти тожественна съ начертаніемъ ея въ строчномъ алфавитѣ, съ той только разницей, что точка, съ которой начинается буква, ставится на 4-й, а не на 6-й части роста. Пишется въ 3 такта.

Буква *Ѳ* имѣетъ сходство съ буквой *О*, въ срединѣ которой находится глубокая волнистая черта. При письмѣ подъ тактъ счетъ производится до 3-хъ разъ.

Порядокъ изученія заглавныхъ буквъ.

Хотя заглавныя буквы и составляются изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и строчныя, но, вслѣдствіе своихъ размѣровъ *) и нѣсколько

*) Въ крупномъ письмѣ загл. буквы пишутся вдвое больше строчныхъ. При переходѣ отъ крупнаго почерка къ болѣе мелкому пропорціональность заглавныхъ буквъ и штриховъ, выходящихъ вверхъ и внизъ, какъ это будетъ видно, измѣняется, и чѣмъ письмо мельче, тѣмъ прописныя буквы бываютъ больше относительно строчныхъ, а всѣ штрихи, выходящіе изъ строчки, длиннѣе.

болѣе сложной конструкціи, буквы эти, особенно въ первое время, даются учащимся съ нѣкоторымъ усиліемъ.

По этой причинѣ изученіе заглавныхъ буквъ слѣдуетъ производить также въ генетическомъ порядкѣ, по группамъ, и, предварительно изученія каждой группы, необходимо упражняться въ письмѣ элементовъ.

1-я группа заглавныхъ буквъ.

Первую группу составляютъ буквы, преобладающимъ основнымъ элементомъ которыхъ служитъ черта съ закругленіями въ верхней и нижней части:

И, Ш, Ц, Щ, Ч, Л, А, Ѣ *).

Передъ письмомъ буквъ *Л, А, Ѣ* проходятся элементы въ видѣ волосной волнистой линіи и закругленная внизу черта, пишущаяся съ постепеннымъ нажимомъ книзу.

Изучивъ вначалѣ каждую изъ заглавныхъ буквъ въ отдѣльности, переходятъ къ письму словъ.

Примѣрами для упражненія учащихся въ письмѣ заглавныхъ буквъ служатъ собственныя имена, начинающіяся обыкновенно прописной буквой. Такого рода упражненія полезны не только въ смыслѣ чистописанія, но и въ смыслѣ грамматическомъ, представляя, кромѣ того, много полезныхъ свѣдѣній посредствомъ знакомства съ названіями городовъ, рѣкъ, частей свѣта, государствъ именъ и фамилій извѣстныхъ лицъ **).

На 1-ю группу буквъ можно предлагать писать слѣдующія слова:

Ирина (образецъ на 10-й табл., стр. 3-я), *Игнатій, Иртышъ, Иркутскъ, Изюмъ, Ильмень, Ирбитъ, Измаилъ, Игорь, Иларіонъ, Илія, Иннокентій, Исидоръ, Индія.*

---

*) Образцы элементовъ, которые надо пройти передъ этими буквами, а также и самыя буквы находятся на первыхъ строкахъ 10 и 11-й таблицъ.

**) Всѣ мало понятныя дѣтямъ собств. имена должны быть объяснены учителемъ. Имена и фамиліи выдающихся отечественныхъ дѣятелей на поприщахъ: духовномъ, литературномъ, художественномъ, военномъ и т. д. представятъ богатый матеріалъ, въ особенности на послѣдней ступени обученія, при нѣсколько старшемъ возрастѣ учащихся. Намъ нерѣдко приходилось встрѣчать, даже и въ средней школѣ, полное незнакомство учениковъ съ фамиліями видныхъ дѣятелей. Имена лицъ, которыми въ правѣ гордиться родина, должны быть, по нашему мнѣнію, хорошо извѣстны всякому обучающемуся въ школѣ.

Шацкъ (табл. 10-я, стр. 3-я), *Шуя, Шуша, Шадринскъ, Шемаха.*

Цна, Царицынъ, Цивильскъ, Царевъ.

Щелково, Щучинъ, Щигры.

Чита, Черниговъ, ***Черное море*** (табл. 10-я, стр. 4-я), *Челябинскъ, Череповецъ, Чигиринъ, Чайковскій.*

Леонтій, Ливны (образцы на 11-й стр., стр. 2-я), *Либава, Липецкъ, Лаврентій, Леонидъ, Лена, Лондонъ, Лидія, Лодзь, Лермонтовъ, Лысково, Люблинъ, Лука.*

Александръ (табл. 11-я, стр. 3-я), *Антоній, Азовъ, Аркадій, Астрахань, Аѳанасій, Архангельскъ, Антонина, Аффрика, Америка, Азія, Алексѣй.*

Собственныхъ именъ, начинающихся съ буквы Ѣ, нѣтъ, поэтому примѣрами для упражненія въ письмѣ этой буквы могутъ служить или имена нарицательныя, или даже коротенькая фраза, начинающаяся съ этой буквы.

2-я группа заглавныхъ буквъ.

Буквы этой группы имѣютъ въ своемъ основаніи полуовалы и овалы. Передъ изученіемъ этой группы полезно, если позволитъ время, поупражняться въ письмѣ овалові, связанныхъ между собою волосными штрихами, по формѣ имѣющими видъ также овалові. Такого рода упражненія, способствующія развитію легкости движеній пишущихъ пальцевъ, лучше подготовятъ къ письму самыхъ буквъ.

2-я группа состоитъ изъ слѣдующихъ буквъ:

С, О, Ѳ, Е, Э, З, Х, Ж.

Примѣры словъ на эту группу буквъ:

Самара*, Степанъ, Сергѣй, Саратовъ, Софія, Ставрополь, Сербія, Симбирскъ, Скобелевъ, Смоленскъ, Суворовъ, Серпуховъ.*

Ольга*, Орелъ, Ока, Олегъ, Оренбургъ, Одесса, Омскъ, Обь, Орестъ, Онега.*

Ѳеодосій, Ѳока, Ѳеодоръ.

Елецъ*, Евгеній, Енисей, Епифань, Екатерина, Евпаторія, Ефремъ, Ейскъ, Европа.*

Якутскъ*, Ярославль, Ялта, Яранскъ.*

*Эривань, Эрзерумъ, **Этна**, Эдинбургъ.*
Зоя, Задонскъ, Зарайскъ, Зинаида, Захарій, Звенигородъ.
Христофоръ, Херсонъ, Хива, Хрисанфъ, Харьковъ.
Житомиръ, Женева, Жиздра, Кисловодскъ, Жуковскій.

3-я группа заглавныхъ буквъ.

Въ этой группѣ буквъ основнымъ элементомъ служитъ пламевидная линія, упражненія на которую и необходимо выполнить еще до письма самыхъ буквъ (табл. 12-я, стр. 4-я).

Буквы 3-й группы.

І, У, Н, К, Ю, Р, В.

Слова съ этими буквами:

***Іона**, Іисусъ, Іоаннъ, Іерусалимъ, Іоанникій.*

***Уфа**, Угличъ, Умань, Уральскъ, Унжа, Уаръ.*

***Наталія**, Николай, Нарва, Нерчинскъ, Нижній-Новгородъ, Ніжинъ, Надежда, Неаполь, Некрасовъ.*

Кашира, Кострома, Кама, Капитонъ, Ксенія, Крыловъ, Казань, Кольцовъ, Карачевъ, Кутузовъ, Кириллъ, Константинополь.

***Юрій**, Юрьевъ, Юхновъ.*

***Ряжскъ**, Рига, Руза, Родіонъ, Ревель, Ростовъ, Романовъ, Рязань, Рыбинскъ, Румынія.*

***Верея**, Варвара, Вѣна, Викторъ, Варшава, Вятка, Валдай, Воронежъ, Витебскъ, Владивостокъ, Вязьма, Волоколамскъ, Вышній-Волочекъ.*

4-я группа заглавныхъ буквъ.

Основной чертой буквъ этой группы служитъ пламевидная линія въ соединеніи съ волнистой.

Порядокъ буквъ:

Г, П, Т, Б, М, Ф, Д.

Примѣрами могутъ служить такія слова:

Геннадій, Григорій, Гатчино, Гавріилъ, Гродно, Гоголь, Галичъ, Гурзуфъ, Грибоѣдовъ, Гурко, Гельсингфорсъ, Германія, Гамбургъ, Гончаровъ.

Петръ, Пермь, Пенза, Порфирій, Палестина, Пушкинъ, Петербургъ, Подольскъ, Петергофъ, Палладій, Псковъ, Пятигорскъ, Потемкинъ, Прага, Парижъ.

Тверь, Таруса, Томскъ, Тихонъ, Тамбовъ, Тургеневъ, Ташкентъ, Трифонъ, Тобольскъ, Татіана, Туркестанъ, Турція, Тюмень.

Бронницы, Баку, Борисъ, Брестъ, Берлинъ, Батумъ, Бухара, Бахчисарай, Благовѣщенскъ.

Москва, Митава, Муромъ, Минскъ, Можайскъ, Михаилъ, Мценскъ, Моршанскъ, Марія, Максимъ, Меѳодій, Молога.

Филаретъ, Фатежъ, Филиппъ, Финляндія, Филимонъ, Флавіанъ, Франція, Фастовъ.

Донъ, Дунай, Двина, Дмитрій, Дарія, Державинъ, Давидъ, Достоевскій.

Послѣ основательнаго изученія заглавныхъ буквъ по группамъ, полезно сдѣлать повтореніе ихъ въ алфавитномъ порядкѣ (табл. 15-я).

Обученіе церковно-славянскому письму.

Въ 1-й же годъ обученія учащихся можно ознакомить съ церковно-славянскимъ письмомъ полууставомъ *).

Славянскій языкъ послужилъ первоисточникомъ русскаго языка, а церковно-славянскій шрифтъ является прототипомъ нашего современнаго письменнаго алфавита. Шрифтъ этотъ сравнительно очень легокъ для письма; важность же умѣнья разбирать славянскую грамоту и самому умѣть писать ясно видна изъ того, что на этомъ языкѣ изложены священныя книги и на этомъ языкѣ совершается церковное богослуженіе.

Буквы строчныя и заглавныя почти тожественны въ церковно-славянскомъ шрифтѣ, и изучаться онѣ могутъ не въ генетическомъ, а въ азбучномъ порядкѣ.

Какъ буквы, такъ и цифры, изображаемыя буквами, лучше всего учиться писать по квадратной сѣткѣ, такъ какъ большинство основныхъ штриховъ церковно-славянскихъ буквъ имѣютъ отвѣсное направленіе (табл. 27-я **).

---

*) Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ 1-й годъ обученія предписывается программою церковно-приходскихъ школъ.

**) Подробныя указанія о значеніи и способахъ письма слав. шрифтомъ можно найти въ книгѣ свящ. Романова, изд. въ Одессѣ 1900 г.

Затѣмъ примѣрами для упражненій на этой ступени обученія могутъ служить небольшія фразы, исполняемыя вслѣдъ за учителемъ, который пишетъ ихъ на классной доскѣ.

Методическія объясненія къ начальнымъ упражненіямъ въ чистописаніи.

Катехизація. Всякое новое упражненіе, какъ въ этомъ начальномъ курсѣ, такъ и при послѣдующемъ обученіи, необходимо должно быть объяснено учителемъ не только путемъ изображенія буквы или слова на доскѣ, но всесторонне выяснено при помощи отвѣтовъ самихъ учениковъ на вопросы учителя *).

Такая *катехизическая* **) форма преподаванія особенно полезна при обученіи письму въ томъ отношеніи, что учащіеся усваиваютъ знанія не однимъ слушаніемъ наставленій учителя, а самодѣятельно выводятъ личныя заключенія на основаніи слышаннаго и объясненнаго.

Такъ, напримѣръ, учитель, изображая на доскѣ букву, спрашиваетъ учениковъ: изъ какихъ частей составлена та или другая буква? Имѣются ли въ данной буквѣ такіе элементы, въ письмѣ которыхъ ученики еще не упражнялись? Сколько тактовъ въ изучаемомъ штрихѣ или цѣлой буквѣ? и т. д.

Иногда учитель не пишетъ на доскѣ, а дѣлаетъ только словесное описаніе буквы и спрашиваетъ учениковъ, что это за буква; иногда добивается того, чтобы учащіеся назвали и подробно описали каждую изъ частей изучаемой буквы; заставляетъ учениковъ отвѣчать, *какъ* надо приняться и что надо сдѣлать, чтобы написать ту или иную букву.

Вопросы учителя должны относиться ко всему классу, и всѣ ученики должны принимать одинаковое участіе въ работѣ. Для поддержанія вниманія всего класса можно рекомендовать учителю

---

*) Многими педагогами, впрочемъ, совѣтуется для оживленія преподаванія и большей осмысленности, даже и на 1-й ступени обученія, дозволять самимъ учащимся дѣлать подборъ буквъ и словъ. Это же рекомендуется и программами. См. «Программы учебн. предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ». СПБ.

**) Катехизація (греч. сл.—κατηχήσις—наставленіе)—пріемъ преподаванія, извѣстный со времени А. Коменскаго, обработанный Дистеромъ и друг. педагогами.

сначала задавать вопросы, не называя имени ученика, къ которому онъ хочетъ обратиться, а затѣмъ уже, послѣ нѣкотораго промежутка времени, назвать имя или фамилію учащагося. При полученіи невѣрнаго отвѣта со стороны ученика учитель не долженъ тотчасъ самъ исправлять ошибку, а путемъ наводящихъ вопросовъ заставляетъ отвѣчающаго исправиться или вызываетъ кого-либо изъ другихъ учениковъ, но опять-таки не изъ лучшихъ, иначе слабый элементъ класса такъ и не дойдетъ до разумѣнія заданнаго вопроса.

Резюмируя важное назначеніе катехизической формы обученія при занятіяхъ письмомъ, можно вывести заключеніе, что, во-первыхъ, она являетъ собою одно изъ лучшихъ средствъ для возбужденія и поддержанія вниманія учениковъ; во-вторыхъ—упражняетъ и развиваетъ постепенно способность мышленія и доставляетъ возможность пріобрѣтать знанія свои самодѣятельно; въ третьихъ—развиваетъ и образуетъ рѣчь учениковъ, такъ какъ всѣ отвѣты ихъ должны даваться отчетливо и въ формѣ полныхъ предложеній и, наконецъ, даетъ возможность учителю во всякое время убѣдиться въ томъ, усвоили ли ученики преподанное и въ какой степени, обнаружить пробѣлы въ ихъ знаніяхъ, неясность въ пониманіи, нетвердость въ усвоеніи и т. д.

Катехизическій пріемъ обученія письму, кромѣ всего упомянутаго, во всякое время обнаруживаетъ передъ учителемъ состояніе способностей учащихся, такъ что онъ можетъ всегда правильно и цѣлесообразно располагать дальнѣйшій ходъ обученія, соотвѣтственно степени успѣховъ своихъ учениковъ.

Но важность катехизическаго пріема при обученіи можетъ быть и парализована со стороны учителя вслѣдствіе излишняго увлеченія такимъ пріемомъ. Здѣсь, какъ и во всемъ, надо чувствовать границы, и допускаемое иногда излишнее многословіе учителя по поводу давно уже понятаго учениками прискучиваетъ имъ. Вмѣсто усерднаго отношенія къ дѣлу, они начинаютъ тяготиться урокомъ; польза катехизаціи, ея оживляющее дѣйствіе, въ такомъ случаѣ теряется.

Изученіе буквъ должно вестись въ строго послѣдовательномъ порядкѣ, и излишняя поспѣшность въ прохожденіи буквъ приведетъ лишь къ поверхностному усвоенію ихъ формъ. Каждая буква, предлагаемая ученику для изученія, должна быть разло-

жена учителемъ на классной доскѣ на основныя части, которыя на глазахъ учениковъ вновь соединяются.

Всякаго рода словесныя объясненія должны быть предпосланы письму, и воспріятіе буквенныхъ формъ вполнѣ сознательно станетъ возможнымъ только послѣ подробнаго выясненія учащимся, какъ надо написать ту или иную букву.

Письмо въ воздухѣ (das Luftschreiben)

Очень полезной мѣрой къ удержанію въ памяти буквенныхъ формъ можетъ служить *списываніе наизусть* какой-либо изъ проходимыхъ буквъ. Правда, что для запоминанія буквъ требуется напряженная работа глазъ, но это напряженіе въ нѣкоторой степени облегчается *писаніемъ въ воздухъ*. Такого рода упражненіе производится слѣдующимъ образомъ: учитель нѣсколько разъ обводитъ написанную имъ букву на доскѣ. Учащіеся слѣдятъ за движеніемъ его пальцевъ и потомъ воспроизводятъ это движеніе въ воздухѣ уже самостоятельно. Постепенно пріобрѣтенный навыкъ даетъ возможность, спустя нѣкоторое время, изображать любую букву безъ особыхъ затрудненій *).

Различные пріемы тактированія.

Какъ уже указывалось, однимъ изъ средствъ съ самаго начала овладѣть вниманіемъ учащихся служитъ письмо подъ тактъ (подъ темпъ). Конечно, при началѣ обученія, при письмѣ элементовъ и буквъ, тактъ долженъ быть очень медленный, чтобы дать возможность пишущему справиться съ работой не въ ущербъ ея *красотѣ и правильности*; по мѣрѣ же пріобрѣтенія навыка въ письмѣ, а также сообразно способностямъ класса, тактъ можетъ ускоряться.

Число тактовъ каждой буквы опредѣляется нажимами пера; тонкіе штрихи въ счетъ не идутъ и пишутся въ промежутокъ такта. Передъ тѣмъ, какъ начать писать въ тактъ, учитель долженъ написать на доскѣ нужную букву (или слово) и сообщить ученикамъ число тактовъ, которое она содержитъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что всякое упражненіе, показываемое на доскѣ, должно быть написано въ такомъ крупномъ размѣрѣ, чтобы ученики, сидящіе на заднихъ партахъ, могли свободно разглядѣть написанное. Кромѣ того, даваемыя для примѣра буквы слѣдуетъ

---

*) Обученіе письму въ воздухѣ (das Luftschreiben) очень часто практикуется въ нѣмецкихъ школахъ. Этотъ пріемъ обученія рекомендовался къ употребленію въ начальныхъ училищахъ, между прочимъ, и въ составленномъ А. Любеномъ [изв. педагогомъ, директоромъ Бременской учит. семинаріи (1804—1873)] въ 1866 г. регламентѣ для бременскихъ народныхъ школъ.

писать, разграфивши доску такъ, какъ награфлены тетради учениковъ. При самомъ письмѣ на доскѣ учитель не долженъ торопиться, становясь при этомъ такъ, чтобы ученики могли видѣть движеніе его руки и наблюдать за производимыми имъ чертами.

Иногда одного указыванія числа тактовъ бываетъ недостаточно, особенно для невнимательныхъ учениковъ. Приходится вызывать кого-либо къ доскѣ и заставлять ученика самого объяснить, какой именно элементъ пишется подъ тотъ или иной счетъ. Остальные ученики должны слѣдить за объясненіемъ и, при надобности, съ разрѣшенія учителя, поправлять ошибки своего товарища.

Пріемовъ тактированія существуетъ нѣсколько; нѣкоторые преподаватели выстукиваютъ счетъ линейкой по столу, иные употребляютъ метрономъ и т. д. Лучшимъ пріемомъ надо считать тактъ, выговариваемый самимъ учителемъ, при чемъ принято пользоваться условными выраженіями: «разъ», «два», «три» и т. д., смотря по числу нажимовъ въ буквѣ.

Нажимы въ штрихахъ, конечно, возникаютъ не сами по себѣ, но непремѣнно отъ нажима руки при правильномъ держаніи пера. Такъ какъ волосной (тонкій) штрихъ (идущій вверхъ или внизъ— безразлично) не разсматривается какъ основной штрихъ, но является почти всегда неизмѣнной принадлежностью основного штриха, то онъ и не выдѣляется, не тактируется, подобно второстепенной части такта въ музыкѣ.

Какъ только ученики освоятся съ тактомъ, то можно позволять считать поочередно и имъ самимъ. Вначалѣ можно заставить считать одного изъ лучшихъ учениковъ, потомъ нѣсколькихъ вмѣстѣ, а затѣмъ—менѣе чуткихъ къ такту учениковъ. Очень хорошимъ оживляющимъ средствомъ служитъ хоровое произношеніе такта всѣми учащимися, но средство это нужно примѣнять съ осторожностью, такъ какъ чрезмѣрное увлеченіе тактирующихъ нерѣдко вызываетъ шумъ и приводитъ къ нарушенію дисциплины. Осторожность и осмотрительность при употребленіи такта вообще должны быть строго соблюдаемы.

При письмѣ подъ тактъ учитель долженъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы ученики писали именно то, что они считаютъ. Только при этой точности тактъ приноситъ должную пользу, иначе занятія обращаются въ забаву, прекрасный пріемъ обученія становится худшимъ и теряетъ всякій смыслъ.

Если только при самомъ началѣ занятій классу будетъ внушена серьезность къ подобной работѣ, то, спустя нѣкоторое время, всѣ ученики будутъ оживленно и весело работать, какъ одинъ человѣкъ.

Въ продолженіе письма подъ темпъ учитель, ходя по рядамъ учениковъ, слѣдитъ за работой, и если только замѣчаетъ, что одинъ или нѣсколько учениковъ дѣлаютъ не то, что нужно, то останавливаетъ занятія и выясняетъ ошибку. Опытный учитель легко замѣчаетъ ошибку по одному перебою пера, когда оно имѣетъ не тотъ трескъ, который долженъ быть при письмѣ основныхъ и волосныхъ штриховъ.

Для провѣрки того, правильно ли исполняется работа всѣмъ классомъ, т.-е. не спѣшатъ или не отстаютъ ли отъ темпа ученики, полезно иногда останавливать тактированіе не только въ концѣ цѣлой буквы, а даже при написаніи одного или нѣсколькихъ штриховъ и осмотрѣть тетради учащихся.

Письмо подъ тактъ начинается съ призыва учителя: «приготовиться». Подъ этимъ словомъ разумѣется, что ученикъ долженъ сѣсть правильно, вѣрно взять перо въ руку, достаточно его обмакнуть въ чернила и поставить перо на ту точку въ тетради, гдѣ начинается начертаніе первой буквы. Затѣмъ учитель произноситъ: «начинать» и затѣмъ сейчасъ же командуетъ—«разъ»; подъ это послѣднее слово всѣ ученики пишутъ первый основной штрихъ данной буквы.

Точки и другіе знаки у буквъ, а также и знаки препинанія, какъ элементы, которые не могутъ быть написаны въ послѣдовательномъ соединеніи, выдѣляются и пишутся по окончаніи слова, каждый подъ особое тактированіе.

При письмѣ отдѣльныхъ словъ и предложеній надо сдѣлать паузу между окончаніемъ одного слова и началомъ другого. Въ это время ученики должны обмакивать въ чернила перья, если, конечно, въ этомъ будетъ надобность.

Во время же письма подъ тактъ какого-либо слова никогда не слѣдуетъ останавливаться, хотя бы на перѣ и не было чернилъ. Ученикъ долженъ продолжать писать даже безъ чернилъ, вмѣстѣ со всѣми; во время паузы онъ обмакиваетъ перо и пишетъ дальше. То, что онъ не окончитъ вслѣдствіе недостатка чернилъ, можетъ быть дописано имъ по окончаніи цѣлой строчки.

Иногда по командѣ—«остановиться» учитель останавливаетъ работу по написаніи только нѣсколькихъ буквъ, еще до окончанія слова, и просматриваетъ тетради. Ученики должны держать перо у того мѣста, гдѣ ихъ застало приказаніе учителя, и не двигаться дальше. Только при словѣ: «продолжайте» ученики могутъ приняться за дальнѣйшее письмо подъ счетъ.

Если письмо подъ тактъ приходится въ концѣ урока, то ученики прекращаютъ занятія только въ то время, когда учитель скажетъ: «кончайте». Послѣ этого ученики обтираютъ перья, прикладываютъ къ тетради пропускную бумагу и убираютъ свои письменныя принадлежности.

II-я ступень обученія.

Среднее письмо.

Письмо среднимъ почеркомъ производится въ тетради, гдѣ также намѣчены горизонтальныя и наклонныя линіи, но разстояніе между строчными линіями взято нѣсколько уже (5 миллим.) разстоянія предыдущей сѣтки, а промежутокъ между строчными и застрочными вдвое больше, чѣмъ между строчными. Наклонныхъ линій въ тетрадяхъ немного; онѣ опредѣляютъ лишь степень наклона штриховъ, но не указываютъ разстоянія между отдѣльными буквами (см. таблицы съ 16-й по 22-ю).

Послѣ повторенія правилъ относительно посадки и держанія пера самое обученіе письму начинается съ упражненій въ элементахъ строчныхъ буквъ и съ повторенія самихъ буквъ. Необходимость такого повторенія объясняется обычной забывчивостью со стороны учащихся формъ буквъ, и, кромѣ того, дѣлается это въ видахъ пріученія къ болѣе тонкому нажиму, сообразно уменьшенію размѣра буквъ.

Однимъ изъ начальныхъ упражненій можетъ служить письмо чередующихся буквъ *и* и *ш*, связанныхъ между собою волосными штрихами на разстояніи вдвое большемъ противъ обычнаго.

Упражненія въ связномъ письмѣ.

Буквы эти, связанныя волосными штрихами, придающими ручной кисти плавность и свободу движеній, должны писаться *непрерывно*, съ одного почерка, подъ нѣсколько ускоренный сравнительно съ прежнимъ тактъ. Такое *связное* письмо, гдѣ, конечно, соразмѣрность отдѣльныхъ частей буквъ, правильная разстановка и четкое изображеніе также неукоснительно преслѣду-

ются, должно подготовить учащихся къ конечной цѣли обученія—скорописи.

Волосные штрихи, служащіе для соединенія буквъ, могутъ быть различной формы, такъ, напр., въ видѣ прямой черты, опускающейся или поднимающейся до застрочныхъ линій, въ видѣ черты, заканчивающейся вверху и внизу петлями, въ формѣ овала, спирали и пр. (примѣры на табл. 16 и 17-й).

Само собою разумѣется, что передъ всякимъ упражненіемъ учащемуся должно быть подробно выяснено, съ какою цѣлью предпринимается то или другое упражненіе. Съ цѣлью оживленія работы и большей занимательности при выполненіи этихъ упражненій учителю необходимо руководить учениковъ въ тщательномъ разсматриваніи буквъ и удачными вопросами вызывать ихъ сужденіе.

Размѣщеніе словъ на страницѣ.

За письмомъ отдѣльныхъ буквъ слѣдуетъ упражненіе въ письмѣ цѣлыхъ словъ, связанныхъ между собою волосными штрихами (примѣры 13 и 14-й на 17-й таблицѣ). Учителю необходимо озаботиться, чтобы данное слово непремѣнно уписалось извѣстное число разъ на строкѣ, и обратить вниманіе на расположеніе словъ на страницѣ. На эту послѣднюю сторону дѣла слѣдуетъ обращать особенное вниманіе и при послѣдующемъ обученіи, такъ какъ симметрично расположенное на извѣстномъ пространствѣ упражненіе придаетъ значительную красоту всей работѣ, и, какъ бы ни были хорошо исполнены слово или буква въ каллиграфическомъ отношеніи, но, разъ онѣ дурно размѣщены на бумагѣ, то качество работы сильно этимъ уменьшается (а при письмѣ, напр., дѣловыхъ бумагъ небрежность въ размѣщеніи и вовсе не допускается).

Цифры также время отъ времени повторяются, при чемъ полезно заставлять писать ихъ рядами, одну подъ другой, наподобіе слагаемыхъ чиселъ при сложеніи. Учитель долженъ примѣрами на классной доскѣ разъяснить учащимся, что не достаточно только приблизительно писать цифры одну подъ другою, но необходимо, чтобы начальныя точки всѣхъ цифръ одного ряда находились на одной прямой линіи, параллельной лѣвому или правому краю тетради. Ученики очень часто, при отсутствіи надлежащихъ разъясненій, начинаютъ нижнюю цифру тамъ, гдѣ кончилась верхняя, вслѣдствіе чего всѣ ряды идутъ наклонными въ лѣвую сторону.

Передъ письмомъ заглавныхъ буквъ повторяются элементы ихъ, соединенные между собою различнаго рода волосными чертами (табл. 17-я).

Заглавныя буквы повторяются сначала въ генетическомъ порядкѣ и по группамъ, а затѣмъ уже и по алфавиту (табл. 18-я, стр. 1-я).

При повтореніи прописныхъ буквъ полезнымъ упражненіемъ могутъ служить коренныя слова съ буквою *ъ* и другія упражненія по орѳографіи, даваемыя по соглашенію съ учителемъ роднаго языка.

Письмомъ собственныхъ именъ существительныхъ, отдѣльныхъ фразъ и пословицъ исчерпывается матеріалъ второй ступени обученія письму.

Переходя отъ легкаго къ трудному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, соблюдая постепенность при изученіи, облегчается трудъ учащихся и обезпечивается успѣхъ самаго дѣла. Такъ же, какъ и на 1-й ступени обученія, надо избѣгать торопливости, такъ сильно вредящей всякому дѣлу, и не начинать никакихъ новыхъ упражненій, пока не будутъ хорошо проработаны предыдущія.

Въ продолженіе года по возможности чаще слѣдуетъ осматривать всѣ тетради учащихся, указывать замѣчаемые въ нихъ недостатки и неуклонно требовать опрятнаго веденія всѣхъ письменныхъ работъ и старательнаго отношенія къ дѣлу.

Всякое хорошее письмо должно быть правильно, изящно и плавно. Для выработки этихъ качествъ необходимо добиваться законченности буквы во всѣхъ ея частяхъ. Всякая вычурность буквенныхъ формъ только ослабляетъ четкость письма, поэтому буквы должны быть возможно простой формы, безъ всякихъ лишнихъ украшеній. Нажимъ штриховъ играетъ важную роль при воспроизведеніи изящнаго вида буквы, поэтому, если встрѣтятся ученики съ тяжелымъ почеркомъ, или такіе, которые пишутъ штрихъ не съ одинаковымъ нажимомъ, то полезно заставлять ихъ писать буквы нѣкоторое время или вовсе безъ нажима, или съ едва замѣтнымъ нажимомъ до тѣхъ поръ, пока пальцы ихъ не пріучатся налегать на перо легко. Для выработки большей плавности почерка рекомендуется удлинять соединительныя волосныя черты между буквами.

Примѣры словъ, имѣющихъ въ корнѣ букву Ѣ, а также пословицъ на всѣ 4 группы заглавныхъ буквъ.

На 1-ю группу заглавныхъ буквъ.

Исцѣлять. Цѣпь, цѣнный, цѣлый, цѣдить, цвѣты. Лѣзть, лѣстница, лѣвый, лѣвша, лѣнь, лѣнивый, лѣнтяй, лѣчить, лѣчебница. Ѣсть, ѣда, обѣдъ, обѣдня, обѣдать, объѣдать, съѣсть, ѣзда, выѣхать, переѣздъ, въѣздъ, подъѣздъ (табл. 18 и 19).

И карасей изъ пруда не выловишь безъ труда. И всякъ умретъ, когда смерть придетъ. И мышь въ свою норку тащитъ корку. И пошелъ бы въ гости, да никто не зоветъ. И близокъ локоть, да не укусишь. Шубка зимою не шутка (табл. 20-я). *Шутить шути, да людей не мути. Шиломъ море не нагрѣешь, а ложкой не вычерпаешь. Шила въ мѣшкѣ не утаишь. Царю правда—лучшій слуга. Щи да каша—пища наша* (табл. 20-я). *Щелока не варить—и рубашки не мыть. Чужимъ добромъ не наживешься* (табл. 20-я). *Что за стыдъ, какъ не знать ни читать, ни писать. Что писано перомъ, того не вырубишь топоромъ. Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. Лѣто собираетъ, а зима поѣдаетъ* (табл. 21-я). *Лучше свое отдать, чѣмъ чужое взять. Лѣнивому всегда скучно. Люби кататься, люби и саночки возить. Апрѣль богатъ водой, а май—травой* (табл. 21-я). *Азбука—къ мудрости ступенька. Артель атаманомъ крѣпка. Ѣлъ бы пирогъ, да въ печи сжегъ. Ѣхалъ къ вамъ, да заѣхалъ къ намъ. Ѣшь горькое, будешь ѣсть и сладкое* (табл. 21-я).

На 2-ю группу заглавныхъ буквъ.

Съни, осѣнять, сѣрый, сѣрный, сѣть, сѣтчатый, посѣтить, сѣдой, сѣдѣть, просѣдь, сѣдло, сосѣдка, насѣдка, сѣделка, сѣверъ, слѣдъ, слѣдователь, наслѣдство, слѣпой, ослѣпить, свѣтъ, свѣча. Звѣрь, звѣринецъ. Хлѣвъ, хлѣбъ, хлѣбопашество, хлѣбосолъ. Желѣзо, желѣзнякъ (примѣры на табл. 22-й).

Смиренъ пень, да толку мало (табл. 22-я). *Съ тѣмъ водись, кто добру учитъ. Семь разъ примѣрь, а одинъ разъ отрѣжь. Сытый голоднаго не разумѣетъ. Семеро одного не ждутъ.*

Одинъ въ полѣ не воинъ (табл. 22-я). *Отъ горя бѣжалъ, да въ бѣду попалъ. Отъ берега отстанешь, къ другому не пристанешь. Ѳедюшкѣ дали денежку, а онъ и алтынъ проситъ. У Ѳомушки денежки—Ѳомушка—Ѳома; у Ѳомушки ни денежки — Ѳомка — Ѳома. Есть пирожокъ есть и дружокъ* (табл. 22-я). *Есть что слушать, да нечего кушать. Если хочешь больше знать, такъ поменьше надо спать. Языкомъ болтай, а рукамъ воли не давай. Январь году начало, зимѣ середина* (табл. 23-я).

Это еще присказка, а сказка будетъ впереди. Займомъ богатъ не будешь (табл. 23-я). *За моремъ телушка полушка, да рубль перевозу. Злой плачетъ отъ зависти, а добрый—отъ жалости. За одинъ разъ дерева не срубишь. Худо наживое въ прокъ не пойдетъ* (табл. 23-я). *Хоть и малъ алмазъ, да дорогъ. Хорошо кресло старому, а колыбель малому. Хорошую рѣчь весело слушать. Худыя вѣсти не лежатъ на мѣстѣ. Жизнь дана на добрыя дѣла* (табл. 23-я). *Живи просто, проживешь лѣтъ со сто. Жни овесъ, когда онъ трещитъ. Жизнь прожить—не поле перейти.*

На 3-ю группу заглавныхъ буквъ.

Нѣга, нѣжный, нѣмой, нѣмецъ. Рѣдкій, рѣзать, рѣзвый, обрѣзки, рѣка, рѣчной, рѣпа, рѣшать, рѣшимость. Вѣсъ, вѣшать, отвѣсъ, вѣра, довѣренность, благовѣрный, вѣнецъ, вѣкъ, предвѣчный, вѣдать, вѣсть, вѣтеръ, вѣха (табл. 23-я).

Умѣлъ ошибиться, умѣй и поправиться (табл. 24-я). *У семи нянекъ дитя безъ глазъ. Ученый стоитъ трехъ неученыхъ. Умѣлъ начать, умѣй и кончить. Утро вечера мудренѣе.*

Не думай быть нарядным, а думай быть опрятнымъ (табл. 24-я). *Нужда мучитъ, нужда и учитъ. Наука не мука. Нашла коса на камень. На ловца и звѣрь бѣжитъ. Не имѣй ста рублей, а имѣй сто друзей.*

Каковъ привѣтъ, таковъ и отвѣтъ (табл. 24-я). *Куда иголка, туда и нитка. Кто хочетъ много знать, тому поменьше надо спать. Кошкѣ игрушки, а мышкѣ слезки. Кто грамотѣ горазда, тому не пропасть.*

Рыбакъ рыбака видитъ издалека (табл. 24-я). *Радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ. Рука руку моетъ. Рыба мелка, да уха сладка.*

Веселая голова живетъ спустя рукава. Всякая лисица свой хвостъ хвалитъ. Въ зимній холодъ всякій молодъ (табл. 24-я). *Въ чужомъ глазу сучекъ великъ. Вѣкъ живи—вѣкъ учись.*

На 4-ю группу заглавныхъ буквъ.

Грѣхъ, грѣшить. Пѣна, пѣть, пѣвецъ, спѣвка, пѣхота, плѣнъ, плѣсень. Тѣнь, стѣна, тѣло, тѣлесный, тѣснота. Бѣда, бѣдный, побѣдитель, бѣглый, бѣлить, бѣлокурый, бѣсъ.

Мѣра, глазомѣръ, мѣсто, помѣщикъ, мѣсяцъ, мѣшать, смѣсь, мѣхъ, мѣтить. Дѣти, дѣдушка, дѣвица, дѣлить, недѣля (примѣры на 25-й табл.).

Гдѣ тонко, тамъ и рвется (табл. 26-я). *Глупому сыну не въ помощь отцово богатство. Гулявши много смолоду, умрешь подъ старость съ голоду. Грѣхъ да бѣда на кого не живутъ.*

Поспѣшишь, такъ людей насмѣшишь (табл. 26-я). *Правда дороже золота. Придетъ бѣда, растворяй ворота. Правда глаза колетъ. По одежкѣ протягивай ножки.*

Тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ (табл. 26-я). *Терпѣніе даетъ умѣніе. Тотъ и богатъ, кто нужды не знаетъ. Такъ думай, чтобы потомъ раздумья не было. Трудъ кормитъ, а лѣнь портитъ.*

Богъ тому даетъ, кто правдою живетъ (табл. 26-я). *Бѣдняку и грошъ дорогъ. Безъ соли, безъ хлѣба—худая бесѣда. Богъ любитъ того, кто не обидитъ никого. Береги денежку про черный день.*

Маленькое дѣло лучше большого бездѣлья (табл. 26-я). *Меньше говори, а больше слушай. Малъ золотникъ да дорогъ. Мірская молва, что морская волна.*

Фунтъ пуду долженъ уступить.

Денежки счетъ любятъ (табл. 26-я). *Дѣлу время, а потѣхѣ часъ. Дружба дружбой, а служба службой. Дороже алмаза свои два глаза. Дѣлали на спѣхъ, а сдѣлали на смѣхъ.*

Въ концѣ второй ступени обученія, при условіи успѣшности класса, нѣкоторое время полезно упражнять учениковъ въ письмѣ по двумъ линейкамъ, но безъ наклонныхъ линій и почеркомъ болѣе мелкимъ, чѣмъ предыдущій (3 миллим.)*), подъ ускоренный сравнительно съ прежнимъ тактъ. Письмо отдѣльныхъ словъ мо-

*) Образцы такого письма помѣщены на таблицахъ, начиная съ 22-й и кончая 26-й.

жетъ чередоваться съ письмомъ различныхъ изреченій, пословицъ и прозаическихъ отрывковъ и стихотвореній. Послѣднія упражненія особенно полезны въ томъ отношеніи, что учащіеся привыкаютъ къ распредѣленію строфъ на страницѣ и имѣютъ случай частаго повторенія заглавныхъ буквъ, встрѣчающихся на каждой строчкѣ (на табл. 28-й нами помѣщено стихотвореніе «*Родная картина*», принадлежащее перу Августѣйшаго поэта *К. Р.*).

При переходѣ къ письму по одной линейкѣ въ первое время дѣти особенно склонны писать мелко и скоро. Предоставлять имъ свободу дѣйствій въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ, и необходимо сдѣлать постепенный переходъ къ скорописи, иначе торопливое, но неустойчивое письмо мало еще будетъ отвѣчать задачамъ раціональнаго обученія.

III-я ступень обученія.

Скоропись.

Особенности скорописнаго почерка.

На предшествующихъ двухъ ступеняхъ обученія чистописанію главное вниманіе при занятіяхъ было обращено на усовершенствованіе глаза и руки въ правильномъ, красивомъ почеркѣ, при чемъ ускореніемъ такта учащіеся незамѣтно должны были быть подготовлены къ занятіямъ скорописью. Карстеръ говорилъ: «Съ умѣньемъ писать хорошо, необходимо писать скоро»,—вполнѣ вѣрная мысль, послужившая основою метода, которому, слѣдуетъ замѣтить, педагоги обязаны разработкой подготовительныхъ упражненій, необходимыхъ для пріобрѣтенія скорописнаго почерка. При изложеніи послѣдовательнаго хода обученія чистописанію, рядомъ постепенныхъ упражненій, мы старались сдѣлать незамѣтнымъ переходъ къ скорописи, такъ какъ скоропись отличается отъ чистописанія только тѣмъ, что требуетъ отъ пишущаго уменьшенія величины буквъ, легкость въ утолщеніяхъ, измѣненія нѣкоторыхъ формъ буквъ и общей быстроты движеній руки, которая дается путемъ долгихъ навыковъ и часто вырабатывается при практической дѣятельности.

Такъ какъ силы всѣхъ учащихся въ классѣ все-таки далеко не равномѣрны, и развитіе ручной кисти, смотря по индивидуальности каждаго, тоже не у всѣхъ одинаковое, то, чтобы добиться четкаго, скораго и непринужденнаго почерка, необходимаго въ жизни, слѣдуетъ цѣлымъ рядомъ упражненій постепенно довести

до этого учениковъ и постараться сдѣлать такъ, чтобы красивый и скорый почеркъ сохранялъ свои достоинства далеко за предѣлами школы.

Упражненія для выработки плавности почерка.

Упражненія, способствующія выработкѣ скорописи, очень разнообразны, при чемъ всѣ они болѣе или менѣе преслѣдуютъ главныя цѣли, именно: усиленное развитіе движеній руки и глазомѣра, уменьшеніе силы нажимовъ и измѣненіе нѣкоторыхъ формъ буквъ. Одно изъ главныхъ условій скорописи есть бѣглость письма, получающаяся тогда, если буквы каждаго слова удобно связываются одна съ другою такъ, что цѣлое слово пишется безъ отнятія пера отъ бумаги. Бѣглое письмо немыслимо безъ свободныхъ движеній руки, поэтому при упражненіяхъ надо обратить вниманіе на дѣйствіе ручной кисти. Необходимо, чтобы опорою кисти служилъ, по возможности, только мизинецъ, и вся рука непринужденно скользила по поверхности бумаги.

Первое упражненіе назначается для развитія движенія пальцевъ. Пальцы двигаются снизу вверхъ и обратно по наклонной прямой линіи до тѣхъ поръ, пока они не въ состояніи будутъ свободно сгибаться и выпрямляться.

При производствѣ какъ этого упражненія, такъ и нижеслѣдующихъ, надо слѣдить за тѣмъ, чтобы ни предплечье руки, ни сгибъ кисти не были въ движеніи. Кисть должна покоиться на концѣ мизинца, который не измѣняетъ своего мѣста до того времени, пока не потребуется начертить новый столбецъ линій.

Столбецъ тонкихъ наклонныхъ линій чертится вначалѣ отдѣльно каждый; но когда ученики пріобрѣтутъ достаточный навыкъ, то одинъ столбецъ соединяется со слѣдующимъ посредствомъ волосного штриха (табл. 29-я).

Затѣмъ слѣдуетъ вычерчиваніе оваловъ, соединенныхъ между собою волосными чертами, оваловъ различныхъ по величинѣ, вычерчиваніе кривыхъ линій (въ видѣ цифры 8) въ наклонномъ положеніи, при чемъ каждая послѣдующая кривая пересѣкаетъ предыдущую и, соединяясь съ нею посредствомъ волосной линіи, занимаетъ свое мѣсто (табл. 29-я).

Далѣе идутъ упражненія въ черченіи кривыхъ линій, способствующихъ развитію предплечья и кисти руки, потомъ вычерчиваются кривыя линіи въ видѣ петель съ овалами, подготовляющія къ лучшему усвоенію формъ буквъ, оканчивающихся или начинающихся съ петли.

Полезнымъ упражненіемъ является письмо основныхъ элементовъ: штриха съ закругленіемъ внизу, съ закругленіемъ вверху, полуовалов лѣвыхъ и правыхъ и овала въ видѣ волосныхъ чертъ (табл. 29-я).

Вслѣдъ за этими упражненіями надо удѣлить время на письмо въ алфавитномъ порядкѣ строчныхъ буквъ, обводя каждую букву по нѣсколько разъ скоро и свободно волосной линіей. Иногда эти буквы можно писать цѣлыми группами, наблюдая, чтобы учащійся, скользя непринужденно перомъ, писалъ, не прерывая, нѣсколько буквъ (табл. 30-я и 31-я).

Формы буквъ, наиболѣе удобныя для скорописи.

Переходя къ письму строчныхъ буквъ съ умѣреннымъ нажимомъ, надо указать ученикамъ, что нѣкоторыя буквы имѣютъ формы, наиболѣе удобныя для быстраго выполненія. Такъ, напр., при соединеніи оваловъ между собою можно пересѣкать тонкимъ отчеркомъ въ видѣ петли ихъ лѣвую боковую сторону, иногда верхнія части оваловъ дѣлаются вовсе открытыми. Изображенія буквъ *д*, *з*, *у* въ скорописи имѣютъ удлиненныя петли внизъ, при этомъ перо нажимается не вдоль всего удлиненія, а только въ нижней его части. Буквы *в* и *д* бываютъ съ удлиненіемъ вверхъ, а буквы *ж*, *р*, *ф* пишутся, имѣя петли вверху и внизу. Всѣхъ измѣненій буквенныхъ очертаній, какія могутъ встрѣтиться при выработавшемся бѣгломъ почеркѣ, трудно и перечислить. При установившемся типѣ письма, волей-неволей, у всякаго пишущаго проглядываютъ свои индивидуальныя особенности, характерныя для даннаго лица. Пишущій часто непроизвольно допускаетъ различнаго рода росчерки въ буквахъ, придавая имъ тотъ или иной видъ (табл. 32-я и 33-я).

Задачей учителя, пока учащійся находится подъ непосреднственнымъ его наблюденіемъ, должно быть научение ученика тѣмъ формамъ буквъ, какія наиболѣе удобны и притомъ красивы въ скорописи. Предоставленіе измѣненій очертаній буквъ собственному произволу учащихся не должно быть допустимо, вслѣдствіе возможнаго искаженія буквъ. И на этой послѣдней ступени обученія учитель долженъ самъ подробно показать ученикамъ, какъ производится то или другое упражненіе. Ученикъ, наблюдая за дѣйствіемъ учителя, при условіи полнаго пониманія, легче добьется цѣли, если, конечно, занятія сопровождаются желаніемъ пользы дѣлу и стараніемъ.

Матеріалъ при занятіяхъ скорописью.

Строчныя буквы повторяются въ азбучномъ порядкѣ, въ связи одна съ другой, а также и группами. Группы эти соединяются между собою волосными удлиненными чертами данной величины. На соблюденіе одинаковыхъ разстояній между группами буквъ слѣдуетъ обращать вниманіе, такъ какъ это упражненіе служитъ однимъ изъ полезныхъ средствъ къ воспріятію пространственныхъ отношеній, къ развитію глазомѣра (табл. 32-я и 33-я).

Приступая къ письму буквъ, связанныхъ между собою волосными чертами, напоминающими овалы, спирали и др. различныя кривыя, слѣдуетъ озаботиться, чтобы письмо одной буквы непремѣнно приходилось подъ другой, столбцами, идущими отъ верхняго края тетради къ нижнему, или рядомъ, отъ лѣвой руки къ правой. Непрерывное соединеніе буквъ въ связи съ быстрымъ исполненіемъ очень полезно въ томъ отношеніи, что пріучаетъ руку къ плавности въ письмѣ, дѣлаетъ почеркъ смѣлымъ и устраняетъ всякое колебаніе въ рукѣ учащагося.

За письмомъ строчныхъ буквъ проходится алфавитъ заглавныхъ буквъ, гдѣ такъ же, какъ и въ строчномъ, нѣкоторыя буквы измѣняются по формѣ, примѣнительно къ требованіямъ скорописи (табл. 34-я).

Писаніе отдѣльныхъ словъ производится также въ связи съ разнаго рода соединительными чертами и непремѣнно безъ перерыва, не отнимая пера отъ бумаги (табл. 34-я).

Размѣщеніе словъ на бумагѣ должно быть вполнѣ правильнымъ: необходимо начинать и кончать строчку на извѣстномъ разстояніи отъ края тетради, оставляя, если нужно, съ другой стороны поля.

Карстеръ и его послѣдователи рекомендуютъ, между прочимъ, очень полезныя упражненія въ правильномъ размѣщеніи буквъ, составляющихъ одно слово, на извѣстномъ пространствѣ.

Для этой цѣли страница, представляя собою прямоугольникъ, дѣлится діагонально отъ лѣваго нижняго угла къ правому верхнему, вслѣдствіе чего на страницѣ получаются два треугольника. Учитель, сдѣлавши таковое дѣленіе на классной доскѣ, въ первомъ изъ треугольниковъ пишетъ одно и то же слово нѣсколько разъ, но каждое изъ послѣдующихъ словъ мельче предыдущаго, соразмѣряясь съ величиною даннаго пространства.

Ученики продѣлываютъ то же самое въ тетради въ обоихъ треугольникахъ до тѣхъ поръ, пока не научатся правильно умень-

шать и увеличивать данное слово, не пріучать глазъ свой къ вѣрному опредѣленію величины буквъ *).

Параллельно со всѣми указанными упражненіями должно продолжаться письмо отдѣльныхъ фразъ, пословицъ и стихотвореній сперва по одной линейкѣ, а потомъ, по мѣрѣ успѣховъ, и вовсе безъ линеекъ **). При письмѣ фразъ полезнымъ матеріаломъ можетъ служить хронологія русской и всеобщей исторіи, гдѣ, на ряду съ упражненіемъ въ заглавныхъ и строчныхъ буквахъ, встрѣчаются также цифры. Всякаго рода упражненія, способствующія развитію скорописи, какъ бы они ни были полезны, могутъ прискучить учащимся вслѣдствіе однообразія, поэтому чѣмъ разнообразнѣе будутъ занятія, тѣмъ скорѣе явится успѣхъ въ обученіи.

Время отъ времени слѣдуетъ производить диктантъ учащимся, пользуясь указаніями и совѣтами учителя русскаго языка. Списываніе съ книги, практикуемое на этой ступени обученія чистописанію, также можетъ быть выбрано по соглашенію съ тѣмъ же учителемъ.

Полезнымъ матеріаломъ на послѣдней ступени обученія чистописанію можетъ служить письмо различныхъ дѣловыхъ бумагъ, необходимыхъ въ виду житейскихъ потребностей, каковы, напр.,— счета, квитанціи, расписки, заемныя письма и пр. (табл. 35).

Письмо различными шрифтами.

Въ концѣ курса, какъ въ интересахъ разнообразія предмета, такъ и въ отношеніи практической пользы, полезно дать учащимся нѣкоторыя свѣдѣнія о различныхъ шрифтахъ (табл. 36-я ***).

---

*) Карстеръ совѣтуетъ также дѣлить страницу двумя взаимно пересѣкающимися діагоналями и въ каждомъ изъ четырехъ полученныхъ треугольниковъ продѣлывать описанныя упражненія. См. Méthode complète de Carstairs, traduit de l'anglais sur l'Edition et revu par M. Trémery. Paris 1839.

**) Письмо безъ линеекъ обязательно требуется въ курсѣ нач. училищъ. См. § 37 «Правилъ для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса нач. народн. училищъ», утв. г. Мин. Нар. Просв. 16 ноября 1885 г.

***) Болѣе подробные примѣры письма различными фигурными шрифтами желающіе могутъ найти въ составленномъ нами пособіи: «Образцы шрифтовъ: круглаго (ronde), готическ., фрактурн., батардъ и др.».

Шрифтъ ronde.

Однимъ изъ самыхъ распространенныхъ, изящныхъ и сравнительно легкихъ для изученія шрифтовъ является — круглый, рондо-шрифтъ (по фр. Ecriture-ronde, нѣм. Rund-schrift).

Круглый шрифтъ получилъ такое названіе потому, что въ составѣ буквъ этого рода письма преобладаютъ круглыя формы. Шрифтъ этотъ, вошедшій нынѣ во всеобщее употребленіе, по происхожденію своему считается французскимъ, такъ какъ зачатки этого шрифта проникли въ другія страны изъ Франціи.

Французы, какъ и другіе многіе народы, въ древности имѣли въ употребленіи готическій шрифтъ, который требуетъ очень много времени для выполненія имъ письменныхъ работъ. Чтобы ускорить исполненіе, французы стали употреблять такъ много сокращеній при начертаніи буквъ, что чтеніе рукописей становилось затруднительнымъ. Это послѣднее обстоятельство привело къ тому, что многіе преподаватели чистописанія стали изыскивать способы, чтобы письмо, оставаясь четкимъ, въ то же время было и быстрымъ. Въ 1599 г. одному изъ французскихъ выдающихся каллиграфовъ—Вильгельму ле Ганньеръ (Guillaume le Gangneur) удалось выработать образчикъ алфавита, который, происходя отъ готическаго шрифта, получилъ названіе—ronde. Шрифтъ этотъ, однако, не лишенъ былъ многихъ недостатковъ и въ разное время подвергался измѣненіямъ. Извѣстно, что въ 1663 году при содѣйствіи г. Барбедора (Barbedor) и по приказанію парижскаго парламента исправленіемъ шрифта ronde занимался французскій каллиграфъ г. Ле Бе (Le Bé).

Несмотря на это, шрифтъ ronde оставался все еще только каллиграфическимъ шрифтомъ; письмо имъ требовало большой затраты времени и не могло поэтому стать предметомъ класснаго преподаванія. Въ половинѣ XVIII столѣтія образцы круглаго шрифта, исполненные г. M. Paillasson, были приложены къ извѣстной энциклопедіи д'Аламбера (d'Alembert's Encyclopädie — Recueil de planches sur les sciences et les arts, 2 livraison, en deux parties. Paris MDCC. LXIII., Tome II) и съ этого времени послужили примѣромъ подражанія для всѣхъ составителей образцовъ круглаго шрифта. Отсутствіе послѣдовательной и правильной системы, основанной на пониманіи сущности формъ круглаго шрифта, и употребленіе при письмѣ обыкновеннаго, а не тупого пера, лишали возможности составителей образцовъ дать надлежащую красоту буквамъ круглаго шрифта, а учащагося—дойти до самостоятельнаго и сознательнаго письма этимъ почеркомъ.

Честь обработки круглаго шрифта принадлежитъ г. Ф. Зеннекену въ Боннѣ, руководство котораго (E. Soennecken. «Die Rundschrift. Metodische Anleitung zum Selbst-Unterricht und zum Gebrauch in Schulen») пользуется чрезвычайной популярностью въ Германіи. Достоинствомъ руководства служитъ то, что Ф. Зеннекенъ далъ въ немъ не только прекрасные образцы круглаго шрифта, но, въ поясненіе къ этимъ образцамъ, приложилъ еще и теоретическія указанія, выясняющія способъ воспроизведенія буквъ изъ нѣсколькихъ основныхъ чертъ. Такія теоретическія объясненія, хотя и въ самомъ сжатомъ видѣ, принесли большую пользу въ дѣлѣ усвоенія правилъ круглаго шрифта, письмо которымъ представлялось очень труднымъ каллиграфическимъ искусствомъ.

Еще задолго до появленія круглаго шрифта знаменитымъ нѣмецкимъ художникомъ Альбрехтомъ Дюреромъ, жившимъ въ XVI столѣтіи (1471—1528), были сдѣланы попытки подвести конструкцію большихъ римскихъ и строчныхъ готическихъ буквъ подъ строго математическіе законы. Римскія буквы Дюреръ производилъ изъ круговъ и линій, вписанныхъ въ квадраты, а малыя готическія буквы—изъ различной величины четыреугольниковъ. Къ сожалѣнію, теоретическія указанія и правила построенія буквъ, предложенныя Дюреромъ, были очень сложны, поэтому попытка дать учащемуся не только образцы, но путемъ объясненія довести его до сознательнаго, разумнаго пониманія самой формы буквъ, весьма долго не могла встрѣтить подражанія другихъ составителей руководствъ по изученію шрифтовъ.

Круглый шрифтъ по своей изящной простотѣ является однимъ изъ наиболѣе пригодныхъ для письма шрифтовъ, такъ какъ буквы его можно подчинить разъ навсегда однимъ и тѣмъ же неизмѣннымъ правиламъ. Прежде всего, письмо круглымъ шрифтомъ представляетъ собою рядъ послѣдовательно расположенныхъ полукруговъ и прямыхъ линій, изображаемыхъ по извѣстнымъ правиламъ, отъ точнаго выполненія которыхъ зависитъ легкость и красота формъ самаго письма.

Для круглаго шрифта существуютъ особыя перья съ тупыми концами разной ширины, дающими возможность получать желательный нажимъ при письмѣ основныхъ штриховъ буквъ.

Всякому хорошо извѣстно, съ какимъ трудомъ достигается пріобрѣтеніе равномѣрнаго нажима при письмѣ обыкновеннымъ курсивнымъ почеркомъ; употребленіе тупыхъ перьевъ при письмѣ

шрифтомъ ronde значительно облегчаетъ задачу пишущаго, такъ какъ самый нажимъ, получаемый при передвиженіи тупого пера, является чисто механическимъ путемъ. Такимъ образомъ, при письмѣ шрифтомъ ronde устраняется одно изъ трудно преодолимыхъ препятствій, встрѣчаемыхъ при усвоеніи навыка письма обыкновеннымъ курсивнымъ почеркомъ, а это обстоятельство дѣлаетъ круглый шрифтъ доступнымъ изученію всякаго, желающаго научиться имъ писать. При тщательномъ исполненіи правилъ относительно построенія буквъ, держанія пера, тетради и т. д. шрифтъ ronde перестаетъ считаться достояніемъ людей, одаренныхъ особымъ каллиграфическимъ талантомъ, и становится легко доступенъ каждому.

Готическій шрифтъ.

Возникновеніе готическаго шрифта относится къ очень отдаленной отъ нашего времени эпохѣ. Встрѣчаются указанія, что древніе готы, кромѣ рунъ (руны—письм. знаки, начертанные на камняхъ), обладали еще своими собственными письменными шрифтами, и это доказывается тѣмъ, что у нихъ были писанные законы. Въ IV столѣтіи епископъ Вульфила (род. около 311, ум. 388 г.), проповѣдуя готамъ христіанскую религію, перевелъ съ греческаго на готскій языкъ Священное Писаніе. Этотъ переводъ Библіи извѣстенъ по «Codex Argentus», находящемуся въ г. Упсалѣ (Швеція) и написанному въ Италіи въ VI вѣкѣ. Въ основаніе алфавита, которымъ былъ написанъ переводъ, положено греческое церковное письмо IV вѣка съ прибавкою буквъ, заимствованныхъ изъ готскихъ рунъ и отчасти изъ латинскаго шрифта. Старинное готское письмо удержалось у нѣмцевъ на нѣсколько столѣтій; образцы буквъ, благодаря желаніямъ и личнымъ вкусамъ переписчиковъ, мало-по-малу измѣняли свои формы, и къ 10—11 столѣтію готское письмо окончательно утратило свой первобытный характеръ.

Употребляющійся теперь готическій шрифтъ многими изъ извѣстныхъ старинныхъ каллиграфовъ признавался въ одно и то же время и нѣмецкимъ и англійскимъ письмомъ. Какъ то, такъ и другое предположеніе имѣло почти одинаковое основаніе. Знаменитый изобрѣтатель книгопечатанія Іоаннъ Гуттенбергъ, напечатавшій въ 1456 году въ Майнцѣ Библію, показалъ образчикъ шрифта, гдѣ штрихи буквъ имѣли изогнутые подъ угломъ повороты. Такой типъ буквъ, принятый въ употребленіе во Фландріи,

Германіи и Франціи, время отъ времени подвергался кое-какимъ различнымъ передѣлкамъ, но большому видоизмѣненію подвергся готическій шрифтъ въ Англіи, гдѣ мѣстные каллиграфы къ 17 столѣтію придали буквамъ, особенно заглавнымъ, неизвѣстные до этого времени варіанты.

Обработка готическаго шрифта приписывается англійскому профессору Патону и вѣнскому проф. Грейперу; эти оба лица придали готическому письму стильность формъ, благодаря чему многія буквы этого шрифта имѣютъ строгую симметрію.

Между народами Запада угловатое готическое письмо было въ употребленіи очень долгое время. Къ концу XV столѣтія въ Италіи готическій шрифтъ началъ уступать мѣсто такъ называемому латинскому шрифту и въ печати начали появляться буквы съ закругленными поворотами. Такъ какъ первыя попытки замѣны готическаго шрифта латинскимъ были сдѣланы въ Венеціи, то и шрифтъ этотъ первоначально былъ извѣстенъ подъ именемъ «венеціанскаго». Въ настоящее время въ Италіи зовутъ его «antico», въ Германіи и всей сѣверной Европѣ—«antiqua, во Франціи—«Romain», иногда «droite».

Фрактурный шрифтъ.

Въ то время, какъ итальянцы, французы и англичане перешли отъ угловатаго шрифта къ употребленію antiqua, въ противоположность этому нѣмцы, чехи, голландцы, шведы и словаки до позднѣйшаго времени удержали такъ назыв. «фрактурный» шрифтъ. Фрактурный (fractur—отъ латинск. глагола frango—ломать, переломить) шрифтъ отличается отъ обыкновеннаго готика тѣмъ, что многія буквы содержатъ въ себѣ кривые и смѣшанные элементы. Части буквъ фрактурнаго письма по своей формѣ приближаются больше къ эллипсу, чѣмъ къ прямоугольнику, и это свойство даетъ возможность выполнять ихъ съ большею легкостью, чѣмъ буквы готическаго шрифта, подверженныя строгому принципу параллелизма линій, какъ вертикальныхъ, такъ и наклонныхъ.

Прототипомъ фрактурныхъ буквъ послужило обыкновенное готическое письмо, но ближайшее сходство фрактурный шрифтъ имѣетъ съ такъ называемымъ «канцелярскимъ» шрифтомъ (Kanzleischrift), который съ 1514 года и до XVII вѣка былъ въ большомъ употребленіи въ Германіи и Голландіи.

Сходство штриховъ и буквъ фрактурнаго шрифта съ готическимъ письмомъ заключается въ величинѣ поворотовъ верхнихъ и

нижнихъ кончиковъ штриховъ, дѣлающихся также на $^1/_7$ части роста, какъ и въ готическомъ письмѣ. Разница фрактурнаго шрифта съ готическимъ письмомъ заключается какъ въ закругленіи поворотовъ тѣневыхъ штриховъ, такъ и въ изгибахъ волосныхъ чертъ, дѣлаемыхъ при письмѣ готическимъ шрифтомъ прямыми.

Заглавныя буквы, благодаря тому, что въ составъ ихъ входятъ элементы овала, имѣютъ округленную форму, и изображеніе ихъ въ значительной степени разнится отъ прописныхъ буквъ готическаго шрифта, гдѣ преобладаютъ прямыя, параллельныя линіи.

Шрифтъ батардъ.

Съ году на годъ увеличивающаяся потребность въ быстромъ письмѣ сдѣлала то, что употребленіе въ обыденной перепискѣ шрифтовъ готическаго и фрактурнаго стало мало пригоднымъ. Вертикальное направленіе буквъ и необходимость писанія каждой изъ нихъ въ отдѣльности, безъ связи съ другими буквами, лишало возможности писать скоро и заставило перейти къ наклонному почерку, какъ наиболѣе пригодному для скорописи.

Появившееся въ концѣ XVII вѣка и въ XVIII столѣтіи ставшее общеупотребительнымъ наклонное письмо получило названіе шрифта «батардъ».

Шрифтъ батардъ, какъ показываетъ самый переводъ этого слово съ французскаго, представляетъ собою смѣшанный видъ письма, гдѣ буквы наполовину схожи съ шрифтомъ ronde и наполовину—съ англійскимъ курсивнымъ почеркомъ.

Шрифтъ батардъ многими назывался «италіанскимъ», такъ какъ былъ въ большомъ употребленіи въ Италіи, но самъ по себѣ этотъ шрифтъ—французскаго происхожденія и гораздо ранѣе былъ извѣстенъ во Франціи, чѣмъ въ Италіи.

Наиболѣе совершенной обработкой шрифтъ батардъ обязанъ англійскимъ каллиграфамъ Snell (1693) и Ayres (1695), которые, взявши нѣкоторыя буквы, употреблявшіяся въ Италіи, и смѣшавши ихъ съ формами французскаго батарда, дали прекрасные образцы этого шрифта.

Шрифты: куле, Мидоллинскій и ronde-penchée.

Слѣдуетъ упомянуть, что въ XVII столѣтіи во Франціи былъ въ большомъ ходу еще шрифтъ «куле» (Coulée), представляющій собою родъ связнаго письма и во многомъ схожій со шрифтомъ батардъ.

Извѣстенъ еще шрифтъ—Мидоллинскій, получившій свое названіе по имени знаменитаго каллиграфа Мидолль (Jean Midolle)

изъ Страсбурга, показавшаго въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія оригинальный образчикъ письма. Буквы Мидоллинскаго шрифта представляютъ собою нѣчто среднее между готическимъ и фрактурнымъ письмомъ. Чрезвычайно изящныя, онѣ въ то же время довольно легки по начертанію и очень удобны для выполненія тупымъ перомъ.

Кромѣ всѣхъ упомянутыхъ шрифтовъ извѣстенъ еще шрифтъ ронде-паншэ (ronde penchée), въ переводѣ съ французскаго значитъ—наклоненный (круглый шрифтъ). Форма буквъ сходна съ обыкновеннымъ круглымъ шрифтомъ и самые пріемы письма мало разнятся другъ отъ друга. Различіе заключается лишь въ наклонѣ и разстояніи штриховъ и буквъ между собою. При шрифтѣ ronde основные прямые штрихи и кругообразныя черты по большей части бываютъ вписанными въ квадратъ; между тѣмъ, какъ при письмѣ шрифтомъ ronde penchée разстановка штриховъ и буквъ дѣлается уже и вмѣсто квадрата употребляются косоугольники (ромбы). При косвенномъ направленіи тѣневыхъ штриховъ волосные штрихи становятся менѣе наклонными, а круглыя черты, вписанныя въ ромбъ, принимаютъ форму эллипсиса.

ПРИМѢРНЫЕ УРОКИ.

Приводя здѣсь нѣсколько примѣрныхъ уроковъ чистописанія, мы вовсе не предполагаемъ, чтобы кто-нибудь сталъ полностью вести уроки такъ, какъ они здѣсь изложены. Уроки эти представляютъ только планъ дѣйствій и могутъ лишь намѣчать путь, по которому слѣдуетъ итти начинающему мало-опытному учителю. Отвѣты учащихся приводятся здѣсь въ законченной формѣ; но такъ ли это бываетъ въ дѣйствительности? Всякому учителю извѣстно, сколько понадобится терпѣнія и труда, чтобы добиться болѣе или менѣе удачнаго отвѣта отъ ученика. Сколько побочныхъ наводящихъ вопросовъ придется иногда предложить, чтобы убѣдиться, наконецъ, въ знаніи преподаваемаго учителемъ и сколько неудач-

ныхъ отвѣтовъ выпадаетъ на долю учителя отъ ученика, плохо усвоящаго предметъ. Понятно, что всего этого нельзя было помѣстить въ приводимые здѣсь примѣрные уроки, поэтому-то они и далеки отъ живой дѣйствительности.

Точно такъ же, какъ и по другимъ учебнымъ предметамъ, учитель долженъ основательно приготовляться къ уроку чистописанія. При подготовленіи къ уроку учитель заранѣе намѣчаетъ себѣ тотъ матеріалъ, который онъ долженъ проработать на занятіяхъ.

Очень важно, чтобы учителемъ было заготовлено столько классной работы, чтобы ея хватило какъ-разъ на весь урокъ. Иногда случается, особенно у начинающихъ учителей, что матеріала бываетъ недостаточно; однообразіе упражненій вноситъ вялость въ занятія и конецъ урока часто расхолаживаетъ пріятное впечатлѣніе, произведенное началомъ его.

Взявши матеріалъ для урока, учитель долженъ составить программу своихъ дѣйствій на урокѣ примѣнительно къ силамъ и способностямъ учащихся. Если при занятіяхъ встрѣтится надобность въ писаніи примѣровъ на классной доскѣ, то учителю предварительно самымъ тщательнымъ образомъ слѣдуетъ поработать нужный матеріалъ. Сразу, какъ извѣстно, рѣдко что-нибудь удается хорошо; красивое же письмо на доскѣ требуетъ долгихъ упражненій и большой сноровки, и неудачное выполненіе образца можетъ лишь подорвать довѣріе учащихся къ учителю. Помимо трудности самой техники письма мѣломъ, размѣщеніе извѣстнаго образца на доскѣ требуетъ также практики, поэтому важно и необходимо упражняться и въ этомъ направленіи.

Подготовляясь къ уроку, учитель долженъ также озаботиться объ оживленности урока и занимательности его для учениковъ. Когда подготовленный къ уроку матеріалъ будетъ имѣть нѣкоторую содержательность, то ученики, безъ сомнѣнія, охотно будутъ работать и занятія покажутся имъ привлекательными.

Особенное вниманіе учителя должно быть обращено на привлеченіе всѣхъ безъ исключенія учениковъ въ классѣ къ дружной совмѣстной работѣ. Помимо содержанія урока, такая дружная работа можетъ быть также въ томъ случаѣ, когда форма обученія и отношеніе къ дѣлу самого учителя стоятъ на высокой степени, внѣ упрековъ. Учащіеся по большей части невольно проникаются тѣмъ же самымъ настроеніемъ, съ какимъ является къ нимъ учитель. При вялости и апатичности учителя трудно ожидать

обратнаго отъ учениковъ; при суетливости, разсѣянности и излишней подвижности преподающаго то же самое замѣчается и въ классѣ. Только тогда, когда учитель вполнѣ послѣдовательно, толково, обдуманно и оживленно ведетъ урокъ, ученики относятся къ дѣлу, какъ слѣдуетъ, и урокъ приноситъ имъ несомнѣнную пользу.

Примѣрный урокъ.

Предметъ урока: ознакомленіе учащихся съ наименованіями частей тѣла, участвующихъ при письмѣ, правильное положеніе при письменныхъ занятіяхъ, держаніе пера и тетради. Объясненіе значенія такта при письмѣ. Вычерчиваніе карандашомъ упражненія въ видѣ дугообразной линіи отъ лѣвой руки къ правой и обратно для развитія предплечья. Вычерчиваніе штриховъ для развитія гибкости пальцевъ.

Планъ урока. Вступленіе. Названіе и указаніе отдѣльныхъ частей человѣческаго тѣла. Нормальное положеніе пишущаго при занятіяхъ письмомъ. Положеніе тетради. Правильное положеніе кисти и держаніе пера. Пріемы письма подъ тактъ. Вычерчиваніе дугообразной линіи. Упражненіе въ развитіи гибкости пальцевъ. Черченіе прямой линіи сверху внизъ и снизу вверхъ.

Ходъ урока. При началѣ урока учитель объясняетъ ученикамъ, что его уроки будутъ носить названіе уроковъ *чистописанія*. Онъ говоритъ, что чистописаніемъ называется умѣнье писать скоро и красиво; умѣнье это такъ необходимо въ жизни каждаго, что человѣкъ, плохо пишущій, испытываетъ много неудобствъ; да и тѣ, кому приходится читать плохо написанное, едва ли могутъ остаться довольными, такъ какъ имъ съ трудомъ приходится разбирать рукопись, а иногда и вовсе не попять ея содержанія.

Учитель еще разъ повторяетъ, что при чистописаніи необходимы два условія, именно—скорость и красота; взятое каждое отдѣльно изъ этихъ качествъ не будетъ еще вполнѣ отвѣчать задачамъ чистописанія (примѣры на классн. доскѣ: одно слово, написанное скоро, но плохо; другое—красиво, но очень медленно, скорѣй нарисовано, чѣмъ написано).

Заставивъ учениковъ повторить опредѣленіе чистописанія и убѣдившись, что ученики усвоили значеніе этого слова, учитель

продолжаетъ разъяснять ученикамъ, что для умѣнья хорошо писать надо учиться и знать правила, какъ и изъ чего образуются буквы, слова и т. д., а также умѣть правильно держаться при письмѣ и владѣть перомъ.

Откладывая объясненіе состава буквъ до одного изъ слѣдующихъ уроковъ, учитель приступаетъ къ показыванію частей тѣла, принимающихъ участіе при письмѣ. Вызвавши кого-либо изъ учениковъ на средину класса, учитель, въ послѣдовательномъ порядкѣ, указываетъ сначала на голову ученика, глаза, плечи и т. д. и заставляетъ отвѣчать на свои вопросы учениковъ сперва отдѣльно каждаго, а потомъ хоромъ.

Если учащіеся не знаютъ названія нѣкоторыхъ частей, каковы, напр., предплечье, суставы пальцевъ и т. д., то учитель называетъ ихъ, разъясняя, какое участіе та или другая часть тѣла принимаетъ при письмѣ.

Затѣмъ учитель разсказываетъ, какую важность имѣетъ правильное положеніе при письмѣ. Онъ говоритъ о значеніи вѣрнаго положенія туловища для здоровья и что отступленія отъ правильности бываютъ причиной многихъ важныхъ болѣзней, остающихся иногда на всю жизнь, каковы, напр., близорукость, сутуловатость, трудное дыханіе, ведущее за собою грудныя болѣзни, и т. п.

Заставляя повторять все объясняемое, учитель переходитъ къ указанію нормальнаго положенія пишущаго, и дѣлаетъ это наглядньмъ образомъ.

Садясь за столъ такъ, чтобъ ученикамъ было хорошо видно (лучше всего въ профиль), учитель говоритъ: смотрите, дѣти, вотъ я сяду за столъ и стану сидѣть такъ, какъ это требуется при письмѣ. Вы постарайтесь сѣсть такъ же, какъ и я. Взгляните, какъ я сижу, согнувшись, или прямо?

Ученики. Прямо.

Учит. Посмотрите, гдѣ лежатъ мои руки и обратите вниманіе, въ какомъ положеніи находятся локти?

Отв. учениковъ. Руки ваши лежатъ на столѣ, но локти немного выходятъ за край стола.

Учит. Поглядите, прислонилъ ли я локти къ туловищу и не раздвинулъ ли я ихъ въ стороны?

Отв. учен. Локти не прислоняются къ туловищу и въ стороны не раздвинуты.

Учит. Скажите, какъ я держу голову?

Отв. учен. Голова держится вами вполнѣ прямо.

Учит. Не наклоняю ли я голову куда-либо въ бокъ, не откидываю ли ее назадъ и не приблизилъ ли я глаза къ тетради, лежащей на столѣ?

Отв. учен. Голова не наклонена ни въ правую, ни въ лѣвую сторону, она не откинута назадъ, но едва-едва наклонена впередъ, чтобы разглядѣть написанное на тетради.

Учит. Во что упираются мои ноги?

Отв. учен. Онѣ прямо стоятъ, касаются пола.

Учит. Не вытянулъ ли ихъ впередъ?

Отв. учен. Нѣтъ, онѣ не вытянуты впередъ и не подгибаются подъ стулъ.

Учит. Взгляните, какъ я сижу, какъ я держу плечи?

Отв. учен. Туловище держится вами въ прямомъ положеніи и плечи находятся на одинаковой высотѣ.

Учит. Замѣтно ли разстояніе между моею грудью и краемъ стола?

Отв. учен. Между вашей грудью и столомъ замѣчается небольшое разстояніе.

Учит. Встаньте же всѣ, а потомъ сядьте такъ, какъ надо сидѣть при письмѣ.

Еще разъ встаньте и сядьте.

Скажите мнѣ, какъ же надо правильно сидѣть во время шсьма?

Отв. учен. Сидѣть надо совершенно прямо, не прислоняясь къ столу грудью и не наклоняясь ни впередъ, ни назадъ, ни въ правую, ни въ лѣвую сторону. Положеніе плечъ должно быть на одинаковой высотѣ, голова тоже не наклоняется въ стороны, а имѣетъ легкое наклоненіе впередъ къ столу, чтобы видѣть тетрадь. Руки, какъ правая, такъ и лѣвая, должны лежать обѣ на столѣ такимъ образомъ, чтобы локти немного заходили за край стола. Руки не надо раздвигать въ стороны и не прислонять къ туловищу. Ноги должны касаться пола, ихъ не слѣдуетъ вытягивать впередъ или подгибать назадъ.

Убѣдившись, что ученики усвоили правила нормальнаго положенія при письмѣ, учитель переходитъ къ указанію правильнаго положенія тетради.

Правильное положеніе тетради указывается слѣдующимъ образомъ. Учитель проводитъ мѣломъ или карандашомъ на классныхъ

столахъ, противъ середины груди пишущихъ, перпендикулярно къ заднему краю стола линію. Каждому ученику раздаются чистые листы бумаги (формата тетради), на которыхъ проведено отъ нижняго лѣваго угла по одной наклонной линіи подъ угломъ въ 37°. Учащимся указывается *наглядно* на классной доскѣ, что положеніе тетради будетъ у всѣхъ правильное тогда, когда линія, проведенная на листѣ бумаги, совпадаетъ съ линіей, проведенной на столѣ.

Правильное держаніе пера учащимся указывается *наглядно*.

Учитель показываетъ, что перо держится тремя пальцами: большимъ, среднимъ и указательнымъ. Эти пальцы не должны быть сильно согнуты или вытянуты. Не слѣдуетъ эти пальцы сильно сжимать, а также большой не долженъ касаться указательнаго. Кончикъ пера долженъ находиться на разстояніи дюйма отъ пальцевъ, а середина ручки—у третьяго сустава указательнаго пальца и противъ праваго плеча. Остальные два пальца должны быть расположены такъ, чтобы они давали возможность пишущему во время письма переводить свободно кисть руки по направленію строчки, что необходимо для быстраго и связнаго письма. Безыменный палецъ можно прислонять къ среднему пальцу или къ ладони, онъ наляжетъ на мизинецъ, что очень полезно, когда послѣдній слабъ. Мизинецъ, служа точкою опоры для кисти, долженъ оконечностью своею касаться бумаги и при письмѣ легко скользить по ней. Кисть руки должна находиться въ такомъ положеніи, чтобы пишущій не видѣлъ своей ладони. Кисть не слѣдуетъ наклонять вправо и опираться правою частью кисти на бумагу—такое положеніе мѣшаетъ свободному движенію руки вправо.

Чтобы подготовить дѣтей къ исполненію упражненій подъ тактъ и пріучить ихъ къ одновременному исполненію гимнастическихъ упражненій, служащихъ отдыхомъ во время дальнѣйшихъ занятій письмомъ, на этомъ урокѣ ученики учатся по командѣ вставать, садиться, поднимать руки, брать карандашъ и т. п. упражненія.

Послѣ этого учитель подходитъ къ доскѣ и чертитъ мѣломъ дугообразную линію слѣва направо и справа налѣво нѣсколько разъ по одному и тому же мѣсту; ту же самую линію проводитъ каждому ученику на ихъ листахъ (если такая линія не была начерчена учителемъ заранѣе) и заставляетъ дѣтей встать и продѣлать это упражненіе въ воздухѣ съ карандашомъ въ рукѣ, сначала по командѣ «*право*»—«*влѣво*», а потомъ подъ счетъ «*разъ*», «*два*», диктуя самъ и заставляя это дѣлать учениковъ хо-

ромъ. Послѣ этого дѣти чертятъ дугообразную линію по одному и тому же мѣсту карандашомъ на бумагѣ подъ счетъ учителя «разъ», «два» и хоровой счетъ самихъ учениковъ.

При исполненіи этого упражненія учитель бдительно слѣдитъ за правильностью посадки, держаніемъ карандаша, положеніемъ тетради, положеніемъ кисти, за непринужденностью и свободой движенія предплечья и одновременнымъ исполненіемъ этого упражненія всѣми учащимися. Въ случаѣ уклоненія отъ указанныхъ правилъ учитель обращаетъ вниманіе дѣтей на сдѣланныя ими отступленія отъ правилъ и дѣлаетъ поправку.

Затѣмъ учитель подходитъ къ доскѣ и чертитъ наклонную линію сверху внизъ и снизу вверхъ подъ счетъ «разъ», «два».

Вопр. уч. Откуда и куда я проводилъ линію и какъ я считалъ?

Отв. учен. Вы говорили «разъ», когда проводили линію сверху внизъ, а когда «два»—снизу вверхъ.

Учит. Теперь я вамъ каждому проведу такую же линію. (Проводитъ линію приблиз. длиною въ $^2/_3$ вершка на серединѣ листа, параллельно назначенной на листѣ карандашомъ наклонной линіи) *).

Вопр. учит. Когда вы проводили линію слѣва направо, то движеніемъ какой части руки вы это упражненіе исполняли?

Отв. учен. Предплечьемъ.

Учит. Линію же, проведенную сверху внизъ и снизу вверхъ, надо проводить движеніемъ однихъ только пальцевъ. Когда вы ведете черту внизъ подъ счетъ «разъ», пальцы должны сгибаться, карандашъ долженъ перейти отъ 3 сустава указательнаго пальца ко второму, а при черченіи снизу вверхъ подъ счетъ «два» разгибаться и карандашъ долженъ перейти отъ 2-го сустава указательнаго пальца къ 3-му. (Учитель сопровождаетъ объясненіе наглядным исполненіемъ).

Учит. Возьмите правильно карандаши. Встаньте по командѣ (слѣдуетъ команда). Поднимите правую руку вверхъ и исполните это упражненіе въ воздухѣ.—«Разъ», «два» и т. д.

Когда ученики поняли процессъ сгибанія и разгибанія пальцевъ, можно приступить къ исполненію этого упражненія на бумагѣ, для чего ученики прежде всего должны правильно сѣсть,

---

*) Дѣлается это опять-таки только въ томъ случаѣ, если учитель не успѣлъ заготовить чертежей до начала урока.

правильно положить тетрадь и правильно взять карандашъ. При исполненіи обращается вниманіе на то, чтобы линія проводилась сверху внизъ и обратно движеніемъ однихъ только пальцевъ, кисть же должна быть неподвижна. Тактируетъ сначала учитель медленно, но когда дѣти пообвыкнутъ немного въ черченіи этихъ линій, можно тактъ ускорить и для оживленія урока заставить учениковъ тактировать хоромъ (весь классъ или по группамъ). Въ случаѣ невѣрнаго исполненія кѣмъ-нибудь изъ учениковъ этого упражненія, учитель дѣлаетъ поправки каждому въ отдѣльности. Отдыхомъ можетъ служить: вставаніе, подниманіе рукъ вверхъ, въ сторону и т. п. гимнастическія упражненія, продѣлываемыя всѣмъ классомъ подъ команду.

Примѣрный урокъ.

Предметъ занятій. Крупное письмо перомъ на тетради по двумъ линейкамъ съ частыми наклонными линіями.

Задача и цѣль урока. Объяснить дѣтямъ и научить ихъ писать правильно и красиво первый основной элементъ письма, встрѣчающійся во многихъ буквахъ русскаго алфавита, а именно: прямую, толстую, ровную палочку, съ цѣлью подготовить къ письму прямыхъ, толстыхъ, ровныхъ палочекъ съ закругленіями и буквъ, въ составъ которыхъ входятъ всѣ эти элементы.

Планъ урока. 1) Введеніе къ уроку: «прямая, толстая, ровная палочка есть составная часть цѣлаго ряда буквъ, а именно: *н*, *п*, *т*, *р* и др.». 2) Выясненіе понятія о красотѣ и правильности въ изображеніи прямой, толстой, ровной палочки посредствомъ сравненія ея съ неправильно написанными палочками: кривыми, неровными и безъ нажима. 3) Знакомство съ графической сѣткой и назначеніе ея. 4) Письмо прямой, толстой, ровной палочки на классной доскѣ въ графической сѣткѣ. 5) Объясненіе правильнаго положенія тетради, держанія пера и положенія пишущаго. 6) Объясненіе объ упражненіи перомъ. 7) Исполненіе этого упражненія учащимися въ своихъ тетрадяхъ. 8) Наблюденіе за старательнымъ и аккуратнымъ исполненіемъ этого упражненія. 9) Указанія каждому ученику въ отдѣльности на сдѣланныя имъ неправильности.

Учитель пишетъ на классной доскѣ правильно и красиво цѣлую строку буквъ: *н, п, т, р, л, м, и, ш.* Далѣе пишетъ на второй строкѣ эти буквы съ различными въ основной линіи неправильностями, какъ, напр.: въ буквѣ *н* дѣлается первая палочка кривой, въ буквѣ *п* первая палочка тонкая, а вторая съ утолщеніемъ книзу; въ буквѣ *т* основныя палочки дѣлаются съ неравномѣрными нажимами; съ такими же неправильностями пишутся и другія буквы *р, л, м, и, ш.*

Учит. Прочтите мнѣ, дѣти, написанныя буквы первой строки! (Слѣдуетъ чтеніе). Вторую! (Слѣдуетъ отв.).

Вопр. учит. Можно ли сказать, что эти буквы написаны, какъ на первой, такъ и на второй строчкѣ одинаково?

Отв. уч. Нѣтъ, нельзя.

Вопр. учит. Кто можетъ мнѣ сказать, какъ написаны буквы на первой строчкѣ и какъ на второй?

Отв. уч. На первой написаны красиво и правильно, а на второй неправильно и некрасиво.

Вопр. учит. Посмотрите, дѣти, внимательно на буквы, написанныя красиво, и скажите, не замѣчаете вы какого-нибудь сходства во всѣхъ буквахъ? Не замѣчаете ли вы повторенія одной и той же части во всѣхъ буквахъ и одинаково ли она написана?

(Если дѣти затрудняются отвѣтить на этотъ вопросъ, то учитель стираетъ всѣ закругленія и добавочныя части буквъ, какъ-то: узлы, тонкія соединительныя линіи).

Отв. уч. Да, замѣчаемъ. Во всѣхъ буквахъ повторяется одна и та же часть, вездѣ одинаково красивая.

Учит. Эта составная часть называется «прямая, толстая, ровная палочка». Скажи, Ивановъ, какъ называется эта палочка? (Слѣд. отв.). Скажи, Петровъ (слѣд. отв.). Скажи, Смирновъ (слѣд. отв.). Скажите, дѣти, всѣ хоромъ. (Слѣдуетъ хоровой отвѣтъ).

Учит. Посмотрите, такъ ли одинаково красиво написана эта палочка въ буквахъ на второй строчкѣ?

Отв. уч. Нѣтъ, неодинаково и некрасиво.

Учит. Вотъ видите, дѣти, на первой строчкѣ во всѣхъ буквахъ написана прямая, толстая палочка красиво и потому буквы получились красивыми, а на второй строчкѣ эти палочки во всѣхъ буквахъ написаны неправильно и некрасиво и буквы получились некрасивыми. Слѣдовательно, чтобы научиться писать красиво

буквы: *н, п, т, р, и, ш, л, м,* надо прежде всего научиться писать правильно прямую, толстую, ровную палочку, которая повторяется во всѣхъ этихъ буквахъ.

Учитель пишетъ на класной доскѣ прямую, толстую, ровную палочку, а рядомъ такой же величины кривую, но съ равномѣрнымъ утолщеніемъ.

Вопр. учит. Какая разница между этими палочками?

Отв. уч. Первая прямая, а вторая кривая.

Учитель пишетъ прямую, толстую, ровную палочку и рядомъ палочку прямую, но безъ нажима.

Вопр. учит. Какая разница между этими палочками?

Отв. уч. Первая толстая, а вторая тонкая.

Учитель пишетъ прямую, толстую, ровную палочку и рядомъ нѣсколько палочекъ съ неравномѣрными нажимами.

Вопр. учит. Какая разница между первою палочкою и всѣми остальными?

Отв. учен. Первая имѣетъ вездѣ одинаковую толщину, а остальныя неодинаковую.

Вопр. учит. Кто мнѣ скажетъ, какъ можно назвать палочку, у которой вездѣ одинаковая толщина?

Отв. учен. Ровною. (Если ученики не дадутъ такого отвѣта, то учитель можетъ сказать это самъ).

Вопр. учит. Почему палочка во всѣхъ этихъ буквахъ, написанныхъ красиво (показываетъ на буквы), называется «прямая, толстая и ровная»?

Отв. учен. Потому что она написана прямо, толсто и имѣетъ вездѣ одинаковую толщину.

Учит. Вотъ эту палочку мы будемъ учиться писать въ тетрадяхъ, которыя я вамъ раздамъ. (Учитель раздаетъ тетради).

Вопр. учит. Откройте, дѣти, первую страницу и скажите, что вы видите на ней?

Отв. учен. Мы видимъ на тетради линіи.

Вопр. учит. Всѣ ли линіи одинаковы?

Отв. учен. Нѣтъ, не всѣ.

Учитель чертитъ на классной доскѣ горизонтальныя линіи въ одинаковомъ разстояніи.

Вопр. учит. Есть ли у васъ въ тетради такія линіи?

Отв. учен. Есть.

Учит. Эти линіи мы назовемъ лежачими *).

Вопр. учит. Есть ли у васъ въ тетради другія линіи, кромѣ этихъ, и какъ онѣ называются?

Отв. учен. У насъ есть еще наклонныя линіи.

Вопр. учит. Въ одинаковомъ ли разстояніи онѣ находятся другъ отъ друга?

Слѣдуетъ утвердительный отвѣтъ.

Учит. (Чертитъ эти линіи на классной доскѣ). Эти линіи проведены, дѣти, затѣмъ, чтобы вы могли съ помощью лежачихъ писать части буквъ, а впослѣдствіи и самыя буквы одинаковой величины, а съ помощью наклонныхъ дѣлать вездѣ одинаковую разстановку и наклонъ въ буквахъ, что необходимо для краснваго и правильнаго письма (объясненіе дѣлается наглядно при помощи письма мѣломъ нѣкоторыхъ буквъ на классной доскѣ въ графической сѣти).

Учитель пишетъ на классной доскѣ въ графической сѣткѣ на каждой наклонной линіи между двумя горизонтальными прямыя, толстыя, ровныя палочки и спрашиваетъ, что онъ написалъ на доскѣ.

Отв. учен. Вы написали прямыя, толстыя, ровныя палочки.

Вопр. учит. Гдѣ я ихъ написалъ?

Отв. учен. Вы написали ихъ на наклонныхъ линіяхъ между двумя лежачими линіями.

Учитель. Будемъ, дѣти, писать эти палочки въ тетрадяхъ. Сядьте правильно. Положите на столъ руки правильно. Положите тетрадь такъ, чтобы толстая средняя наклонная линія, наведенная карандашомъ, совпала съ линіей, проведенной на столѣ **) (показываетъ наглядно). Возьмите правильно перья (смотритъ у каждаго). Положите подъ правую руку промокательную бумагу. Держите лѣвой рукой тетрадь. Чтобы у васъ, дѣти, получились эти палочки красивыми и правильными, обращайте при письмѣ вниманіе на слѣдующее: 1) При началѣ письма палочки надо сдѣлать нажимъ и остановиться, а потомъ вести въ такую силу до конца, иначе палочки могутъ получиться не вездѣ одинаковой

---

*) Имѣются въ виду дѣти малаго возраста и потому даются названія болѣе упрощенныя.

**) На тетради учитель до урока проводитъ карандашомъ толстую линію по средней наклонной (см. о полож. тетр. въ 1 урокѣ).

толщины (показываетъ наглядно мѣломъ на доскѣ). 2) Чтобы утолщеніе получилось равномѣрнымъ и красивымъ, надо писать палочки двумя кончиками пера одновременно и не нажимать однимъ концомъ перо сильнѣе, а другимъ слабѣе (показываетъ наглядно съ ручкой въ рукѣ). При письмѣ надо также обращать вниманіе на то, чтобы конецъ ручки находился противъ праваго плеча и у третьяго сустава указательнаго пальца (показываетъ наглядно, держа ручку въ рукѣ).

Дѣти приступаютъ къ работѣ. При исполненіи этого упражненія учитель внимательно слѣдитъ за правильностью посадки, положеніемъ тетради, держаніемъ пера и управленіемъ имъ, а также за старательнымъ и аккуратнымъ исполненіемъ учащимися этого упражненія. Учитель обходитъ всѣхъ учениковъ и указываетъ на сдѣланныя ошибки, пишетъ самъ имъ эти палочки въ тетрадяхъ и указываетъ на причины невѣрнаго исполненія этого упражненія.

Примѣрный урокъ.

Предметъ занятій. Письмо буквъ *ъ* и *ъ* крупнымъ почеркомъ по графической сѣткѣ.

Задача и цѣль урока. Выяснить учащимся отличіе въ начертаніи буквъ *ъ* и *ъ* отъ изученной на предыдущемъ урокѣ буквы *ч**). Научить учениковъ писать эти буквы правильно и по возможности красиво и сообщить учащимся пріемы письма подъ тактъ этихъ буквъ.

Ходъ урока. Повтореніе буквы *ч*. Объясненіе состава буквы *ъ* изъ элементовъ.

Для объясненія состава буквы она будетъ написана на классной доскѣ по сѣткѣ. Затѣмъ слѣдуетъ разсказать, что буква *ъ* состоитъ изъ двухъ частей: изъ узелка, занимающаго 6-ю часть роста буквы, и лѣваго полуовала съ закругленіемъ въ нижней части внутрь въ видѣ тонкой черты.

Пишется такъ: начинается волосной линіей, которая ведется къ верхней горизонтальной линіи клѣтки, здѣсь недалеко отъ правой наклонной дѣлается точка, затѣмъ ведется волосная черезъ наклонную опять къ верхней горизонтальной.

---

*) Предполагается урокъ, на которомъ учащіеся писали букву *ч*.

Отъ того мѣста, гдѣ кончится узелокъ, начинается письмо лѣваго полуовала, который пишется по наклонной, при чемъ до средины постепенно утолщается, а потомъ становится все тоньше. У нижней горизонтальной дѣлается нешироκій поворотъ, затѣмъ ведется вправо тонкая дужка, не касающаяся наклонной линіи сѣти, а отстоящая отъ нея на $^1/_4$ ширины клѣтки.

Заставивъ кого-либо изъ учащихся повторить описаніе этой буквы, учитель спрашиваетъ:

Къ какому отдѣлу строчныхъ буквъ принадлежитъ буква ъ?

Отв. учен. Ко второму.

Учит. Къ какой группѣ 2-го отдѣла относится буква ъ?

Отв. учен. Къ 1-й группѣ, къ которой принадлежатъ буквы, составляющіяся изъ лѣвыхъ полуоваловъ.

Учит. Сколько тактовъ въ буквѣ ъ?

Отв. учен. Два такта. Подъ счетъ «разъ»—напишемъ узелокъ, а подъ счетъ «два»—лѣвый полуовалъ съ закругленіемъ внутрь.

Учитель, начавъ тактировать букву прежде всего самъ, заставляетъ потомъ дѣлать это же самое одного изъ учениковъ, а затѣмъ позволяетъ считать и всему классу, предупредивъ учениковъ произносить счетъ безъ крика и не торопясь.

Во время письма подъ тактъ, учитель, идя по классу, осматриваетъ тетради учащихся, поправляетъ неправильности въ держаніи пера, посадкѣ и указываетъ ошибки въ начертаніи буквъ.

Убѣдившись, что буква ъ усвоена учащимися довольно твердо, учитель пишетъ на доскѣ новую букву ѣ, сравниваетъ начертаніе ея съ только что изученной буквой, разлагаетъ ее на составные элементы и т. д. и т. д., словомъ, повторяетъ тѣ же пріемы, какіе указаны были при письмѣ буквы ъ.

Примѣрный урокъ.

Предметъ занятій. Связное письмо буквъ *н* и *ц* среднимъ почеркомъ по такту и безъ такта. Письмо словъ съ этими буквами.

Цѣль урока. Научить учениковъ бѣгло изображать буквы *н* и *ц* съ одного почерка (въ одинъ пріемъ), чтобы форма этихъ буквъ усвоена была учениками и для скорописи.

Ходъ урока:

Учитель. Назовите мнѣ первую группу строчныхъ буквъ 1-го отдѣла.

Слѣдуетъ отвѣтъ учениковъ.

Учит. Отвѣчайте мнѣ на память, какъ надо изображать букву *н*?

Отв. учен. Сначала надо написать прямую ровную черту, затѣмъ волнистую линію, а потомъ черту съ закругленіемъ внизу.

Учит. Я напишу вамъ на доскѣ нѣсколько буквъ *н*, которыя будутъ соединяться между собою волосной чертой въ видѣ петли, идущей вверхъ до надстрочной линіи.

Старайтесь дѣлать петлю совсѣмъ тонкою и добивайтесь того, чтобы написать нѣсколько буквъ подъ рядъ, не отрывая пера отъ бумаги.

Пишите пока три буквы *н*, соединяя ихъ показанными мною вамъ чертами. (Ученики пишутъ).

Учитель, обходя классъ, замѣчаетъ, напр., что одинъ изъ учениковъ, написавъ первый прямой штрихъ, пишетъ затѣмъ штрихъ съ закругленіемъ снизу и уже послѣ прибавляетъ къ обоимъ штрихамъ волнистую черту.

Учитель объясняетъ, что однимъ изъ учениковъ сдѣлана грубая ошибка. Написавъ неправильно изображенную букву на классной доскѣ, учитель спрашиваетъ учениковъ, какое главное условіе при образованіи буквъ въ скорописи вообще и въ особенности буквы *н*?

Отв. учен. Всѣ буквы должно изображать, по возможности не отнимая пера отъ бумаги.

Учитель заставляетъ того ученика, который сдѣлалъ ошибку, повторить это правило и предлагаетъ всему классу написать букву *н* еще 8 разъ.

Затѣмъ ученики приступаютъ къ письму буквы *н* подъ тактъ въ связи съ волосной чертой.

Ученикамъ выясняется, что подъ счетъ «разъ»—пишется прямая основная черта, подъ счетъ «два»—волосная линія, «три»—штрихъ съ закругленіемъ внизу, «четыре»—волосной (тонкій) штрихъ въ видѣ петли, идущей вверхъ до надстрочной линіи сѣтки (образецъ подобнаго упражненія см. на табл. 16, № 3).

Послѣ упражненія въ письмѣ буквы *н*, учитель говоритъ ученикамъ:

— Теперь я опишу вамъ еще одну букву, а вы назовите ее по описанію.

Сперва пишется основной штрихъ съ закругленіемъ внизу, затѣмъ еще такой же штрихъ и, наконецъ, петля.

Отв. учен. Описанная вами буква будетъ *ц*.

Учит. На какой части надо дѣлать закругленіе у обоихъ основныхъ штриховъ?

Отв. учен. На 6-й части.

Учит. Скажите, изъ какихъ элементовъ можно составить петлю?

Отв. учен. Изъ двухъ полуоваловъ.

Учит.—Какъ производится письмо петли?

Отв. учен. Петля, начинаясь въ видѣ идущаго внизъ волосного штриха, постепенно усиливается въ нажимѣ около средней своей части; затѣмъ петля, закругляясь внизу влѣво, оканчивается волоснымъ штрихомъ, направляющимся вверхъ въ правую сторону.

Обративъ вниманіе учениковъ, что петля и идущее вслѣдъ за ней упражненіе въ видѣ волосного штриха пишутся связно, учитель указываетъ число тактовъ этой буквы и заставляетъ учащихся писать букву *ц* подъ темпъ.

Спустя нѣкоторое время, послѣ удовлетворительнаго выполненія отдѣльныхъ буквъ, учитель дозволяетъ ученикамъ писать короткія слова съ пройденными буквами. Для этой цѣли онъ предлагаетъ ученикамъ самимъ подыскать подходящія слова, называетъ самъ нѣкоторыя, говоря, какія надо писать подъ тактъ, или безъ онаго.

Библіографическій указатель пособій по обученію письму

Полагая, что лицамъ, занимающимся обученіемъ чистописанію, явится не безынтереснымъ знакомство съ литературой предмета, мы приводимъ здѣсь подробный списокъ пособій по первоначальному обученію письму, чистописанію, скорописи и каллиграфіи. Кромѣ русскихъ изданій, нами приведенъ перечень и иностранныхъ пособій, главнымъ образомъ, нѣмецкихъ, такъ какъ въ Германіи методическая часть обученія письму стоитъ на должной высотѣ. Время и мѣсто изданій, а также и стоимость, обозначены всюду, гдѣ представлялась возможность сдѣлать это. Звѣздочкой нами отмѣчены пособія рѣдкія,—мало встрѣчаемыя въ настоящее время въ продажѣ.

I.

Русскія изданія.

Пособія по чистописанію (прописи, каллиграфическіе альбомы, образцы шрифтовъ, самоучители и т. п.).

Акользинъ, П. А. Образцы русскаго письма (2-хъ шрифтовъ), М. 67 г.

*Его же. Прописи для Александро-Маріинскаго Замоскворѣцкаго училища. М. 68 г.

*Его же. Прописи для начальн. училищъ. М. 69 г.

Его же. Способъ къ пріобрѣтенію условно-натуральной скорописи. М. 77 г.

Андреевъ, А. Русская пропись. Ц. 30 к.

Андрониковъ, Я. Шрифты, употребляемые на планахъ и картахъ. С.-ПБ. 88 года.

***А. Ш.** Русская каллиграфія, въ 2-хъ частяхъ. М. 74 г. Ц. 1 руб.

Бальцъ, К. А. Русск., франц. и нѣмецк. прописи. Одесса. 87 г.

Баранцевичъ, М. Руководство скорописанія. М. 68 г. Ц. 75 к.

Бауеръ, Н. Прописи. С.-ПБ. 62 г..

Фонъ-Беннетъ В. Курсъ чистопис. и скорописи. Ц. 10 к. Одесса. 80 г.

Бергштрессеръ, А. (изд.) Школа чистоп. Полезн. подарокъ для дѣтей.

Блокъ, Г. Школа чистописанія. М. 64 г.

Богдановъ, И. Новая полная азбука русск. письма. М. 94 г.

Его же. Новая и полная азбука русскаго письма. М. 72 г.

Его же. Новыя нѣмецкія прописи, писаны и гравированы почеркомъ Гейнгригса. М. 67 г.

Боголюбовъ, И. А. Правила для рисованія буквъ русско-гражданской и церковно-славянской азбукъ печатнаго шрифта, съ рис. С.-ПБ. 86 года. Ц. 10 к.

Брайковскій, А. А. Полный практичес. курсъ чистописанія и скорописи. М. 87 г. Ц. 40 к.

Его же. Народныя прописи, для городскихъ, народн. и приходскихъ школъ. 84 г.

Бронзовъ, В. Упражненія въ чистопис. въ связи съ начальными понятіями грамматики. М. 74 г.

Бурешъ, П. И. Круглый шрифтъ (ronde). М. 91 г.

Вересовъ, Т. Описаніе прибора для графленія ученическихъ тетрадей. Съ рис. Тифлисъ. 81 г.

Его же. Каковы должны быть ученическія тетради, перо, карандашъ и проч. Тифлисъ. 93 г. Ц. 25 к.

Верре, А. Новый способъ обуч. скорописи. М. 82 г. Ц. 50 к.

Верренъ, Ф. Прописи нѣмецкія и французскія. Рига. 1903 г. Ц. 20 к.

Волченокъ. Курсъ чистописанія. Могилевъ.

Воскресенскій, А. О начертаніи церковно-славянскихъ буквъ. Казань. 89 г. Ц. 15 к.

Вышинскій. Альбомъ шрифтовъ. Варшава. 95 г. Ц. 1 р. 40 к.

Гавриловъ, Е. Азбука скорописанія. Кіевъ. 77 г.

Гербачъ, В. С. Прописи косого и прямого почерковъ. Учебное пособіе для писарскихъ классовъ, учебныхъ командъ и ротныхъ школъ. С.-ПБ. Ц. 25 к.

Его же. Прописи правописанія. Сборникъ каллиграфически исполненныхъ примѣровъ на главнѣйшія орѳографическія правила. С.-ПБ. Ц. 20 к.

Его же. Прописи круглаго шрифта. С.-ПБ. Ц. 40 к.

Его же. Русскія прописи, составлен. согласно указ. Училищн. при Св. Синодѣ Совѣта. С.-ПБ. Ц. 10 к.

Его же. Уроки чистопис., составлен. согласно указ. Училищн. при Св. Синодѣ Совѣта. С.-ПБ. Ц. 20 к.

Его же. Образцы дѣловыхъ бумагъ, встрѣч. въ крестьянскомъ обиходѣ. С.-ПБ. Ц. 15 к.

Его же. Руковод. къ обуч. письму, составлен. изъ прописей: русскихъ (40 к.), франц. и нѣм. (35 к.), латин. и греч. (30 к.). С.-ПБ.

Его же. Русская скоропись. С.-ПБ. Ц. 50 к.

Его же. Прописи и образцы рисованія по клѣткамъ, составл. необход. пособіе для самост. занятій учен. народн. шк. Ц. 8 к. С.-ПБ.

Гиллисъ, Р. Русскія прописи для юношества, посвящающ. себя воен. службѣ. С.-ПБ.

Главинскій. Прописи, или примѣры чистописанія и скорописи. С.-ПБ. Ц. 5 к.

Глюске, А. Начальныя основанія русской каллиграфіи. М. 39 г.

Гортовъ, А. Систематическія русскія прописи. Пособіе для обучающагося чистопис. М. 88 г. Ц. 15 к.

***Градобоевъ, П. Е.** Примѣры чистописанія. М. 51 г.

*Его же. Русск. прописи англійскаго шрифта. М. 56 г.

*Его же. Русскія прописи, заключ. въ себѣ курсъ чистопис. и скорописи въ постепенномъ порядкѣ, расположенный по новымъ методамъ Мидолли, Берлинера, Неделина и друг. иностран. каллиграфовъ. 58 г.

*Его же. Практич. русскія прописи, заключ. въ себѣ формы дѣлов. бумагъ по воен. вѣдом. М. 66 г.

*Его же. Практич. русскія прописи, заключ. въ себѣ формы дѣлов. бумагъ по купеч. конторамъ. М. 67 г.

Его же. Русскія прописи, писан. и составлен. для учен. низш. клас. гимназій, а также для город. и сельск. уч. Ц. 15 к. М. 86 г.

Грековъ, Ѳ. В. Образцы для обученія письму въ 5-ти част. (1-я часть первонач. русское письмо, 2-я ч. франц. и нѣм., 3-я ч. лат. и греч., 4-я ч. упражнен. для руки и скоропись, 5-я ч. тупымъ перомъ шрифтовъ: рондо, готикъ и т. п.).

Его же. Таблица (съ рисунками и текстомъ) правил. положенія пишущихъ. М. 96 г. Ц. 20 к.

Его же. Русскія прописи и рисованіе по клѣткамъ для городскихъ и сельск. уч. и младшихъ кл. средн. учебн. завѣд. М.

Грушевскій, С. Ф. Прописи съ образц. рисованія по клѣткамъ для нар. уч. Ставрополь 76 г.

Гуляевъ, В. Каллиграфія. Собраніе болѣе употреб. шрифтовъ для надписей на чертежахъ. Съ образц. надписей. Кременчугъ 87 г. Ц. 75 к.

Дитрихъ, А. Новая механич. метода, способств. выучиться въ скоромъ времени писать красив. и каллиграфич. почеркомъ, какъ для дѣтей, вовсе не умѣющ. писать, такъ для взрослыхъ, желающ. поправить и усовершен. свой почеркъ, 5 т. Изд. А. Ходовецкаго, Варшава.

Драгилевъ. «Прописи» С.-ПБ. 71 г. Ц. 30 к.

Дроздовъ, В. Правила писать скоро, четко и красиво. Одесса 91 г.

Дьяковъ, А. Уроки каллиграфіи М. 60 г.

Егоровъ, П. Практич. способъ правильно научиться писать. Екатеринославъ. 93 г. Ц. 40 к.

Езерскій, Ѳ. Образцы счетоводн. докумен. и почерка. С.-ПБ. 85 года. Ц. 50 к.

Журавскій, А. П. Русскія прописи для город. и нач. уч. М. Ц. 15 к.

Займаръ Мсерьянцъ. Прописи турецкаго чистописанія. М. 55 г.

Зайцевъ, П. Я. Каллиграфич. альбомъ. М. 85 г. Ц. 1 р. 25 к.

Зимовновъ. Русскія прописи и образцы рисов. Воронежъ. 89 г. Ц. 20 к.

Золотовъ, В. Прописи для скорописн. почерка С.-ПБ. 69 г.

Его же. Механ. метод. для чистопис. въ 5 отдѣл. по 7 коп. каждый. Бердичевъ. 87 г.

Зотовъ. Уроки чистопис. и рисов. С.-ПБ. 87 г. Ц. 25 к.

Ивановъ, А. И. Краткія русскія прописи для городскихъ, сельск. шк. и младш. кл. гимн. М. 88 г.

Ивановъ, А. В. Каллиграфическ. метрономъ для чистописанія и скороп. М. 88 г.

Его же. Пособіе при исправленіи почерка, обученіи чистопис. и конт. скорописи. М. 1903.

Ивановъ, П. Я. Русская пропись и черченіе. 88 г.

Ивинъ, И. Прописи для народн. шк. М. 90 г.

Игнатьевъ, Н. Пропись русск. чистопис. М. 84 г.

„Каллиграфія или нов. русскія прописи“. М. 38 г.

Кикинъ. Пропись для учен. писарск. кл. Полтава 87.

***Классенъ, Е.** Прописи М. 28 г.

Кондопуло, Ѳ. Полный курсъ чистописан. для средн. учебн. заведеній. М. 93 г. Ц. 60 к.

Конидарисъ, Э. Методъ заоч. исправлен. дурного почерка въ 6 урок. Одесса. 91 г.

Кормильцевъ, М. Русскія прописи. Оренбургъ. 95 г. Ц. 25 к.

Коссодо, А. Полное руковод. къ изученію каллиграфіи помощ. письмен. наставленій. Одесса. 91 г.

Кривошъ, В. Самоучитель русской скорописи 92 г. Ц. 1 р. 25 к.

Крукъ, Ш. Метода каллиграфіи. Искусство превратить заочно самый дурн. почеркъ на красив. и скорый въ 8 ур. посредствомъ обоюдн. переписки. Одесса 95 г.

Кудряковъ, Н. Прописи русской каллиграф. М. 65 г.

Лагузенъ, Н. Руководство къ полн. курсу чистоп. сост. изъ славянск., русск., фран., нѣм. и англ. прописей. С.-ПБ. 59 г.

Его же. Руковод. къ полн. курсу чистопис., составл. изъ 150 проп. на 3 язык. С.-ПБ. 42 г.

Его же. Дешевыя русскія прописи. С.-ПБ. 71 г.

Его же. Полн. курсъ чистоп., сост. изъ русск., француз., нѣм. и англ. прописей. Ц. съ руковод. въ папкѣ 2 р. въ отд. тетрадяхъ: русск. проп. 50 коп., франц. 30 к., нѣмец. 40 к., руковод. 16 к. С.-ПБ. 72 г.

Латинскія, нѣмецкія и французскія прописи для употребленія въ учебн. завѣд. Мин. Народн. Просв. С.-ПБ. 62 г. (изд. Бергмана).

Лебедевъ, Н. Курсъ чистописанія. Рига. 1902 г. Ц. 15 к.

Левитскій, П. П. Пособіе при изуч. крупн. каллигр. письма. М. 1905.

Лубенцовъ, Н. Русскія прописи, какъ пособіе къ правописанію. Варшава. 79 г. Ц. 30 к.

Малиновскій, И. Русскія прописи. М. 88 г. Ц. 30 к.

Его же. Чистоп. и скорописаніе. Вильно. 86 г. Ц. 20.

Марюхинъ, Ѳ. Прописи чистоп. и скорописанія. Классич. пособіе для самост. знан. учен. въ народн. и друг. учил. С.-ПБ. 85 г. Ц. 5 к.

Маймистовъ, М. В. Собраніе шрифтовъ. М. 901 г. Ц. 40 к.

Его же. Ком. письма на русск., франц., нѣмецк. и англ. яз. Ц. 75 к.

Его же. Скоропись. Ц. 30 к.

Механическій методъ для чистописанія въ 5 отдѣлен. Бердичевъ, 87 г. Ц. $7^1/_2$ к. за отд.

Новыя русскія прописи, изд. для пользы юношества. М. 65 г. Ц. 50 к.

***Новѣйшія прописи** чистаго россійскаго письма. М. 31 г.

Овчинниковъ, М. Тетрадь для упражнен. въ чтеніи рукописей. М. 83 г. Ц. 30 к.

Оргъ, П. Курсъ чистописанія. Русск. образцы въ 5 тетрадяхъ. Дерптъ. Ц. 10 к. т.

Орѳографическія прописи, сост. подъ ред. К. Козьмина. М. 85 г.

Оттенъ, В. Русскія практ. прописи новѣйш. шрифта, въ 2-хъ курсахъ, С.-ПБ. 84 г. Ц. 60 к.

Перваго, В. Русская пропись въ 25 урок. М. 68 г.

Петерсенъ. Русск., франц. и нѣм. школа чистоп. 3 т. Ц. 2. р.

Печинскій, Х. Пропись ленточнаго круглаго шрифта (рондо). Издан. Х. Печинскаго. 91 г. Ц. 30 к.

Погосскій, А. Чистописаніе, скоропись и черченіе, Ц. 12 к. С.-ПБ.

Подоба. Русская литографированная хрестоматія для упражненія въ чтеніи рукописей различныхъ почерковъ, въ народн. гор. и уѣздн. уч. М. 78 г. Ц. 50 к.

Пожарскій, В. Курсъ чистописанія и скорописи для средн. учебн. зав. город. народн. и церк.-прих. шк. С.-ПБ. 91 г. Ц. 20 к.

Его же. Основное правило каллиграфіи и круг. письма (ronde) съ собраніемъ различ. алфав., какъ-то: готич., русск., франц. и нѣм., славянск., римск., итальянск., рельефн., фрактурн. нѣмец. письма, монограммъ и прописей въ виньеткахъ С.-ПБ. 90 г. Ц. 50 к.

Его же. Полный курсъ русскаго чистоп. съ прилож. франц., нѣмец., лат. и греч. прописей; русскаго письма 1, 2 и 3 отд. по 20 к.

Половниковъ, В. Н. Новая русская скоропись. С.-ПБ.

Половцевъ, В. Тетрадь скорописанія, составлен. примѣн. къ курсу скорописи С.-ПБ. 55 к.

Его же. Курсъ скорописи. С.-ПБ. 52 г. Ц. 60.

Померанцевъ, И. Прописи россійскаго, франц., нѣмец. и анг. чистопис. М. Ц. 5 р.

Поплавскій, Х. Новая каллиграф. тетрадь. Одесса. 91 г.

Практическая наука чистописанія по механич. методу. Въ 5 отд. Ченстоховъ. 82 г. Ц. $7^1/_2$ к. за к. отд.

Примѣры эллинской, россійск. и франц. каллиграфіи. М. 37 г.

Прокофьевъ, Я. Прописи чистоп. каллиграф. и скорописнаго. М. 77 г.

Прописи съ объясненіемъ правилъ обуч. письму. Изд. „Досугъ и Дѣло". С.-ПБ. 68 г. Ц. 6 к.

Прописи для полковыхъ унт.-офиц. шк. С.-ПБ. 75 г. Ц. 30 к.

***Пропись, показыв. красоту** россійск. письма. Изд. въ М. (г. не обозн.). Ц. 1 р.

Прописи для русскихъ воиновъ. и народн. школъ. Издан. литографіи при худож. промышлен. музеѣ М. 78 г. Ц. 10 к.

Тоже для народн. шк. и образцы рисов. по клѣтк. по спст. Фребеля. М. 85 г.

Тоже для народн. шк. для возможно скораго укрѣпленія почерка съ помощью письма по косымъ линіямъ. М. 81 г. Ц. 4 к.

Тоже для сельскихъ школъ. Изданіе ж. „Мірск. Вѣстн." С.-ПБ. 68 г.

Тоже для скорописн. почерка. Издан. Лермонтовъ и К⁰. С.-ПБ. Ц. 5 к.

Тоже чистописанія и скорописанія. Классн. учебн. пособіе для самост.

занятій учен. въ народн. и друг. элементарн. учил. С.-ПБ. Тип.-литогр Голике. Ц. 5 к.

Прописи чистаго русскаго письма. Печ. въ лит. Кудрякова. М. 56 г.

Прушинскій. Лекціи-корреспонденціи. Курсъ каллиграфіи. С.-ПБ. 92 г. Ц. 1 руб.

Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Начальныя прописи. С.-ПБ. 88 г. Ц. 8 к.

Его же. Русскія прописи. Учебн. пособіе для учен. средн. и низш. уч. завед. и для нач. домашн. обуч. С.-ПБ. 93 г. Ц. 25 к.

Ротенбергъ, А. Русскія прописи. Кіевъ. 84 г.

Роте фонъ-Редъ. Прописи скоро- и чистописанія по американ. методѣ. С.-ПБ. 65 г.

Рудневъ, А. Новѣйшая школа для чистопис. М. 61 г.

Русскія прописи для церк.-прих. шк. Изд. Училищн. Совѣта при Св. Синодѣ. С.-ПБ. 1904.

Савеловъ, М. Русская сист. пропись, учебн. пособіе при обуч. чистоп. въ средн. уч. завед. въ город. и народ. уч. М. 88 г. Ц. 40 к.

Его же. Пособіе при обуч. чистоп., прописи русскія. М. 95 г. Ц. 20 к.

Его же. Прописи коммерческихъ и дѣловыхъ бумагъ. М. 1908. Ц. 35 к.

Самохваловъ. Образцы русской каллиграфіи. М. 81 г.

Сборникъ каллиграфич. исполнен. примѣровъ на важн. орѳограф. правила. Изд. Д. Полубояринова. С.-ПБ. 91 г. Ц. 20 к.

Сеньковскій, Н. А. (изд.). Прописи чистоп. и скорописи. С.-ПБ. 62 г.

Сероновъ, А. В. Русскія прописи. М. 910 г.

Сидоровичъ, В. А. Самоучитель или курсъ правильн. и скораго чистописан. С.-ПБ. 55 г. Ц. 1 р.

Скляренко. Прописи по способу скорописанія. Воронежъ. 53 г.

Смирновъ, А. Н. Собраніе готич. буквъ для вышив. гладью. Ц. 30 к.

Смирновъ, Н. Прописи—образцы письма. М. 72 г.

Соколовъ, П. А. Русскія прописи по нов. методѣ. М. 62 г.

Старый ротный командиръ. Солдатскія прописи. С.-ПБ. 89 г. Изданіе Березовскаго. Ц. 8 к.

Стефанскій, И. Курсъ чистоп. и скорописи. Варшава. 87 г. Ц. 50 к.

Студитскій. Русскія прописи. С.-ПБ. Ц. 6 к.

Ступинъ, А. Д. (изд.). Прописи и рисованіе по клѣтк. для городск. и народн. уч. М. 93 г. 10 к.

Сыркинъ, А. Г. Прописи франц. и нѣм. Вильно. 75 к.

Чвалчрелидзе, К. Русскія прописи. М. 93 г.

Теребеневъ. Руковод. къ изуч. чистоп. и рисов. С.-ПБ. 60 г. Ц. 20 к.

Тихомировъ, А. Прописи для народн. шк. М. 87 г. Ц. 12 к.

***Трифинскій, Н.** Прописи. М. 55 г.

Трубниковъ. Полный курсъ письма. М. 68 г.

Тулуповъ, Н. В. Прописи правописанія. Ц. 15 к.

Улучшенная метода науки каллиграфич. письма и рисов. въ 5 отдѣлѣ. Ц. $7\frac{1}{2}$ к. т. Изд. тип. А. Гинса. Варшава.

Уроки чистописанія по квадратн. сѣткѣ. Издан. Ф. Іогансона, Кіевъ. 90 г.

Филиппусъ. Руководство къ обуч. письму. Съ VI табл. Казань. 85 г. Ц. 50 коп.

Фридманъ. Практ. метода для основательн. четкаго и легкаго изуч. русск. чистопис. въ шк. и дома. Варшава. 76 г. Ц. 30 к.

Хартахай, Ф. Русскія прописи для народныхъ шк., съ прилож. транспаранта, предписан. г. Мин. Нар. Просв. Варшава. 70 г.

***Ходоровскій, В.** Курсъ чистоп. по методѣ Карстера. С.-ПБ. 46 г.

Чемодановъ, С. Руководство къ чистопис. и прописи. Вильно 75 года. Ц. 11 к., изд. Сыркина.

Черепашинскій, М. М. Тетрадь круглаго письма для реальн. техническ. и промышл. уч. и для самоуч. М. 80 г. Ц. 35 к.

Шиманскій, А. С. Практическая пропись. М. 93 г. Ц. 3 р.

Шипковъ, А. В. Самоучитель для примѣн. тупого пера къ каллиграфіи. Минскъ 89 г. Ц. 50 к.

Шлакманъ, М. Руководство для чистописанія. Одесса. Ц. 1 р. 50 к.

Шлезингеръ. С. Прописи для чистопис. греческ., латинскія, нѣмецк. и франц. Изд. Деп. Нар. Просв. С.-ПБ. 33.

Шмидтъ, А. Самоучитель чистописанія. Аппаратъ для изуч. чистопис. и для исправл. своего почерка. С.-ПБ.

Шпарвартъ. Руководство къ чистописанію. Русское канцелярск. письмо и цыфры. Съ 3 транспарант., образ. буквъ и упражненіями для пальцевъ. Рига. 86 г. Ц. 25 к.

Шаминъ, Д. Русскія прописи для воскресныхъ шк. М. 74 г.

Его же. Русскія прописи, принятыя въ руковод. въ архитектурн. училищѣ Мин. Имп. Двора. М. 70 г.

Его же. Русскія прописи, метода препод. и изуч. скорописи новѣйшаго америк. почерка. М. 76 г.

Швабель П. Новыя россійскія прописи француз. и англійск. почерковъ, въ пользу юношества. М. 34 г.

Шварценфельдъ, Э. Латинскій, готическій и славянскій алфавитъ для пользов. при состав. плановъ, архитектурн. и техническ. чертежей и проч. Либава. 85 г.

Шендеревичъ, М. Прописи еврейскаго чистописанія. Кіевъ. 85 г. Цѣна 25 коп.

Ширберъ. Русскія прописи. 2 т. С.-ПБ. 79 г. Ц. 50 к.

Эрнстъ, Ѳ. Самоучитель письма. 64 г.

Яновскій, Н. Граммат.—пропись. С.-ПБ. 85 г. Ц. 5 к.

***Яновскій, А. и Ѳ. Мессеръ.** Основныя правила скорописанія съ примѣрами упражн. С.-ПБ. 54 г.

Ярошевскій, М. Руководство чистописанія для учащихся въ разныхъ первонач. уч. Черкассы. 91 г. Ц. 40 к.

II.

Стѣнныя прописи (таблицы) и тетради съ образцами для чистописанія.

Агрикола, М. Ѳ. Стѣнныя прописи русск., франц. и нѣм. шрифта.

Адлеръ. Каллиграфическія тетради. Рига.

Блиновъ, В. А. Стѣнныя таблицы для чистописанія. 35 таблицъ. Цѣна 3 рубля.

Богдановъ, Я. Ѳ. (издатель). Полный курсъ чистоп. по новому методу безъ помощи учителя. М. 70. Ц. 1 р. 50 к.

Булаторъ-Эйхенгольцъ. Краткій практическ. курсъ чистопис. 3 выпуска. С.-ПБ. 97. Ц. 15 к. за вып.

Веселовъ, В. Тетради для обученія письму. М. 71.

Гербачъ, В. С. Тетради съ прописями для самост. занятій учащихся въ школѣ и дома. Серія 1-я. Русск. образцы, 8 тетр. по 10 коп.; сер. 2-я, франц. и нѣм. 4 тетр. по 15 к., сер. 3-я—образцы кругл. шрифта, 4 тетр. по 20 к.; сер. 4-я для начальн. училищъ по 6 к; сер. 5-я—образцы прям. письма, 7 тетр. по 10 к. (изд. 95 г. С.-ПБ.).

Грековъ, Ѳ. В. Тетради съ образцами для первонач. обученія письму, 5 №№ по 10 к. кажд.

Его-же—Алфавитъ писанныхъ буквъ на большихъ листахъ: заглавн. 20 к., строчн.—10 к.

***Каллиграфъ.** Тетради чистописан. для самообученія. 12 тетр. С.-ПБ. 68 г. Ц. 1 р. 50 к.

Кормильцевъ, М. Н. Стѣнныя прописи. Посл. и цыфры VII отдѣл. 16 лист. Ц. 2 р.

Ладновъ, П. П. Тетради 5 №№ съ образцами шрифтовъ: русск., латин. (франц.), нѣм. греч. по 5 к. за шт. Одесса.

Его же. Тетради для городск., народн. и церк.-прих. школъ. Ц. 3 коп. за экз. (100 шт. 2 р. 60 к.).

Меллинъ. Каллиграфъ. Тетрадь чистопис. для самообр. и употр. въ уч. С.-ПБ. 66 г.

Плющевъ, С. Т. Стѣнная таблица гот. шрифта. Вильно. 94 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Раевскій В. Алфавитъ строчн. письм. буквъ. Н.-Нов. 91 г. Ц. 90 к.

Сахаровъ, И. и Дмитріевъ, А. Стѣнныя таблицы для чистописанія.

Смагинъ, А. Самоучитель чист. съ орѳогр. М. 91 г.

Суворовъ, А. Н. Пособіе по чистопис. и тетради, 6 №№ Одесса, 96 г.

Тетрадь чистописанія. Грав. Богдановъ, изд. Харитонова. М. 50 к.

III.

Гигіена письма и пособія по обученію прямому почерку.

Вереніусъ, А. С., д-ръ. Основы письма. Указанія на новѣйшія герм. изслѣдованія по вопросу о почеркѣ письма. Ст., пом. въ жур. „Врачъ", С.-ПБ. (28 и 29 №№ 95 г.).

Его же. Установка правилъ при обуч. письму съ гигіен. точки зрѣнія. (Докладъ, напечат. въ трудахъ IX секціи Орган. Ком. при 1 Съѣздѣ дѣят. по техн. и проф. образ. С.-ПБ. 88—90 гг. I).

Его же. Раціональный способъ письма на основаніи изслѣдованій послѣд. времени С.ПБ. 2-е изд. Ц. 30 к.

Его же. Новыя данныя по вопросу о почеркѣ письма. Ст. въ журн. „Пет. Сб.", іюль, 97 г.

Его же. Ст. съ нов. свѣдѣніями объ обуч. прям. поч. 900 г. Дек.

Гербачъ, В. С. Прямое письмо. Нов. русскія прописи. Ц. 10 к.

Гогебашвили, Я. Нормальное письмо. Тифлисъ. 94 г. Ц. 20 к.

Гортовъ, А. К. Прописи прям. почерка.

Губко, А. Прямой шрифтъ. С.-ПБ. 1903 г.

Грековъ. Письмо прям. почеркомъ. Образцы русск. письма. М. 94 г. Ц. 30 к. (другое изданіе цѣною 10 к. за экз.).

Дмитріевъ, И. Руководство къ обуч. письма согласно гигіенич. требов. С.-ПБ. 94 г. Ц. 30 к.

Закъ, Н. В., д-ръ. „Какъ наши дѣти должны писать" (ст. въ „Русск. Вѣд." 17 окт. 93 г.).

Его же. Недостатки совр. метода письма и мѣры къ ихъ устраненію. М. 93 г. Ц. 40 к.

Его же. „По поводу обуч. письму дѣтей" (ст. въ „Русск. Вѣд." 312), 94 г.

Его же. Гигіена обуч. письму (докладъ, чит. въ Ком. по обуч. чист. при Уч. Отд. Полит. Музея 13 іюля 94 г.). М. 96 г.

Окороковъ, В. П., д-ръ Основныя требованія гигіены при первоначал. обуч. письму. Ст. въ жур. „Вѣстн. Восп.". М. 91 г. № 8.

Прохоровъ, А. П. О прямомъ письмѣ. Ст. въ „Русск. Вѣд." № 306, 93 г.

Его же. Вертикальное письмо. М. 94 г. Ц. 25 к.

Яковлевъ, Б. Я. Къ спорному вопросу о прямомъ шрифтѣ. Кіевъ. 1895.

IV.

Пособія по методикѣ письма и статьи методическаго характера, касающіяся обученія письму.

Акатовъ, Н. И. Какъ учить писать. М. 91 г. Ц. 1 р. 25 к.

Акользинъ, П. А. Краткая теорія искусства письма. М. 77 г.

***Афтонасьевъ, А.** Учебникъ русск. чистописанія, С.-ПБ. 44 г.

Бейеръ, В. И. О преподаваніи чистописанія. С.-ПБ. 99 г.

Буевскій, В. „Чистописаніе, какъ предметъ обученія“. Ст. въ журналѣ „Восп. и Обуч.“ (84, 2, 4).

Его же. Полный теорико-практ. курсъ русск., франц. и нѣм. каллигр. С.-ПБ. 89 г. Ц. 2 р. 50 к.

Бѣлковъ, Х. Основы обуч. письму. Статья, помѣщен. въ журн. „Церковно-приход. шк.“. Кіевъ. (89 г. 4).

***Верре, А.** Руководство каллиграфіи. М. 65 г.

Гербачъ, В. С. „Обученіе письму“. Ст. изъ журнала „Народн. Школ.“ (1, 71 г.).

Его же. Методич. руководство къ обуч. письму. С.-ПБ. 900 г. Ц. 60 к.

Его же. Объяснит. текстъ къ кругл. шрифту С.-ПБ. Ц. 20 к.

Гортовъ, А. К. Методическое руководство обуч. письму. Ц. 70 к.

Градобоевъ, П. Е. Руководство къ чистопис. для родителей, воспит. и учит. М. 71 г. Ц. 1 р.

Грековъ, Ѳ. В. Методика обуч. письму. М. 1911 г. Ц. 70 к.

Его же. Руководство къ первонач. обуч. письму въ связи съ обучен. чтенію по методѣ Ушинскаго. М. 96 г. Ц. 30 к.

Д. Т. По поводу обученія письму. Ст., пап. въ журналѣ „Пед. Лист.“ М. 95 г. № 1.

Ладновъ, П. П. Мѣры и средства къ достиженію лучшихъ успѣховъ по чистоп. въ средн. уч. заведен. Одесса. 95 г.

Малиновскій, И. Чистопис. и скоропис. Метод. руков. къ обуч. письму. Рига. 81 г. Ц. 65 к.

Маковская, К. „Еще замѣтка о чистописаніи“. Ст., помѣщ. въ журн. „Церк.-Прих. Школа“. Кіевъ. 89 г. 3.

Мессеръ, Я. Е. „Обученіе письму“. Статьи, напеч. въ журн. „Учитель“ за 61 (6, 8, 23 и 24) и 62 гг. (22, 23).

Миропольскій, В. Письмо, какъ учебн. предметъ и реформы въ области письма вообще. Ст., помѣщ. въ „Нар. Шк.“ С.-ПБ. 74 г.

Миропольскій, С. И. Методика обученія письму въ народной школѣ. С.-ПБ. Ц. 65 к.

***Наставленіе о преподаваніи чистоп.** въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. С.-ПБ. 68 к.

Н. М. Письмо подъ тактъ. Ст., помѣщ. въ журн. „Церк.-Приход. Шк.“ Кіевъ. 89, 7.

Павловъ, А. С. Руководство къ обученію письму. М. 78 г.

Пожарскій, В. Руководство къ полному курсу русск. чистопис. С.-ПБ. 90 г. Ц. 40 к.

Пономаревъ, Д. С. Руководство къ преподаван. чистоп. Тамбовъ. 87 г. Ц. 35 к.

Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Обученіе письму по счету. С.-ПБ. 81 г. Ц. 30 к.

Раевскій, В. О преподав. чистоп. въ нач. народн. учил. Рязань. 92 г. Ц. 75 к.

Рейнталь Е.—Письмо прямое и наклонное (перев. съ французск.) „Изв. О-ва П. Г. И.“ № 5 1910 г.

Руководство къ чистописанію для юнош., обуч. въ народн. учил. Росс. Имп. С.-ПБ. Тип. Н. Пр. 1823 г.

Тихомировъ, Д. И. „Нужны ли прописи?“ Ст. „Уч. восп. библ.“, издан. Уч. Отд. М. Общ. распр. техн. зн. М. 77 г.

Тороповъ, Г. И. Руководство къ чистопис. по счету и по сѣткѣ С.-ПБ. 82 г. Ц. 1 р.

Цвѣтковъ И. М. Обученіе письму въ „новой школѣ“. Ст. въ журналѣ „Педаг. Музей“, 79 г. 8—7.

I.

Иностранная литература.

Пособія по чистописанію на нѣмецкомъ языкѣ (прописи, каллиграфическіе альбомы и т. п.).

Alphabete im reinsten Stil als Vorlagen für Kalligraphen, Lithographen etc. 28 Auflag. 10 Tafeln.—75. Pf.

Alphabete mit Zierschriften. 28 Blatt. 2,—M.

Ambros. Die Rundschrift. Uebungshefte für Volks—und Bürgerschulen, Mittelschulen etc. Wien.

Arnold. Sammlung von Initialen aus Werken v. 11 bis 17 Jahrh. 12.—

Beeg-Aufsess, M. Muster-altdeutscher Alphabete. 8 Bl. in. Mappe. 3.—

Berger. Vorlegeblätter z. Schönschreiben in deutscher Currentschrift. 2 Hefte à—75.

Berger. 21 Vorlegeblätter z. Schreiben in englischer Currentschrift. 1.20.

Blondeau, Klassische Schriften in 24 Blättern. 2.25.

Brücknèr. Schulvorschriften deutsch u. lateinisch. 14 Hefte à 1.—

d⁰ Vorlegeblätter der höheren Kalligraphie. 9.—

Bühler, Rundschrift. Systematische Anleitung zum Selbstunterricht und Gebrauch in Schulen Lehranstalten. Berlin.

Bru, I. Th. Künstliches Alphabet XVI Jahrh. 24 Blatt in Mappe. 4.—

Cordes, C. Musterblatt der Schriftarten 24 Tafeln geb.—60.

Dobler, Sammlung alter u. neuer Schriften 14 Blatt. 3.

Dondorfs, Sammlung v. Musterblättern der verschiedensten Schriftarten ält. u. neuerer Zeit. 53 Blatt in Farben u. Golddruck, in Mappe. 13.—

Fecht. Greichische Schreibvorlagen.—30.

Fetzer. Vorlegeblätter der höheren Kalligraphie. 4 Hefte à 1.80.

Fetzer. Vorlegeblätter für das Schriftzeichnen. Geometrische Constructionen Römischer und Gothischer Schriften.

Federmann. Schriftenvorlagen. 6 Hefte à 3.50.

Franke, E. Kalligraphische Novitäten. Zürich 2 Hefte. 24 Taf. 3.—

Franke, E. Neue Initialen 6 Hefte à 1.60.

Franke, E. Neue Schriftvorlagen. 1—4 Heft à 24 Blatt à 1.60.

Geissendörfer. L. Schriften-Vorlagen für Techniker. 32 S. 1.20.

Glüssing, H. I. Praktische Schreibschule. 256 Vorlagen. 16.—

Gosky. Vorschiften für den Schul und Privatgebrauch beim Unterricht im Schönschreiben. 48 Blätter. Landsberg à U.

Greiner. Schreibvorlagen für Volks—Real, Gymnasial und Handelschulen. Wien.

Hagen, R. Schriften-Vorlagen f. Maler. 1—3 Heft à 1.20.

Hagen, R. Schriften-Vorlagen f. Techniker 2 Hefte à 1.20.

Hahn. Schreibwandtafeln, Ausgabe für Schüler.—10.

Hartmann. Schreibunterricht in 3 Kursen. 3 Hefte. 1.50.

—d⁰. Vorlagen zum Schreiben für die Hand der Schüler. Stuttgart 1867.

Heckman, G. Die Reform des Schönschreibunterrichts in öffentlichen Unterrichtsanstalten. Mannheim.

Heinrigs, I. Schulvorschriften 20 Hefte à—50.

Heinrigs, I. Allgemeine deutsche Schulvorschriften. Berlin (u. Coln.) Trautwein.

Heinrigs, I. Musterblatter für Liebhaber der höhern Kalligraphie. 1820. Leipzig. T. Trautwein.

Heinrich und Vogel—27 Formulare Kaufmännischer Arbeiten in Schreibschrift. Dresden.

Hintz, L. Die Rundschrift. Ergänzungshefte zu Hoffmeyers Musterschreibheften. 6 Hefte à—20.

Hoffman, H. Rundschriftübungsheft 4⁰ 32 S.—75.

—**d⁰**. Normal-Alphabete in deutscher u. latein. Schrift.—50.

Hrachowina, C. Initialen, Alphabete und Randleisten verschiedener Kunstepochen, in Mappe. 28.—

Hübscher I. M. 30 Uebungsblätter für einen Taktschreibunterricht. 2.25.

—**d⁰** II. 30 Uebunghsblätter für den Schreibunterricht. Vorl. 1—30. 2.25.

—**d⁰** III. 60 Musterblätter. Vorlage 1—60. 2.25.

Hübscher. Praktischer Lehrgang zu einem erfolgreichen Schreibunterricht. Zürich. 1871.

Hübscher. Anleitung zur schnellen und leichten Erlernung der Rundschrift nebst 20 methodisch geordneten Schreibungen und Uebungsblättern. Zürich.

Hupp., O. Alphabete u. Ornamente. 23 S. 1.50.

Huxhagen u. Hacker. Schreibschule der deutschen u. lateinischen Schrift.—80.

Impressen, feinste für Prüfungsarbeiten. Mit u. ohne Lagelinien. 100 Blatt ($^1/_2$ Bog). 1.80.

—**d⁰** feinste für Prüfungsarbeiten. Mit u. ohne Lagelinien. 100 Bl. $^1/_4$ Bog). 1.—

Iohanssen, I. H. Hamburger Vorschriften 1. u. 2. Teil kart. à 1.—

Jaegér, L. Neue methodische Schreibschule 1—6 Heft 4⁰. 5.80.

—**d⁰**. 1. 2. 3. Heft à 9 Taf., à | 60 Pf., 4 u. 5 Heft à 12 Tafeln à 1 M. 6 Heft 32 Taf. 2.—

Kalbe, O. Vorlagen zum Schönschreiben 1 u. 2 Heft. 4⁰ à—30.

Knabe, R. Die Buchstaben des deutschen u. latein. Alphabetes A. für Lehrer.—30.

—**d⁰**. Die Buchstaben des deutschen u. latein. Alphabetes B. für Schüler.—10.

Knebel. Sammlung der gebräuchlichsten Schriftgattungen 25 Taf. kart. 1.50.

Koch, H. 30 Vorlegeblätter zum Schönschreiben. 1.50.

Köch. Neue methodische Schreibschule für die deutsche und englische Schrift. Zürich 1 Th.—80 II Th. 1.60.

—**d⁰**. Rundschrift. In 5 Lectionen. Zürich.—80.

Köhler, A. 32 kalligraphische Musterblätter aller Schriftgattungen, in Mappe. 2.40.

Kopp, G. Rundschriftvorlagen z. Gebrauch in Gymnasien, Realschulen, Seminarien, sowie z. Selbstübung 1 Heft, 8 blatt.—50.

Köpp, G. d⁰. Kanzleischrift-Vorlagen 1 Heft, 8 bl.—50.

Kuranda. Schreibvorlagen enthaltend die deutschen und lateinischen Current-die Pond-und Fractur-Buchstaben in genetischer Reihenfolge und in Verbindungen. Wien.

Kurth, O. Vorschriften 27 Tafeln, 8⁰.—25.

Kürchner. Die Rundschrift für den Schulgebrauch und zum Selbstunterricht. Wien.

Larisch—Künstl.-Schrift.—420.

Löwy. Ronde-Schrift. Zum Selbstunterricht und für Schulen. Wien.

Melzer. Breslauer Normal-Alphabete der deutschen und lateinischen Schrift.—50.

Muck. Vorschriften fur Volks — und Töchter-Schulen Wien. Current I Heft.—80.

Müller, G. L. Rundschrift. Stuttgart. 16 Bl. 8⁰. 1.—

— **d⁰. Louis.** Schreibvorlagen 10 Hefte in Karton. 12.—

Müller und Röhrich. Kaufmännische Formulare und Briefe in Musterriftsch. Stuttgart.

Musteralphabete der gebräuchlichsten Schriftarten u. Zierschriften 24 Bl. 1.—

—d⁰ verschiedener Schriftgattungen 20 Tafeln. 1.—

—d⁰ 6 Hefte à—75.

Musterblätter der gebräuchlichsten Schriftarten u. Zierschriften 24 Bl. 1.—

Nadelien. 164 Vorlegeblätter 3.—

Nädelien. 30 Vorlegeblätter. 1.—

d⁰ 24 achtzeilige deutsche Vorschriften. 1.60.

Noack. Vorlagen für das Schön-und Rechtschreiben 2 Hefte à—25.

—d⁰ Vorlagen für das Schön-und Rechtschreiben Lehrerausgabe 1 und 2 Heft.—75.

Normal-Duktus für das Schullehrer—Seminar d. Prov. Hannover. 1 Bl., 10 Exp.—50.

Oppermann, H. W. Schreibhefte mit Vorschriften Deutsch und Latein. Hannover. 6 Hefte à—15.

Ostermayer. Schreibvorlagen 8⁰.—30.

Otto. Neue Berliner Schreibschule. Nach Massagbe der Bestimmungen des Normallehrplans Berliner der Schulen.

Petzendorfer, L. Schriften-Atlas. Stuttgart. 15 Hefte à 8 Taf. 1—9 Heft Lol. à 1.—

Plakatschrift.—60.

Pokorny. Vorschriften für Volks- Haupt und Unterrealschulen. Brünn. 1875.

Reineck, Th. Verzerte farbige Alphabete 24 Tafeln Fol. 10.—

Reinhardt. Systematischer Schreibunterricht 9 Hefte. 1873.

Rosenkranz, J. A. C. 24 Blatt Schreibvorlagen für Gothisch u. Fraktur. 1.80.

—d⁰ Vorschriften I Heft 1.60 M. II Heft 2.25 M. III Heft 3.60.

Schmarje, J. Postheft für Schule u. Haus 32 S.—40.

d. Methodische Vorlagen zum Schönschreiben in deutscher und lateinischer Schrift 72 Blatt. 4.—

Schmarje, J. Rundschrift 4⁰. 40 S.—40.

Schmidt, C. M. 130 Alphabete, Verzierungen, Einfassungen, Initialen etc. für technische Arbeiten 4⁰. 82 Tafeln. 3.—

Schreibvorlagen für Fortbildungs und Bürgerschulen. 2.—

—d⁰ griechische.—25.

Schoppmeyer—Schriftvorlagen für das Kunstgewerbe. Berlin. 1895.

Schrotter. Die französische Rundschrift, Wien.

Schulvorschriften, griechische.—25.

Schwarz. Kalligraphische Vorlegeblätter z. Schul. u. Privatgebr. 90. Quartblätter enthalt. Vorschriften für d. vollständigen Schreibkursus. 1.50.

Schwarzenfeld E, v. Lateinische, gothische u. slavische Alphabetsammlung. 8⁰. 1.80.

Seghers, L. Antike Alphabete, Initialen etc. 2 Aufl. 4⁰. 24. S. 4.50.

Sellner. Schreibvorlagen z. Unterricht im Schönschreiben für Oberklassen der Volksschulen u. Mittelklassen höherer Lehranstalten 1—3 Heft à 16 Blatt.

Sinn. Vorschriften. Heft I u. II à 1.60 M. Heft III 2.—

Soennecken. Die Rundschrift 5 Hefte. Bonn und Leipzig. I T. 2.5, III 1.—Mit Fed. u. Halter 5.—

Steckel. Schönschreib-Postheft z. Anfertigung aller Postaufschriften auf faksimilierten. 2 Hefte à.—20.

Steidinger. Moderne Titelschriften für Techniker. 2 Aufl. 10 Tafeln. 2.50.

Stilier. Schreibschule der deutschen und englischen Schrift. 1875.

Thornölen, E. Schreib-Vorlagen 1—3 Heft 8⁰ geb. 5.—

Tourneur. Rundschrift. Wien.

Uebungshefte. für griechische Currentschrift. 16 S.—30.

Vorlegeblätter. Kalligraphische 16⁰, 7 Tafeln.—20.

Wachsmuth. Rundschrift. Verzierungen. Berlin.

Wachter, M. Konstruction der modernen Schriften. Praktische Anleitung zu leichter u. genauer Erlegnung derselben nebst 4 Alphabeten in altdeutscher Schrift. 4⁰, 15 Tafeln. 2.50

Winter. Schreibvorlagen deutsch u. lateinisch.—10.

Zeiträg, B. Sammlung kalligraphischer Musteralphabete 3 Hefte à 10 Taf, à 3.—

II.

Стѣнныя прописи.

Alexander. 2 Schreibwandtafeln, A. Müller, Dresden, Lehrmittelhandlung 4.—.

Bauer. 10 Wandtafeln Tuttingen, Klin. 1858.

Bausen, W. 5 Wandtafeln für deutsche Schreibschrift. O. Schneider Leipzig. 4.—.

d⁰ 5 Wandtafeln für lateinische Schreibschrift O. Schneider, Leipzig. 4.—.

Debus, I. 4 Wandtafeln. z. Schreibunterricht à—75, 3.—.

d⁰ Begleitwort dazu 23 S. 40.

Hahn. Schreibwandtafeln f. d. Volksschule, deutschlateinisch. 4.—.

d⁰. Auf Leinwand mit Holzrollen. 14.50.

Heinrigs. Das kleine und grosse Alphabet der deutschen Schreibschrift in Wandtafeln. 2.—.

d⁰. Dasselbe der lateinischen Schreibschrift. 2.—.

Henze, A. Schönschreib-Wandtafeln für Schulen 4 Blatt aufgezogen à.—

Hofmann, H. Schreibwandtafel für Schulen. Deutsche Schrift. 5.50.

d⁰. Deutsche Schrift, aufgezogen mit Stäben. 7.50.

d⁰ do Lateinische Schrift. 5.50.

d⁰ do Lateinische Schrift aufgezogen mit Stäben. 7.50.

Köpo, G. Deutsche Schreibschriftbuchstaben des kleinen u. grossen Alphabetes mit Satzzeichen, u. Ziffern, Buchstabengrösse 16 cm.

№ 1. Fünf Wandtafeln roh 1.—.

—**d⁰** № 2. „ „ auf Leinwand aufg. mit Stäben. 8.50.

—**d⁰** № 3. „ „ auf Pappe aufg. 9.—.

Laan, A. K. v. d. Schrifttafeln, 1.20.

Oppermann, Schriftwandtafeln nach dem Normalductus 8 Blatt. 1.—.

d⁰ aufgezogen. 4.—.

Schmarje. Wandtafeln zur Schule der Rundschrift. 5 Tafeln. 2.50.

—**d⁰** auf Pappe. 7.50.

—**d⁰** Wandtafeln für den unmittelbare Schreibunterricht in höheren u. niederen Schulen 22 Folio-Tafeln. 5.—.

—**d⁰.** aufg. auf Pappe. 12.50.

Steidinger, V. Die Normalschrift. 2. Wandtafeln, enthaltend die kleinen und grossen Alphabete der deutschen und französischen Schreibschrift, nebst Zeichen und Zahlen. 7.20.

—**d⁰** Aufgezogen mit Stäben. 13.—.

Stöizel, C. V. Kalligraphische Wandtafel. 3.

Wächter. Musterbuchstaben z. Gebrauche in Schule u. Haus 2 Taf.—.20.

Wand-Alphabet für den Scheibunterricht in der Volksschule (Elberfelde. System).

—**d⁰** Deutsch 2 Blatt. 1.—.

—**d⁰** Lateinisch. 2 Blatt. 1.—

Wandtafeln für den Schön-Schreibunterricht in deutscher Schrift. 5 Tafeln roh. 1.—.

d⁰ Leipziger Lehrmittel-Anstalt von Dr. Oskar Schneider in Leipzig (Schulstrasse 10/12).

Weiker. Kalligraphische Wandtafel der Current-und Lateinischen Schrift in methodischer Folge. Darmstadt. Leske.

Wild. A. S. 8 Wandtafeln d. deutschen u. 6 Taf. d. latein. Schrift. 12.50.

Willc, G. Wandtafeln mit d. kleinen u. grossen Alphabet nebst den deut. Ziffern in genetischer Folge. 2.50.

III.

Пособія при обученіи письму прямымъ почеркомъ и по гигіенѣ письма.

Adler's, C. Schreibheft f. Steilschrift. 12 Hefte. Hamburg.

Ambros. Die senkrechte Schrift. Wien. 1892. 1.—.

—**d⁰** Uebungshefte f. senkrechte Schrift. Wien, Pichler.

Anonymus. Schriftneigung u. Schriftart., Königsberg. 1893 Bohn.

Bachler. Programm der städtischen höher. Töchterchule zu Gumbinnen. 1892—93.

Bayr's. Steilschrifthefte 8 Blatt. Wien. Pichlers Witw. u. Sohn.

Bayr, E. Übungshefte f. d. Steilschrift.

—**d⁰** Steile Lateinschrift. Wien. 1891—92. Pichler.

—**d⁰** Schriftformen. f. d. deut. u. latein. Steilschrift. Wien. 1894. Kr. 25.

Berlin-Rémbold. Untersuchungen über den Einfluss des Schreibens auf Auge und Körperhaltung des Schulkindes. Stuttgart. 1893. 2.40.

Berlin. Prof. R. Zur Physiologie der Handschrift. v. Graefes Arch. 28 Bd. 1882.

Burgerstein, Leo. Die Weltletter. Wien. Konegen. 1889. 60. Sot. illustriert.— .30. kr.

—**d⁰** Dr. **Leo** Axel Key's schulhygienische Untersuchungen. Mit 12 Kurventafeln 346 S, Hamburg und Leipzig. Voss. 1889.

Cohn. Das Auge und die Handschrift. Vom. Fels zum Meer 1877. Hef. 2, S. 360.

Cohn. Dr. H. Die Hygiene des Auges in den Schulen Wien und Leipzig. 1883.

Daider. Die Schreib-und Körperhaltungtrage. Stuttgart. 188.

Ditlein. „Welche Schriftart sollen vir beibehalten, die Rundschrift oder die Eckenschrift". Wittenberg. 1886. 40.

Elermann. Steilschrift. Freie pädag. Blätter 1896. № 30.

Ellinger. Die optischen Gesetze für Schrift u. Schreiben. Berlin, Klinische Wochenschrift. 1885. № 37.

—**d⁰** Zur Phyziologie des Schreibens. 1881. Gräfes Archiv. f. Opt. (18.3).

***Elm.** Die deutsche Steilschrift. Bielfeld. 1893.

Erlenmayer. Die Schrift, Grundzüge ihrer Phyziologie und Pathologie. Stuttgart. 1879.

Fielitz, A. Die Haltung beim Schreiben. In 9 Zeichnungen mit erläut. Text.—.50.

—**d⁰** Normalliniensystem für sämmtliche Schreibhefte.—.50.

—**d⁰** Das Schönschreibe-Tachenbuch des Lehrers. Theor.-prakt. Hilfsbuch zum täglichens Gebrauch beim Schreibunterricht. 1.—.

Gelpke. Wie soll unsere Schuljugend schreiben? Schräg oder steil? Karlsruhe. 1892. Reiff.

Gügerl, M. Der Schriftregulator. Ein Behelf zum Regulieren der Schrift. Mit 1 Tafel.—.50.

Hertel, E. Steilschriftalphabet. Berlin, Elsasserstr. 14a F. Otto.

Hertel. Hygiena. 1892. V Jahrg. Heft 5.—.

Jaeger. Lehrgang der Steilschrift. 3.—.

Ianke, O. Blätter d. d. Schulpraxis. 1892. № 2 und 1893. № 1.

—d⁰ Körperhaltung und Schriftrichtung. Langensalza. 1893—94. 40.

Kauff, I. Die gerade Schrift 1 u. 2 Theile,—Vorschriften in Steilschrift Malmedy. 1889.

d⁰ Die gerade Schrift bei gerader Körperhaltung Rimpach u. Licht. Köln a/z Rh. 1888.

Koch. Die Steilschrift. Kaiserslautern. 1.—.

Loteimann, L. Wie schrieb man im Mittelalter. Sonderabdruck a. „Zeitschrift. f. Schulgesundheitspflege". II Jahrg. 1889. № 5.

Löhr und Ernst. Das physiologisch richtige Schreiben. Trier. 1890. Sephanus.

Maas. Die Physiologie des Schreibens. Berlin. 1894.

Mayer. Ueber Heftlage u. Schriftrichtung. Bayr. Lehrerzeitung. 1889. № 23.

- d⁰ Die Lage des Heftes beim Schreiben. 1888. (40 S). 1.—.

Meier, E. Das Schreiben in Rücksicht auf die Gefahr der Kurzsichtigkeit.—.60.

Meissner. Steilschrift. Wurzen. 1892. Kiesler.

Nürnberger. Steilschriftkommissionsbericht. Kotelmans. Zeitschr. 1892. S. 402 u. S. 427. (Alphabet u. Liniaturentwurf).

Nürnberger. Vorlagen u. Regeln f. Steilschrift.—.10.

Preye W. Zur Psychologie des Schreibens. Hamburg 1895. 8.—.

Reuss, R. V. Die modernen schulhygienischen Massregeln gegen die Kurzsichtigkeit. Wien. Verein z. Verbreitung naturwiss. Kenntn. 1885.

Rothe. Steilschrifthefte. Giessen. Ausgabe B.

Ruckert. Die Steilschrift. Würzburg. 1892.

—d⁰ Lernhefte f. deutsche Steilschrift, Würzburg.

d⁰ Offener Brief. Würzburg. 1893. Staudinger.

Schmarje. Methodische Schreibhefte in Steilschrift Deutsch. 7 H. Lat. 7 Hefte à—.15.

d⁰ Neueste Schreibschule 7 Hefte à—.—.15.

Schmarje. Steilschrift od.Schrägschrift? Zeitschr. f. Schulgesundheitspflege. 1889. Heft 8.

Schubert. Über Steilschrift. Referat: Aerztl. Intelligenzblatt. 1881.

—d⁰ Über die Haltung des Kopfes beim Schreiben. Ophthalmol. Ges. zu Heidelb. 1885.

d⁰ Zur Verteidigung der Steilschrift. Zeitschr. f. Schulgesundheitspflege Heft 8. 1889.

Schenk. Steilschrift oder Schrägschrift? Wiesbaden. 1891. Bergmann.

Schubert. Über senkrechte Schrift in Schulen. Vortrag. Sonderabdruck, Kraft, Nürnberg. 1890.

Scharf. Begleitwort zum erster Theil von Scharffs Schreibschule.

d⁰ Schreibschule. Senkrechte Schrift. Flensburg. 1890.

Scubert. Über Heftlage und Schriftrichtung. Hamburg. 1890.

—d⁰ 1889—90. Über Steilschriftversuche in Schulen. Voss Hamburg. 1891.

Scwaghofer. Steilschriftvorlagen. Wien. 12 Bl. Vorlagen.—.80.

Staffel. Referat über die Steilschriftarbeiten im Centralbl. für Gesundheitspfl. 1889.

Thormälen. Deutsches u. latein. Alphabet. Hamburg.

Wiesmann. Deutsches u. latein. Alphabet. Winterthur.

Wunderlich. Wegweiser für Eltern und Lehrer bei Einführung der Steilschrift. Gotha. 1873.

IV.

Методика.

Ambros, I. Methodik des Schreibunterrichts. Wien. 1885. Verlag von Pichler's Witwe und Sohn.

Anweisung, praktische zur Ertheilung des Schreibunterrichts in der Volksschule. 1.50.

Bernsdorf. Die einfache Schönschrift. 18.7.

Bielweis, R. Lehrgang für den Schreibunterricht.—.80.

***Bock.** Methodische Anleitung zum Schreib. u. Leseunterricht.—.50.

Dietlein. Wegweiser für den Schreibunterricht. Leipzig. 16 lith. Tafeln. 2.60.

Dufft. System der gesammten Kalligraphie. Erfurt. 1840.

Ebensperger. Der Schönschreibunterricht. Beck. 1845.

Ellinger. Die optischen Gesetze für Schrift u. Schreiben. Berlin Klinische Wochenschrift № 37.

Funk. Katechismus des Schreibunterrichts. Leipzig. 1883.

Gander's. Schreib-Methode. 3 Kurse, geb. 15.—.

—d⁰ „ „ Prospekt u. Musterbogen 8 S.—.75.

—d⁰ „ „ Neue Ausgabe 15 S.—.25.

Hagen, R. Anleitung zur Schriftmalerei. 90. S. 1.80.

Hartmann. Methodische Anleitung zum Schönschreibunterricht mit 222 stufenmässig Vorlagen. Stuttgart. 1867. 1.—.

Hartmann, L. Unterricht im Kaufmännischen Schön-und Schnellschreiben. Esslingen. 1.—.

Hertzprung. Lehrbuch der Kalligraphie. Berlin. 1889.

Hesse. Der Schreibunterricht. Schweidnitz. 1860.

Hoffmann. Anleitung vur Ertheilung eines method. Schreibunterrichts. 1.25.

Jacob. Historische Entwicklung der verschiedenen Unterrichtsmethoden. Nürnberg. 1852.

Kalbe, O. Schule des Taktschreibens. 56 S. mit Taf.—.50.

Kalligraphie. 4 Aufl. 30 Tafeln. 5.—.

Karian, H. Katechismus des Schreibunterrichts. 1.—.

Kehr. K. Praxis der Volksschule (Artikel: Schönschreibunterricht). Gotha. Thieneman.

Klemisch. Lehrbuch der Kalligraphie 83 S. 3.

Koppeheel, W. Der Schreibunterricht. 208 S. Theoret. prakt. Lehrgang zur Ertheilung des Schreibunter. in Volksschulen u. höher. Lehranstalten. 3.50.

Lehrerheft zu den Saarbrücker Schreibheften 12⁰, 16 S.—.50.

Leischner. Castairs neues Schnell-Schreib-Lehr-System, genannt Amerikanische Unterrichtsmethode. Weimar. 1844.

Löwa, E. Das Taktschreiben im Dienste des orthogr. Unterrichts. 32 S—.40.

Maas. Neueste bei den Prinzen Wilhelm u. Heinrich von Preussen in Anwendung gebrachte Methode für den Unterricht im Schnell-und Schönschreiben 6 Aufl. 4⁰. 12.—.

Mann und Mühibauer. Der Scheibunterricht in Volks. und Bürgerschulen. Prag. 1884.

—d⁰ Methodik des Schönschreibunterrichts. Wien. 1888.—.56.

Meier, E. Lehrplan für den Unterricht im Schönschreiben. 46 S. 1.—.

Nager, F. Der Schreibunterricht in der Volksschule. 96 S. 2.—.

Nädelin. Methodische Anleitung zum Schön-und Schnellschreiben, nach Castairs-schen Grundsätzen. Stuttgart. 1846. 4.—.

Neff. Taktmethode nach Scheurer. Heidelberg. 1846.

Otto, H. C. Leitfaden für den Schreibunterricht im Anschluss an die neue Berliner Schreibschule 68 S. 1.50.

Sellner. Der Schönschreibunterricht. Theoretischpraktische Anleitung für Lehrer an Volksschulen. Koburg. 1876.

Schmarje. Methodik des Schreibunterrichts. Elensburg. 1876. 48 S. 8⁰ 1.20.

Schöne. Gründliche und ausführliche Anweisung zur Anwendung der Taktschreibmethode, Langensalza. 1855.

Scholz, I. Anleitung zur Ertheilung des Unterrichts in d. Kalligraphie 60 S.—.80.

Schulze und Handrack. Das Schnell-Schönschreiben in der Volksschule 4⁰. 32 S. u. 84 lithog. Tafeln. 3.50.

Steckel, E. Der Schreibunterricht in der Volksschule. 48 S.—.80.

Steinert, K. Lehrgang für den Unterricht im Schreiblesen.—.80.

Strahlendorf. Gründliche Anweisung zur Erlernung einer schönen und geläufigen Handschrift. Berlin. 1867.

Tognino, E. Anleitung zum Takt-und Schnellschreiben. Bielefeld. 1851.

Weiss, G. A. Methode zur Erlernung der Schönschrift 2 Hefte. 4⁰. 6.—.

Woiter, A. Die Taktschreibmethode. 8⁰ 43 S.—.75.

Zietzki. Der Schreibunterricht in seiner Bedeutung für Erziehung und praktisches Leben. Berlin. 1869.

***Zschille.** Katechismus des Schreibunterrichts. Leipzig. 1862.

V.

Тетради съ образцами для чистописанія.

Adler's. Schreibhefte, deutsch. u. lateinisch. 24 Hefte à.—.15.

Berliner. Schreibhefte. 12 Hefte deutsch, 6 Hefte lateinisch a—.10.

Börgershausen, H. Schreibhefte mit Vorschriften. Deutsch u. lateinisch à 6 Hefte 4⁰ à 12.

Bruhn. Schreibhefte, deutsch u. lateinisch. 14 Hefte à.—.15.

Griesinger. Schönschreibhefte mit eingedruckten Vorschriften u. Sichtungslinienblatt. 7 Hef. deut. u. 5 Hef. latein. Schrift. à H.—.15.

Heckmann, G. Schreibhefte Deutsch I u. II Kursa—10.

—d⁰ Lateinisch-englisch I u. II Kurs. à—.10.

Henze. Schönschreib. Hefte mit eingedruckter Vorschrift. 9 Hefte mit deutscher, 7 mit lateinischer Schrift a.—.10.

Hoffmeyer, F. Muster-Schreibhefte 6 deutsche, 6 lateinische 4⁰ à 24 S. à—.15.

—d⁰. Vorschriften 1 Hefte, Aufl. 4 Schmal 3⁰.—.25.

Koppeheel, W. Deutsche Schreibschule 13 Hefte. H. 1—12 à—.10. H. 13 à—.20.

Melzer. Schreibhefte mit Vorschriften № 1—21. 4⁰ à—.10.

Müller, O. Schönschreibhefte Deutsch. 9 Hefte, 4⁰ Aufl. 4⁰ (24 S.) à—.10.

—d⁰ Schönschreibhefte Lateinische Schrift 8 Hefte. 4⁰ (24 S.) à—.10.

—d⁰ Schönschreibhefte. Geschäftsaufsätze 3 Hefte, 4⁰ (24 S,) à—.12.

Oppermann, H. W. Schreibhefte mit deut u. latein. Vorschrift 2 Hefte a—.12.

—d⁰ Dasselbe nach dem Normalductus. Latein. 3 Hefte à—.12.

Otto, H. C. (Neue Berliner Schreibschule) Heft. 1—6 deut. Currentschr. à—.10

—d⁰ Heft 7—12 Lateinische Cursivschrift à—.10.

—d⁰ Heft. 13—16 u. 13a—16a Reihenvorschriften deut. u. latein. a—.10.

—d⁰ Dasselbe Heft 17. Zeitschriften—20.

—d⁰ Heft 18—20 Geschäftsaufsätze etc. Heft 18 u. 20 à—.10. Heft 19 à—.20.

—d⁰ Heft 21 Postheft. f. Schule u. Haus in. Farbendruck.—.75.

—d⁰ Heft 22 Rundschriftheft.—.59.

Schmarje. Schule der Rundschrift f. gehobene Volkschulen 2 Hefte à—.30.

Schütt u. Adler. Schreibhefte deutsch u. latein. à—.15.

Schütt. Schreibhefte à—.10.

***Soennecken.** Rundschrift. Schulausgabe in 5 Heften. 3.—.

Wild. Schönschreibhefte mit Vorschriften 5 deut. 4 lateinische.

VI.

Изданія на французскомъ языкѣ.

Aninsei. Exemples d'écriture.

Carrère. Méthode-Album d'écriture. Paris.

Cassagne. L'écriture commerciale et administrative. Paris.

Coilineau. L'hygiène à l'école. Paris. Baillière et fils.

Desnoyers. L'enseignement de l'écriture Lirairie Ch. Delagrave. Paris.

—d⁰ Méthode d'écriture 10 cahiers.

Dierckx. Méthode d'écriture belge simplifié à l'usage des écoles primaires. Brüssel. 1885 № 4 u. 1887 № 2—4.

d⁰ Cours pédagogique et méthodologique d'écriture belge.

Dierckx, I, Marche à suivre pour reformer promptement l'écriture des élèves des chasses moyennes et superieures 1 Blatt.

Duchapitre. Méthode pratique d'écriture usuelle. 6 cahiers. Paris.

Garnie frères méthode. Nouveaux cahiers d'écriture. Paris.

Godchaut. méthode. Cahier d'écriture (11). Paris.

Institut des frères des écoles chrétiennes. Méthode d'écriture. Paris.

Javal. Essai sur la physiologie de l'écriture. Paris, Alcide Picard et Kaan.

—d⁰ L'écriture droite et l'écriture penché. Revue pédagogique. 1893. Tome 22 p. 497.

Manoury. Méthode d'écriture. 12 cahiers. Paris. Hachette et C⁰.

Massicauit. Enseignement de l'écriture. 10 cahiers. Paris.

Marchand. Cahiers avec modèles et gravures. 11 cahiers. Paris.

Ministère de l'instruction publique. Commission de l'hygiène scolaire. Paris, imprimerie nationale. 1882.

Petit. Nouvelle méthode de calligraphie. Marseille

Picquet. Le trésor calligraphique. Paris. Hachette.

Régnier jeune „Méthode complète d'écriture". Paris. Delagrave.

Revèrdy. L'écriture enseigné. Approuvée par décision ministerielle pour les écoles publiques, Imprim. et libraire A. Picard et Kaan. Paris.

Sauvageot. Cours simultanée de lecture, écriture et ortographie. Paris.

Taupier. Nouveaux cahiers d'écriture cursive 10 cahiers. Paris.

Werdet. Cahier complet d'écriture contenant en soixante-douze modèles la batarde, la coulée, la ronde, la gothique et la coursive. Paris. Hachette et C⁰.

VII.

Графологія.

(Искусство узнавать характеръ людей по ихъ почерку).

Crepiux-Jamin, J. Die Graphologie und ihre praktische Anwendung. Leipzig. 5.—.

Jean-Hippolyte-Michon. Graphologie. L'art de connaître les hommes d'après leur écriture. IX-e édition. 1888. Paris.

Langenbruch. W. Die Handschrift. Blätter für wissenschaftliche Schriftkunde und Graphologie. 1895.

Оглавленіе.

Стр.

ВВЕДЕНІЕ. Цѣль обученія письму въ школѣ. Методъ и его значеніе при обученіи письму 1
Значеніе письма. Необходимость хорошаго почерка 3
Прежніе способы обученія письму 6
Задачи раціональнаго способа обученія письму 8
Методы, наиболѣе извѣстные въ настоящее время, въ ихъ историческомъ развитіи. Генетическій способъ. Стигмографическій способъ. Линейный способъ. Способъ Карстера. Тактическій способъ. Смѣшанный методъ обученія письму, въ который входятъ лучшія стороны каждаго изъ упомянутыхъ способовъ. Совмѣстное обученіе чтенію-письму и необходимость отдѣльныхъ уроковъ чистописанія 9
Требованія, предъявляемыя школою къ обучающемуся письму 19
Педагогическія мѣры, служащія для достиженія успѣховъ въ чистописаніи 21
Требованіе гигіены при занятіяхъ письмомъ. Школьныя болѣзни, имѣющія въ числѣ причинъ своего возникновенія неправильное положеніе туловища при занятіяхъ письмомъ. Искривленіе позвоночника. Близорукость 23
Необходимость правильнаго устройства классной мебели. Гигіеническія требованія при раціональномъ устройствѣ школьныхъ столовъ. Дифференція. Дистанція. Высота скамьи. Наклонъ верхней доски стола. Устройство спинки, подножекъ и т. п. Искусственныя приспособленія, примѣняемыя съ цѣлью обезвреживанія мебели прежней конструкціи. Способъ письма проф. Берлина и Рембольда, основанный на анатомо-физіологическихъ законахъ движеній руки и глаза 32
Обученіе письму прямымъ почеркомъ. Достоинства и недостатки обученія прямому почерку. Разногласія врачей-гигіенистовъ на этотъ способъ письма 40
Правильное положеніе учащихся при письменныхъ занятіяхъ. Положеніе тетради при письмѣ. Держаніе головы и туловища. Положеніе рукъ. Держаніе пера 45
Матеріалы и орудія письма. Аспидныя (грифельныя) доски. Бумага. Чернила. Перья. Ручки (вставки) для перьевъ. Мѣлъ. Карандашъ 47
Вспомогательныя средства при обученіи письму (линевка тетради, транспаранты, прописи). Значеніе графической сѣтки. Стѣнныя прописи (таблицы) 50

Элементарный курсъ обученія чистописанію.

Предварительныя упражненія, значеніе ихъ и способъ веденія. Значеніе такта 58
Элементы буквъ и дѣленіе буквъ на группы 66
Составъ строчныхъ буквъ изъ элементовъ. Число тактовъ каждой буквы 70
Письмо арабскихъ цифръ 76

Стр.

Знаки препинанія и ариѳметическіе знаки 79
Римскія цифры 80
Разстановка буквъ..... 81

Первая ступень обученія.

Крупное письмо. Порядокъ изученія буквъ по группамъ..... 83

I. Отдѣлъ строчныхъ буквъ.

1-я группа буквъ I-го отдѣла 84
2-я группа буквъ I-го отдѣла 85

II. Отдѣлъ строчныхъ буквъ.

1-я группа буквъ II-го отдѣла..... 86
2-я группа буквъ II-го отдѣла..... 87
3-я группа буквъ II-го отдѣла..... 88

Заглавныя (прописныя) буквы.

Составъ буквъ изъ элементовъ. Число тактовъ въ каждой буквѣ 88
Порядокъ изученія заглавныхъ буквъ 93
1-я группа заглавныхъ буквъ..... 94
2-я группа заглавныхъ буквъ..... 95
3-я группа заглавныхъ буквъ..... 96
4-я группа заглавныхъ буквъ..... 96
Обученіе церковно-славянскому письму 97
Методическія объясненія къ начальнымъ упражненіямъ въ чистописаніи. Катехизація. Письмо въ воздухѣ (das Luftschreiben). Различные пріемы тактированія..... 98

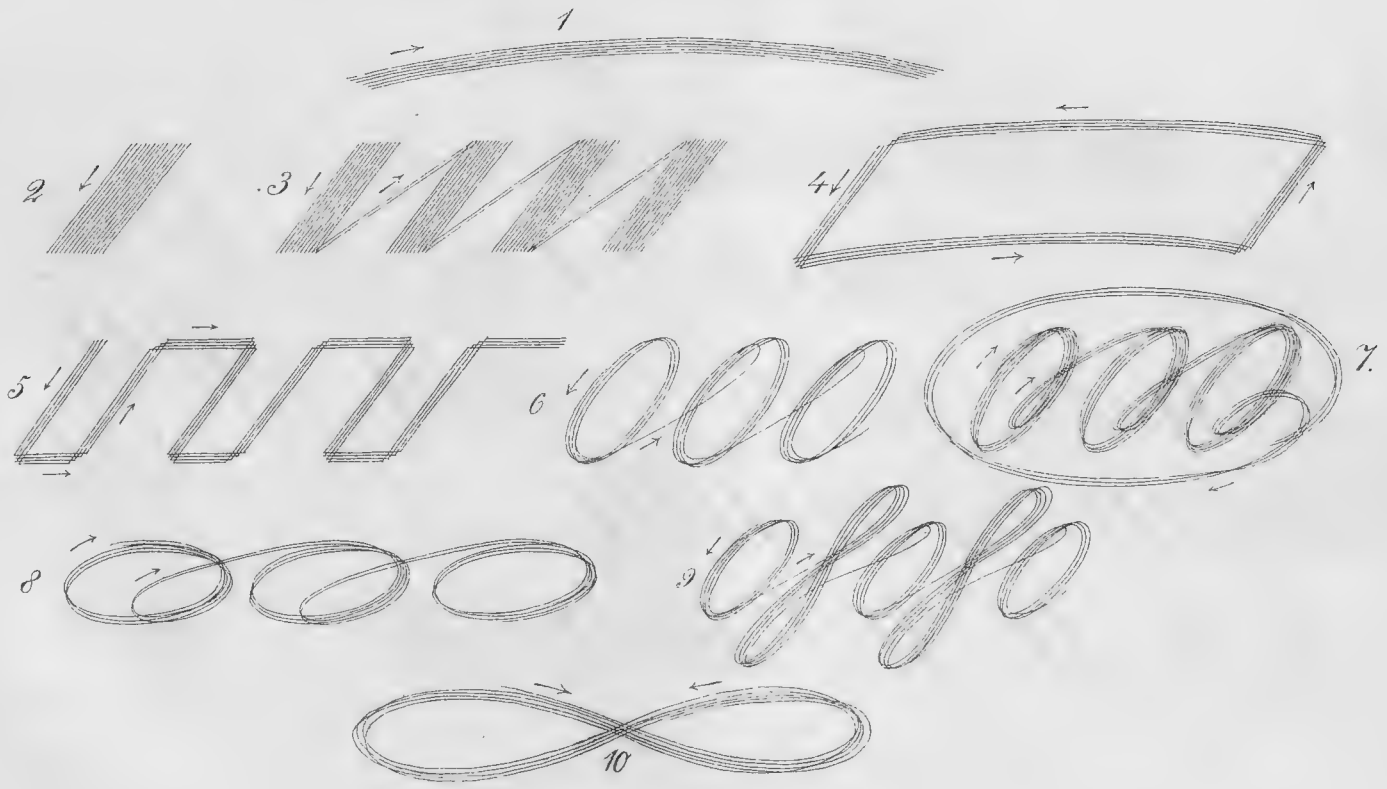
Вторая ступень обученія.

Среднее письмо. Упражненія въ связномъ письмѣ. Размѣщеніе словъ на страницѣ..... 103
Примѣры словъ, имѣющихъ въ корнѣ букву Ѣ, а также пословицъ на всѣ 4 группы заглавныхъ буквъ..... 106

Третья ступень обученія.

Скоропись. Особенности скорописнаго почерка. Упражненія для выработки плавности почерка. Формы буквъ, наиболѣе удобныя для скорописи. Матеріалъ при занятіяхъ скорописью..... 109
Письмо различными шрифтами. Шрифтъ рондо (ronde). Готическій шрифтъ. Фрактурный шрифтъ. Шрифтъ батардъ. Шрифты: куле, Мидоллинскій и ronde-penchée..... 113
Примѣрные уроки..... 119
Библіографическій указатель пособій по обученію письму (русскія и иностранныя изданія).....134—151

ПРИЛОЖЕНІЕ. 37 таблицъ образцовъ письма, чертежъ раціонально устроеннаго класснаго стола и рисунки, иллюстрирующіе правильное держаніе пера при письменныхъ занятіяхъ.


1
2
3
4
5
6
7
8
9
10

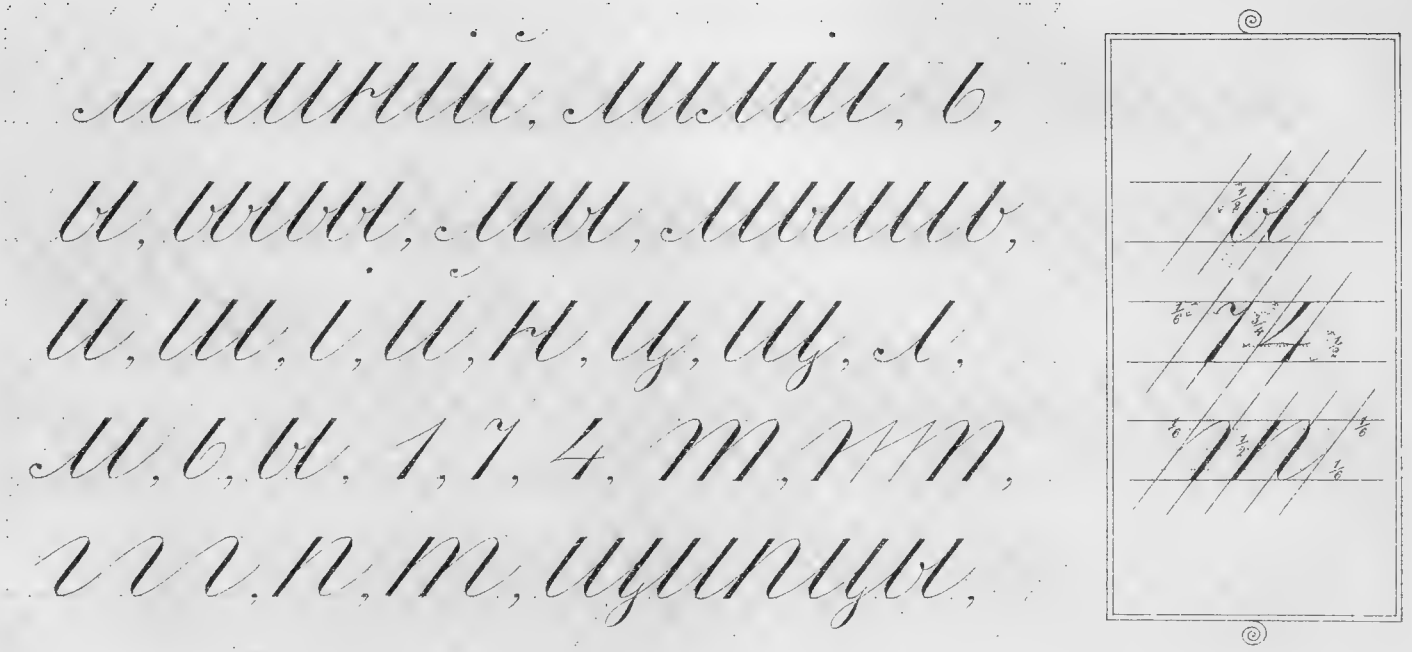
Ш Ш Ш Ш Ш

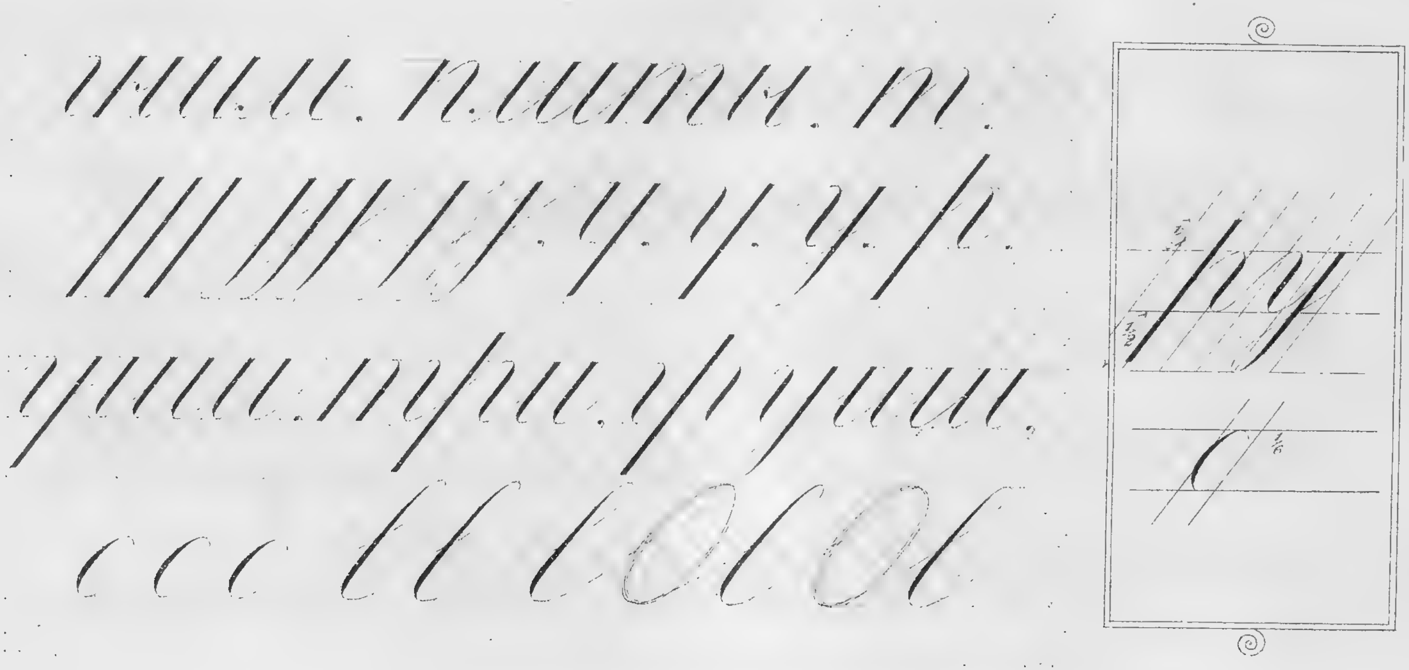
Ш Ш, Ш, Ш,

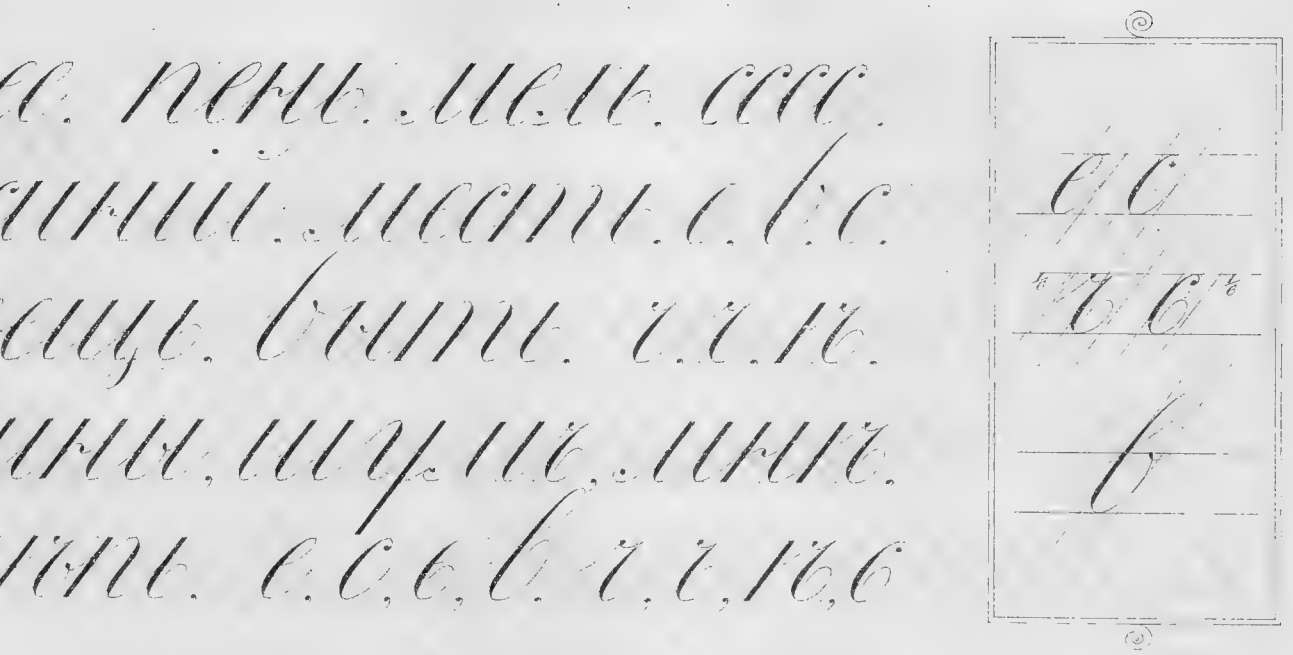
Н, Н, НИНИ. ЦЦ, Ц,

ЩЦ, ЩЦИ, НИИЩИИ, Л Л

Л, Л, М, М, ЛМЛМЛ,







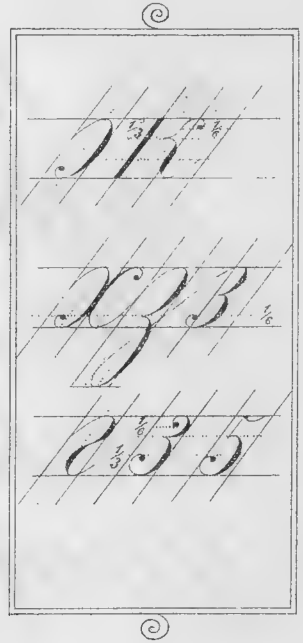
Э Э Э, Э Э, Э, Э, Эй, З, З, 9,

зимній, земли, 3, 5,

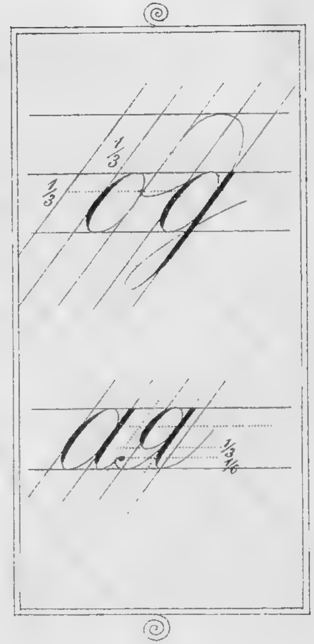
х, х, хх, хитрецъ, ½ 2

Ж, Жесть, г, гни,

К, Китъ, Э, З, Х, Ж, К,



о о, о-о, ось, пойте,
е е, юю приютъ.
а, аа, мать, каша,
д, д, д, дно, деньги.
я, ясно, имя, ядъ.



б, бд, быстрый, в,

бобы, ф, фунтъ, о

кафтанъ, г, ъ, ѣ,

фабрикантъ, ф,

! ? – + 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0 × : = ( )

абвгдеёжзийкл

мнопрстуфхцчш

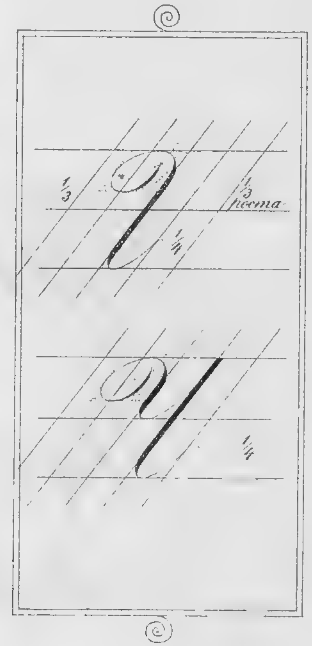
щъыьэюяабй. 1, 2, 3.

I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, L, C, D, M.

И, Ш, Ц, Щ, Ч,

Ирина, Шацкъ.

Щучинъ, Чита.

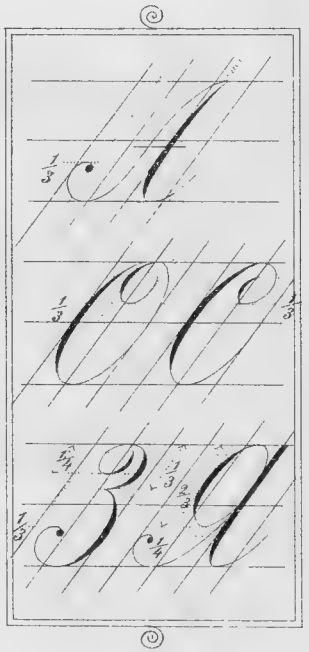


Л, Л, А, А, П,

Ливны, Леонтій,

Александръ, С, О,

Ѳ, Е, Я, З. Самара.

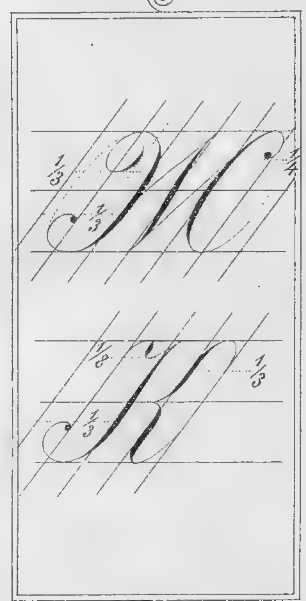


Ольга, Елецъ, О,

Якутскъ, Зоя,

Этна, Женева,

/ L J У Н К



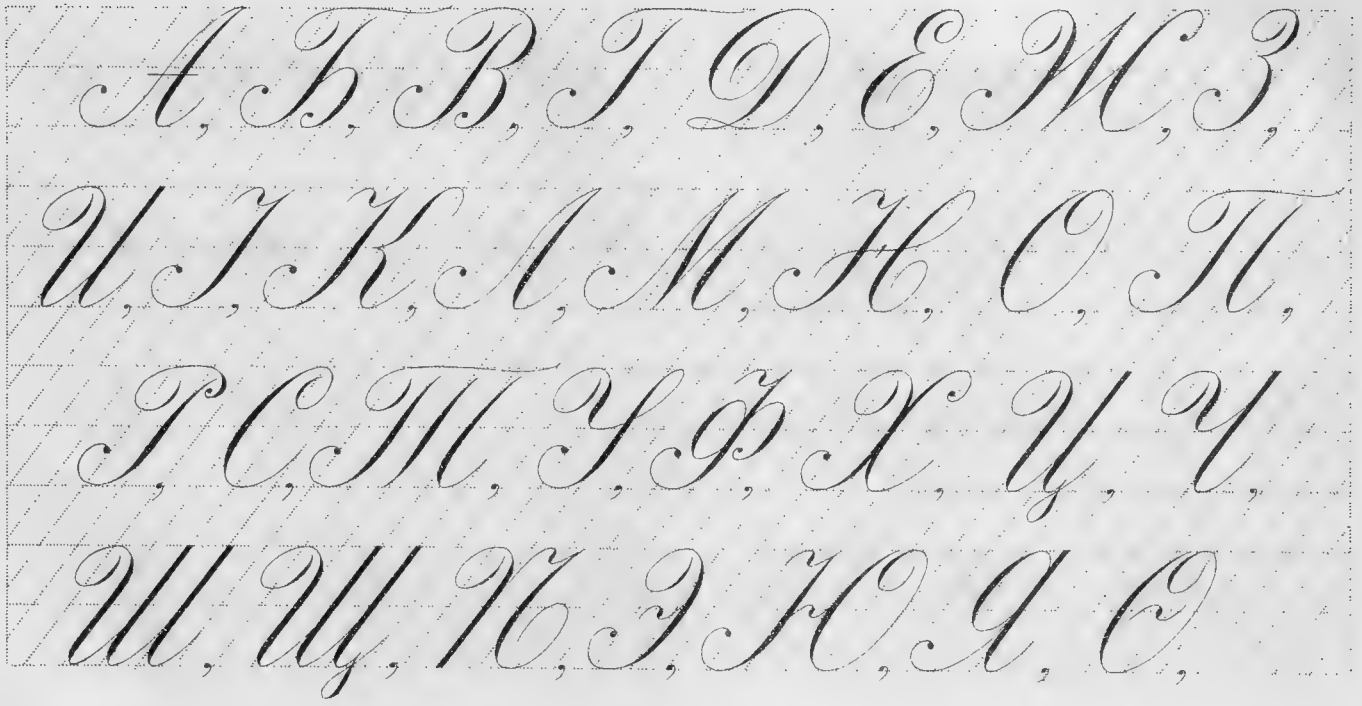
Ю. Р. В. Іона. У.

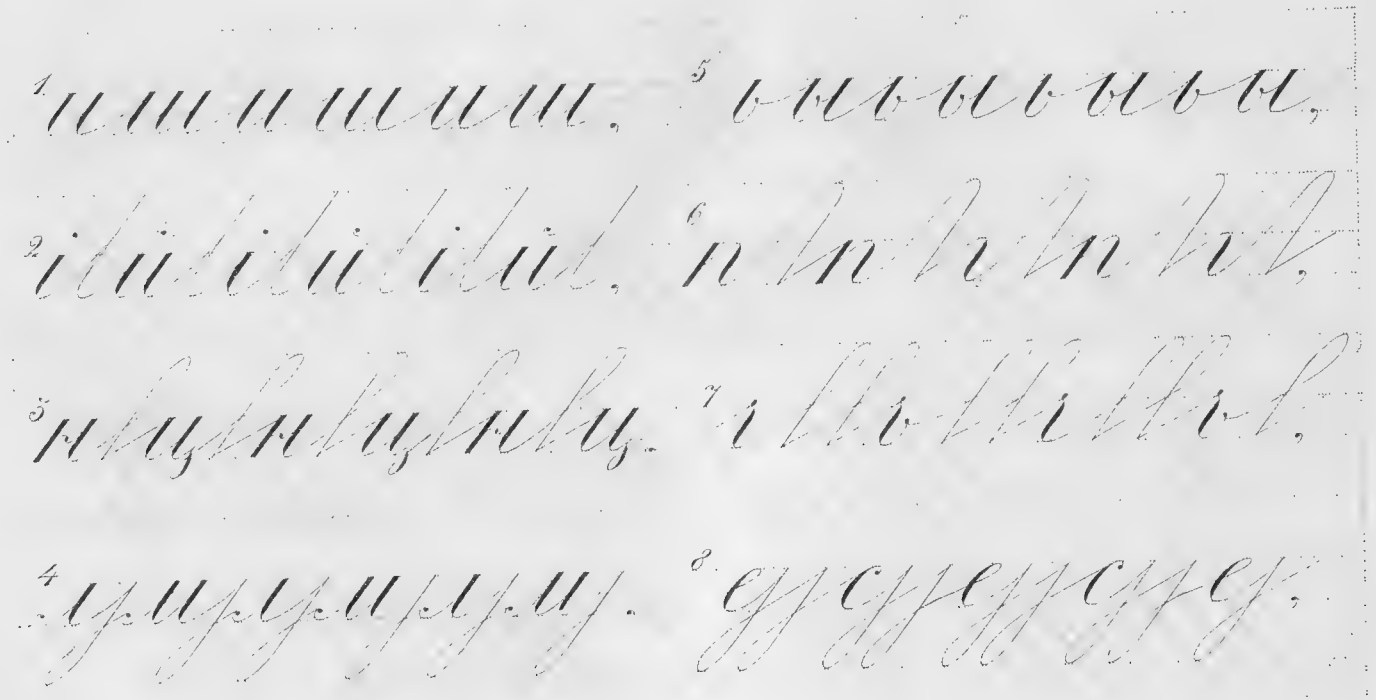
Наталія. Юрій.

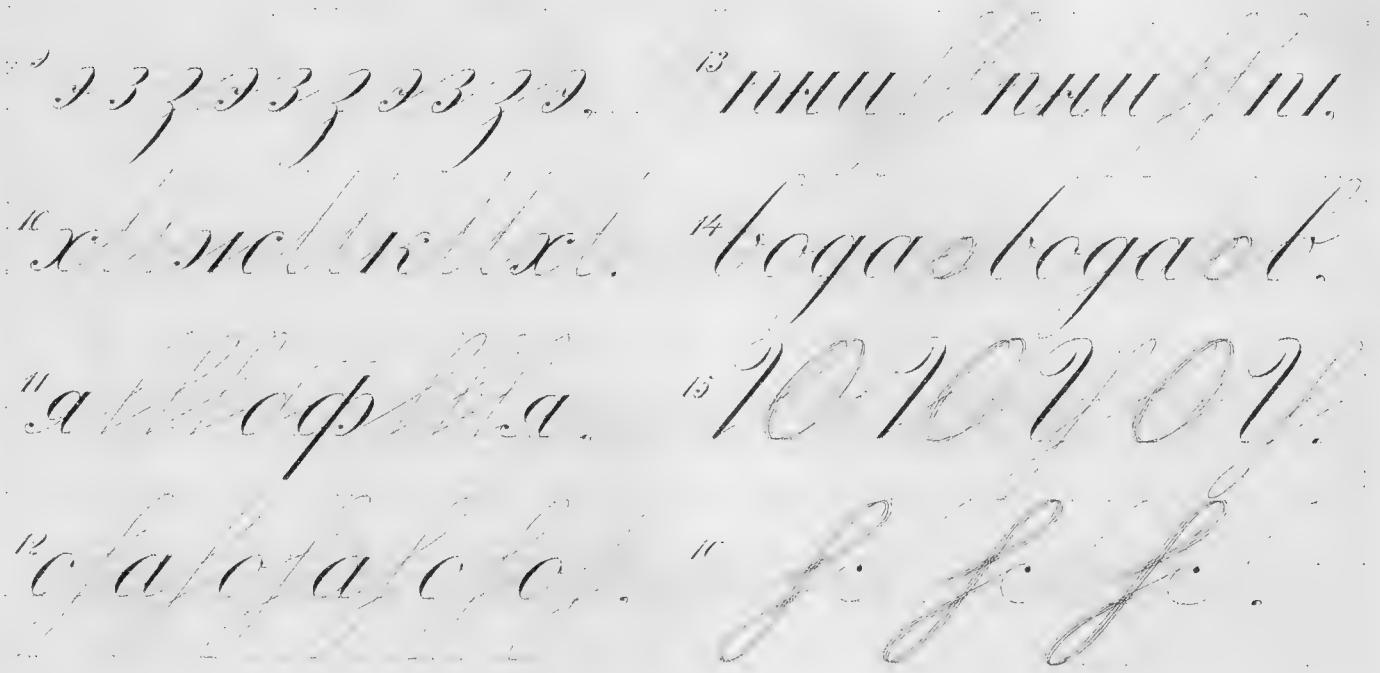
Ряжскъ. Верея.

Г. П. Т. Б. М. Ф.

Геннадій, Петръ.
Тверь, Бронницы,
Москва, Франція,
Донъ, Дунай.


А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З,
И, Й, К, Л, М, Н, О, П,
Р, С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ч,
Ш, Щ, Ъ, Э, Ю, Я, Ѳ,





И. Ш. Ц. Щ. Ч. Ъ. Ѣ. Ю.

Цыплята. Цѣпь. цѣнный.

цѣлый, цѣдить, цвѣты.

Лѣзть. лѣстница. влѣзть.

Лѣсной. лѣнь. лѣнивый. лѣ-
чить. лѣстница. Нѣтъ. ѣда.
обѣдъ. обѣдня. обѣдать. объ-
ѣдать. ѣзда. въѣздъ. поѣздъ,

И близокъ локоть, да не уку-
сишь. Шубка зимою не шутка.
Щи да каша пища наша. Чу-
жимъ добромъ не наживешься.

лѣто собираетъ, а зима по-
ѣдаетъ. Апрѣли сочатъ водой,
а май травой. Ими горькое.
судиш пить и сладкое. Н.

12345 С. О. Є. Е. Ч. Э. З. Х. Ж. 67890.

Сѣни. сѣрый, сѣть. сѣдой, сѣверъ. Зенри. зен-
ринецъ. Хлѣбъ, хлѣвъ. Желѣзо, желѣзнякъ.
Смиренъ пень, да толку мало. Одинъ въ по-
лѣ не воинъ. Есть пирожокъ, есть и дружокъ.

Январь году начало, зимѣ середина. Займомъ богатъ не будешь. Худо нажитое въ прокъ не пойдетъ. Жизнь дана на добрыя дѣла.

? § Т. У. Н. К. Ю. Р. В. № 3.

Нѣга, нѣмой. Рѣдкій, рѣка. Вѣсъ. вѣра.

Умѣй спокойться, умный и поправиться.
Не думай быть нарядным, а думай
быть опрятным. Каковъ привѣтъ, та-
ковъ и отвѣтъ. Рыбакъ рыбака видитъ
издалека. Въ зимній холодъ всякій молодъ.

Г. П. Т. Б. М. Ѣ. Д.

Грѣхъ. грѣшить. Пѣна. пѣть. пѣвецъ.

пѣхота. плѣнъ. плѣсень. Тѣнь. стѣна.

тѣло. тѣснота. Бѣда. сѣдой. сѣдить.

Мѣра. мѣсто. мѣхъ. Дѣти. дѣва. сѣли.

Гдѣ тонко, тамъ и рвется. Поспѣшишь,
такъ людей насмѣшишь. Тамъ хорошо,
гдѣ насъ нѣтъ. Богъ тому даетъ, кто
правдой живетъ. Маленькое дѣло лучше
большого бездѣлья. Денежки счетъ любятъ.

Славянскій шрифтъ.

АБВГДЕЖЅЗИІКЛМНѠОПРСТУ
ФХЦЧШЩЪЫЬѢЮЯѦѾѲѴѮѰ.
АБВГДЕЖЅЗИІКЛМНѠОПРСТУФХЦЧ
АВГДЕЅЗИѲ ШЩЪЫЬѢЮѦѾѲѴѮѰ. ІѦКПРФ ѦѦЦ
1 2 3 4 5 6 7 8 9 11 12 13 14 15 16 17 18

Спаси, Гдⷭ҇и, люди Твоѧ, и благослови достоѧніе Твоѐ, побѣды Бл҃гобѣрномꙋ Імператорꙋ нашемꙋ НИКОЛАЮ АЛЕѮАНДРОВИЧꙋ на сопротивныѧ дарꙋѧ, и Твоѐ сохранѧѧ Крⷭ҇томъ Твоимъ жительство.

Родная картина.

Вчера мы ландышей нарвали.
Ихъ много на полѣ цвѣло.
Лучи заката догорали,
И было такъ тепло, тепло!
Обыкновенная картина:
Кой-гдѣ березовый лѣсокъ.
Необозримая равнина.
Болото, глина и песокъ.

Пускай все это и уныло,
И некрасиво, и бѣдно:
Пусть хорошо все это было
Знакомо намъ давнымъ давно:
Налюбоваться не могли мы
На эти ровныя поля.
О сѣверъ, сѣверъ мой родимый,
О сѣверъ, родина моя!

К. Р.

Скоропись

аб бо вг гд дж жез ги

ик кл лм мн но оп пр

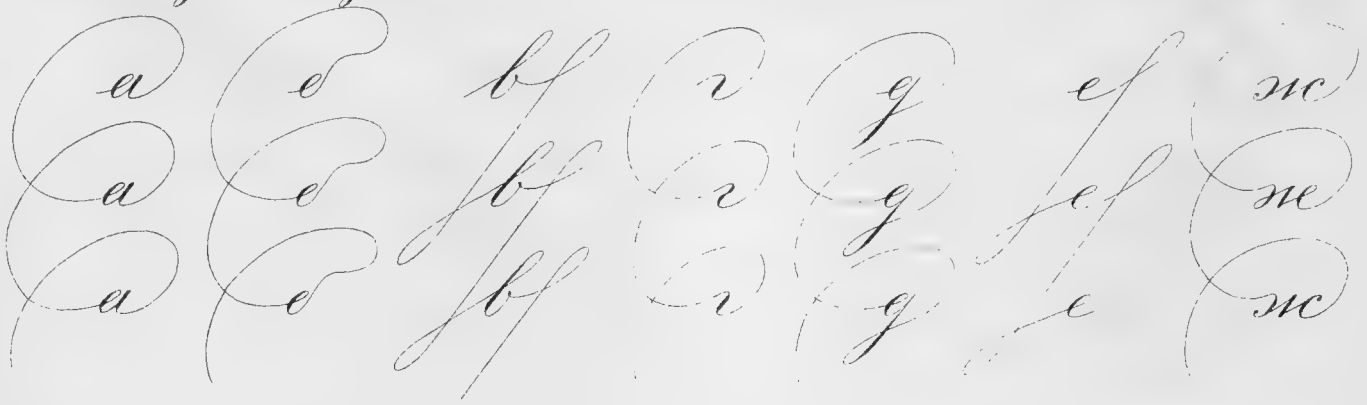
рс ст ту уф фх хц чш

шщ щъ ъы ыь ѣэ эю юя

а б в г д е ж

а б в г д е ж

а б в г д е ж



Аа Бб Вв Гг Дд Ее
Жж Зз Ии Іі Кк Лл Мм
Нн Оо Пп Рр Сс Тт
Уу Фф Хх Цц Чч Шш
Щщ Ъъ Ээ Юю Яя Ѳѳ

ученіе письмо рисованіе черченіе
пѣніе музыка каллиграфія

Образецъ простой расписки.

Тысяча девятисотаго года, августа пятаго дня, я, нижеподписавшійся, взялъ заемообразно у мѣщанина Петра Васильева Яковлева тридцать рублей, которые и обязуюсь заплатить ему 5 октября сего 1900 года. Мѣщанинъ Степанъ Ефимовъ.

Образецъ надписи на конвертѣ.

Станція Тулицы по Николаевской желѣзной дорогѣ, въ Знаменское Волостное Правленіе.

Милостивому Государю
Якову Спиридоновичу Троицкому.

Податель Иванъ Петровъ въ Москвѣ, Москва, д. №5.

ОБРАЗЦЫ РАЗЛИЧНЫХЪ ШРИФТОВЪ.

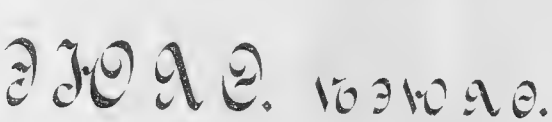
ШРИФТЪ RONDE

ФРАКТУРНЫЙ ШРИФТЪ.

МИДОЛЛИНСКІЙ ШРИФТЪ.

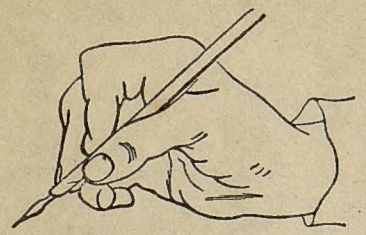
ГОТИЧЕСКІЙ ШРИФТЪ.

ШРИФТЪ БАТАРДЪ.



RONDE PENCHÉE ШРИФТЪ.

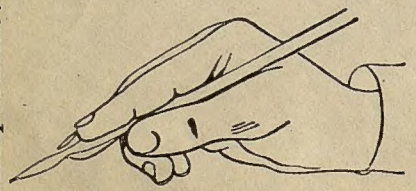
Неправильно.



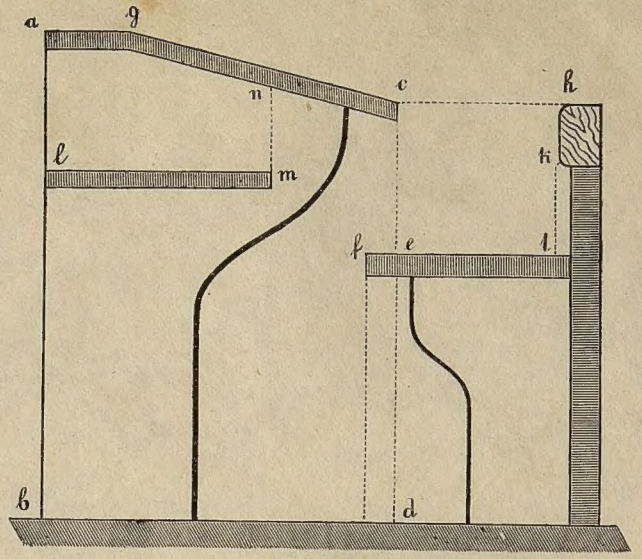
Пальцы НЕ ДОЛЖНЫ быть слишкомъ согнутыми.

a b—высота передн. края.	67,5	сант.
c d—высота задн. края...	59,5	„
c e—дифференція.....	21,5	„
e f—дистанція.....	5	„
c g—шир. наклон. части доски стола.....	40	„
a g—шир. горизон. части доски стола.....	10	„
e d—высота скамьи надъ поломъ.....	38	„

Неправильно.



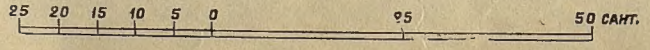
Пальцы НЕ ДОЛЖНЫ быть очень вытянутыми.



Правильно устроенный столъ для роста въ 131—141 сант.

МАСШТАБЪ

25 сант. въ одномъ англ. дюймѣ.

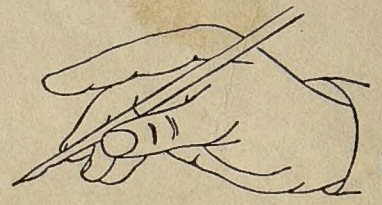


Правильно.

Пальцы ДОЛЖНЫ быть лишь слегка согнутыми и не сжимать сильно ручку пера.

h i—высота спинки надъ сидѣніемъ...	21,5	сант.
h c—разст. спинки отъ зад. края доски стола...	21,5	„
h k—ширина спинки	8	„
f i—ширина сидѣнія....	30	„
l m—шир. книжн. полки	30	„
m n—разст. книжн. полки отъ доски стола....	12	„

Правильно.



Если указательный палецъ легко поднимается, отдѣляется отъ пера, то это показываетъ, что перо свободно держится.

Изданія Торговаго Дома

Думновъ, Клочковъ, Луковниковъ и К°

подъ фирмою

В. В. Думновъ—„Наслѣдники бр. Салаевыхъ“

въ Москвѣ и С.-Петербургѣ,

имѣются въ продажѣ слѣдующія пособія по чистописанію,

сост. И. Е. Евсѣевымъ:

Русскія прописи. Краткій систематическій курсъ обученія письму въ 40 таблицахъ, съ приложеніемъ образцовъ славянскаго шрифта, гигіеническихъ правилъ при письмѣ и указаній держанія пера и тетради. Учебное пособіе для начальныхъ школъ. 12-е изданіе. Цѣна 15 коп.

Учен. Комит. Мин. Народ. Просв. *допущены* къ классному употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ и въ младшихъ классахъ средн. учебн. заведеній. Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ *допущены* въ церковно-приходскія школы въ качествѣ учеб. руководства при обученіи письму.

Прописи для упражненія въ прямомъ почеркѣ. 17-е изданіе. Ц. 10 коп.

Особ. Отд. Учен. Ком. Мин. Народ. Просв. *допущены* къ употребленію въ нач. народн. училищахъ.

Кратній историческій очеркъ обученія чистописанію въ нашихъ училищахъ. Цѣна 20 коп. *Одобрено* Учен. Ком. Нар. Просвѣщенія.

Каталогъ пособій по обуч. письму (русск., нѣм. и франц. изданія по первонач. обуч. письму, чистописанію, скорописи и каллиграфіи). Изд. Музея Прикладныхъ Знаній въ Москвѣ. Цѣна 10 к.

Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просвѣщенія.

Образцы шрифтовъ: круглаго (ronde), готич., фракт., батард., слав. и др. съ объяснительнымъ текстомъ. 5-е изданіе. Ц. 70 к.

Рекомендовано Уч. Ком. Деп. Торг. и Мануф. *Одобрено* Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. и Мин. Путей Сообщенія.

Того же автора:

Отношенія Гоголя и Жуковскаго къ искусству и къ художникамъ. (Изданіе журн. „Вѣстникъ Учителей Рисованія“). Ц. 20 коп.